

Академический журнал Западной Сибири

Academic Journal of West Siberia

№ **1** (50)

Том 10

2014

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.В. Вшивков

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.Б. Зотов

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
г. Москва

Свидетельство:
ПИ № ФС 77-55782
от 28 октября 2013 г.

Учредитель и издатель:
ООО «М-центр»
г. Тюмень, ул. Д.Бедного, 98-3-74

Адрес редакции:
г. Тюмень, ул. 30 лет Победы, 81А,
оф. 200-201

Адрес для переписки:
625041, Тюмень, а/я 4600

Телефон: (3452) 73-27-45
Факс: (3452) 54-07-07
E-mail: sibir@sibtel.ru

Интернет-ресурсы:
www.elibrary.ru
www.medpsy.ru

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)

Заказ № 20
Тираж 1000 экз.
Подписан в печать 21.02.2014 г.
Цена свободная

При перепечатке материалов
ссылка на "Академический журнал
Западной Сибири" обязательна

Редакция не несет ответственности за
содержание рекламных материалов

Редакция не всегда разделяет мнение
авторов опубликованных работ

Макет, верстка, подготовка к печати
ООО «М-центр»

Отпечатан с готового набора
в издательстве «Вектор Бук»

Адрес издательства:
625004, г. Тюмень,
ул. Володарского, д. 45
тел.: (3452) 46-90-03

16+

Академический журнал Западной Сибири

МАТЕРИАЛЫ

III научно-практической конференции
с международным участием

«Медицина: достижения нового века»

24-25 февраля 2014 г., Гоа (Индия)

Педиатрия

О.П. Барковская

Варианты резидуально-органического
психосиндрома у детей 6

М.Д. Митши

Лечение детей с синдромом
дефицита внимания с гиперактивностью 6

*М.Д. Митши, И.А. Беляева, Е.П. Бомбардирова,
Т.В. Потехина, А.В. Лазарева, О.А. Крыжановская*

Бактериальная колонизация недоношенных
новорожденных с различной перинатальной патологией
при поступлении в отделение второго этапа выхаживания ... 7

С.А. Ушакова, О.В. Хаит, А.Д. Петрушина, Л.А. Мальченко
Факторы риска развития артериальной гипертензии
у подростков г. Тюмени и приоритетные направления
популяционной профилактики 8

Хирургия. Онкология

*Т.Б. Григоренко, Е.В. Воробьева,
Ю.А. Криванкова, С.А. Степачева*

Преимущества применения методики XVI в лучевом
лечении метастатического рака шейки матки 9

*Т.Б. Григоренко, Е.В. Воробьева,
Ю.А. Криванкова, С.А. Степачева*

Применение 3D конформного облучения
в лучевом лечении рака шейки матки 10

П.Б. Зотов

«Болевой анамнез» у больных, перенесших ампутацию:
особенности и клиническое значение 12

А.В. Прохорченко

Структура диспепсических нарушений и астении
у больных распространённым раком желудка 14

«Академический журнал Западной Сибири» издается с 2005 года

Vertae!

<i>Д.В. Суржиков, В.Д. Суржиков, В.В. Кислицына, Т.Г. Корсакова</i>		<i>М.В. Мусийчук</i>	
К вопросу теории оценки не канцерогенного риска для здоровья, связанного со средовыми факторами	15	Когнитивно-аффективные основания черного юмора как эффективная профилактика кризисных состояний	30
<i>Е.Б. Усманова</i>		<i>В.М. Полецкий, В.В. Колмогорова</i>	
Качество жизни и отношение к болезни пациентов с саркомой костей	16	Нейропатические синдромы органических расстройств у подростков	38
<div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block;">Психиатрия. Неврология</div>		<i>С.В. Совков, М.Л. Хицкая</i>	
<i>Т.Д. Азарных</i>		Рождение ребенка как фактор антисуицидального барьера у женщин с психической патологией	38
Связь коморбидной психопатологической симптоматики с темпераментом при посттравматических стрессах	18	<i>Н.Н. Снадерова</i>	
<i>Ж.М. Алибекова, Л.И. Пышкина</i>		Некоторые вопросы агрессивного и суицидального поведения больных с органическими психическими расстройствами, обвиняемых в убийстве	40
Влияние фармакологической профилактики на течение и исход ишемического инсульта	19	<i>Е.А. Тараканова</i>	
<i>А.П. Барковская</i>		Подходы к психосоциальной реабилитации больных шизофренией	42
Влияние доминантных, предрасполагающих и провоцирующих факторов на формирование невротических и соматоформных расстройств у пострадавших в результате Южно-ральских катастроф	20	<i>Н.В. Филиппова, Ю.Б. Барыльник</i>	
<i>О.П. Барковская</i>		Комбинированное применение витамина В ₆ и магния в лечении расстройств аутистического спектра	43
Патогенетические факторы развития алкогольной зависимости при радиационных катастрофах	21	<i>К.В. Хавронина, А.А. Богомолова, А.В. Горбунов</i>	
<i>О.П. Барковская</i>		Значение вариантов строения артериального русла головного мозга человека при ишемическом инсульте	44
Клиническая динамика резидуально- органических состояний	22	<i>И.В. Щербакова, А.М. Гонопольский, А.Б. Жерехов</i>	
<i>Г.Г. Буторин, Н.В.Калинина</i>		Провоспалительные маркеры при шизотипическом расстройстве	45
Онтогенетические характеристики агрессивного поведения в детско-подростковом возрасте	22	<div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block;">Инфекции. Иммунология</div>	
<i>Н.В. Говорин, А.В. Сахаров, И.Н. Заворотных</i>		<i>Р.З. Альмяшева, В.Ф. Павелкина, Н.П. Амлеева</i>	
Распространенность невротических расстройств у беременных женщин	23	Эффективность и переносимость противовирусного лечения у больных хроническим вирусным гепатитом С	46
<i>А.В. Горбунов; А.Н. Коньшина, А.А. Шеина</i>		<i>Н.П. Амлеева, В.Ф. Павелкина, Д.И. Базаркин, Р.З. Альмяшева, Е.В. Бацина</i>	
Неврология. Принципы дифференциальной диагностики педагогической запущенности и когнитивных нарушений. Часть 1.....	24	Острый вирусный гепатит В: клинико-лабораторная характеристика	47
<i>П.Б. Зотов</i>		<i>М.В. Бектасова, В.А. Капцов, А.А. Шенарев</i>	
Суицидальные попытки в г. Тюмени и юге Тюменской области в 2013 году	25	Актуальные проблемы инфекционной профессиональной заболеваемости медицинских работников многопрофильных лечебных учреждений на примере Приморского края	48
<i>В.В. Колмогорова, В.М. Полецкий</i>		<i>К.Г. Горшкова, О.В. Долгих, А.В. Кривцов, О.А. Бубнова</i>	
Клинические проявления астенического синдрома у пострадавших после радиационных аварий на Южном Урале	27	Анализ иммунологических и генетических маркеров у детей на фоне контаминации среды обитания тяжелыми металлами	48
<i>Н.В. Михайловская</i>			
Суицидальный анамнез больных наркоманией: клинические аспекты	28		

<p><i>К.Г. Горшкова, О.В. Долгих, А.В. Кривцов, О.А. Бубнова</i> Иммунологические и генетические аспекты здоровья детского населения в условиях внешнесредовой экспозиции стронцием 49</p>	<p><i>Е.А. Иванова, Е.В. Коплик</i> Морфологические особенности брыжеечных лимфатических узлов у крыс с различной поведенческой активностью при стрессорном воздействии 58</p>		
<p><i>Д.Г. Дианова, Е.А. Тюлина</i> Рациональное использование иммунокорректоров для профилактики заболеваний верхних и нижних дыхательных путей 50</p>	<p><i>А.Ю. Козлов, А.Ю. Абрамова, В.В. Боровкова</i> Модулирующее действие мелатонина на ноцицептивную чувствительность крыс в условиях введения липополисахарида 59</p>		
<p><i>Ю.Г. Ускова, В.Ф. Павелкина, Р.З. Альмяшева</i> Значение активации процессов липопероксидации в патогенезе геморрагической лихорадки с почечным синдромом 51</p>	<p><i>Е.В. Коплик, И.Л. Конорова</i> Возможность коррекции церебральной ишемии у низкорезистентных к ней животных антистрессорным препаратом "Дельтаран" 60</p>		
<p><i>Г.М. Хасанова, А.В. Тутельян, Д.А. Валишин, А.Н. Хасанова, А.А. Арсланова</i> Прогнозирование течения геморрагической лихорадки с почечным синдромом по генетическим маркерам 52</p>	<p><i>Г.А. Назарова, В.Г. Башкатова, Е.А. Алексеева, С.К. Судаков</i> Изучение метаболизма и двигательной активности крыс при введении разных доз никотина 61</p>		
<table border="1" style="margin: auto;"> <tr> <td>Стоматология</td> </tr> </table>		Стоматология	
Стоматология			
<p><i>О.В. Бобровская, С.Е. Бобровский</i> Сочетанное применение губки «Бол-хитал» и повязки «Резо-пак» в лечении хронического генерализованного катарального гингивита у взрослых 53</p>	<p><i>С.С. Перцов, Н.В. Кирбаева, Н.Э. Шаранова, Е.В. Коплик, А.В. Васильев</i> Протеомные особенности гиппокампа у крыс с разными характеристиками поведения после острой стрессорной нагрузки 62</p>		
<p><i>А.Н. Казакова, А.В. Егорова, Е.В. Махонова</i> Качественный состав микробных ассоциаций при гингивитах различной степени выраженности 56</p>	<p><i>С.М. Толпыго, Е.И. Певцова, Л.В. Лагутина</i> Комплексы функционального антагониста ангиотензина II — ангиотензина- (1-7) с различными белками: особенности влияния на пищевое поведение и гемодинамику у крыс 63</p>		
<table border="1" style="margin: auto;"> <tr> <td>Эксперимент</td> <td style="margin-left: 200px;">Разное</td> </tr> </table>		Эксперимент	Разное
Эксперимент	Разное		
<p><i>В.Г. Башкатова, С.К. Судаков, М.М. Тригуб, Н.Г. Богданова, А. Колпаков</i> Введение агониста каппа-опиоидных рецепторов предупреждает изменения двигательной активности и метаболизм крыс, вызванные острым введением этанола 57</p>	<p><i>И.Н. Кононова, С.А. Самсонов</i> Психоимунные нарушения при невынашиваемости беременности 64</p> <p><i>Л.В. Мезенцева, О.Н. Коновалов</i> Анализ механизмов возникновения и поддержания фибрилляции предсердий методом математического моделирования ... 66</p>		

Академический журнал Западной Сибири

приглашает принять участие в

III научно-практической конференции с международным участием

«Педагогика: новое в теории и практике»

27-29 июня 2014 года, г. Барселона (Испания)

Оргкомитет: (3452) 90-68-81, e-mail: sibir@sibtel.ru, rusarra@mail.ru

Академический журнал Западной Сибири

МАТЕРИАЛЫ

научно-практической конференции
с международным участием

«Педагогика: современные
приоритеты развития»

26-27 февраля 2014 г., г. Гоа (Индия)

Иновационные технологии

<i>И.В. Алещанова, Н.А. Фролова</i> Обучение профессиональному аспекту на занятиях по иностранному языку в техническом ВУЗе	67
<i>О.Н. Бровина</i> Основы геральдики на занятиях внеурочной деятельностью	67
<i>О.Н. Валеева</i> Потенциал ВУЗа в формировании имиджа студентов	68
<i>Л.А. Васильева</i> Особенности использования современных образовательных технологий в системе высшего и среднего профессионального образования	70
<i>В.М. Воронин, З.А. Наседкина, С.В. Курицин</i> Оценка знаний на основе пропозиционального и латентно- семантического анализа	71
<i>Т.А. Гузикова</i> Педагогическая технология формирования профессионально-личностных качеств у студентов – олигофренопедагогов в процессе обучения в ВУЗе	72
<i>М.В. Клименко, Л.А. Слепцова</i> Формирование социокультурной компетенции как основы компетентностной модели студентов-бакалавров педагогического профиля средствами языковых дисциплин	72
<i>С.М. Малинина</i> Применение инновационных педагогических технологий в процессе физического воспитания детей дошкольного возраста	74
<i>И.В. Махалова</i> К вопросу о компетентности педагога в приобщении ребенка-дошкольника к национальным традициям физического воспитания	75
<i>Н.В. Неужина</i> К вопросу оптимизации процесса обучения устной речи у студентов средне-специальных учебных заведений	77

<i>Е.Н. Песоцкая</i> Философский аспект творческой деятельности в контексте общей модели педагогического знания	78
<i>Т.В. Сорокина</i> Проблема филологического концептуализма при обучении иностранным языкам (на материале английского языка)	79
<i>Н.А. Туранина, М.Ф. Хасанова</i> Использование инновационных технологий в библиотечной деятельности: культурологический подход	79
<i>Н.А. Фролова, И.В. Алещанова</i> Формирования навыков говорения на занятиях по иностранному языку	80
Реформа образования	
<i>Г.Ю. Беляев</i> Горизонты воспитания в перспективах реформы образования	81
<i>М.И. Богомолова</i> Основные направления сенсорного воспитания детей в отечественной педагогике в конце XX века	82
<i>Т.А. Иваньчева</i> Современная тенденция управления в сфере образования на основе развития принципов педагогического менеджмента ..	83
<i>С.В. Шаталов, О.В. Шаталова</i> Планируемые результаты гуманитарного образования в условиях ФГОС нового поколения	84
<i>Н.П. Юдина</i> Реформа российского образования и уроки истории	85
Психология	
<i>С.И. Балашова</i> Ценностные ориентации студентов – первокурсников технических специальностей	86
<i>А.В. Беляева, Ю. Д. Жилов</i> Сезонная реакция подростков на воздействие лучистого фактора (роль ультрафиолетового облучения в профилактике заболеваний школьников)	86
<i>С.А. Великова</i> Личностные особенности подростков, склонных к алкогольной зависимости	87
<i>Е.А. Голенищева</i> Гендерные особенности агрессивности у детей	88
<i>А.Д. Гусова</i> Групповая сплоченность детей подросткового возраста в условиях города Владикавказ	89
<i>М.М. Дудина, Ф.Т. Хаматнуров</i> Профильное обучение как средство развития одаренности школьников старших классов ...	90

<i>Н.Е. Жданова</i> Психологические защиты личности и копинг-стратегии старшеклассников как детерминанты отклоняющегося поведения . 91	<i>Е.А. Винарчик</i> Кросскультурные факторы в деятельности организаций 115	
<i>С.А. Завражин</i> Проблема «отцов и детей» в информационном обществе 92	<i>Л.В. Вихрева, Т.А. Цыганова</i> Оценка эффективности системы отбора и обучения персонала в российской компании 115	
<i>Л.В. Ионеско</i> Межкультурная коммуникативная компетенция старших школьников: понятие, модель формирования 93	<table border="1"><tr><td>Природопользование</td></tr></table>	Природопользование
Природопользование		
<i>И.А. Курочкина</i> Взаимосвязь агрессивности подростков с увлечённостью компьютерными играми 95	<i>О.Р. Атнагулова, М.И. Забоева, Б.А. Суеров, Д.М. Перевалова</i> Оценка применения физико-химических методов воздействия на ПЗП 116	
<i>И.В. Махалова</i> Этнопедагогические особенности физического воспитания народов Среднего Поволжья 96	<i>Е.В. Ваганов, Е.И. Краснова, И.И. Краснов, Д.А. Мараков, О.П. Зотова</i> Изучение зависимости конденсатоотдачи от содержания конденсата в пластовом газе 118	
<i>М.Н. Разумова</i> Реализация дидактических принципов и принципов художественной дидактики в процессе формирования культуры речевого общения у младших школьников на занятиях музыкально-театральной деятельности 99	<i>М.И. Забоева, Б.А. Суеров, Е.С. Лапутина, О.П. Зотова</i> Эффективность нефтеизвлечения скважин с боковыми стволами 119	
<i>Н.Г. Савельева, Т.И. Морозова</i> Мультитерапия как средство коррекции вербальной агрессии учащихся начальной школы специальной (коррекционной) школы VIII вида 101	<i>О.П. Зотова</i> Некоторые аспекты разработки трудноизвлекаемых запасов на примере Карамовского нефтяного месторождения ... 121	
<i>Д.Ж. Сакенов, А.Ж. Аплашова, Е.А. Шнайдер, А.Ш. Глеулесова</i> О профессиональных компетенциях выпускника учебного заведения 102	<i>Е.И. Краснова, Д.А. Мараков, И.И. Краснов, Е.В. Ваганов, Е.Е. Левитина</i> Исследование физико-химических свойств газоконденсатных проб в процессе разработки месторождений 122	
<i>А.В. Султанова</i> Психолого-педагогические механизмы влияния спортивной деятельности на формирование личности 103	<i>М.И. Краснова</i> Применение метода анализа иерархий для выбора показателей оценки конкуренции на региональном рынке нефтепродуктов 123	
<i>О.В. Филатова</i> Психологическая структура личности педагога 105	<i>Ж.К. Кусанов</i> Флюидонасыщенные трещиновато-пористые слои в зонах нефтегазонакоплений с пластовым строением карбонатных пород ... 124	
<i>И.П. Черкасова, А.А. Сердюкова</i> Особенности развития личности ребенка при наличии внутрисемейного триангулирования 106	<i>А.В. Саранча, И.С. Саранча</i> Анализ разработки месторождений ХМАО-Югры с позиции их стадийности 126	
<i>А.Е. Щеглова</i> Учет индивидуальных и возрастных особенностей детей в использовании поощрений и наказаний в условиях семьи .. 106	<i>А.В. Саранча, И.С. Саранча</i> Анализ разработки Баженовской свиты на Ульяновском месторождении 128	
<table border="1"><tr><td>Разное</td></tr></table>	Разное	<i>Ю.М. Столбов, Е.И. Бочаров, Н.Ф. Столбова</i> Об особенностях изменения проницаемости пород в разрезах продуктивных пластов суходудинской свиты Пеляткинского газоконденсатного месторождения 130
Разное		
<i>М.И. Богомолова</i> Концепции сенсорного воспитания в отечественной педагогике 80-х гг. XX века ... 109	<table border="1"><tr><td>Математика</td></tr></table>	Математика
Математика		
<i>А.Е. Щеглова</i> Воспитание дисциплинированности в отечественной педагогике первой половины XX века 111	<i>Г.К. Титков</i> Вывод непротиворечивой математики из наиболее сильного определения универсума. 132	
	<i>Г.К. Титков</i> Вывод непротиворечивой математики из наиболее сильного определения универсума. Повышение эффективности метода 132	

ПЕДИАТРИЯ

ВАРИАНТЫ РЕЗИДУАЛЬНО-ОРГАНИЧЕСКОГО ПСИХОСИНДРОМА У ДЕТЕЙ

О.П. Барковская

ОКСПНБ № 1, г. Челябинск, Россия

E-mail автора: kolmogorova_v@mail.ru

Актуальность проблемы. Вопросы патогенеза резидуально-органического психосиндрома, клинко - психопатологические и патогенетические механизмы различных клинических вариантов энцефалопатических синдромов в структуре резидуально - органического психосиндрома остаются малоизученными [4, 5]. При этом наименее исследованы нейропсихологические нарушения при различных формах резидуально-органического психосиндрома [3, 7].

Цель исследования: изучить клинко - психопатологические, патогенетические особенности астеногипердинамического и астеногиподинамического вариантов в структуре резидуально-органического психосиндрома в детском возрасте.

Материал и методы. Проведено комплексное обследование 134 детей (108 мальчиков и 28 девочек), находящихся на стационарном лечении в детских отделениях ЧОКСПНБ № 1 с различными расстройствами в структуре резидуально-органического психосиндрома. Возраст обследованных составлял 7-11 лет. Выбор возрастного критерия основывался на теории периодизации индивидуального психофизического развития. Количественное сравнение проводилось с аналогичными показателями одновозрастных групп детей и подростков в количестве 60 человек. Использовались клинко - анамнестический, клинко - психопатологический, клинко - динамический, нейропсихологический и нейрофизиологический методы.

Результаты и обсуждение. Анализ данных исследования показал, что с раннего детства формируются два различных психопатологических варианта – астеногипердинамический и астеногиподинамический вариант. Астеногипердинамический вариант 62,12% (n=82) резидуально-органического психосиндрома характеризуется участием в клинической картине двух ведущих симптомокомплексов - гипердинамического и церебрастенического с двигательной расторможенностью и эмоционально-волевыми нарушениями преимущественно возбудимого характера, которые тесно переплетаются с явлениями церебрастении со снижением психической работоспособности, утомляемости, вегетативной симптоматикой. Астеногиподинамический вариант 37,88% (n=52) резидуально-органического психосиндрома характеризуется стойкими астеническими симптомами в виде вялости, малой активности, повышенной психической и физической истощаемости, аффективной лабильности со склонностью к снижению настроению и дисфорическим эпизодам [6]. На сомато-

вегетативном уровне общими психопатологическими симптомами с достоверностью $p < 0,001$ для обоих вариантов были: расстройства сна (85,6%), высокая чувствительность к внешним раздражителям (96,4%), эмоциональная неустойчивость, лабильность (87,5%), психовегетативные расстройства (81,4%) и трудность адаптации к новому (88,05%).

Выводы. Настоящее исследование является дополнителем подтверждением правомерности предположений отечественных авторов об отдельных сторонах патогенеза резидуально-органических нервно - психических расстройств. Выделенные психопатологические варианты позволяют использовать дифференцированный патогенетически обоснованный подход к лечению резидуально-органических расстройств у детей.

Литература:

1. Колмогорова В.В., Буйков В.А., Полецкий В.М. Исследование уровня тревоги и депрессии у жителей, проживающих на радиоактивно-загрязнённых территориях ВУРСА // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 30-31.
2. Колмогорова В.В., Полецкий В.М. Невротизация пострадавших вследствие аварии 1957 г. на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3 (46). – С. 87.
3. Колмогорова В.В., Полецкий В.М. Анализ клинических вариантов хронического ПТСР у облучённого населения Южного Урала // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 76.
4. Полецкий В.М. Динамика невротических состояний резидуально-органического генеза // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2010. – № 3. – С. 20-23.
5. Полецкий В.М., Колмогорова В.В. Современная концепция резидуально-органических расстройств // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 35-36.
6. Полецкий В.М., Колмогорова В.В., Куркин С.Д., и др. Вальдоксан в терапии постшизофренических депрессий // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2013. – Том 15, № 2. – С. 16-22.
7. Полецкий В.М., Колмогорова В.В. Варианты непсихотических нейропатических синдромов органических расстройств // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 83.

ЛЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ С ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ

М.Д. Митиш

НЦ здоровья детей РАМН, г. Москва, Россия

E-mail авторов: mari_mitish@mail.ru

Полиэтиологическая природа заболевания, в свою очередь диктует комплексный подход к его лечению с акцентом на преобладающие отклонения: дефицит внимания, гиперактивность или сочетания этих нарушений. Индивидуально каждому ребенку составляется схема лечения и психолого-педагогической коррекции, где привлекаются врачи, психологи, педагоги, родители [1, 2].

Первый блок включает мероприятия, направленные на повышение двигательной активности, так как дети с СДВГ нуждаются в большом высвобождении энергии, чем здоровые дети. Двигательная активность истощает катехоламиновое депо. Предпочтение отдается равномерному бегу, длительным прогулкам, плаванию, езде на велосипеде.

Так как основными затруднениями в жизни таких детей являются нарушения поведения и учебы, следующим блоком является психолого - педагогическая коррекция, включающая в себя, в первую очередь, семейную психотерапию. Нужно, чтобы родители поняли причины поведения своего ребенка и правильно относились к сложившейся ситуации. Учитывая, что психосоциальные факторы являются единственными управляемыми факторами в развитии СДВГ, только изменив отношение к ребенку дома и в школе, можно повлиять на течение заболевания. Психологическая коррекция проводится в зависимости от психологических особенностей [2, 3]. В комплекс занятий обязательно включаются упражнения на развитие внимания и памяти.

Новым направлением в психокоррекции является лечебная кинология. Общение с животными помогает детям с СДВГ в развитии эмоциональной сферы, дает полную возможность глубокого и качественного переживания эмоционального состояния, переживаемого в результате общения с животными.

На занятиях используются различные приемы: игры, викторины, «сказкотерапия», арт-терапия. Для проведения занятий используют наглядный материал: стенды, плакаты, кинологическое снаряжение. Дети являются активными участниками разработки и подготовки сценария шоу, проводят соревнования, в которые взрослые и собаки соревнуются в сообразительности и ловкости с детьми.

Эффективность метода лечебной кинологии заключается в том, что собака выступает субъектом взаимодействия, способным в полной мере создать ситуацию доверия, личностной безопасности и выступить связующим звеном в процессе налаживания взаимоотношений со сверстниками.

Третий блок включает медикаментозное лечение.

Медикаментозное лечение направлено на уменьшение степени выраженности симптома и требует от врача большого терпения, частых консультаций с родителями ребенка и постоянного внимания в отношении возможных побочных эффектов от применения препаратов. Медикаментозная терапия в лечении синдрома назначается только в наиболее выраженных случаях заболевания. Медикаментозной терапии должна предшествовать педагогическая и поведенческая коррекция; она применяется только на основе индивидуальных показаний в комплексе с психолого - педагогическими методиками.

За рубежом широко используют в лечении синдрома психостимуляторы (риталин, декседрин, цилерт). При приеме психостимуляторов у гиперактивных детей улучшается поведение, они становятся более внимательными, успешно выполняют задания в классе. Однако психостимуляторы имеют ряд побочных эффектов – бессонница, раздражительность, головные боли, расстройство желудочно-кишечного тракта [4]. В нашей стране психостимуляторы не разрешены, они не зарегистрированы из-за кратковременности их действия и наличия побочных эффектов. Нашим детям мы назначали курсы метаболитной терапии, седативные препараты, ноотропы.

Наибольший эффект в лечении синдрома дефицита внимания с гиперактивностью достигается при со-

четании различных методик психологической работы (как с самим ребенком, так и с его родителями) с медикаментозной терапией [1, 2].

Благоприятный прогноз при СДВГ может быть достигнут только при проведении комплексной программы коррекции.

Литература:

1. Брызгунов И.П. Дефицит внимания с гиперактивностью у детей // Мед. практика. – М., 2002. – 128 с.
2. Митиш М.Д. Отдаленные последствия перинатальных поражений мозга у детей: Автореферат дис. докт. мед. наук. – М., 2004.
3. Митиш М.Д. Данные психологического обследования детей с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5 (48). – С. 11-12.
4. Rowen J. Stimulant medication and attention deficit hyperactivity disorder // AJDS. – 1991. – Vol. 145. – P. 291-295.

БАКТЕРИАЛЬНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ НЕДОНОШЕННЫХ НОВОРОЖДЕННЫХ С РАЗЛИЧНОЙ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОГО ЭТАПА ВЫХАЖИВАНИЯ

М.Д. Митиш, И.А. Беляева, Е.П. Бомбардинова, Т.В. Потехина, А.В. Лазарева, О.А. Крыжановская

НЦ здоровья детей РАМН, г. Москва, Россия

E-mail авторов: mari_mitish@mail.ru

Одной из ведущей причин заболеваемости и смертности в неонатальном периоде является инфекционная патология [1-3]. При этом этиологическая структура возбудителей бактериального воспаления у новорожденных существенно изменилась; по мнению многих исследователей, все более заметную роль в этой структуре играют условно-патогенные, преимущественно грамположительные микроорганизмы. В условиях стационаров – ОРИТН – эти возбудители подвергаются селекции, приобретают множественную лекарственную устойчивость и обуславливают высокий риск развития позднего неонатального сепсиса – особенно у маловесных недоношенных детей, нуждающихся в длительной инвазивной терапии [2, 3]. В связи с этим, в стационарах для недоношенных детей особенно важен мониторинг микрофлоры у госпитализированных детей.

В настоящем сообщении приводятся результаты начального этапа бактериального мониторинга в отделениях второго этапа выхаживания (обследование детей при поступлении из роддомов).

В исследование были включены 50 недоношенных детей. Не включались дети с пороками развития, наследственными заболеваниями, а также недоношенные дети с гестационным возрастом менее 32 недель и массой тела менее 1500 грамм.

Дети переводились на второй этап выхаживания со следующими направляющими диагнозами: перинатальное поражение нервной системы (церебральная ишемия 2 и 2-3 степени), P91.0 – у всех пациентов; врожденная (внутриутробная, аспирационная) пневмо-

ния, P23.9, P23.6 – у 15 детей; внутриутробная инфекция без «очага», P39.9 – у 16 детей.

До перевода в стационар второго этапа антибактериальная терапия не проводилась у 4 детей (8%); 1 антибиотик получали 18 детей (36%); 2 и более антибиотиками пролечены 28 детей (56%).

Оценивалась зависимость характера микробной колонизации от диагноза и возраста ребенка при переводе в стационар второго этапа. У недоношенных детей, в возрасте при переводе 3-6 дней без «инфекционного» диагноза из зева выделялась монокультура *Staphylococcus haemolyticus* 60% и сапрофитная флора 40% (Грамм-: *Enterobacter cloacae*; Грамм+: *Staphylococcus hominis*, *Streptococcus viridans*). Из кала выделялась монокультура *Staphylococcus haemolyticus* (90%) и сапрофитная флора (10%) (Грамм+: *Staphylococcus hominis*, *Staphylococcus warneri* в сочетании с единичными колониями *Staphylococcus epidermidis* или *Staphylococcus aureus*; Грамм-: *Acinetobacter genomospecies*). У 20% детей имел место высеv *Staphylococcus haemolyticus* из обоих локусов (зев и анус), у 80% флора в локусах не совпадает

У Недоношенных детей (возраст при переводе 3-6 дней) с диагнозом «Внутриутробная инфекция без очага» отмечены следующие данные: из зева- монокультура *Staphylococcus haemolyticus* (70%); сапрофитная флора 30% (Грамм-: *Enterobacter faecalis* Грамм+: *Rothia mucilaginosa*, *Staphylococcus hominis*) изолированные или в сочетании. Анус: монокультура *Staphylococcus haemolyticus* 65%; сочетанная сапрофитная и условно-патогенная флора 35% (Грамм+: *Staphylococcus sciuri*, *Staphylococcus aureus*, *Staphylococcus epidermidis*. Грамм-: *Pseudomonas alcaligenes*).

Недоношенные дети (возраст при переводе 3-6 дней) с манифестным очагом бактериальной инфекции, как правило, с пневмонией, имели несколько отличающуюся флору. Зев: почти у всех детей (94%) монокультура *Staphylococcus haemolyticus*. Анус: почти у всех детей (94%) монокультура *Staphylococcus haemolyticus*, у 2 детей в сочетании с *Klebsiella oxytoca* (дети переведены из одного роддома с интервалом в 3 дня).

Недоношенные дети, возраст которых при переводе составил 7-10 дней (без «инфекционного» диагноза) не имели существенных различий флоры в двух локусах. Зев и анус: почти у всех детей (94,2%) сочетание *Staphylococcus haemolyticus* с сапрофитной флорой (Грамм-: *Acinetobacter genomospecies*, *Enterobacter faecalis*, Грамм+: *Staphylococcus hominis*).

Недоношенные дети, возраст которых при переводе также колебался от 7-10 дней с диагнозом «Внутриутробная инфекция без очага», выделяли сапрофитные и условно-патогенные микроорганизмы. Зев: *Staphylococcus hominis*. Анус: Грамм+: *Staphylococcus haemolyticus*, *Staphylococcus aureus*, *Staphylococcus epidermidis*. Грамм-: *Acinetobacter genomospecies*.

Недоношенные дети, имевшие возраст при переводе 7-10 дней и диагноз манифестного очага бактериальной инфекции (как правило, пневмония) выделяли условно патогенные микроорганизмы. Зев: у большинства детей (88%) сочетание *Staphylococcus haemolyticus* и *Staphylococcus epidermidis*. Анус: у большинства детей (96%) монокультура *Staphylococcus haemolyticus*.

Таким образом, начальный этап микробиологического мониторинга в стационарах 2-го этапа позволяет своевременно корректировать антибактериальную терапию с учетом характера выделенной флоры.

Литература:

1. Зубков В.В., Рюмина И.И. Микробиологический мониторинг в системе инфекционного контроля в неонатологическом стационаре // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 1. – С. 49.
2. Катосова Л.К., Пономаренко О.А., Лазарева А.В. и др. Видовой состав и чувствительность к антибиотикам коагулазонегативных стафилококков, выделенных от новорожденных и недоношенных детей // Клин. микробиология и антимикробная химиотерапия. – 2012. – Том 14, № 2. – С. 29.
3. Перинатальные инфекции. Под ред. А.Я Сенчук и З.М. Дубосарская. – М., 2005. – 176 с.

ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У ПОДРОСТКОВ г. ТЮМЕНИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОПУЛЯЦИОННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

*С.А. Ушакова, О.В. Хаит,
А.Д. Петрушина, Л.А. Мальченко*

Тюменская ГМА, г. Тюмень, Россия

Е-mail авторов: ushakova_tgma@mail.ru

Планирование мероприятий по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний у детей и подростков требует предварительной оценки эпидемиологической ситуации в регионе. В связи с этим в исследовании поставлена цель – изучить распространенность некоторых факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний и их влияние на формирование повышенного артериального давления у подростков 15-17 лет г. Тюмени.

Материал и методы. В соответствии с критериями включения (возраст от 15 до 17 лет, обучение в общеобразовательных учреждениях; установление при комплексной оценке состояния здоровья I, II или III группы здоровья; наличие информированного согласия для участия в исследовании) сформирована выборка подростков - старшекласников, учащихся 9-11 классов школ г. Тюмень – 1292 человека: 642 юноши и 650 девушек. Протокол исследования включал: клиническое обследование сердечно-сосудистой системы с трехкратным измерением артериального давления (АД) и анкетирование подростков и их родителей для выявления поведенческих факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний.

Результаты и обсуждение.

Применение унифицированного методического подхода, предложенного в Российских рекомендациях «Диагностика, лечение и профилактика артериальной гипертензии у детей и подростков» (2009), позволило определить гендерные особенности распространенности высокого нормального АД и артериальной гипертензии в популяции подростков 15-17 лет г. Тюмень. Распространенность высокого нормального АД составила у юношей 15%, у девушек – 4,3%, артериальной гипертензии – 4,8% и 1,4%, соответственно полу. У

подростков 15-17 лет отмечена значимая распространенность модифицируемых факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний (соответственно полу – у юношей и у девушек) – гиподинамии (47% и 72%), избыточной массы тела (11,2% и 10,5%) и ожирения (5% и 3,7%), курения (24% и 11%). При проведении анализа отношения шансов (ОШ) установлено, что наиболее важными в развитии артериальной гипертензии у юношей являются управляемые факторы риска: ожирение (ОШ=7,3 [95% ДИ 2,7-19,6]) и избыточная масса тела (ОШ=3,7 [95% ДИ 1,6-8,6]), у девушек – ожирение (ОШ=3,3 [95% ДИ 0,4-29,1]), избыточная масса тела (ОШ=3 [95% ДИ 0,7-12,4]) и низкая физическая активность (ОШ=4,4 [95% ДИ 0,6-34,5]). Определяющими факторами формирования высокого нормального АД из анализируемых факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний были у юношей ожирение (ОШ=2 [95% ДИ 1,6-5,0]) и избыточная масса тела (ОШ=2,9 [95% ДИ 1,6-5,0]), у девушек – ожирение (ОШ=2,7 [95% ДИ 1,6-8,6]).

Заключение. С учетом высокой распространенности поведенческих модифицируемых факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний при проведении профилактических медицинских осмотров организованных школьников, наряду с унифицированным скринингом по выявлению факторов риска кардиоваскулярной патологии, необходимо внедрение профилактического консультирования подростков. Приоритетными направлениями популяционной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний у детей и подростков в регионе являются контроль за такими факторами риска как избыточная масса тела и низкая физическая активность.

ХИРУРГИЯ. ОНКОЛОГИЯ

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ XVI В ЛУЧЕВОМ ЛЕЧЕНИИ МЕТАСТАТИЧЕСКОГО РАКА ШЕЙКИ МАТКИ

*Т.Б. Григоренко, Е.В. Воробьева,
Ю.А. Криванкова, С.А. Степачева*

Тюменский ООД, г. Тюмень, Россия

Вопросы лечения рака шейки матки (РШМ) для практического здравоохранения России, в том числе Тюменской области, приобретают в последние годы все большую актуальность [1, 6, 8]. Это обусловлено сохраняющейся тенденцией роста заболеваемости первичным РШМ, высокой частотой рецидивов и неизлеченности, ведущие к летальному исходу больных трудоспособного и детородного возраста после специализированного лечения [7, 9].

В настоящее время, несмотря на достигнутые успехи в диагностике РШМ, до 40% женщин обращаются за медицинской помощью уже с распространенной III–IV стадией заболевания [4, 8]. Это свидетельствует о необходимости более широкого внедрения современных методов диагностики [2, 3, 11] и оценки

частоты факторов риска заболевания у женщин различных возрастных и социальных групп [5, 10]. Особо следует отметить, что в последние годы отмечается увеличение частоты выявления различных форм РШМ у женщин молодого возраста 15–39 лет и занимает 1-е ранговое место, являясь основной причиной смерти в этой возрастной группе [8, 9].

Единственным методом лечения больных РШМ запущенных форм является лучевая терапия. Лучевая терапия злокачественных новообразований постоянно развивается, непрерывно совершенствуя способы лечения. Цель состоит в том, чтобы достичь более высокой точности, повысив при этом дозу облучения пораженного участка и снизив воздействие на окружающую здоровую ткань. Ведущая роль здесь принадлежит устройствам для локализации и иммобилизации вместе с системами визуального контроля.

Возможность получения изображений во время лечения и проверки совпадения положения опухоли и зоны облучения в современном радиотерапевтическом оборудовании (методика портальной визуализации XVI) обеспечила высочайшую клиническую точность для лучевой терапии, так как при этом улучшается конформное распределение дозы и уменьшается облучение здоровых тканей.

Передовая технология XVI встраивается непосредственно в лечебную систему, позволяя в обычном порядке получать трехмерные объемные изображения опухоли непосредственно перед процедурой. Визуализация мягкой ткани методом Volume View TM снижает опасность геометрической ошибки. Это позволяет подтвердить положение опухоли и подвергающегося опасности здорового органа непосредственно перед процедурой и, при необходимости, изменить положение пациента. С помощью Volume View TM врач может получать подробные изображения мягкой ткани в любой точке организма. Эта уникальная функция предоставляет два потенциальных преимущества: 1) сведение к минимуму побочных эффектов лучевой терапии путем уменьшения допусков, прежде учитывающих неопределенность в размерах, местоположении и движении облучаемого участка; 2) применение режимов эскалации и гипофракционирования дозы благодаря уверенности в том, что при реализации трехмерного плана будет использовано точное трехмерное нацеливание.

У пациенток, с выявленным метастатическим раком шейки матки, (когда обнаружены метастазы в подвздошные, забрюшинные, парааортальные лимфатические узлы), возможность точного подведения дозы к пораженным лимфатическим узлам является ведущей задачей лучевого лечения, ввиду наличия большой площади лучевого лечения и необходимости максимально точно подвести пучок ионизирующего излучения, уменьшив при этом допуски, тем самым минимизировать повреждающее действие ионизирующего излучения на здоровые органы и ткани.

Цель работы: внедрение методики XVI в лучевое лечение метастатического рака шейки матки, оценка эффективности метода.

Материал и методы: в ГБУЗ ТО «Онкодиспансер» имеется аппарат для дистанционной лучевой терапии Elekta, который обладает мегавольтной систе-

мой получения изображения во время укладки и облечения пациента. В 2013 году в первом радиологическом отделении проводилось применение 3D конформного облечения в плане дистанционного компонента в курсе сочетано-лучевого лечения метастатического рака шейки матки с использованием методики XVI – 16 пациенткам – они были обозначены как опытная группа (первая группа), и взято 16 пациенток, получающих лучевое лечение без применения методики портальной визуализации и контроля – они обозначены как контрольная группа (вторая группа).

Результаты и обсуждения:

Анализ лечения 16 пациенток с метастатическим раком шейки матки (метастазы в подвздошные, забрюшинные, парааортальные лимфатические узлы) показал:

– возникновение общих лучевых реакций в виде тошноты, головокружения, слабости, потери аппетита снизилось на 91% у первой группы по сравнению со второй;

– возникновение явлений постлучевого энтероколита снизилось на 72% у пациенток, облучающихся с применением методики XVI, по сравнению с пациентками, облучающимися без нее;

– частота транзиторной лейкопении и анемии при проведении курса сочетано-лучевой терапии снизилась на 28% у пациенток из первой группы, относительно контроля;

– полный регресс метастатических лимфатических узлов в опытной группе пациенток составил 47%, частичный регресс – 53%, отсутствие эффекта не наблюдалось ни у одной из пациенток. В контрольной группе – полный регресс метастатических лимфатических узлов составил 27%, частичный регресс – 51%, отсутствие динамики – 22%;

– снижение лимфоцитоза за счет сдавления мочеточников увеличенными лимфатическими узлами в ранний постлучевой период в первой группе было в 55% случаев, во второй группе – в 23% случаев;

– снижение болевого синдрома в группе, проходящей лечение с методикой XVI, было 89% из них 48% – полное исчезновение болей, в группе без применения данной методики – 68% – из них 34% – полное исчезновение болей.

Выводы: Применение методики XVI в дистанционном компоненте лечения метастатического рака шейки матки позволило не только существенно улучшить переносимость пациентками лучевого лечения вследствие снижения возникновения общих лучевых реакций, снижения реакций со стороны окружающих опухоль здоровых органов (энтероколита), но и, что самое главное, благодаря визуальному контролю мишени, мы добились более высоких результатов в лечении пораженных метастазами лимфатических узлов.

Литература:

1. Бондученко Н.А., Асеев Н.И. Экономические потери от злокачественных новообразований в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5. – С. 29-30.
2. Воргова Д.Н., Воронин М.И., Важенин А.В. Роль комплексного ультразвукового мониторинга при раке шейки матки // Тюменский медицинский журнал. – 2010. – № 2. – С. 36.

3. Дигаи Л.К., Шаназаров Н.А., Шуныко Е.Л., Федоров Н.М. Клинико-экономический анализ эффективности ультразвукового исследования и магнито-резонансной томографии при раке шейки матки // Тюменский медицинский журнал. – 2010. – № 3-4. – С. 18-20.
4. Михайлова Н.А., Долгих В.Т., Десятова В.Т. Динамика заболеваемости и запущенности при раке шейки матки в Омском регионе // Тюменский медицинский журнал. – 2003. – № 3-4. – С. 16-18.
5. Румянцева И.К., Зинченко М.В., Соколов А.А. и др. Вирус папилломы человека (ВПЧ) – лабораторная диагностика в Тверском онкодиспансере // Тюменский медицинский журнал. – 2010. – № 3-4. – С. 24-25.
6. Синяков А.Г., Зотов П.Б., Ральченко С.А., Вшивков В.В. Онкологическая ситуация в Тюменской области: проблемы и перспективы // Академический журнал Западной Сибири. – 2010. – № 1. – С. 3-6.
7. Синяков А.Г., Зотов П.Б., Наумов М.М., Гайсин Т.А. Онкологическая ситуация в Тюменской области в 2005-2012 гг. и факторы, влияющие на ее улучшение // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 4. – С. 5-8.
8. Состояние онкологической помощи населению России в 2009 году / под ред. Чиссова В.И., Старинского В.В., Петровой Г.В. – М.: МНИОИ им.П.А. Герцена, 2010. – 196 с.
9. Турунцева А.А. Эпидемиология злокачественных новообразований на территории Тюменской области (без автономных округов) в 2011 году // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 4. – С. 25-26.
10. Шелякина Т.В., Леонов М.Г., Канторова А.А. и др. Сравнительная ретроспективная оценка частоты факторов риска заболевания раком шейки матки в различных контингентах женщин КК, РО и Ингушской РИ // Тюменский медицинский журнал. – 2010. – № 2. – С. 27-29.
11. Яскевич Н.Н., Лапин Д.Н. Актуальность применения ПЭТ/КТ в диагностике злокачественных опухолей женских половых органов // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 4. – С. 37-40.

ПРИМЕНЕНИЕ 3D КОНФОРМНОГО ОБЛУЧЕНИЯ В ЛУЧЕВОМ ЛЕЧЕНИИ РАКА ШЕЙКИ МАТКИ

Т.Б. Григоренко, Е.В. Воробьева,
Ю.А. Криванкова, С.А. Степачева

Тюменский ООД, г. Тюмень, Россия

Лучевая терапия – один из основных методов лечения онкологических заболеваний с использованием высокоэнергетического рентгеновского излучения, гамма-лучей, радиоактивных изотопов, или электронных пучков, для уничтожения раковых клеток. В процессе ионизации в хромосомах и ДНК злокачественных клеток происходят летальные или сублетальные повреждения, что приводит к их гибели. По данным ВОЗ 70-75% онкологических больных нуждаются в проведении такого метода лечения.

Лучевая терапия сегодня, как и на протяжении всей своей истории, продолжает развиваться и совершенствоваться. Планирование лечения в области радиационной онкологии претерпело значительный прогресс. Во многом это связано с достижениями методов визуализации. Сегодня клиницисты перешли от рассмотрения плоских (одномерных) изображений к сложным объемным 3D-изображениям. Все эти достижения позволили развить новое направление в лучевой терапии – конформную лучевую терапию (conformal radiotherapy – CRT) и перейти к современ-

ным методам облучения с модулированным по интенсивности пучком (Intensity - Modulated Radiation Therapy) и 4-х мерной конформной лучевой терапии под визуальным контролем (imageguidedradiotherapy – IGRT). При этом дозовое поле по форме и размеру максимально повторяет контуры опухоли и не повреждает окружающие здоровые ткани [4, 5].

Лучевая терапия (ЛТ) – крайне науко- и техноёмкая отрасль медицины. Её идеалом является подведение к опухоли смертельной для злокачественных клеток (тумороцидной) дозы излучения при минимальной лучевой нагрузке на прилежащие здоровые органы и ткани. Долгие годы это было недостижимым, потому что при использовании плоскостного классического (2-D) планирования по одному срединному срезу повышение дозы в опухоли неизбежно приводит к серьёзным лучевым осложнениям со стороны окружающих органов. И только современные методы 3-D планирования позволили добиться максимальной точности подведения дозы на всех этапах осуществления ЛТ.

Основные отличия стандартной лучевой терапии от 3D-конформной лучевой терапии на аппарате Elekta.

Стандартная ЛТ	3D-конформная лучевая терапия
Границы опухоли и критических органов оконтурены на ортогональных симуляторных рентгенограммах или лишь на нескольких КТ срезах.	Границы опухоли и критических органов оконтурены на всех КТ или ЯМР срезах.
Простые укладки с 3-4 полями.	Сложные укладки с 4-6 полями при тщательной иммобилизации пациента.
Изодозные распределения в 1-3 плоскостях. Большие допуски.	3D планирование с 3D визуализацией и многоцелевыми средствами анализа плана. Уменьшенные допуски.

Работа на аппарате Elekta осуществляется в Тюменском областном онкологическом диспансере в первом и втором радиологических отделениях. Первое радиологическое отделение занимается преимущественно лучевым и комплексным лечением рака шейки матки [6, 7].

Рак шейки матки – грозная патология женской репродуктивной системы [2, 8]. Эта патология имеет сохраняющуюся тенденцию к росту заболеваемости, поражает молодой, трудоспособный возраст женщин [1, 3, 9, 10]. Поэтому так важно, применение высоких технологий лучевой терапии, позволяющих максимально эффективно лечить опухоль, в то же время минимизировать лучевое воздействие на здоровые окружающие органы и ткани.

Цель работы: внедрение в повседневную практику и активное применение лучевого лечения рака шейки матки – его дистанционного компонента с применением 3D-конформного облучения.

Материал и методы: работа выполнялась на базе первого радиологического отделения ГБУЗ ТО «Онкодиспансер». Пациентки проходили дистанционный компонент курса сочетанно-лучевого лечения на аппарате Elekta. В топографической подготовке врачи

1 радиодиагностического отделения обязательно проводят серии компьютерных томограмм, что позволяет максимально точно определить распространенность опухолевого процесса: локализацию, размер и конфигурацию опухолевых очагов, являющихся мишенью радиотерапевтического воздействия, а также правильно оценить состояния находящихся рядом здоровых тканей. Для каждого пациента врач составляет индивидуальный план радиационного воздействия: выбирает энергию пучка, конфигурацию и количество полей облучения, разовую и суммарную очаговую дозу, положение пациента во время проведения сеанса. Дозиметрическое планирование осуществляется на 3D планирующей системе XiO. Расчет планов облучения осуществляет медицинский физик, который: производит расчет нескольких планов облучения; выводит гистограммы доза-объем (DVH) для каждого плана. На основе анализа DVH совместно с лучевым терапевтом выбирается оптимальный план, для которого доза на опухоль максимальна, а на критические органы минимальна. Многолепестковая коллимация пучка и системная портальная визуализация создает условия для точного объемного планирования облучения в соответствии с размерами опухоли и контроля полей облучения непосредственно в процессе укладки больного на лечебном аппарате.

Результаты и их обсуждение: за 2013 год в первом радиологическом отделении было пролечено 24 пациентки с применением в дистанционном компоненте лечения методики 3D конформного облучения (первая группа). Для контроля бралась группа из 24 пациенток, получавших стандартное лечение (вторая группа).

Анализ лечения 24 пациенток, проходивших 3D-конформное облучение показал:

- возникновение раннего лучевого эпителиита (постлучевой цервицит на 15 суток после начала лечения) снизился на 93% у пациенток, получающих 3D конформное облучение по сравнению с группой пациенток, получающих стандартный дистанционный компонент;
- возникновение выраженного постлучевого эпителиита к концу курса сочетано-лучевого лечения снизился на 87% у пациенток первой группы, по сравнению со второй;
- возникновение явлений постлучевого энтероколита снизилось на 68% у пациенток, облучающихся с применением методики 3D, по сравнению с пациентками, облучающимися по стандартной программе;
- возникновение раннего постлучевого цистита у пациенток первой группы снизилось на 72%;
- возникновение общих лучевых реакций в виде тошноты, головокружения, слабости, потери аппетита снизилось на 97% у первой группы по сравнению со второй;
- транзиторная лейкопения при проведении курса сочетано-лучевой терапии снизилась на 32% у пациенток, лечавшихся с использованием 3D конформного облучения, по сравнению с группой пациенток, лечавшихся в стандартном режиме дистанционного компонента;

– возникновение постлучевого эпидермита в области кожи передней брюшной стенки, кожи поясничной и паховых областей снизился на 91% у пациенток первой группы по сравнению со второй.

Выводы:

– применение методики 3D конформного облучения в дистанционном компоненте лечения рака шейки матки позволило существенно улучшить переносимость пациентами лучевого лечения вследствие снижения возникновения общих лучевых реакций;

– применение данной методики существенно снизило возникновение местных лучевых реакций – таких как эпителиит, эпидермит;

– внедрение методики 3D конформного облучения позволило снизить реакции со стороны окружающих опухоль здоровых органов (энтероколиты, циститы).

Из всего вышперечисленного следует неоспоримое преимущество 3D конформного облучения в дистанционном компоненте сочетано-лучевого лечения рака шейки матки.

В дальнейшем, нами планируется оценить соотношение возникновения поздних лучевых реакций и осложнений у женщин, прошедших лечение с применением высокотехнологичной методики 3D по сравнению со стандартным дистанционным облучением.

Литература:

1. Бондученко Н.А., Асеев Н.И. Экономические потери от злокачественных новообразований в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5. – С. 29-30.
2. Воргова Д.Н., Воронин М.И., Важенин А.В. Роль комплексного ультразвукового мониторинга при раке шейки матки // Тюменский медицинский журнал. – 2010. – № 2. – С. 36.
3. Дигаи Л.К., Шаназаров Н.А., Шунык Е.Л., Федоров Н.М. Клинико-экономический анализ эффективности ультразвукового исследования и магнито-резонансной томографии при раке шейки матки // Тюменский медицинский журнал. – 2010. – № 3-4. – С. 18-20.
4. Логвиненко А.В., Слезко Б.В., Чертов Е.А. Первый опыт применения моделированной по интенсивности дистанционной лучевой терапии – IMRT- при послеоперационной облучении глиобластомы // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 4. – С. 44-45.
5. Логвиненко А.В., Слезко Б.В. Методологические особенности проведения лучевого лечения с использованием моделированной по интенсивности дистанционной лучевой терапии – IMRT опухолей различных локализаций // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 4. – С. 45-47.
6. Синяков А.Г., Зотов П.Б., Ральченко С.А., Вшивков В.В. Онкологическая ситуация в Тюменской области: проблемы и перспективы // Академический журнал Западной Сибири. – 2010. – № 1. – С. 3-6.
7. Синяков А.Г., Зотов П.Б., Наумов М.М., Гайсин Т.А. Онкологическая ситуация в Тюменской области в 2005-2012 гг. и факторы, влияющие на ее улучшение // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 4. – С. 5-8.
8. Турунцева А.А. Эпидемиология злокачественных новообразований на территории Тюменской области (без автономных округов) в 2011 году // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 4. – С. 25-26.
9. Шелякина Т.В., Леонов М.Г., Канторова А.А. и др. Сравнительная ретроспективная оценка частоты факторов риска заболевания раком шейки матки в различных контингентах женщин КК, РО и Ингушской РИ // Тюменский медицинский журнал. – 2010. – № 2. – С. 27-29.
10. Яскевич Н.Н., Лапин Д.Н. Актуальность применения ПЭТ/КТ в диагностике злокачественных опухолей женских половых органов // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 4. – С. 37-40.

«БОЛЕВОЙ АНАМНЕЗ» У БОЛЬНЫХ, ПЕРЕНЕСШИХ АМПУТАЦИЮ: ОСОБЕННОСТИ И КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

П.Б. Зотов

Тюменский ООД, г. Тюмень, Россия

Для эффективного лечения болевого синдрома у больных, перенесших ампутацию, важным и обязательным элементом обследования является сбор «болевого анамнеза». Он включает: подробный анализ основного заболевания, приведшего к ампутации; выявление факторов, провоцирующих и/или поддерживающих боль; анализ факторов, уменьшающих боль и/или облегчающих ее переносимость; оценка используемых ранее методов и средств борьбы с болью и их эффективность. Изучение «болевого анамнеза» позволяет дать более полную картину болевых проявлений, их динамику, а так же сократить количество терапевтических ошибок.

Ключевые слова: боль, ампутация, «болевого анамнез».

Болевой синдром является наиболее частым последствием и осложнением ампутации конечности [6, 9]. В большинстве случаев алгические проявления локализуются как в удаленной конечности – фантомные боли, так и в культе [2, 7]. Эффективная терапия боли нередко представляет значительные сложности, особенно у больных, перенесших ампутацию вследствие тяжелой соматической и / или сосудистой патологии [8, 10]. При оказании помощи имеют значение физическое состояние организма, психическое состояние больного, уровень физической активности и др. [1, 5, 11].

Наша клиническая практика и данные литературы [3, 4, 8] показывает, что большую помощь в выборе адекватной терапии оказывает полноценный сбор анамнеза, особенно тех элементов, которые прямо или косвенно связаны с болью.

«Болевой» анамнез – позволяет создать наиболее полную картину развития и течения болевых проявлений. При сборе анамнеза важно обратить внимание на несколько ключевых моментов:

1. Основное заболевание, приведшее к ампутации, определяет особенности и характер болевых проявлений. Большая соматическая сохранность пациента накануне операции, меньшая длительность восстановительного периода, снижают риск развития алгий. Длительное соматическое заболевание (болезнь сосудов нижних конечностей, сахарный диабет и др.), тяжелое течение травматической болезни, снижая репаративные возможности организма, повышают риск хронизации болей.

Особое внимание при сборе анамнеза следует обращать на наличие болей в преампутиционном периоде. Клинические наблюдения и данные литературы [4] свидетельствуют о том, что длительный «болевого» анамнез, особенно в сочетании с малой эффективностью предыдущей аналгетической терапии, является фактором высокого риска развития фантомных болей. Длительная эктопическая афферентная стимуляция в этих условиях может служить основой вторичных нейропластических изменений ЦНС, а оперативная травма, тяжелое соматическое состояние могут

являться факторами, потенцирующими формирование патологической алгической системы.

Выявление в анамнезе болевых проявлений является основанием для проведения комплексного лечения с учетом индивидуальных особенностей клинических проявлений и ведущих этиопатогенетических факторов боли.

2. Выявление факторов, провоцирующих и/или поддерживающих боль, является важным этапом диагностики, позволяющим выделить не только клинические, но и отдельные патогенетические особенности алгий.

При расспросе следует обратить внимание на:

- активные движения, смена позы культи;
- произвольные «попытки пошевелить» отсутствующими пальцами стопы, кисти руки;
- пальпация культи;
- активация гетеротопических болей (в пояснице, головных болей, предменструальных болей и др.);
- эмоциональный стресс;
- изменение метеорологических условий – метеолабильность (атмосферного давления);
- прием тонизирующих средств и др.

3. Анализ факторов уменьшающих боль и/или облегчающих ее переносимость:

- удобное положение культи;
- ограничение физической нагрузки;
- прием седативных средств (транквилизаторы, алкоголь и др.) и др.

4. Используемые ранее методы и средства борьбы с болью и их эффективность. Обязательно оценивается характер и объем проводимых ранее лечебных мероприятий с учетом эффективности каждого метода.

Данный этап диагностики требует более пристального внимания и подробного расспроса. Клинический опыт показывает, что практически у всех пациентов при лечении хронической боли отсутствуют навыки «режимного приема» препаратов. Причем это касается, как больных с тяжелой соматической патологией, так и перенесших ампутацию «в экстренном порядке», например, после травмы.

Обращает внимание, что в первом случае, опыт системного приёма лекарственных средств у большинства больных обычно имеется: почасовое применение сахароснижающих препаратов, дезагрегантов и др. Однако он автоматически не переносится на анальгетики и адьювантные средства. В случае ампутации у соматически здоровых лиц подобные навыки отсутствуют. И что особенно важно, даже последующий анамнез, нередко многолетняя потребность в приеме анальгетиков, не ведёт к формированию навыков «режимного приема» препаратов. Отсутствие достаточно болеутоляющего эффекта чаще приводит к необоснованной смене по принципу «более сильный» и / или «новый» анальгетик, или напротив доза принимаемого препарата увеличивается, нередко значительно превышая его терапевтический коридор. Поэтому при расспросе необходимо точно выяснить весь спектр препаратов, используемых ранее для контроля боли.

Анальгетики. Как правило, больные имеют наибольший опыт приема периферических анальгети-

ков, как наиболее доступных в аптечной сети, а также чаще рекомендуемых врачами. Однако эта группа неоднородна. Отдельные препараты имеют различные болеутоляющий эффект, длительность действия, предпочтительные формы введения и др. Поэтому пациенту часто достаточно трудно дать объективную оценку их действия. Обычно ведущим критериями являются скорость наступления и длительность болеутоляющего эффекта. Как правило, больные ожидают получить полный контроль боли в течение длительного интервала времени. Однако разовый прием, несоблюдение интервалов введения и другие отклонения от системного приема не позволяют достичь желаемого. Критерии «недостаточная эффективность» или «короткий период действия», оцениваемые лишь пациентом, обычно являются ведущей причиной частой смены анальгетика. Между тем, для клинициста в этой ситуации будут важны объективные признаки. О достаточной эффективности средней терапевтической дозы анальгетика, и возможности его использования в дальнейшем у данного больного, можно говорить в случае уменьшения боли не менее 50% от первоначального уровня (согласно субъективным шкалам) и длительности болеутоляющего действия не менее 2/3 от минимально расчетного. Например, метамизол (анальгин) можно использовать, если длительность болеутоляющего эффекта не менее 3 часов (расчетная – 4-6 часов). При системном почасовом приеме препаратов в динамике можно ожидать более продолжительного эффекта.

Другими объективными критериями достаточного болеутоляющего эффекта анальгетиков могут служить уровень физической активности, длительность ночного сна, активность пищевого поведения.

Антиконвульсанты являются препаратами выбора при лечении нейропатических болей. Поэтому необходимо выяснить назначались ли они ранее, режим приема, их эффективность и побочные действия. В случае приема, важно установить изменение характера боли при их применении, а в случае отказа – причины. Нередко даже при достаточной эффективности основной причиной отказа являются побочные действия – тошнота, головокружение, рвота. В этом случае тактически правильной будет попытка смены режима, дозы препарата или производителя данного лекарственного средства.

Седативные средства, транквилизаторы широко используются многими больными и назначаются врачами различных специальностей. Оценка эффективности данной категории препаратов всегда является важным элементом ап. morb, так как позволяет охарактеризовать психогенный компонент боли, который может в отдельных случаях представлять основу всех болевых проявлений. Необходимо помнить, что роль психогенных составляющих усиливается под влиянием тревоги, страха, отчаяния. При развитии депрессии психалгии могут определять основную клиническую картину болевых проявлений. Уменьшение боли под влиянием седативных средств может быть одним из признаков, требующих от клинициста расширить диагностический поиск, в том числе привлечение психиатра, психодиагностических методов для оценки эмоционального статуса больного.

Заключение. «Болевой анамнез» является важным элементом обследования больных и должен обязательно включаться в общий план исследования. Данный подход позволяет дать более полную картину болевых проявлений, их динамику, а так же сократить количество терапевтических ошибок, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности болеутоляющей терапии.

Литература:

1. Вакулин А.А. Организация оказания протезно-ортопедической помощи // Тюменский медицинский журнал. – 1999. – № 1. – С. 15-17.
2. Вакулин А.А., Шаповрев Д.Ю., Сахнюк И.И. Частота и структура болевого синдрома у больных с ампутацией нижней конечности // Академический журнал Западной Сибири. – 2007. – № 5. – С. 81-82.
3. Вакулин А.А., Зотов П.Б., Шаповрев Д.Ю., Сахнюк И.И. Болевой синдром у больных, перенесших ампутацию бедра: клиническая характеристика, частота и структура // Тюменский медицинский журнал. – 2008. – № 1. – С. 7-9.
4. Гнездилов А.В., Овечкин А.М., Кукушкин М.Л. и соавт. Современные принципы мультидисциплинарного лечения боли в ортопедической клинике // Анестезиология и реанимация. – 1998. – № 5. – С. 59-63.
5. Сахнюк И.И. Некоторые вопросы реабилитации больных с ампутацией нижней конечности // Академический журнал Западной Сибири. – 2008. – № 4. – С. 38-39.
6. Сахнюк И.И. Вопросы эпидемиологии ампутации у больных с онкологическими заболеваниями // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 4. – С. 23-24.
7. Смирнов А.В. Ведущие клинические проявления у больных с посттравматической ампутацией голени // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5. – С. 34-35.
8. Шаповрев Д.Ю., Сахнюк И.И. Ампутации бедра: причины и гендерные различия // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 64-65.
9. Шаповрев Д.Ю., Сахнюк И.И. К характеристике болевых проявлений у больных с ампутацией нижней конечности // Тюменский медицинский журнал. – 2008. – №3-4. – С. 106-107.
10. Шелякина О.В., Тощая Е.Г. Инновационные подходы к организации реабилитационной службы в травматологии и ортопедии // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 43-44.
11. Шубкин М.В., Шубкин В.Н. Алгоритмизация оказания первой медицинской помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях // Академический журнал Западной Сибири. – 2010. – № 4. – С. 34-35.

СТРУКТУРА ДИСПЕПСИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ И АСТЕНИИ У БОЛЬНЫХ РАСПРОСТРАНЁННЫМ РАКОМ ЖЕЛУДКА

А.В. Прохорченко

Тюменский ООД, г. Тюмень, Россия

В структуре онкологической патологии населения России рак желудка занимает одно из ведущих мест: в общей популяции (7,3%), а у мужчин (9,1%) – четвертое место. При этом общей тенденцией является снижения числа вновь выявленных случаев заболевания [13]. Подобная ситуация наблюдается во многих регионах страны [4, 10], в том числе и Тюменской области [11, 12]. Несмотря на снижение показателей заболеваемости, рак желудка устойчиво занимает второе место среди причин смертности – в 2011 г. – в России – 11,5% [13], в Тюменской области – 11,2% [12]. Такая ситуация обусловлена преимущественно поздним вы-

явлением заболевания – доля больных, выявленных в IV стадии составляет более 40% [1, 2]. В этих условиях основным видом помощи данной категории больных является паллиативное лечение, направленное на коррекцию негативных проявлений заболевания, среди которых ведущее значение имеет борьба с болью [5, 9]. Данные литературы свидетельствуют о достаточной разработанности вопросов контроля боли при онкологических заболеваниях, возможности применения и эффективности анальгетиков различных классов, а так же методов нелекарственной терапии [3, 5, 9].

Вторыми после боли по частоте и негативному влиянию являются диспепсические нарушения, в связи с чем, анализ этих симптомов имеет важное значение для клинической практики. В литературе приводятся данные о назначениях средств, воздействующих на механизмы желудочной секреции, цитопротекции слизистой желудка и др. [6-8] с целью коррекции этих нарушений.

Цель исследования: изучить структуру диспепсических нарушений и связь Н.Pylogi у больных распространенным раком желудка.

Материал и методы. Обследовано 194 больных распространенным раком желудка с доминированием в клинической картине гастралгии. Среди обследованных мужчины составляли – 65,5%; женщины – 34,5%. Возраст – от 34 до 67 лет (средний – 53,9±4,2 лет). Основная группа состояла из 126, группа сравнения – 68 человек. Состав групп был сопоставим по полу, возрасту, нозологической принадлежности, стадии заболевания и клиническим проявлениям. Главное отличие – наличие подтвержденной лабораторными методами инфицированности желудка Н.Pylogi у пациентов основной группы.

Результаты и обсуждение.

Согласно критериям отбора, у всех больных ведущим клиническим проявлением, обусловленным основным онкологическим заболеванием являлась гастралгия. Среди других клинических проявлений на момент первичного осмотра практически у всех больных выявлялись диспепсические нарушения, частота которых в основной группе (98,4%) и группе сравнения (100,0%) не различались.

Наиболее часто выявлялись симптомы анорексии (основная – 73,0%; сравнения – 76,5%; P>0,05). Пациенты указывали на снижение аппетита, нарушение и/или утрату вкуса принимаемой пищи. Курящие табак больные нередко отмечали утрату положительных эмоций от выкуривания сигареты, бросали курить.

Значительная часть обследуемых (основная – 68,9%; сравнения – 72,1%; P>0,05) сообщали о быстрой насыщаемости при еде, часто переходящее в болевые ощущения. Некоторые пациенты отмечали связь этих симптомов с характером пищи, что позволяло некоторым из них успешно контролировать их проявления с помощью диеты.

Каждый второй больной, чаще при активном спросе, указывал на запоры (основная – 45,7%; сравнения – 57,4%; P>0,05), что многие объясняли изменением количества и качества принимаемой пищи, а так же побочными эффектами принимаемых лекарственных средств.

Значительно реже регистрировались отрыжка (основная – 19,9%; сравнения – 17,7%; $P>0,05$) и изжога (основная – 18,6%; сравнения – 17,6%; $P>0,05$). Несмотря на небольшой процент, изжога у отдельных лиц, чаще молодого возраста, носила мучительный характер, усиливала тяжесть болевых проявлений, определяя их плохое самочувствие.

Тошнота регистрировалась несколько реже (основная – 17,5%; сравнения – 13,2%; $P>0,05$) и чаще носила фоновый характер, нередко усиливаясь после приема трудно переносимых продуктов или лекарственных средств (чаще трамадол и др.). Произвольная рвота наблюдалась у незначительного числа больных (основная – 5,6%; сравнения – 8,8%; $P>0,05$), что можно объяснить исключением из групп исследования больных с дисфагией.

Распределение симптомов диспепсии было примерно одинаково представлено в обеих группах.

Боль и диспепсические расстройства в большинстве случаев сочетались с явлениями астении (основная – 97,6%; сравнения – 97,0%; $P>0,05$). Лишь у единичных, соматически сохраненных больных, они носили слабо выраженный донозологический уровень, что не позволило нам квалифицировать их в отдельный синдром.

В структуре этих нарушений доминировали явления общей слабости (основная – 89,7%; сравнения – 91,2%; $P>0,05$), повышенной утомляемости (основная – 70,6%; сравнения – 63,2%; $P>0,05$) и раздражительности (основная – 30,9%; сравнения – 35,3%; $P>0,05$), особенно ярко выраженной на фоне плохо контролируемого болевого синдрома.

Таким образом, диспепсические нарушения и астения регистрируются практически у всех больных распространенным раком, что указывает на необходимость включения соответствующей коррекционной терапии в составе паллиативного лечения. Полученные данные могут быть использованы для разработки индивидуальных программ паллиативной помощи.

Литература:

1. Арыбжанов Д.Т., Шаназаров Н.А. Возможности комбинированного лечения больных раком желудка IV стадии // Тюменский медицинский журнал. – 2010. – № 3-4. – С. 32-34.
2. Бондученко Н.А., Пестрякова А.В. Пути к снижению запущенности ЗНО и ранней выявляемости раковой болезни в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра // Тюменский медицинский журнал. – 2010. – № 3-4. – С. 12-13.
3. Дильдин А.С. Опыт применения чрескожной анальгезии при онкогенных болях // Академический журнал Западной Сибири. – 2006. – № 5. – С. 121-122.
4. Добренький М.Н., Добренький А.М. Онкологическая заболеваемость в Астраханской области как показатель экологической ситуации // Тюменский медицинский журнал. – 2008. – № 3-4. – С. 8-9.
5. Зотов П.Б. Гастралгия при распространенном раке желудка: патогенетические и клинические аспекты. Обзор // Академический журнал Западной Сибири. – 2010. – № 1. – С. 8-15.
6. Зотов П.Б., Вшивков В.В., Ковалева И.П. Антисекреторная терапия при распространенном раке желудка // Паллиативная медицина и реабилитация. – 2001. – № 2-3. – С. 61.
7. Комарова Т.В., Вусик М.В., Евтушенко В.А., Плешко Р.И. Предопухолевая патология желудка – критерий повышенного онкологического риска // Тюменский медицинский журнал. – 2009. – № 3-4. – С. 19.
8. Кононов А.В. Цитопротекция слизистой оболочки желудка: молекулярно-клеточные механизмы // Росс. Ж. гастроэнтерологии, гепатологии и колопроктологии. – 2006. – № 3. – С. 12-16.
9. Круглов Д.Г., Губин О.М., Рытвинский Е.С., Важенина Л.П. Опыт применения Ксефокама в лечении хронического болевого синдрома у онкологических больных // Академический журнал Западной Сибири. – 2006. – № 5. – С. 123-124.
10. Магарилл Ю.А., Демченко Д.О. Рак желудка в Кузбассе – проблемы и пути их решения // Тюменский медицинский журнал. – 2005. – № 5. – С. 26-27.
11. Синяков А.Г., Зотов П.Б., Наумов М.М., Гайсин Т.А. Онкологическая ситуация в Тюменской области в 2005-2012 гг. и факторы влияющие на ее улучшение // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 4. – С. 5-8.
12. Турунцева А.А. Эпидемиология злокачественных новообразований на территории Тюменской области (без автономных округов) в 2011 году // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 4. – С. 25-26.
13. Чиссов В.И., Старинский В.В., Петрова Г.В. Злокачественные новообразования в России в 2011 году. – ФГБУ «МНИОИ им. П.А. Герцена» Минздрава России, 2013.

К ВОПРОСУ ТЕОРИИ ОЦЕНКИ НЕ КАНЦЕРОГЕННОГО РИСКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ, СВЯЗАННОГО СО СРЕДОВЫМИ ФАКТОРАМИ

*Д.В. Суржииков, В.Д. Суржииков,
В.В. Кислицына, Т.Г. Корсакова*

НИИ комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний СО РАМН, г. Новокузнецк, Россия

E-mail авторов: ecologia_nie@mail.ru

Ключевым вопросом при беспороговой оценке риска не канцерогенных токсических воздействий атмосферных примесей является методика исчисления единичных факторов риска, то есть рисков на единицу концентрации загрязнителя [2]. В работе В.М. Прусакова и Э.А. Вержбицкой приводится методика оценки единичных коэффициентов, основанная на регрессионном увеличении показателей заболеваемости населения при росте загрязнения на единицу суммы отношений концентраций вредных примесей к их среднесуточным ПДК [1]. Авторы предлагают расчет коэффициента риска для каждого вещества, исходя из предположения о том, что в отношении к ПДК суммарная концентрация всех веществ, равная единице и дающая определенный процент прироста дополнительного числа случаев заболеваемости, может быть представлена только одним из веществ суммы.

Данный способ установления единичных факторов не канцерогенного риска предлагаем дополнить с использованием некоторых методик многомерного статистического анализа. Во-первых, прирост показателя заболеваемости исчисляется исходя из увеличения на единицу каждой из главных компонент (или каждого из главных факторов) атмосферного загрязнения. Для этого необходимо получить уравнения множественной регрессии между результативными признаками заболеваемости и главными компонентами, которые не коррелируют между собой и, таким образом, снимается вопрос о мультиколлинеарности концентраций атмосферных примесей, характерный для множественного регрессионного анализа в системе «состояние здоровья населения – загрязнение воздушного бассейна». Точно определить имеет ли регрессия на главных компонентах преимущество перед регрессией

суммации загрязнителей сказать нельзя. Однако следует отметить, что в этом случае мы имеем не один действующий фактор, а несколько. При этом можно выделить компоненты, а следовательно и сами загрязнители, имеющие в данных конкретных условиях слабую линейную зависимость с показателем заболеваемости и по которым необходимо использование нелинейных регрессионных методов. Во-вторых, возможно исключение прироста показателя заболеваемости с ростом на единицу значения дискриминантной функции. Линейная регрессия между показателем состояния здоровья населения и значением дискриминантной функции, характеризующей загрязнение воздушного бассейна, может быть применена для расчета единичных факторов риска по отдельным атмосферным примесям, так как между их концентрациями и параметром дискриминации будет установлена функциональная связь. Таким образом, при оценке единичных коэффициентов риска не канцерогенных эффектов применение методов многомерного статистического анализа считаем возможным для уточнения влияния конкретных атмосферных загрязнителей на состояние здоровья населения промышленных центров.

Совместное влияние атмосферных загрязнений и метеорологических условий на показатели обращаемости населения в медицинские учреждения может характеризоваться следующим регрессионным соотношением: $Y = b_1 * P + b_2 * S + a$, где P – комплексный показатель загрязнения воздуха; S – показатель жесткости погоды; b_1 и b_2 – коэффициенты множественной регрессии; Y – интенсивный суточный показатель обращаемости населения за скорой медицинской помощью (именно данный показатель доступен для анализа в большинстве медицинских информационно-аналитических центрах городов РФ). Вышеприведенное уравнение неплохо аппроксимирует рассматриваемые зависимости в переходный период года, несмотря на возможную корреляционную связь между уровнем загрязнения и влажностью воздуха. В качестве факторных признаков следует использовать как текущие значения P и S , так и их лагированные значения. В зимний и летний периоды года существует тесная корреляционная зависимость между температурой воздуха и уровнем загрязнения приземного слоя воздуха. В связи с этим возникает проблема мультиколлинеарности факторных признаков. Данная проблема может быть решена следующими методами: 1) переход к совмещенному уравнению регрессии, отражающему не только влияние факторов, но и их взаимодействие: возможно построение следующего совмещенного уравнения: $Y = b_1 * P + b_2 * S + b_{12} * P * S + a$; 2) переход к уравнениям приведенной формы, для этого в уравнение регрессии производится подстановка рассматриваемого фактора через выражение его из другого уравнения: так, жесткость погоды можно регрессионно выразить через такие метеорологические параметры как скорость ветра (при наличии опасной скорости ветра, характеризующей высотные источники в большинстве городов РФ, линейная корреляция этого параметра с уровнем загрязнения воздуха отсутствует), междусуточный и суточный перепады температуры, атмосферное давление (через их как текущие значения,

так и через лагированные значения). При наличии в уравнении значительного количества факторных признаков следует рекомендовать методы, которые сводят к нулю межфакторную корреляцию – переход от исходных переменных к их линейным комбинациям некоррелированным друг с другом (метод главных компонент). Таким образом, множественный регрессионный анализ с использованием многомерных статистических методов может применяться для характеристики совместного влияния метеорологических и антропогенных факторов на показатели здоровья населения.

Литература:

1. Прусаков В.М. Вержбицкая Э.А. Коэффициенты риска неканцерогенных эффектов // Гигиена и санитария. – 2002. – № 6. – С. 36-42.
2. Суржиков Д.В., Ибрагимов С.С., Голиков Р.А., Панаиотти Е.А. Характеристика динамики выбросов загрязняющих веществ в атмосферу промышленного города // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 91-92.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ОТНОШЕНИЕ К БОЛЕЗНИ ПАЦИЕНТОВ С САРКОМОЙ КОСТЕЙ

Е.Б. Усманова

Санкт-Петербургский ГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail автора: usmanovakate@ya.ru

Статья посвящена изучению основных параметров качества жизни и отношения к болезни пациентов, страдающих злокачественными и предраковыми новообразованиями костей. Проведен сравнительный анализ полученных результатов согласно нозологическим категориям больных. Полученные данные могут быть использованы при разработке индивидуализированных программ психологической помощи пациентам данных нозологических групп, а также при разработке программ реабилитации для больных, страдающих злокачественными и предраковыми новообразованиями костей.

В последние десятилетия во всем мире получили интенсивное развитие научные исследования качества жизни, связанного со здоровьем (КЖЗ). В понятии КЖЗ в системном (интегрированном и взаимодействующем) виде представлены все основные параметры функционирования личности – физические, психологические (духовные), социальные [1, 2].

Не вызывает сомнения то, что злокачественные опухоли костей резко изменяют качество жизни больных. Развитие костной опухоли сопровождается болью и иногда переломами костей в месте локализации патологического процесса, сказывается на подвижности пораженной конечности, что приводит к резкому снижению возможных физических нагрузок для больного, вплоть до длительных периодов исключительно постельного режима.

Таким образом, значительное влияние саркомы костей, принимая во внимание хирургическое вмешательство при лечении этого заболевания, на физическую активность и социальную жизнь больных делает проблему изучения качества жизни данных пациентов актуальной. Не менее важным показателем в процессе лечения и реабилитации онкологических больных вы-

ступает тип отношения к болезни пациентов, который является значимым компонентом «внутренней картины» болезни.

Цель исследования состояла в изучении основных параметров качества жизни и отношения к болезни пациентов, страдающих злокачественными и предраковыми новообразованиями костей.

Задачи исследования: 1) сравнительный анализ субъективной оценки общего статуса физического здоровья, психологического и социального функционирования больных различными нозологическими формами злокачественных и предраковых новообразований костей; 2) сравнительный анализ выраженности специфических симптомов, отражающих качество жизни пациентов со злокачественными новообразованиями в костях; 3) сравнительный анализ отношения к болезни у лиц, страдающих различными нозологическими формами онкологической патологии костей.

Материал исследования составили данные, полученные в ходе психологического исследования пациентов, находящихся на лечении в Российском Онкологическом Научном Центре РАМН им. Н.Н. Блохина, в Хирургическом Отделении Общей Онкологии.

Всего было исследовано 82 пациента. Средний возраст пациентов составил 34 ± 2 года. В соответствии с задачами исследования пациенты были разделены на три группы в зависимости от диагноза. Первую группу (А) составили 39 пациентов, страдающих остеосаркомой (II В стадия). Среди них 23 (59%) мужчины, 16 (41%) женщины. Средний возраст – $27 \pm 2,4$ лет. Во вторую группу (В) вошли 22 пациента с гигантоклеточной опухолью (ГКО). Из них 8 (36%) мужчин и 14 (64%) женщин; средний возраст – $36 \pm 3,2$ лет. В третью группу (С) вошел 21 пациент с хондросаркомой G1, G2 – 17 (81%) мужчин и 4 (19%) женщины; средний возраст $46 \pm 3,3$ лет.

Методы исследования представлены «Кратким общим опросником оценки статуса здоровья» (SF-36), усовершенствованным «Опросником качества жизни» EORTC QLQ-C30 (Quality of Life Questionnaire Core-30), с дополнительным модулем BM22, предназначенным для оценки КЖЗ пациентов со злокачественными новообразованиями в костях, а также методикой «Тип отношения к болезни» (ТОБОЛ) [3, 4, 5]

Результаты и обсуждение.

Результаты, полученные с помощью «Краткого общего опросника оценки статуса здоровья» (SF-36), свидетельствуют о статистически значимых различиях между группами пациентов по шкале «Физическая активность»: у больных с ГКО выявлена наибольшая степень (по сравнению с больными остеосаркомой и хондросаркомой), в которой состояние здоровья ограничивает физическую активность. Кроме того, обнаружены различия между пациентами с остеосаркомой и гигантоклеточной опухолью по шкале «Психическое здоровье»: больные с ГКО более склонны к депрессивным, тревожным переживаниям, в большей степени не удовлетворены своим эмоциональным состоянием и когнитивным функционированием, чем пациенты с остеосаркомой.

Согласно результатам исследования качества жизни с использованием «Опросника качества жизни»

EORTC QLQ-C30 (Quality of Life Questionnaire Core-30) с дополнительным модулем BM22, пациенты с остеосаркомой оценивают общее состояние своего здоровья выше, чем пациенты с ГКО. Именно в этом вопросе мы вплотную подходим к психологическим аспектам качества жизни, параметры которого пациенты оценивают субъективно. Несмотря на более тяжелое лечение, злокачественный характер и агрессивность опухоли, т.е. вопреки клиническим характеристикам, пациенты с остеосаркомой воспринимают общее состояние своего здоровья как лучшее по сравнению с больными ГКО. Приведенные данные также свидетельствуют о различиях между группами по шкале «Социальная активность»: больные, страдающие хондросаркомой и остеосаркомой, обладают большей социальной активностью, чем пациенты с гигантоклеточной опухолью, что характеризует качество жизни больных саркомой костей как более высокое по этому параметру, чем качество жизни пациентов с предраковым новообразованием. Статистический анализ данных выявил различия между больными остеосаркомой и хондросаркомой и пациентами с гигантоклеточной опухолью по шкале «Финансовые затруднения»: пациенты с ГКО сталкиваются с большими финансовыми трудностями в связи с заболеванием и необходимым лечением, чем больные саркомой костей. Также качество жизни больных с ГКО ниже, чем качество жизни пациентов с остеосаркомой и хондросаркомой, по шкале «Локализация боли»: пациенты с гигантоклеточной опухолью характеризуют возникающие у них болевые ощущения как более распространенные, чем больные саркомой костей. Несмотря на это, пациенты с гигантоклеточной опухолью имеют меньше трудностей в психосоциальных аспектах жизни, чем больные хондросаркомой.

Изучение отношения к болезни пациентов со злокачественными и предраковыми новообразованиями костей выявило, что пациенты со злокачественными новообразованиями костей более склонны к эропатическому и сенситивному типам отношения к болезни: для всей группы больных характерно сверхответственное отношение к работе, стремление во что бы то ни стало сохранить профессиональный статус и возможность продолжения профессиональной деятельности в прежнем качестве, подчас в ущерб лечению, при этом пациенты чрезмерно ранимы и озабочены тем, как окружающие могут воспринять их болезнь, боясь стать для близких обузой, опасаясь ввиду этого их неблагоприятного отношения. Выявлены статистически значимые различия между группами пациентов по шкале «Тревожный тип отношения к болезни»: пациенты, страдающие остеосаркомой, менее склонны к тревожному реагированию на болезнь, чем больные хондросаркомой и пациенты с гигантоклеточной опухолью. Пациентам с хондросаркомой и ГКО свойственно постоянное беспокойство и мнительность в отношении неблагоприятного течения болезни, поиск новых способов лечения, тревожное настроение. Кроме того, в ходе исследования выявлено, что больные хондросаркомой более склонны к ипохондрическому типу отношения к болезни, чем пациенты с остеосаркомой. Обнаружено также, что больным с гигантокле-

точной опухолью более, чем пациентам с остеосаркомой, свойственен эгоцентрический тип отношения к болезни. Также больные ГКО более склонны к паранойяльному типу отношения к болезни, чем пациенты с остеосаркомой и хондросаркомой. Также приведенные данные показывают, что больные с гигантоклеточной опухолью более склонны к дисфорическому типу отношения к болезни, чем пациенты с хондросаркомой. У пациентов с ГКО чаще встречается зневливно-мрачное настроение, сопровождающееся завистью к здоровым, агрессивностью или деспотическим отношением к близким.

Заключение. В группе больных с ГКО по сравнению с группами больных остео- и хондросаркомой выявлено снижение качества жизни по значительному числу параметров: физическая активность, эмоциональное состояние, экономическое положение, распространенность и выраженность болевых ощущений; также выявлено настороженное и раздражительное отношение к болезни и лечению. Исследование также показало, что пациенты с хондросаркомой более чем другие сравниваемые группы склонны к тревожному типу реагирования на болезнь и ипохондрической фиксации.

Таким образом, несмотря на схожесть клинической картины, ее динамики и прогноза, пациенты, страдающие разными формами онкологического поражения костей, по-разному переживают ситуацию болезни, оценивают свое физическое и психическое состояние, социальное взаимодействие и, в целом, качество жизни.

Литература:

1. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Щелкова О.Ю. Психологическая диагностика и коррекция в соматической клинике. – СПб.: Речь, 2011а. – 271 с.
2. The WHOQOL Group. (1996). What is quality of life? World Health Forum, 17 (4). – P. 354-356.
3. Ware J.E., Snow K. K., Kosinski M., Gandek B. (1993). SF-36 Health Survey Manual and Interpretation Guide. Boston, MA: New England Medical Center, The Health Institute.
4. Aaronson N.K., Ahmedzai S., Bergman B. The European Organisation for Research and Treatment of Cancer QLQ-C30: A quality of life instrument for use in international clinical trials in oncology // J. Nat. Cancer Inst. – 1993. – Vol. 85. – P. 365-375.
5. Психологическая диагностика отношения к болезни: пособие для врачей / Авторы-сост. Л.И. Вассерман и др. – СПб.: НИП-НИ им. В.М. Бехтерева, 2005. – 31 с.

ПСИХИАТРИЯ. НЕВРОЛОГИЯ

СВЯЗЬ КОМОРБИДНОЙ ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКОЙ СИМПТОМАТИКИ С ТЕМПЕРАМЕНТОМ ПРИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ СТРЕССАХ

Т.Д. Азарных

Воронежский УИТ, г. Воронеж, Россия

Е-mail автора: azarnykh_t@mail

ПС часто встречаются совместно (коморбидно) с психопатологической симптоматикой, наличие которой свидетельствует о тяжести течения ПС [4]. Однако до

настоящего времени неизвестно, с чем связано ее присутствие при ПС, поэтому ведутся поиски таких связей.

Целью данного исследования являлось изучение корреляционной связи между специфичными для ПС шкалами, а также коморбидной психопатологической симптоматики с параметрами темперамента.

Материал и методы: Определялись следующие показатели: уровень 1) ПС по Миссисипской шкале, гражданский вариант [4] и шкале оценки влияния травматических событий (ШОВТС или IES-R) [4], 2) коморбидной психопатологической симптоматики (SCL-90-R) с симптомокомплексами: соматизации (SOM), обсессивности-компульсивности (О-С), межличностной сензитивности (INT), депрессии (DEPR) и дополнительной шкалы для ее дифференциальной диагностики (ADD), тревожности (ANX), враждебности (HOS), фобической тревожности (PHOB), паранойяльности (PAR), психотизма (PSY) и индексов PST (общее число утвердительных ответов), GSI (общий индекс тяжести) [4], 3) параметров темперамента через формально - динамические свойства индивидуальности (ФДСИ) [3]. Согласно ФДСИ выделяют 12 параметров (эргичность, скорость, пластичность, эмоциональность в трех сферах психомоторной, интеллектуальной, коммуникативной) и 6 обобщенных индексов, которые позволяют определить тип темперамента как в каждой из трех сфер, так и общий. Во всех случаях после дистресса, приведшего к ПС, прошло не менее полугода.

Исследования проведены на студентках (446 девушек) дневных отделений государственных вузов г. Воронежа в возрасте 18-20 лет. При статистической обработке данных вычислялись коэффициенты корреляций по Спирмену, статистическая значимость разницы в величинах коэффициентов корреляций вычислялась по формуле для зависимых выборок [2]. Статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS (версия 13).

Результаты и обсуждение. Установлено, что все коэффициенты корреляций – отрицательные, за четырьмя исключениями: эмоциональность в каждой из трех сфер психомоторной ЭМ, интеллектуальной ЭИ, коммуникативной ЭК и индекса общей эмоциональности ИОЭ, по которым – положительные. Это значит, что выраженность как ПС, так и коморбидной психопатологической симптоматики будут тем выше, чем выше эмоциональность и ниже все остальные активностные параметры. Между МШ и параметрами, индексами ФДСИ установлено 17 коэффициентов корреляций, величина которых находится в интервале 0,14÷0,41 ($p=0,03÷0,000$), при этом наибольшие – по индексу общей адаптивности ИОАД. Это значит, что наиболее выраженным ПС, психометрически диагностируемый по МШ, будет у меланхоликов по общему типу темперамента. По другой специфичной для ПС шкале IES-R установлено 14 коэффициентов корреляций в интервале значений 0,1÷0,22, при этом самый высокий – с индексом общей эмоциональности ИОЭ. Сравнение коэффициентов корреляций в паре ШОВТС – ФДСИ и МШ – ФДСИ показывает, что семь коэффициентов по первой паре ниже, чем по второй. Это значит, что МШ сильнее связана с темпераментом, чем другая специфичная для ПС ШОВТС.

С индексами SCL-90-R установлено также 17 коэффициентов корреляций, как и по МШ. При этом по индексу PST один коэффициент ниже, чем по МШ, а по индексу GSI – два ниже, а один – выше (с симптомокомплексом INT). По самим симптомокомплексам установлено следующее количество коэффициентов корреляций: O-C, INT, DEPR, ANX, PHOB, шкала ADD – 17, SOM – 16, PAR, PSY – 15, NOS – 12. По абсолютной величине коэффициенты корреляций следующие: SOM – $0,1 \div 0,3$, O-C – $0,16 \div 0,40$, INT – $0,16 \div 0,52$, DEPR – $0,17 \div 0,43$, ANX – $0,13 \div 0,35$, NOS – $0,12 \div 0,33$, PHOB – $0,14 \div 0,39$, PAR – $0,1 \div 0,38$, PSY – $0,14 \div 0,37$, ADD – $0,11 \div 0,35$. При этом наибольшие коэффициенты установлены с индексом общей эмоциональности ИОЭ по симптомокомплексам SOM, O-C, DEPR, ANX, PHOB, PSY, а также индексом PST, с эмоциональностью в коммуникативной сфере ЭК по симптомокомплексу PAR и одинаковые по величине с обоими параметрами ФДСИ по INT и индексу GSI. Это значит, что симптомокомплексы SCL-90-R будут наиболее выраженными у лиц с высокой общей эмоциональностью или же с эмоциональностью в коммуникативной сфере, т.е. чем выше чувствительность в межличностных контактах, а также общая, тем выше будет выраженность коморбидной психопатологической симптоматики. Иначе говоря, наиболее выраженной коморбидная психопатологическая симптоматика будет у холериков, меланхоликов и холеро-меланхоликов в коммуникативной сфере и по общему типу темперамента.

Коэффициенты корреляций в парах МШ – ФДСИ и SCL-90-R – ФДСИ только в трех случаях выше по второй: между симптомокомплексом INT, DEPR и эмоциональностью в коммуникативной сфере ЭК, а также INT и общей эмоциональностью ИОЭ, в остальных случаях не выше, а в ряде случаев – ниже. Таких более низких коэффициентов корреляций по симптомокомплексам установлено следующее количество: INT, DEPR, PHOB – 1, O-C – 3, NOS – 6, PAR – 9, SOM, PSY, шкала ADD – 8. Таким образом, можно составить ряд по силе корреляционной связи, сопоставимой с МШ (в скобках количество коэффициентов корреляций, равных по величине таковым с МШ): INT (14, плюс 2 выше) > DEPR (14, плюс 1 выше) > PHOB (16) > O-C (14) > ANX (11) > SOM (9) = шкала ADD (9) > PSY (7) > NOS (6) = PAR (6). Этот ряд означает, что наиболее сильная связь с параметрами темперамента будет у симптомокомплексов, находящихся в начале ряда, и самой слабой – у находящихся в конце ряда. Иначе говоря, вариации в выраженности симптомокомплексов будут касаться только тех, которые имеют наименьшую корреляционную зависимость с ФДСИ, а значит, будут более ситуативно обусловленными, т.е. PAR, PSY, NOS, что подтверждается собственными данными по выраженности психопатологической симптоматики у жертв сексуального насилия [1].

Таким образом, все три шкалы связаны с темпераментом. Кроме того все три шкалы связаны между собой: коэффициент корреляции между индексом GSI и МШ составляет 0,61, ШОВТС – 0,46 ($p = 0,000$ в обоих случаях). Это значит, что чем выше баллы МШ, тем выше выраженность психопатологической симптоматики SCL-90-R и тем сильнее связь с темпераментом.

Выводы. Наиболее сильная связь с темпераментом установлена по МШ, самая слабая – по ШОВТС, а SCL-90-R, определяющая выраженность психопатологической симптоматики, занимает срединное положение. Поэтому SCL-90-R не будет добавлять информации о тяжести течения ПС при его психометрической диагностике по МШ. При психометрической же диагностике ПС по ШОВТС использование шкалы SCL-90-R в плане оценки тяжести течения ПС будет информативным.

Литература:

1. Азарных Т.Д. Психологические последствия сексуального насилия / Коченовские чтения. Психология и право в современной России. Сб. тезисов участников всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – М.: МГППУ, 2012. – 290 с.
2. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Уч. пособие. 3-е изд., стереотип. – СПб.: Речь, 2008. – 392 с.
3. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. – М.: ИП РАН, 2012. – 528 с.
4. Тарабрина Н.В., Агарков В.А., Быховец Ю.В. др. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. – Ч. 1. Теория и методы. – М.: Когито-Центр, 2007. – 208 с.

ВЛИЯНИЕ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НА ТЕЧЕНИЕ И ИСХОД ИШЕМИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТА

Ж.М. Алибекова, Л.И. Пышкина

РМЦ госпиталя ветеранов г. Махачкалы, Россия
РНИМУ им. Н.И. Пирогова, г. Москва, Россия

E-mail авторов: zhjuliana@rambler.ru

Цереброваскулярная патология – основная причина смертности и инвалидизации населения, что определяет её как одну из важнейших медико-социальных проблем [1, 2]. С этим связана необходимость применения патогенетически обоснованной профилактической фармакотерапии.

Цель исследования: изучение влияния фармакологической профилактики на течение и исход ишемического инсульта у лиц старше 60 лет.

Материал и методы. В исследование длительностью до 18 месяцев был включен 161 пациент с ишемическим инсультом и 26 пациентов с хронической ишемией мозга. В катанестическом периоде (через 18 месяцев) повторно госпитализирован 91 больной, перенесший инсульт. Всем больным проводился комплексный клиничко-инструментальный мониторинг в динамике (при поступлении, выписке), включающий данные анамнеза и жалоб пациента, клинический соматический и неврологический мониторинг с оценкой по шкалам NIH, Bartel, Renkin. У родственников, умерших в течении года больных методом телефонного интервью подробно выясняли причину и дату смерти, а также регулярность лечения, рекомендуемое при выписке.

Результаты и обсуждение. В доинсультном периоде приверженность к патогенетически обоснованным лекарственным средствам была не высокой:

регулярно антигипертензивные средства получали 75,8% пациентов, антиагреганты – 67,1%, антикоагулянты – 24,2%, статины – 39,1%, ноотропные, метаболические и/или антиоксидантные препараты принимали регулярно 29,2% больных. Получаемое лечение пациентами в доинсультном периоде не отличалось от такового у больных без инсульта/инфаркта в анамнезе. В постинсультном периоде приверженность к лечению значительно повысилась. В большей степени это было характерно для приема гипотензивных (81,5%), антиагрегантных (71,6%) и ноотропных (49,4%) средств. Результатом повышения приверженности к гипотензивным средствам стала значимая ($p < 0,05$) регрессирующая динамика систолического и диастолического АД через 18 месяцев, а также выраженности неврологической недостаточности при достоверном улучшении когнитивных функций, оцененных по шкале MMSE. Аналогичная тенденция положительного влияния на клиническую динамику ишемического инсульта зарегистрирована при оценке влияния антиагрегантной и антикоагулянтной терапии.

Регулярный прием ноотропов и статинов в течение года после инсульта сопровождался достоверным улучшением неврологической симптоматики и функционального статуса. Профилактическое влияние на риск возникновения повторных сердечно-сосудистых событий оказывали антикоагулянты и статины (среди лиц с неблагоприятным исходом, регулярно получали антикоагулянты 7,7%, статины – 15,4%, в то время как пациенты без повторных ССС регулярно получали антикоагулянты в 40%, статины – в 65% случаев).

В течение 18 месяцев после выписки наиболее часто из ноотропов назначали пирацетам (47%), актовегин (37%), кавинтон (22%) и церебролизин (16%). Из препаратов, входящих в стандарт, наиболее часто назначали глицин (33%), мексидол (25%) и цитофлавин (21% пациентов).

Литература:

- 1 Гусев Е.И., Скворцова В.И., Киликовский В.В., Стаховская Л.В., Айриян Н.Ю. Проблема инсульта в Российской Федерации // Качество жизни. – 2006. – № 2 (13). – С. 10-14.
- 2 Скоромец А.А., Ковальчук В.В. Инсульт: эпидемиология, факторы риска и организация медицинской помощи // Неврологический журнал. – 2006. – № 6. – С. 46-50.

ВЛИЯНИЕ ДОМИНАНТНЫХ, ПРЕДРАСПОЛАГАЮЩИХ И ПРОВОЦИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ НЕВРОТИЧЕСКИХ И СОМАТОФОРМНЫХ РАССТРОЙСТВ У ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЮЖНО УРАЛЬСКИХ КАТАСТРОФ

А.П. Барковская

ОКСПНБ № 1, г. Челябинск, Россия

E-mail автора: kolmogorova_v@mail.ru

Доминантные факторы (радиационные и психотравмирующие) являются основными в формировании нервнопсихических расстройств у пострадавших в ре-

зультате радиационных катастроф на Южном Урале. Предрасполагающие (социальные, личностные и др.) и провоцирующие (черепно-мозговые травмы, дополнительные стрессовые т.д.) факторы в отдаленные периоды усложняют клинику этих состояний [1, 3].

Материалы и методы исследования. В основу работы положены результаты исследования 230 больных, проживающих в бассейне р.Теча и пострадавших в зоне ВУРСа. Больные были в возрасте 35-66 лет, средний – $52,1 \pm 0,9$ года. Среди них мужчин – 146 (63,4%), женщин – 84 (36,6%).

Результаты и обсуждение.

Сочетание определенных жалоб и объективных симптомов у лиц, подвергавшихся хроническому радиационному воздействию, позволило выделить четыре аллопатических синдрома в зависимости от места их локализации: боли в суставах, боли в конечностях и спине, головные боли, боли в мышцах конечностей. Всем обследованным больным ($n=230$) было диагностировано «хроническое соматоформное болевое расстройство» (F45.4). Ведущей жалобой у всех пациентов была постоянная, тяжелая и психически угнетающая боль, которую полностью не могли объяснить физиологические процессы или соматические расстройства. Общим фактором для появления и последующего длительного стабильного удержания соматоформного болевого расстройства были психотравмирующие факторы (один из детерминирующих в формировании невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств), обусловленные радиационными инцидентами [2, 4, 5]. Общими признаками аллопатий являлись: 1. Длительность аллопатических состояний не менее 6 месяцев; 2. Отсутствие подтверждаемой в результате специальных обследований соматической патологии, которая могла обусловить возникновение болей; 3. Выраженность жалоб на боли и связанное с ними снижение адаптации, которые значительно превышают сопутствующие или предполагаемые соматические заболевания [1, 5]. В когорте пациентов с болями в суставах, костях конечностей и спине, мышцах конечностей чаще диагностировался астенический синдром: соответственно в 9, 8, 5 наблюдениях (23,4%; 24,4%; 35,7%). На втором месте по частоте встречаемости у пациентов с болями в суставах диагностировался тревожно-депрессивный синдром - 5 пациентов (13,2%), у обследуемых с болями в костях конечностей и спине диагностировался астено-депрессивный синдром в 6 случаях (16,7%), с болями в мышцах конечностей обнаружился у 3 больных (21,4%) ипохондрический синдром. Следует отметить, что у обследуемых с головными болями чаще – в 5 случаях (20%), диагностировался тревожно-депрессивный синдром. Реже у пациентов с головными болями диагностировались обсессивно-фобический и конверсионно-ипохондрический синдромы (по 1 наблюдению, по 4%). В подгруппах больных с болями в суставах и болями в костях конечностей и спине превалировал астенический синдром – в 13 и 7 наблюдениях (27,7% и 22,6%), соответственно. Боли в мышцах конечностей у пострадавших в зоне ВУРСа чаще сопровождалась астено-депрессивной (4 наблюдения, 33,3%), астенической ($n=3$, 25%) и конверсионно-депрессивной симптомати-

кой ($n=2$, 16,7%). Головные боли чаще обнаруживались в структуре астенического (6 пациентов, 20%), астено-депрессивного ($n=5$, 16,7%), астено - ипохондрического и конверсионно - ипохондрического (по 4 наблюдения, 13,3%, соответственно) синдромов.

Выводы:

1. Пострадавшие в результате радиационных инцидентов на Южном Урале в отдаленные периоды, обнаруживающие «хронические соматоформные болевые расстройства» тесно коррелируют со сложными психическими синдромами (астеническими, тревожно-депрессивными, астено-депрессивными и др.), что подтверждает влияние доминантных факторов в формировании вышеописанных расстройств.

2. Облигатную роль в формировании устойчивых соматоформных расстройств играют предрасполагающие и провоцирующие факторы.

Литература:

1. Колмогорова, В.В., Полецкий В.М. Невротизация пострадавших вследствие аварии 1957 г. на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3 (46). – С. 87.
2. Колмогорова В.В., Буйков В.А. Анализ клинко - психологического статуса облученного населения Южного Урала в отдаленные периоды радиационного воздействия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2011. – № 42 (259). – С. 69-72.
3. Буйков В.А., Колмогорова В.В., Буртовая Е.Ю. Динамика личностных изменений у облученных в отдаленные периоды после Южно-Уральских радиационных аварий воздействия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Здоровоохранение, физическая культура. – 2009. – № 20 (153). – С. 133-135.
4. Буртовая Е.Ю., Буйков В.А., Колмогорова В.В. Аффективные расстройства у облученных в результате радиационных аварий на Южном Урале // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2006. – № Приложение. – С. 60-62.
5. Буйков В.А., Колмогорова В.В. Тревожно - депрессивные состояния у пострадавших в результате радиационных инцидентов на Южном Урале и ликвидаторов аварии на ЧАЭС // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2009. – № 1. – С. 103-106.

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПРИ РАДИАЦИОННЫХ КАТАСТРОФАХ

О.П. Барковская

ОКСПНБ № 1, г. Челябинск, Россия

E-mail автора: kolmogorova_v@mail.ru

Техногенные катастрофы приводят к формированию экстранозологических симптомов, которые под воздействием, как доминантных факторов, так и предрасполагающих моментов трансформируются в оформленные синдромы. В этих случаях алкоголь и наркотики являются экзогенно-органическим фактором, приводящим в отдаленные периоды к различным вариантам и формам органического заболевания ЦНС

Материал и методы. Под наблюдением находилось 482 человека (296 мужчин, 186 женщин) в возрасте от 32 до 65 лет (основная группа, проживающая в зоне Южно-Уральских радиационных и инцидентов).

Все пациенты основной группы при клиническом, клинко-динамическом и клинко-психологическом обследовании обнаруживали те или иные невротические и соматоформные расстройства, психоорганическую симптоматику или иные болезненные проявления, которые были обусловлены доминантными и предрасполагающими факторами. Группу сравнения представляли жители радиационно чистых территорий (Чебаркульский и Нагайбакский районы). Выборка лиц, относящихся к группе сравнения, осуществлялась сплошным методом, т.е. обследовалось все взрослое население двух НП [1-5].

Результаты исследования. В процессе анализа психического состояния обследованных 78 пациентам был диагностирован синдром зависимости с воздержанием употребления алкоголя в настоящее время (F1x.20), 379 – состояние с активной зависимостью от алкогольных напитков (F1x.24) и 25 – дементные и другие стойкие когнитивные нарушения, обусловленные длительным и brutальным употреблением алкоголя (F1x.73 и F1x.74). Обследованные лица основной группы представлены жителями населенных пунктов (НП) бассейна р. Теча ($n=198$) и зоны ВУРСа ($n=284$) Алкогольная зависимость (F1x.24) чаще обнаруживается у проживающих в бассейне р. Теча, чем у жителей территории ВУРСа (79,2%). В основной и группе сравнения получены существенные отличия. Так у облученных в бассейне р. Теча и зоне ВУРСа F1x.20 алкогольная зависимость диагностировалась в 14,1% и 17,1%, соответственно, в группе сравнения в 8,0% случаев [2, 3]. Следует отметить, что при алкогольной зависимости F1x.20 нередко обнаруживались тревожно-депрессивные, тревожно-фобические, астено - ипохондрические, конверсионно-ипохондрические и другие синдромы, которые с нашей точки зрения, были обусловлены доминантными факторами (радиация, психотравмы). Объективных и выраженных данных о влиянии алкогольной зависимости на внутреннюю картину болезни у обследованных этой группы выявлено не было, кроме изменения установок, взглядов на жизнь, пессимистических аффективных высказываний. Имели место и отдельные поведенческие акты игнорирования запретов и ограничений, которые происходили обычно в состоянии алкогольного опьянения. У пациентов, имеющих алкогольную зависимость F1x.24, отчетливо проявлялись клинические признаки, свойственные этому виду расстройств. Это алкогольный абстинентный синдром, характерное патологическое влечение к алкоголю, утрата количественного контроля и т.д. Органическая психопатологическая симптоматика, которая обнаруживалась у всех пациентов этой подгруппы, была, прежде всего, обусловлена доминантными факторами (радиация, психогенная травматизация, экзогенными факторами) [1, 4, 5]. Психоорганическая симптоматика у этих больных выражалась ригидностью установок и ассоциаций, частыми дисфориями, сниженной памятью на недавние события и т.д. Здесь можно отметить полиэтиологичность факторов в формировании полисиндромальных психических расстройств (brутальных психопатоподобных состояний, эпилептиформных припадков, стойких когнитивных нарушений и др.).

Выводы:

1. Алкогольная зависимость в процентном отношении чаще обнаруживается у пострадавших в пойме р. Теча, чем на территории ВУРСА.

2. Процент распространения алкогольной зависимости среди населения основных районов значительно превышает таковой среди населения групп сравнения.

3. При формировании алкогольной зависимости F1x.24 наблюдается полиэтиологическая роль в формировании полисиндромальных психических расстройств.

4. В клинике алкогольной зависимости F1x.73 и F1x.74 практически во всех наблюдениях обнаруживается психоорганический синдром.

Литература:

1. Буйков В.А., Колмогорова В.В., Буртовая Е.Ю. Динамика личностных изменений у облученных в отдаленные периоды после Южно-Уральских радиационных аварий воздействия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Здравоохранение, физическая культура. – 2009. – № 20 (153). – С. 133-135.
2. Буйков В.А., Колмогорова В.В. Тревожно - депрессивные состояния у пострадавших в результате радиационных инцидентов на Южном Урале и ликвидаторов аварии на ЧАЭС // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2009. – № 1. – С. 103-106.
3. Колмогорова В.В., Полецкий В.М. Невротизация пострадавших вследствие аварии 1957 г. на ПО «МАЯК» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 87-87.
4. Полецкий В.М., Колмогорова В.В. Варианты непсихотических нейропатических синдромов органических расстройств // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 83.
5. Полецкий В.М., Колмогорова В.В. Современная концепция резидуально-органических расстройств // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 35-36.

КЛИНИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РЕЗИДУАЛЬНО-ОРГАНИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

О.П. Барковская

ОКСПНБ № 1, г. Челябинск, Россия

E-mail автора: kolmogorova_v@mail.ru

Актуальность изучения клиники и динамики неврозоподобных состояний резидуально - органического генеза определяется не только постоянным ростом пограничных состояний в общей структуре психических заболеваний [1-3], но и их резистентностью к терапии, тенденцией к затяжному течению, нарушающему нормальное формирование личности подростка [4-7].

Материал и методы.

Клинико-динамическим методом обследованы 504 детей и подростков с возрасте 7-15 лет, средний возраст 13±0,7 года (220 – женского и 284 мужского пола) с клиническими проявлениями церебральных и неврозоподобных состояний резидуально - органического генеза. Обследование проводилось на базе Челябинской областной клинической специализированной психоневрологической больницы №1. Длительность катamnестического наблюдения 14±1,3 года. Результаты заносились в карту обследования и статистически

обрабатывались. Резидуально-органический характер поражения головного мозга подтверждался неврологическими, нейровизуализационными и нейрофизиологическими исследованиями.

Результаты и обсуждение.

Клинико-динамическое и клинико - катamnестическое исследование позволило выделить клинические варианты динамики резидуально-органических церебральных и неврозоподобных синдромов в различные возрастные периоды, проследить видоизменение клинической картины нарушений, оценить вклад различных патогенных факторов, влияющих на этот процесс. Были выделены виды клинической динамики расстройств: регрессирующая, декомпенсация, неустойчивая компенсация, рецидивирующая с декомпенсациями и трансформационная.

Выводы. Таким образом, клиническая динамика церебральных и неврозоподобных синдромов резидуально-органического генеза в 28% случаев носит отчетливо благоприятный, регрессирующий характер. В 64% случаев наблюдаются состояния декомпенсации, различной длительности и клинической картины, в которой часто преобладают соматовегетативные расстройства. В 8% случаев развиваются более грубые психические расстройства других нозологических групп.

Литература:

1. Колмогорова В.В., Полецкий В.М. Невротизация пострадавших вследствие аварии 1957 г. на ПО «МАЯК» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 87.
2. Колмогорова В.В., Полецкий В.М. Анализ клинических вариантов хронического ПТСР у облученного населения Южного Урала // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 76.
3. Колмогорова В.В., Буйков В.А., Полецкий В.М. Исследование уровня тревоги и депрессии у жителей, проживающих на радиоактивно-загрязненных территориях ВУРСА // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 30-31.
4. Полецкий В.М. Динамика неврозоподобных состояний резидуально-органического генеза // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2010. – № 3. – С. 20-23.
5. Полецкий В.М., Колмогорова В.В. Современная концепция резидуально-органических расстройств // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 35-36.
6. Полецкий В.М., Колмогорова В.В., Куркин С.Д. и др. Вальдоксан в терапии посттравматических депрессий // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2013. – Том 15, № 2. – С. 16-22.
7. Полецкий В.М., Колмогорова В.В. Варианты непсихотических нейропатических синдромов органических расстройств // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 83.

ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Г.Г. Буторин, Н.В.Калинина

Челябинский ГПУ, г. Челябинск, Россия

E-mail авторов: g1966@mail.ru

Статистика последних лет свидетельствует о все возрастающей распространенности отклоняющегося (девиантного) поведения среди лиц различных социальных и возрастных групп.

Цель и основные положения. На основании обобщённых результатов собственного исследования и данных специальной литературы описать и определить характер агрессивного поведения в процессе онтогенеза. Девиантное поведение – франц. *deviation*, лат. *deviare* сбиваться с пути; поведение – совокупность действий, осуществляемых индивидом в процессе взаимодействия со средой. Тревожным симптомом является рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющегося в асоциальных действиях (нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм, агрессивность, аддикции). Исследователи отмечают появление всё новых форм отклоняющегося поведения: подростки участвуют в военизированных формированиях политических организаций экстремистов, в рэкрете, сотрудничают с мафией, занимаются проституцией и сутенёрством. Такое поведение принято называть «делинквентным», то есть выходящим за пределы соответствия социокультуральным нормами достигать уровня противоправных действий. Обычно делинквентное поведение начинается с прогулов – уклонения от учебы и труда и присоединения к асоциальной группе сверстников или более старших по возрасту. Мелкое хулиганство, отбирание у младших детей денег, издевательство над ними – обычные действия делинквентного поведения [3]. Агрессивность как черта формирующейся личности состоит в разрядке аффекта и проявляется в виде нападения на обидчиков или случайных лиц, нанесения побоев, «вымещения злобы», разрушительных действий [2]. В генезе такого поведения имеет значение особенности семьи, неправильное воспитание, неблагоприятные материально-бытовые условия, влияние теле- и видеофильмов, содержащих сцены жестокости [1]. В МКБ-10 приводится критерий нарушенного поведения, которое проявляется антиобщественным, враждебным, негативным и агрессивным; оно включает нарушение прав других людей; выходит за рамки возрастных и социальных норм; носит устойчивый характер; наблюдается более чем в одном окружении. Согласно проведённым исследованиям установлено, что при диагностике агрессивного поведения в детском возрасте важно учитывать её проявление в онтогенетическом аспекте. Агрессивные тенденции могут закономерно возрастать на фоне повышения активности ребёнка с возрастанием его аффективного развития, при этом может наблюдаться переход детей от непосредственной физической агрессии к косвенной, вербальной. Нижняя возрастная граница отклонений в поведении очень подвижна и причины отклонений глубоко индивидуальны. Впервые агрессия появляется в период первого возрастного криза (3-4 года) и направлена к своим близким (упрямство, неуступчивость, дети могут наносить удары, плевать, кусаться). Так, в старших группах детских садов такое поведение наблюдалось в 12-13% детей, у которых наблюдалось отсутствие контакта со сверстниками. Характерно было стремление дезорганизовать коллективную игру, если в ней не удовлетворяются его сугубо личные интересы, при этом можно было наблюдать полное отсутствие элементарных навыков и привычек культурного поведения, повышенную и не всегда психологически понятную

обидчивость, упрямство, вспышки озлобленности и агрессии.

На I стадии подросткового периода (10-11 лет) у ребёнка появляется критическое отношение к себе: около 30% мальчиков и 26% девочек при психологическом обследовании давали себе отрицательные характеристики, отмечая плохое поведение, в том числе грубость, злость, агрессивность. У детей этого возраста отмечалось преобладание физической агрессивности, и менее всего агрессивность косвенная. Отрицательная характеристика себя, обусловленная в значительной мере оценками окружающих, сохраняется и во II стадии подросткового возраста (12-13 лет). В нарушенном поведении выраженными становятся негативизм, отмечается рост физической и вербальной агрессии, в то время как косвенная агрессивность становится менее выраженной. В III стадии подросткового возраста (14-15 лет) наблюдается ориентация подростком своих личных особенностей и форм поведения на определённые нормы, принятые в референтных группах, куда он стремится войти. Агрессивные подростки при всём различии их личностных характеристик и особенностей поведения отличались некоторыми общими характеристиками: бедность ценностных ориентации, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов, низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, недоразвитие нравственных форм поведения. В то же время среди подростков наблюдались лица, имевшие достаточно высокие показатели интеллектуального и социального развития. В этих случаях агрессивность выступала средством поднятия престижа, демонстрации своей самостоятельности, взрослости. Они претендовали на более авторитетное положение. Терапевтические подходы включали два основных метода: психотерапевтическую и коррекционно-педагогическую работу с ребёнком и психотерапевтическую работу с семьёй.

Литература:

1. Гиндикин В.Я., Гурьева В.А. Личностная патология. – М.: Три-ада-Х, 1999. – 266 с.
2. Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. – 2001. – № 1. – С. 60-71.
3. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения // Клин. и медицинская психология. – М.: Медпресс, 1999. – С. 351-416.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕВРОТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Н.В. Говорин, А.В. Сахаров, И.Н. Заворотных

Читинская ГМА, г. Чита, Россия

E-mail авторов: govorin-nik@yandex.ru

Цель исследования: изучить распространенность невротических расстройств у беременных женщин города Читы.

Материал и методы.

Сплошным методом было проведено анкетирование и психологическое обследование беременных женщин на базе Городского родильного дома г. Читы и

Забайкальского краевого перинатального центра. Всего в исследование было включено 252 женщины в возрасте от 15 лет до 41 года. Средний - $26,9 \pm 0,3$ лет.

Для проведения исследования использовалась специальная карта обследования, предназначенная для сбора материала. Распространенность невротических расстройств определялась с помощью клинического опросника выявления и оценки невротических состояний К.К. Яхина и Д.М. Менделевича.

Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с использованием пакета анализа Microsoft Excel.

Результаты и обсуждение. Среди обследованных женщин большинство состояли в зарегистрированном браке (73,8 %) и сожительствовали (19,4 %), не были замужем – 6,8 %. Преобладали лица с высшим или неоконченным высшим образованием (46,4 %), имели средне-специальное образование 22,2 %, среднее – 27,4 %, неполное среднее – 4,0 %.

Установлено, что наследственность беременных женщин была отягощена психическими расстройствами близких родственников в 0,8 %, алкогольными расстройствами – в 12,0 % случаев. По данным медицинской документации, распространенность патологии во время беременности наблюдалась у 42,8 % (108) обследованных женщин, осложнения во время родов встречались в 33,7 % (85) случаев, заболевания плода были диагностированы в 6,7 % (17) случаев.

При анализе полученных результатов по тесту Яхина-Менделевича выявлено следующее: болезненные изменения по шкале тревоги (F41) выявлены у 7,9 % беременных; по шкале невротической депрессии (F43) – у 5,9%; по шкале астении (F48.0) – у 2,4%; по шкале истерического типа реагирования (F44) – у 7,9%; по шкале обсессивно-фобических нарушений (F42) – у 7,9%; по шкале вегетативных нарушений (F45.3) – у 6,3%.

В целом, распространенность невротических расстройств среди беременных женщин составила 8,0% (20), предболезненные состояния были диагностированы у 31,3% (79) обследованных; в 60,7% (153) случаев признаки невротических нарушений отсутствовали.

Было установлено, что патология беременности среди женщин без невротических расстройств была диагностирована в 49,0% случаев, среди женщин с предболезненными проявлениями – в 51,2% случаев; среди женщин с оформленными невротическими расстройствами – в 60,0% случаев.

Осложнения во время родов встречались у 27,0% женщин без невротических расстройств, у 23,5% женщин с пограничным уровнем развития этих расстройств и у 25,0% женщин с болезненным характером имеющихся расстройств.

При анализе распространенности заболеваний плода, были получены следующие результаты: среди здоровых женщин они выявлялись в 5,2% случаев, среди женщин с предболезненными проявлениями – в 7,6% случаев, среди женщин с невротическими расстройствами – в 15,0% случаев.

Таким образом, выявленная нами распространенность невротических расстройств среди беременных женщин составила 8,0 %. Значимых отличий в частоте

акушерской патологии в зависимости от наличия невротических расстройств установлено не было, что, вероятно, было связано с недостаточной выборкой.

Результаты исследования свидетельствуют как о необходимости своевременной коррекции указанных нарушений у беременных женщин, так и требуют проведения профилактических мероприятий с целью предупреждения возникновения невротических расстройств.

НЕВРОЛОГИЯ. ПРИНЦИПЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ И КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ. ЧАСТЬ 1.

А.В. Горбунов; А.Н. Коньшина, А.А. Шеина

ТГУ им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия
Медицинский институт, г. Тамбов, Россия

E-mail авторов: anastation68@yandex.ru,
sheine17@yandex.ru

Проблема педагогической запущенности и/или когнитивных нарушений, продолжает оставаться важной в современном обществе [3]. С педагогической запущенностью приходится сталкиваться человеку, когда учебный процесс заходит в тупиковую ситуацию из-за стойкого сопротивления учащегося учебному процессу, либо неприемлемой формы обучения, которая приводит в конечном итоге к неудовлетворительному результату учебной деятельности [4].

Когнитивные расстройства представляют одну из основных проблем неврологии и психиатрии, и наблюдается не менее чем у 20% пациентов [2]. Широко распространены нарушения психологического развития, синдромы умственной отсталости, эмоциональные расстройства.

Зачастую наличие когнитивных нарушений, будь это нарушения памяти, речи, отставание в интеллектуальном развитии воспринимают за педагогическую запущенность [5]. Поэтому дифференциальная диагностика этих понятий является необходимой. На сегодня данная тема является недостаточно разработанной на теоретическом и на практическом уровнях [1].

Таким образом, очевидна актуальность исследования и необходимость дифференциального разграничения педагогически запущенных личностей и личностей с когнитивными нарушениями.

Целью является изучение основных характеристик педагогической запущенности и когнитивных нарушений; выявление принципов дифференциальной диагностики; анализ научно-педагогической литературы по изучаемой проблеме в различных источниках; выделение основных критериев педагогической запущенности и когнитивных нарушений; формулирование наиболее предпочтительных клинических критериев дифференциальной диагностики когнитивных нарушений и педагогической запущенности.

Изучая соответствующую литературу по педагогической запущенности, мы рассмотрели содержательные критерии диагностики педагогической запущенности предложенные Р.В. Овчаровой:

- отсутствие патологии в развитии;
- неблагоприятная социально-педагогическая ситуация в развитии;
- неадекватная активность в качестве субъекта деятельности и общения;
- неразвитое самосознание личности;
- средовая адаптация в окружающей среде;
- педагогическая трудность личности.

Названные критерии выведены из сущностных характеристик социально-педагогической запущенности и экспериментально подтверждены присущими ей признаками и проявлениями.

Так же Р.В. Овчарова предлагает методические критерии комплексной диагностики запущенности: объективность, предупреждение предвзятости; выявление доминирующих тенденций, изучение явлений, состояний и процессов в развитии; диагностика целостной индивидуальности, единство изучения ребенка и социальной среды, необходимость, достаточность и взаимодополняемость используемых методов.

В методах диагностики когнитивных нарушений подчеркивается особая роль нарушений межсистемных связей в формировании когнитивного дефицита.

Международной психогериатрической ассоциацией ВОЗ (1994) были разработаны диагностические критерии когнитивного снижения:

Критерии включения:

- когнитивные нарушения, отражаемые в жалобах пациента;
- постепенное развитие нарушений и их наличие в течение минимум 6 месяцев
- нарушения в одной из следующих сфер: памяти, внимания, мышления, речи, зрительно - пространственной ориентировки;
- результаты нейропсихологических тестов минимум на одно стандартное отклонение ниже нормы, разработанной для данной возрастной группы.

Критерии исключения:

- наличие умеренного когнитивного расстройства по критериям МКБ-10;
- наличие соматической патологии, способной привести к когнитивным нарушениям;
- органическая патология головного мозга;
- выраженные эмоциональные и поведенческие расстройства;
- употребление психоактивных веществ.

В ходе нашей работы, проанализировав различные критерии педагогической запущенности и когнитивных нарушений, мы сформулировали наиболее предпочтительные клинические критерии дифференциальной диагностики:

1. Неэффективность образовательного процесса.
2. Наличие доказанных расстройств органической природы.
3. Врожденная недостаточность интеллектуальных способностей или приобретенное нарушение познавательной деятельности.
4. Возникновение коммуникативных барьеров и затруднения в адекватной ориентировки в окружающей среде.
5. Особенности воспитания и сознания (ценности, стереотипы, этнические установки).

Литература:

1. Журнал «Психологические исследования» Том 6 No. 31: [сайт] URL: <http://vashpsixolog.ru/pedagogically-difficult-children> (дата обращения 10.12.2013 г.).
2. Нарушение когнитивных функций: [сайт] URL: <http://www.lvrach.ru/2010/09/15435029/> (дата обращения 10.12.2013 г.).
3. Педагогическая деятельность с детьми с задержкой психического развития: [сайт] URL: <http://festival.1september.ru/articles/504682/> (24.01.2014 г.).
4. URL: http://socpedagogika.narod.ru/Ped_zap.html (дата обращения 20.01.2014г.).
5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/> (дата обращения 20.12.2013 г.).

СУИЦИДАЛЬНЫЕ ПОПЫТКИ В г. ТЮМЕНИ И ЮГЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2013 ГОДУ

П.Б. Зотов

Тюменская ГМА, г. Тюмень, Россия

В 2013 г. на юге Тюменской области (Западная Сибирь), включая г. Тюмень, зарегистрировано 1487 суицидальных попыток – 108,2 на 100000 населения (в 2012 г. – 1374 попытки; 104,9 на 100000 населения). Таким образом, число суицидальных попыток в 2013 г. увеличилось на 7,6%. Отмеченный рост произошел за счет сельских территорий, что связывают с повышением качества регистрации и усилением мер по предупреждению недоучета. Непосредственно в г. Тюмени в 2013 г. совершено 849 суицидальных попыток – 131,6 на 100000 населения (в 2012 г. – 932; 143,4 на 100000 населения), т.е. наблюдается снижение числа попыток на 8,9%.

Наиболее суицидоопасные категории – это трудоспособный возраст – 18-29 (36,6%) и 30-39 (29,6%) лет.

Положительным моментом является снижение на 26,5% числа попыток среди детского и подросткового контингента. Среди способов суицидальных попыток преобладают отравления – 59,1% и самопорезы – 33,7%.

Ключевые слова: суицидальная попытка, суицид, Тюмень, Тюменская область, Западная Сибирь.

В течение ряда последних лет в России [1, 11, 13, 17], как в постсоветских странах [3, 18], наблюдается отчетливое снижение уровня смертности от самоубийств. Тем не менее, вопросы организации и совершенствования системы суицидальной превенции относятся одной из важнейших медико-социальных задач, имеющих особенно важное значение в отдельных регионах [7, 8, 12].

В Тюменской области в течение ряда лет проводится работа по организации региональной системы профилактики суицидальной активности, изучаются различные контингенты населения [6], в том числе больших психической и соматической патологией [9, 15, 19]. С 2012 года на базе Тюменской областной клинической психиатрической больницы функционирует Центр суицидальной превенции, разработана система курации суицидоопасного контингента [4, 10, 16]. Одним из основных элементов Центра является Суицидологический регистр, в задачи которого входит учет покушений и завершённых самоубийств. Ведущим принципом работы регистра является талонный учет о каждом случае суицидальных действий.

Расчетное соотношение числа суицидов и попыток

Территория	Расчетное количество попыток в 2012 г.	Количество попыток в 2013 г.	Прирост / убыль	
			п	%
г. Тюмень	932	849	- 83	- 8,9
Юг Тюменской области (без г. Тюмени)	442	638	+ 196	+ 44,3
Всего: Юг Тюменской области и г. Тюмень	1374	1487	+ 113	+ 7,6

В 2013 г. в Суицидологический регистр поступила информация о 1487 суицидальных попытках, совершенных в г. Тюмени и юге Тюменской области (108,2 на 100000 населения). В 2012 г. за 10 месяцев – 1145, расчетное число за 12 месяцев – 1374 попытки соответственно (104,9 на 100000 населения). Таким образом, число суицидальных попыток в 2013 г. в оцениваемом регионе относительно 2012 г. увеличилось на 113, или 7,6% (табл. 1).

Отмеченное повышение числа суицидальных попыток нельзя рассматривать как показатель ухудшения суицидальной ситуации в регионе. Приведенные в таблице данные указывают на то, что в г. Тюмени число суицидальных попыток за исследуемый период, напротив, снизилось на 8,9%. Это можно расценивать как определенный положительный результат. Общий рост произошел лишь за счет южных территорий. При этом можно с уверенностью сказать, что повышение числа суицидальных попыток на 44,3% произошел не за счет роста суицидальной активности населения, а вследствие повышения качества регистрации и усиления мер по предупреждению недоучета. Это подтверждают результаты расчета соотношения числа завершенных самоубийств и суицидальных попыток. Принято считать, что на 1 летальный случай приходится до 10-15 попыток [2, 3 и др.]. В 2012 г. в г. Тюмени это соотношение составило – 1 к 8,5 (на 1 летальный суицид – 8,5 попыток), т.е. примерно соответствует среднемировым показателям [4]. За тот же период в южных территориях Тюменской области эти показатели соотносились 1 к 1,3 – в 6,5 раз меньше чем в г. Тюмени. Это свидетельствовало о том, что южные территории недоучитывают часть суицидальных попыток. Соответственно не проводится и необходимая профилактическая и лечебная работа. Произошедший рост регистрируемых попыток в 2013 г., является следствием положительной административной работы.

Всего в г. Тюмени в 2013 г. было зарегистрировано 849 суицидальных попыток – 131,6 на 100000 населения (в 2012 г. – 932; 143,4 на 100000 населения). В целом, в пяти городах юга Тюменской области (гг. Тюмень, Тобольск, Ишим, Заводоуковск, Ялуторовск) выявлено 1052 покушения на суицид. В сельских территориях – 434. Таким образом, распределение по месту проживания свидетельствует о том, что суицидальные попытки чаще регистрируются среди городского

населения, чем сельского. Соотношение числа попыток составляет 2,4 : 1, что соответствует общей практике [3, 5, 13 и др.].

Возрастной состав контингента в 2013 г. практически не изменился. Наиболее суицидоопасные категории – это трудоспособный возраст – 18-29 (36,6%) и 30-39 (29,6%) лет.

Положительным моментом является снижение детского и подросткового контингента. Если в 2012 г. число суицидальных попыток, совершенными лицами в возрасте до 17 лет составило 113, то в 2013 г. – 83, на 26,5% меньше, что может свидетельствовать об улучшении ситуации в регионе.

Среди детского и подросткового контингента доля мальчиков составила 18,1%, девочек – 81,9%, соотношение – 1 : 4,5, что традиционному гендерному распределению при нефатальных суицидальных действиях [3, 13, 14].

Типичными является и структура предпочитаемых способов суицидальных попыток – отравления – 59,1%, самопорезы – 33,7%, как правило, отражающих демонстративно-шантажный характер поведения, наиболее часто регистрируемый в детско - подростковом возрасте [5]. Падение с высоты, повешение, как способы с высокой летальной вероятностью регистрируется лишь в единичных случаях (по 3,6%).

В целом, обобщая приведенные выше данные, можно отметить положительные тенденции в виде снижения суицидальной активности в г. Тюмени, уменьшения числа покушений на суицид среди детского и подросткового населения в регионе, а так же повышение эффективности системы учета.

Литература:

1. Барыльник Ю.Б., Бачило Е.В., Антонова А.А. Структура завершённых и незавершённых суицидов на территории Саратовской области (по данным за 2001–2010 гг.) // Суицидология. – 2011. – № 4. – С. 37-41.
2. Васильев В.В. Суицидальное поведение женщин (обзор литературы) // Суицидология. – 2012. – № 1. – С. 18-28.
3. Захаров С.Е., Розанов В.А., Кривда Г.Ф., Жужуленко П.Н. Данные мониторинга суицидальных попыток и завершённых суицидов в г. Одессе за период 2001-2011 гг. // Суицидология. – 2012. – № 4. – С. 3-10.
4. Зотов П.Б., Родяшин Е.В. Суицидальные попытки в г. Тюмени // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – № 1. – С. 8-10.
5. Касимова Л.Н., Святогор М.В., Вторица М.В. Анализ суицидальных попыток путем самоотравления // Тюменский медицинский журнал. – 2011. – № 2. – С. 37-38.

6. Коргоген М.Е. Суицидальное поведение подростков в условиях социального сиротства // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 3. – С. 33-34.
7. Корнетов Н.А. Мультиаспектная модель профилактики суицидов // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – № 1. – С. 11-12.
8. Кудрявцев И.А., Декало Е.Э. Психологические факторы и механизмы суицидогенеза как критерии суицидального риска и направленной профилактики // Суицидология. – 2012. – № 2. – С. 3-11.
9. Куценко Н.И. Предъявление суицидальных идей больными рассеянным склерозом // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 58-59.
10. Куценко Н.И., Курзин А.В., Зотов П.Б. Тактика курации суицидоопасного контингента в амбулаторной службе Тюменской областной клинической психиатрической больницы // Академический журнал Западной Сибири. – 2011. – № 2. – С. 30-31.
11. Любов Е.Б., Морев М.В., Фалалеева О.И. Экономическое бремя суицидов в Российской Федерации // Суицидология. – 2012. – № 3. – С. 3-10.
12. Положий Б.С., Панченко Е.А. Дифференцированная профилактика суицидального поведения // Суицидология. – 2012. – № 1. – С. 8-12.
13. Сахаров А.В., Говорин Н.В. Смертность по причине самоубийств в Забайкальском крае // Суицидология. – 2011. – № 1. – С. 48-51.
14. Солдаткин В.А., Дьяченко А.В., Меркурьева К.С. Исследование суицидологической и аддиктологической обстановки в студенческой среде г. Ростова-на-Дону // Суицидология. – 2012. – № 4. – С. 60-64.
15. Спадерова Н.Н. Некоторые особенности суицидального поведения пациентов с органическими психическими расстройствами в г. Тюмени // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 85-86.
16. Фролова О.А., Гаврилина Т.В., Молина О.В. Статистический анализ группы суицидоопасного наблюдения амбулаторно-поликлинической службы г. Тюмени за 2011 год // Тюменский медицинский журнал. – 2012. – № 3. – С. 36-37.
17. Эльтекова Э.В., Овсянникова Н.Л., Петрова С.В., Шаповалов Д.Л. Анализ динамики показателей суицидальной активности населения Воронежской области за период 1996-2006 гг. // Академический журнал Западной Сибири. – 2010. – № 4. – С. 52.
18. Юрьева Л.Н., Юрьев А.Е. Суицидологическая ситуация в Украине: статистика и эпидемиология // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 3. – С. 70-76.
19. Юшкова О.В. К вопросу о суицидальной активности больных ВИЧ-инфекцией // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 411-43.

SUICIDE ATTEMPTS IN THE CITY OF TYUMEN AND SOUTH OF THE TYUMEN REGION IN 2013

P.B. Zotov

Tyumen SMA, Russia

In 2013, in the south of the Tyumen region (Western Siberia), including Tyumen, registered suicide attempts in 1487 – 108.2 per 100,000 population (2012 – 1374 attempts; 104.9 per 100,000 population). Thus, the number of suicide attempts in 2013 increased by 7.6%. Marked increase was due to the rural areas, which is associated with an increase in the quality of reception and strengthened measures to prevent undercounting. Directly in Tyumen in 2013 made 849 suicide attempts – 131.6 per 100,000 population (in 2012 – 932, 143.4 per 100,000 population), i.e. a decrease in the number of attempts by 8.9%.

Most risk suicide category – this working age – 18-29 (36.6%) and 30-39 (29.6%) years.

A positive aspect is the reduction of 26.5% in the number of attempts among child and adolescent population. The ways of suicide: poisoning – 59.1%; self-cuts – 33.7%.

Keywords: suicide attempt, suicide, Tyumen, Tyumen region, Western Siberia.

КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ АСТЕНИЧЕСКОГО СИНДРОМА У ПОСТРАДАВШИХ ПОСЛЕ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЙ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В.В. Колмогорова, В.М. Полецкий

Южно-Уральский ГМУ, г. Челябинск, Россия

E-mail авторов: kolmogorova_v@mail.ru

В последние годы уделяется пристальное внимание изучению отдаленных нервно - психических расстройств у пострадавших после радиационных аварий на Южном Урале. Астенический синдром и связанные с ним когнитивные нарушения являются одним из распространенных комплекса симптомов у этой группы обследованных пациентов.

Целью нашего исследования являлось изучение клинических проявлений астенического синдрома и связанных с ним когнитивных нарушений.

Материал и методы. Обследовано 45 пострадавших после радиационных аварий на Южном Урале с астеническим синдромом. Больные были в возрасте 35-66 лет, средний возраст – $52,1 \pm 0,9$ г. [2, 5]. Для уточнения функционального состояния головного мозга у данного контингента больных был использован нейропсихологический метод исследования (по методике А.Р. Лурия) с изучением участия в патологическом процессе трех функциональных блоков головного мозга.

Результаты и обсуждение.

Одной из выявленных особенностей астенического синдрома отмечались выраженные вегетативные нарушения в виде колебаний давления, тахикардии, гипергидроза, бледности или гиперемии лица. Практически у всех обследованных отмечалась повышенная психическая истощаемость. 45% пациентов обнаруживали нарушения внимания в виде снижения концентрации, переключения, сужения объема. В 67% случаев наблюдалось снижение темпа умственной работоспособности. Подобные изменения могли свидетельствовать о дисфункции дизэнцефальных отделов головного мозга. У 50% больных встречались нерезко выраженные дефекты непосредственной слухо - речевой памяти, в основном по типу сужения ее объема и позиционных ошибок, что могло быть косвенным подтверждением функциональной недостаточности правой височной доли [1, 4]. В пользу заинтересованности данной мозговой структуры говорило и сужение объема слухового восприятия невербальных стимулов, которое обнаруживалось в 30% случаев и проявлялось ошибками при оценке предъявлявшихся ритмических структур (чаще простых, нежели двоянных, акцентированных). У 5% обследованных отмечались легкие дефекты тактильного восприятия при проведении проб на чувство локализации прикосновения, дермолексию или при переносе заданных поз пальцев без контроля зрения с одной руки на другую. С учетом профиля латеральности подобные расстройства отмечались на тыле кисти левой или обеих: рук, что связано с двухсторонним представителем сложных видов чувствительности в правой теменной доле и свидетельствует об определенной заинтересованности ее при

астенических состояниях у ликвидаторов. Все прочие проверяемые при нейропсихологическом исследовании высшие психические функции оставались сохраненными. Следует подчеркнуть, что степень выраженности выявленных у больных дефектов, которая определялась с помощью системы балльных оценок (от 0 до 4 баллов) была незначительной, составляя в среднем 0,6 балла с колебаниями у каждого больного от 0 до 1 балла. Основным фактором, обуславливающим дефекты, обнаруженные при исследовании данного контингента пациентов было нарушение нейродинамической основы протекания когнитивных процессов [3, 6].

Выводы.

1. Анализ результатов нейропсихологического обследования у пострадавших после радиационных аварий на Южном Урале с астеническим синдромом, свидетельствует о формировании когнитивных нарушений с дисфункцией диэнцефальных отделов, медиальных структур правых височной и теменной долей головного мозга.

2. Проведенное исследование доказывает различную степень выраженности клинических проявлений астенического синдрома и связанных с ним когнитивных нарушений, адекватность и надежность нейропсихологического метода исследования на начальных стадиях формирования патологического процесса внимания в форме нарушений его концентрации, переключения, сужения объема, а также снижение темпа умственной работоспособности.

Литература:

1. Буйков В.А., Колмогорова В.В., Буртовая Е.Ю. Динамика личностных изменений у облученных в отдаленные периоды после Южно - Уральских радиационных аварий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия. Образование, здравоохранение, физическая культура. -2009. - № 20 (153). - С. 133-136.
2. Буйков В.А., Колмогорова В.В. Тревожно - депрессивные состояния у пострадавших в результате радиационных инцидентов на Южном Урале и ликвидаторов аварии на ЧАЭС // Современная высшая школа: инновационный аспект. - 2009. - № 1. - С. 103-106.
3. Буйков В.А., Колмогорова В.В. ЭЭГ - исследования и клинические особенности у пострадавших в результате радиационных инцидентов на Южном Урале // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. - 2006. - № Приложение. - С. 55-57.
4. Колмогорова, В.В., Полецкий В.М. Невротизация пострадавших вследствие аварии 1957 г. на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча // Академический журнал Западной Сибири. - 2013. - Том 9, № 3 (46). - С.87.
5. Колмогорова В.В., Буйков В.А. Анализ клинико - психологического статуса облученного населения Южного Урала в отдаленные периоды радиационного воздействия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. - 2011. - № 42 (259). - С. 69-72.
6. Полецкий В.М., Колмогорова В.В. Варианты непсихотических нейропатических синдромов органических расстройств // Академический журнал Западной Сибири. - 2013. - Том 9, № 4. - С. 83.

СУИЦИДАЛЬНЫЙ АНАМНЕЗ БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ: КЛИНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Н.В. Михайловская

Тюменский ОНД, г. Тюмень, Россия

В России самоубийства являются одной из важнейших медико-социальных проблем [11, 12]. Разра-

ботка мер профилактики [8], в том числе предупреждение повторных попыток суицида [10], наиболее эффективно среди групп повышенного риска [13].

Больных наркоманиями относят к одной из наиболее суицидоопасных категорий [1, 5, 14, 16]. Наряду с медицинскими заболеваниями и травмами, самоубийство занимает значительный процент в структуре смертности среди данного контингента [3, 4]. К негативным факторам, определяющим высокий суицидальный риск, относят психологические особенности самих опийных аддиктов, полинаркоманию, ВИЧ-инфекцию и социальное неблагополучие [17].

Одним из условий профилактики суицидальных действий является своевременная диагностика эмоциональных нарушений, факторов риска и др. Важная роль отводится суицидальному анамнезу. Имеющиеся в анамнезе суицидальные действия, могут ослаблять защитное влияние антисуицидальных барьеров [2, 6], а так же свидетельствовать о возможной генетической предрасположенности [2, 15, 18 и др.]. Учет этих факторов является важным условием разработки комплексных мер профилактики [9, 12 и др.].

Цель исследования: оценить суицидальный анамнез больных наркоманиями, проявляющих суицидальную активность.

Материал и методы: обследовано 347 человек опийной наркоманией, у которых при обращении за медицинской помощью отмечались различные формы суицидального поведения [7] (основная группа исследования). Среди этих больных, мужчин было 81,6%, женщин – 18,4%. Возраст больных составлял от 13 до 38 лет, средний – 22,1±1,8 года.

Состав контрольной группы – 74 наркозависимых, не имеющих суицидальных тенденций, подбирался по полу и возрасту в соответствие с составом основной группы.

Результаты и обсуждение:

Проведенный нами анализ показал, что у 51,6% лиц основной группы суицидальное поведение в той или иной форме присутствовало до развития наркомании (в контрольной – 24,3%; $P < 0,05$). Наиболее часто у этих больных в анамнезе отмечались суицидальные мысли (19,9%), несколько реже суицидальные замыслы (12,4%; $P < 0,05$) и намерения (10,9%), что достоверно различалось с контрольной группой.

В основной группе исследования 29 человек совершили суицидальные попытки, из них 9 пациентов совершили суицидальную попытку дважды, а одна больная – 3 раза. Среди больных контрольной группы случаев суицидальных действий выявлено не было.

Следующее клиническое наблюдение достаточно полно отражает описанные выше положения.

Больная О., 23 лет, не замужем.

Из анамнеза: поздний и единственный ребенок в семье. В детстве росла и развивалась соответственно возрасту. До 5 лет воспитывалась дома, преимущественно бабушкой и дедушкой, так как часто болела простудными заболеваниями. С 5 лет посещала детский сад. Со слов матери в детском коллективе была «заводилой», активно участвовала во всех утренниках, праздниках. С удовольствием учила и знала много стихов, детских песен. С 6 лет занималась в детской художественной школе балетного танца. В начальной школе училась хорошо.

Конфликты с родителями начались в подростковом возрасте, когда дочь, бросив балетную школу, стала посещать дискотеки, появилась веселая компания, в которой она была в центре внимания. Этот период совпал с ухудшением материального положения семьи в начале 90-х годов. За немодный наряд девушка была неоднократно осмеяна одноклассниками, что послужило причиной ее требований о покупке модной одежды, выдачи карманных денег. Однажды поздно вернувшись после дискотеки домой, в состоянии алкогольного опьянения (в возрасте 14 лет), в ответ на вопросы родителей, заявила, что уже достаточно взрослая и сама может решать свою судьбу. Отец, не выдержав грубостей, избил дочь ремнем. Позже, уйдя в свою комнату, она бритвой нанесла себе несколько порезов в области обоих предплечий. Все это сопровождалось криками и стоном. При появлении родителей говорила, то они будут жалеть до конца своих дней об этом. – «Лучше умереть, чем жить как вы» и т.д.

Вызванная бригада скорой помощи доставила девушку в стационар, где была оказана необходимая помощь. В постсуицидальный период критическое отношение к попытке было минимальным. Говорила, что хотела лишь попутать родителей.

Десять месяцев спустя, после конфликта с молодым человеком суицидальная попытка была повторена. Для этого больная выпила несколько имеющихся в домашней аптечке таблеток нозепама, эуфиллина и но-шпы. Сама вызвала скорую помощь и была госпитализирована в токсикологический центр. Однако отношения с молодым человеком не возобновились, что сама больная расценила как «... он недостойн меня».

Первая проба наркотиков состоялась в 17 лет. «Друзья предложили покурить травку». В 18 лет стала регулярно принимать кустарно производимые опиаты. Через 1,5 года, зарабатывая деньги продажей наркотиков, перешла на героин. В это время нигде не училась, официально числилась секретарем в ЖКО. Ушла из семьи, жила с молодым человеком, так же употребляющим наркотики. Когда кончились деньги от продажи наркотиков, выпрашивала их у родителей. Шантажировала их новой суицидальной попыткой, если не сможет купить очередную дозу наркотиков. Обещала пойти лечиться. После очередного посещения родителей, отказавших ей в деньгах, она совершила суицидальную попытку, введя внутривенно несколько доз героина, взятого для продажи. Через некоторое время суицидентка была обнаружена, возвращившись домой сожителем, который, прочитав оставленную ей записку, вызвал бригаду скорой помощи. В записке больная сообщала, что хочет умереть, так как устала от такой жизни. Через несколько дней после этой попытки больная была приведена матерью в реабилитационный центр для консультации.

При осмотре: ориентирована, доступна. Внешне опрятна, наложен косметический макияж. Жалобы на пониженное настроение, нарушение сна, мышечные боли и чувство дискомфорта во всем теле. О заболевании говорит свободно, открыто и полно сообщает анамнестические данные. Отмечает, что в последние полгода постоянно понижено настроение, ничего не радует, основная цель – получить очередную дозу героина. О совершенной суицидальной попытке особо не жалеет. Считает, что это единственный выход, так как нет сил прекратить употреблять наркотики и, в тоже время, считает, что жить так дальше не может.

Диагноз: Героиновая наркомания, 2 ст. Депрессивный синдром. Истинная суицидальная попытка через са-

моотравление у личности с акцентуацией характера по истероидному типу.

Резюме: истероидные черты достаточно четко определяются уже в детском возрасте больной, однако в благоприятных условиях они способствуют творческому росту личности (стихи, балльные танцы). В последующем, отсутствие должного контроля со стороны родителей и ухудшение материального положения семьи индуцировали возникновение явлений дезадаптации, формирования аддиктивного поведения. Желание управлять конфликтной ситуацией у акцентуированной по истероидному типу личности явились основой совершения двух демонстративных суицидальных попыток в подростковом возрасте. Опыт аутоагрессивных действий, с одной стороны, мог выработать стереотип поведения (суицидальный шантаж и попытки) в сложных жизненных ситуациях, а с другой стороны, ослабить действие психологических и культуральных факторов антисуицидального барьера. Регулярный прием наркотиков способствовал дальнейшей дезадаптации больной, развитию депрессии. Последний отказ родителей помочь деньгами был расценен ей как полное игнорирование ее проблем и нежелание дальнейшего участия в ее жизни. Эти переживания явились ведущими факторами последней суицидальной попытки.

Выводы: Анализ этих данных свидетельствует, что имеющиеся в анамнезе различные формы суицидального поведения можно рассматривать, как фактор повышенного суицидального риска в условиях сформировавшейся наркотической зависимости, который должен обязательно выявляться при сборе анамнеза у данного контингента больных.

Литература:

1. Бохан Н.А., Мандель А.И., Трефилова Л.Л. Региональный профиль подросткового наркотизма: величина проблемы, мониторинг, актуальные паттерны формирования // Психическое здоровье. – 2006. – № 10. – С. 11-15.
2. Вагин Ю.Р. Вопросы феноменологической суицидологии // Суицидология. – 2011. – № 3. – С. 3-17.
3. Власова И.Б. Суицидальное поведение больных наркоманией // Вопросы наркологии. – 2008. – № 2. – С. 23-28.
4. Гильбурд О.А., Глотова Е.А. Полинаркотоксикомания как фактор суицидального риска // Суицидология. – 2011. – № 2. – С. 43-44.
5. Емяшева Ж.В. Психологические особенности лиц, совершивших суицидальную попытку на фоне наркотической зависимости // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 5. – С. 24-25.
6. Зотов П.Б. Факторы антисуицидального барьера в психотерапии суицидального поведения лиц разных возрастных групп // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 2. – С. 58-63.
7. Зотов П.Б., Уманский С.М. Клинические формы и динамика суицидального поведения // Суицидология. – 2011. – № 1. – С. 3-7.
8. Кожевникова Т.А., Кожевников В.Н. Методы оптимизации профилактики суицидального поведения // Суицидология. – 2010. – № 1. – С. 69-71.
9. Корнетов Н.А., Дубовская Л.Н. Развитие антикризисной суицидологической помощи в системе социальной защиты // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 3. – С. 39-41.
10. Кудрявцев И.А. Психологический прогноз повторных попыток самоубийства // Суицидология. – 2012. – № 3. – С. 10-14.
11. Куценко Н.И., Курзин А.В., Зотов П.Б. Тактика курации суицидоопасного контингента в амбулаторной службе Тюменской областной клинической психиатрической больницы // Академический журнал Западной Сибири. – 2010. – № 2. – С. 30-32.
12. Положий Б.С., Панченко Е.А. Дифференцированная профилактика суицидального поведения // Суицидология. – 2012. – № 1. – С. 8-13.
13. Приленский Б.Ю., Родяшин Е.В., Приленская А.В. Интегративный подход в психотерапии суицидального поведения // Суицидология. – 2011. – № 2. – С. 49-51.

14. Пронин С.В., Баданова Т.С., Карпачев Д.А., Пронин В.С. Особенности аутоагрессивного поведения у опийных аддиктов // Суицидология. – 2010. – № 1. – С. 41-42.
15. Розанов В.А. Гены и суицидальное поведение // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 1. – С. 3-14.
16. Розанов В.А., Мидько А.А., Емяшева Ж.В. Некоторые особенности парасуицидального поведения на фоне наркотической зависимости // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 1. – С. 22-23.
17. Юшкова О.В. К вопросу о суицидальной активности больных ВИЧ-инфекцией // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 41-43.
18. Якушева М.Ю. Суицидальное поведение: перспективы превентивной диагностики // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 3. – С. 59-60.

КОГНИТИВНО-АФФЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЧЕРНОГО ЮМОРА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ПРОФИЛАКТИКА КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ

М.В. Мусийчук

Магнитогорский ГУ, г. Магнитогорск, Россия

E-mail автора: mv-mus@mail.ru

В статье анализируются генетические свойства юмора, в предельном основании – чёрного юмора, являющиеся эффективным средством преодоления кризисных состояний личности, такие как: эмоциональное отстранение, ослабление напряжения, искажение объективного восприятия ситуации. Выделены функции черного юмора: обеспечение удовлетворительного самочувствия в неудовлетворительной ситуации; взгляд на ситуацию и самого себя как бы со стороны; умение увидеть смешное в том, что на первый взгляд воспринимается весьма трагически. Проведённый анализ позволяет прийти к заключению, что чёрный юмор эффективное средство поддержания психики в равновесном состоянии, независимо от трудностей, которые приходится переживать человеку.

Ключевые слова: юмор, когнитивно-аффективные основания чёрного юмора, функции чёрного юмора, кризисные состояния, психотерапия.

*Читатель расскажу ль тебе,
Куда красавица девалась?
Всю ночь она своей судьбе
В слезах дивилась и – смеялась.
Её пугала борода,
Но Черномор уж был известен,
И был смешон, а никогда
Со смехом ужас не совместен.*

А.С. Пушкин

«Руслан и Людмила». Песнь третья.

Смех помогает преодолеть паралич страха.

П.Н. Столович

Все говорят: «Как печально, что мы должны умереть» - странно слушать эти слова от людей, которым пришлось до этого жить.

Марк Твен

Жизнь слишком сложная штука, чтобы о ней разговаривать серьёзно.

Оскар Уайльд

Когнитивно-аффективные основания чёрного юмора являются эффективной профилактикой кризисных

состояний личности, поскольку создается альтернативное значение. Обратимся к анализу процесса создания значений, альтернативных имеющимся через возникновение нового смысла, порождаемого значимыми отклонениями от нормативных структурных ожиданий, опосредованных игровой сущностью юмора, в предельном варианте – чёрного юмора [12, 18, 20].

Целесообразно начать анализ основания черного юмора как эффективной профилактики кризисных состояний с биологизаторского направления, изучающего юмор как физиологическую реакцию организма на внешнюю среду. Физиологическая реакция организма рассматривается нами на основе адаптивной функции организма к изменениям, происходящим во внешней среде, что существенно для выживания индивида. Так, Ч. Дарвин, проследив за реакцией смеха в филогенезе, пришел к выводу, что юмор играет значительную роль в эволюционном процессе. В основе древних форм смеха лежит противоречие между жизнью и смертью. В наше время это противоречие трансформировалось в форму «чёрного юмора».

Чёрный юмор возникает как жанр в XIX веке в виде стихов с говорящим названием «гадости». Впоследствии чёрный юмор проникает и в серьёзную литературу. Так, например, в настоящее время выпускается серия под названием «Английский чёрный юмор». Классиком жанра считается Р. Даль (1916-1990), выдающейся мастер чёрного юмора, один из лучших рассказчиков XX века. Озлобленный эстетизм, воинствующая чистоплотность, нежная мизантропия превращают рассказы Даля в замечательное пособие «Как не надо себя вести», в исчерпывающее собрание полезных советов человека, не лишённого некоторой вредности.

Заканчивая наше отступление – комментарий и возвращаясь к основной теме, отметим, что чёрный юмор является способом реагирования на зло и абсурдность жизни. В этом плане представляется обоснованной точка зрения исследователей, о том, что чёрный юмор обладает психотерапевтическим эффектом и вызывает смех там, где всякий другой способ описания пробудит лишь плач (Бутенко И.А., Жельвис В.И., Цветков А, Дубин С.Б., Лаврентьев А.И., Масленкова Н.А. и др.). Смеясь над пугающим, человек принижает значимость последнего и смотрит на страшное сверху вниз. Будем помнить, что использовать юмор, в такого рода обстоятельствах, способны далеко не все. Перед лицом опасности, реальной или мнимой угрозы люди могут впасть в отчаяние, ярость, апатию и лишь немногие способны отнестись с юмором. Такое отношение свойственно личностям с сильным характером. Юмор таких личностей часто принимает форму сатиры. Примером, подтверждающим правомерность нашей точки зрения, являются рассуждения Ю.Д. Воробей и Т.Н. Арутюнян, о том, что «смех над собой – высшая ступень комической оценки – доступен лишь тому, кто способен встать над собой, сделать еще один нравственный и интеллектуальный рывок – взглянуть на себя со стороны и увидеть как другого» [4]. Рассмотрим основания установочной регуляции поведения, основанные на способности юмора производить подъем эмоций, ослабление напряжения, через придание юмористической формы содержанию. По выраже-

нию П. Флоренского «чувства наклоняют волю» [34]. М. Фуко в курсе лекций в Колледж де Франс в 1982 году, опубликованных позже под названием «Герменевтика субъекта» [36], пишет, что в «направленности на самоцель Я», на обращение к себе в ходе реализации такой формы духовного опыта, которая заключается в разотождествлении взгляда на самого себя, на свое «Я» как «точку во всеобщей системе Вселенной», и «Я как разума», в установлении и поддержании максимального напряжения между ними. Подобное обращение взгляда есть инструмент освобождения своего «Я». Мир, доступ к которому индивид получает благодаря этому внутреннему духовному движению, – это мир, где существует и сам человек. Ибо просто существовать и иметь доступ к бытию мира – разные ступени субъективной зрелости. Отстраняясь, человек видит, как расширяется контекст, в который он помещен, и он вновь овладевает таким миром. И нет никого основного очага сопротивления политической власти, как и любой другой системы власти, блокирующей свободную разумную волю человека, например, стереотипов, привычек, пороков, страстей, кроме отношения своего «Я» к самому себе».

Как совершенно справедливо подчеркивает И.Л. Варшавский, «наслаждение комической игрой, возникающей при столкновении добра и зла, мудрости и глупости, нового и старого, элиминирует страх перед реальными трудностями и препятствиями, вероятно потому, что диалектика жизни реализуется отнюдь не в какой-то стерильной гармонии, человек стремится увидеть противоречивость бытия в свете комического зрелища» [Цит. по 29].

Получаемая в процессе порождения юмора знаковая структура организуется таким образом, чтобы в процессе понимания в сознании реципиента были генерированы определенные мыслительные структуры (смыслы), которые в процессе восприятия изменили бы его концепты и/или структуры общих знаний и, возможно, стали бы причиной возникновения определенных коммуникативных или социальных интенций [19, 22, 24].

Докажем данное положение на примере анализа концепции Н. Пезешкиана, в значительной степени апеллирующей к использованию анекдотов, метафор в процессе так называемой «позитивной психотерапии». В данном контексте термин «позитивный» употребляется в значении имеющийся в наличии, реальный. Это терапия целостного человека, укрепляющая его позитивные способности, позволяющая перестроить нарушенные сферы жизни человека. Данный вид психотерапии расширяет смысловую перспективу клиента, помогает лучшему взаимопониманию между врачом и пациентом, а также имеющие целебный эффект в процессе взаимопомощи, когда сам пациент может выступить в роли психотерапевта для своих близких. Это особенно важно подчеркивают Д.А. Леонтьев и соавт. «... и для родителей и для учителей и для разного рода менеджеров: язык психологии и психотерапии должен быть понятен человеку с улицы», который подчас может оказаться эффективнее любого профессионала» [10]. Новый смысл порождается на основе парадоксальных притч, анекдотов, метафор, обладающих на

основе снижающее – возрождающего характера юмора, создания значений, альтернативных имеющимся, через возникновение нового смысла, порождаемого значимыми отклонениями от нормативных структурных ожиданий, опосредованных игровой сущностью комического, что в значительной степени зависит от формы, придаваемой содержанию.

В кризисной ситуации, обусловленной повышенной значимостью объекта для личности, когда мотивация становится слишком сильной, по сравнению с реальными возможностями субъекта, происходит снижение уровня адаптации. Напомним, что юмор, смех издревле практиковался в восточной психологии как средство восстановления внутреннего равновесия самурая, как противовес гнева и боли. При этом сильные эмоциональные состояния могут вызываться как биологическими факторами, так и социальными оценками, санкциями [17]. Исследователями, изучающими механизмы адаптации к кризисным событиям, отмечаются следующие характерные тенденции: стремление иметь теорию события; стремление чувствовать контроль над событием, над процессом его преодоления, над собственной жизнью в целом; стремление к повышению самооценки (Дорожевец А.Н. и др.). Названные тенденции находятся в тесной взаимосвязи и изменение одного параметра, вызывает изменение других.

Юмор показывает, где идеал и как мы далеко отошли от него. А. Бергсон рассматривает смех как общественную категорию, направленную на «преодоление косности характера, ума и тела» [2]. А. Бергсон подчеркивал, что подчинение человека сложившимся привычкам, инертность в его поведении, слепое подчинение власти, «общественным пристрастиям» и т.д. приводит к «механизации», автоматизму личности. И это в свою очередь порождает опасность непригодности к общественной жизни, нарушает гармонию. «Каждый человек должен быть внимателен к окружающему, должен приспособиться к среде, а не замыкаться в самом себе, в своем внутреннем мире, как банке из слоновой кости» [2]. По Бергсону, человек не может жить, «всцело отдаваясь порывам своей впечатлительной природы» [2]. Юмор служит орудием социализации личности.

Соглашаясь с И. Паси [28], что «в иронии мысль преодолевает слово», отметим, что в процессе столкновения разума и чувств разыгрывается трагедокомедия. «Герой» переживает трагедию из-за утраченных иллюзий, а зрителям все происходящее кажется комедией. Онтологическая сущность переживания иронии заключается в разочаровании в возможности осуществления гармонии в реальной действительности и надежды на реализацию гармонии в будущем. Представим, что в ироническом тексте исчезнет положительный идеал. В такой ситуации исчезнет и ирония, и возникнут другие формы оценки. Ирония, в полной мере может быть названа «оптимистическим разочарованием» [29].

Примером, подтверждающим правомерность сделанных выводов, является и тот факт, что русские писатели активно использовали иронический прием «маска благонамеренного человека». Это нашло наиболее яркое воплощение в образе Козьмы Пруткина, в творчестве Н.А. Добролюбова, М.Е. Салтыкова - Щедрина, Н.А.

Некрасова. Вспомним, что у Н.А. Некрасова ирония отразилась в следующих поэтических строчках:

«Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не делал в жизни зла.
Жена моя, закрыв лицо вуалью,
Под вечерок к любовнику пошла.
Я в дом к нему с полицией прокрался
И уличил ... Он вызвал – я не дрался!
Она слегла в постель и умерла,
Истерзана позором и печалью ...
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла» [25].

Человек подвергает юмористическому мировосприятию, то, что выходит за рамки обычного, обыденного или, говоря точнее, то, что он считает странным, необычным, может быть да же абсурдным. Укажем так же на мнение С.Н. Столовича, что смешное – «это саморазоблачение явлений и людей, обнаружение их подлинного и ценностного значения, которое оказывается ничтожностью, антиценностью» [33]. Д.У. Орлов считает, что «смеясь, человек переходит из мира реальных фактов в мир фантазмов» [27]. В этом направлении мы и продолжим, обратившись к сказанному Ю. Боровым в этой связи: «Как жизнь есть созидание второй, доселе не существовавшей природы – живой, так и смех есть созидание второго бытия – бытия вымышленного мира, мира духовной гармонии, организующей хаос зла».

Наконец нельзя не считаться с тем, что ряд исследователей занят поиском антитезы смеху. Классической противоположностью в данном контексте считаются слезы или плач. Отметим, что эти явления нередко сосуществуют, так выражение «смех сквозь слезы» стало устойчивым словосочетанием. Л.В. Карасев рассматривает смех как антитезу понятию «стыд». Достаточно обоснованной нам представляется точка зрения Г. Спенсера и З. Фрейда, связывающего смех с высвобождением психической энергии. В этой связи целесообразно рассмотреть сферу страха, как более значительную область не смешного чем сфера социально сформированного стыда. Нам представляется уместным рассмотрение происхождения комического, юмора Ф. Ницше: «Если сообразить, что человек в течение многих тысячелетий был животным, в высшей степени доступным страху, что все внезапное, неожиданное заставляло его быть готовым к борьбе, быть может даже готовым к смерти, и что даже позднее в социальных условиях жизни, вся обеспеченность покоилась на ожидаемом, на привычном в мнении и деятельности, то нельзя удивляться, что при всем внезапном, неожиданном в слове и действии, если оно врывается без опасности и вреда, человек становится веселым, переходит в состояние противоположное страху: съезжившееся, трепещущее от страха существо, расправляется, широко раздвигается – человек смеется. Этот переход от мгновенного страха к краткому веселью зовется комическим» [26].

Изложим представление о соотношении смешного и страшного с точки зрения «литературы ужасов». В так называемых «ужастиках» герои дрожат, а не шутят и смеются. Так же известно, что многие авторы данного вида литературы (По Э., Каттнер Г., Кинг С. и др.)

проявляли неординарное чувство юмора в жизни, интервью, произведениях других жанров. Смешной «ужастик», является скорее пародией на жанр, потому что смех убивает страх. Представляется, что имеет смысл рассмотреть юмор, принимающий иногда абсурдную и парадоксальную формы, как имеющий четкую рациональную основу. Юмор разрушает мыслительные стереотипы, способы представления информации и открывает истинное положение вещей. Смеяться, значит понять объект [15, 16, 18, 23]. По мнению П. Адо: «Что касается практики, то я рассматриваю различные моральные школы как опытные лаборатории, в которых было основательно проверено и до конца продумано немало рецептов искусства жить. Результат всех этих школ с их опытом – наша законная собственность. Мы не откажемся принять стоический рецепт из-за того, что прежде воспользовались эпикурейскими советами» [1].

Юмор является одной из форм ценностной рефлексии, как факт субъективной реальности. Юмор отражает действительность и создает возможность для смещения ценностно - нормативных оснований общественных отношений. Освоение реальности юмором специфично, это не зеркальное отражение, а преломление ситуации через призму объективных представлений об идеале и действительности. Одним из значительных свойств юмора, обеспечивающих такое освоение мира является рефлексивность. При этом целесообразно выделить двух видов рефлексии познавательно - логической и нравственной, в юморе оба эти вида рефлексии выступают в единстве. С.Л. Рубинштейн определяет рефлексию как «приостановление непрерывного процесса жизни и выведение человека мысленно за ее пределы» [30]. В момент рефлексии познающий субъект как бы занимает позицию вне обыденности. Эту черту сократовской иронии отмечал А.Ф. Лосев, говоря, что ирония как прием отстранения познающего себя рассудка сродни игре.

В.М. Пивоев определяет ценностную рефлексию как «деятельность субъекта по оценке (в единстве познавательной и ценностной сторон) объектов (включая и самого себя), их значения для удовлетворения социальных потребностей» [29].

Рефлексивность познания ярче всего проявляется в использовании метода сравнения. К тому же И. Кант называл сравнение логической рефлексией. Сравняется новая информация с уже имеющейся, и производится оценка её в контексте личностных ценностных ориентаций, в согласовании её с актуальной системой норм и ценностей.

Гносеологическая специфика остроумия, его когнитивный диссонанс (существование отношения несоответствия между знаниями, представлениями, мнениями) ярко проявляется в таком приеме остроумия как абсурд. Исследователи отмечают присущую абсурду интеллектуальную девальвацию, приводящую к исследованию «механизмов мышления и ревизии привычных представлений о мире» [цит. по 5]. В связи с проблемой рассмотрения интенций абсурда как средства преодоления когнитивных кризисов представляет значительный интерес мысль М. Минского (1980) о том, что остроумные шутки не являются такой

уж смешной вещью, – они отражают стремление человека к разумности, достижение которой связано с подавлением абсурда. При этом М. Минский подчеркивает, что возникающий смех действует отвлекающее, и удерживает мысль от дальнейшего продвижения по непродуктивному пути [13].

Юмор / чёрный юмор существует в различных формах, например, таких как каламбур, ирония, намек или абсурд. Рассмотрим исследуемую проблему через призму абсурда. Подчеркивая когнитивную функцию абсурда, А. Камю пишет, что «чувство абсурда рождается не из простого рассмотрения единичного факта и не из отдельного впечатления, а высекается при сравнении наличного положения вещей с определенным его миром. По своей сути абсурд – это разлад. Он не сводится ни к одному из элементов сравнения. Он возникает из их столкновения» [8]. Также Л. Муниз, выделяя аналогичную функцию абсурда, пишет, что сутью юмора является «открытие и устранение абсурда, блокирующего изучение мира ... Юмориста можно назвать онтологическим магом спонтанности, раскрывающей новые и неожиданные возможности мира идей и значений» [14].

Анализ юмористических выражений и целых текстов полностью подтверждает наличие противоречия между кругом связей в первоначальном восприятии и осознанием новых связей и отношений в завершающем суждении. Это является важным положением для рассмотрения проблемы преодоления гносеологических кризисов [16, 18, 22].

Изменение модально - оценочной направленности личности, так же носящей характер преимущественно когнитивной природы, является предвидение последствий (возможных действий или бездействия), посредством проигрывания на лингвоямористических моделях, принятия тех или иных решений и выборе оптимального решения в соответствии с заданными критериями управления [20, 21, 24]. Всякий юмористический текст направлен на такое изменение состояний коммуникативной ситуации, которое вызовет у реципиента в процессе восприятия текста определенные интенции к выполнению социальных, ментальных или физических действий. В данном исследовании нас, прежде всего, интересуют действия ментальные, призванные вызывать изменения в состояниях информационных, когнитивных структур – в системе знаний реципиента. Данное положение целесообразно доказать путем анализа работы наиболее влиятельных мыслителей, как профессионалов, разрешающих проблемы личности в ее наиболее крайних проявлениях, в отличие, например, от процесса образования.

Свойство юмора производить эмоциональное отстранение описывалось исследователями со времен античности. Это отмечалось в трудах Аристотеля (юмор – есть ослабление напряжения), Квинтилиана (юмор – умственная разрядка, отдых, снятие напряженности). Сила комического во многом основана на символичности. Г.В. Гегель утверждал, что в сочетании и переплетении материала, собранного из всех стран мира и областей действительности, юмор как бы возвращается назад к символическому, где смысл и

облик также расходятся друг с другом. Созвучно этой мысли точка зрения М.М. Бахтина. «Смерть изнутри нельзя подсмотреть. Нельзя увидеть своего затылка не прибегая к помощи зеркал», – утверждает М.М. Бахтин, отстаивая первенство юмора, как зеркальных метафор в описании экзистенциальных ситуаций.

Юмор как средство изменения модально-оценочной направленности защитного характера рассматривал З. Фрейд: «Защитные процессы являются психическими регуляторами рефлекса бегства и преследуют цель предупредить возникновение недовольства. ... Юмор может быть понят как высшая из защитных функций» [35]. Так в теории З. Фрейда подчеркивается, что разрядка, вызванная воздействием юмора, вызывает чувство удовлетворенности, хотя бы и временное, у участников конфликта и способствует разрешению проблем.

Юмор как позитивный аффект, формирующий адаптивную защиту, рассматривается в исследованиях А.В. Sweney и J.M. May. Считаем целесообразным отметить, что в созданном этими авторами тесте, выявляющем способы защиты личности «Defense mechanism index» (DMI), имеется всего шесть шкал защит: рационализация, компенсация, негативный аффект, перцептивная защита, аутизм. В качестве одной из основных, наряду с названными, выступает юмор.

Рассмотрим тактики и цели использования юмора некоторыми известными психологами и психотерапевтами для решения поставленной нами проблемы. Предварительный анализ показал, что таковыми являются А. Элис, Г. Гринвальд и У. О'Коннел. При этом следует отметить, что, несмотря на имеющиеся различия в тактиках и подходах, цель остается в пределах изменения модально-оценочной направленности личности средствами комического. Комическим обостряется наличное противоречие, присущее взглядам и/или поведению клиента. А. Эллис, изменяя модально - оценочную направленность через несовместимость и преувеличение, которые в значительной степени присущи юмористическим текстам, например, в форме парадоксов, метафор, игры слов и т.д. В то время как Г. Гринвальд рассматривает юмор как благоприятную возможность игры с событиями, которые воспринимались клиентом как травмирующие. Наиболее последовательно выдержанной представляется концепция У. О'Коннела. Следует отметить, что автор определяет жизненную позицию, опосредованную восприятием через призму юмора как критерий зрелости личности в естественной интенсивной терапии (natural high therapy). Так на сеансах, проводимых У. О'Коннелом, привычные попытки клиентов уцепиться за вину и упадок духа ради бесполезного социального влияния (власти), вызывают реакцию шутилого испуга терапевта, ошибочные убеждения пациентов подвергаются юмористической пере- и недооценке, что приводит к изменению модально - оценочной направленности личности.

Представляется, что смысл использования юмора в психотерапии заключается в опровержении словом и делом лелеемой «реальности» клиентов. Обратим внимание, что психотерапевт относится с уважением к личности клиента и с юмором к болезненной и парадоксальной власти его актуального подавленного со-

стояния. При этом происходит не только изменение модально - оценочной направленности личности по отношению к определенному рода ситуациям или событиям, но и изучение теории и практики самоконтроля, самосовершенствования и развития аналогичных качеств у других людей.

Предвидение последствий, как возможных действий или бездействия, с нашей точки зрения, наиболее рельефно проявляется в «черном юморе», в сочетании смешного и ужасного. Обратим внимание на функции черного юмора. Исследователи подчеркивают, что с его помощью, мы переживаем миникатарсис и одновременно готовим себя к каким-то страшным событиям, переживаем вымышленные ужасы для того, чтобы не оплошать среди ужасов реальных. Постановка экзистенциальной проблемы – проблемы ответственности, необходимости проявлять волю, развивать собственные защитные механизмы.

Для полноты освещения проблемы укажем еще на две функции черного юмора, служащие целям изменения модально-оценочной направленности личности по отношению к определенному рода ситуациям или событиям. Первая функция реализуется в том, что у детей и подростков рассказывание и прослушивание черного юмора – это своего рода испытание на смелость, на «пригодность» группе сверстников. Вторая функция заключается в том, что черный юмор дает возможность не просто отвлечься от своих неприятностей, которые на фоне чужих кошмаров кажутся мелкими, не серьезными.

Одним из ярких проявлений защитной функции юмора совершенно справедливо принято считать так называемый «еврейский юмор». Автор книги «Евреи шутят» – доктор философских наук, профессор Тартуского университета Л. Столович говорит, что юмор вообще можно рассматривать как защитную реакцию. «Тот же еврейский юмор – это ведь поразительный пример смеха над собой. Как говорится – евреи смеются, чтобы не плакать», – замечает Л. Столович.

Позапное движение в понимании проблемы функций юмора, как мы видим, было не простым, и различные ответвления и расхождения в точках зрения объясняются феноменологической сущностью юмора. «Черный юмор – это сочетание смешного и ужасного: в современном фольклоре черным юмором изобилуют как совсем детские анекдоты, так и политические, анекдоты на семейные, бытовые и производственные темы; они существуют в стихах и в прозе, в виде афоризмов, переделок общеизвестных крылатых выражений, строк из песен, пословиц и поговорок и т.д.» [3].

Исследования популярной культуры показывают, что процесс массового присвоения сознанием некоторых произведений искусства и результатов научных достижений опосредуется упрощением, которому способствует наличие различных промежуточных этапов популярной культуры. Адаптация через упрощение ряда положений, опосредованных юмором, способствует включению того или иного произведения, стиля или жанра в общий культурный фонд.

По мнению И.А. Бутенко [3] черный юмор выполняет ряд функций. Одной из важнейших при этом является легализация в общественном сознании темы

страха смерти путем объединения людей, поделившихся сходными переживаниями. Также еще одна функция черного юмора актуализируется в среде детей и подростков посредством рассказывания и прослушивания черного юмора как своеобразное испытание на смелость, на пригодность к группе сверстников. В черном юморе реализуется функция снятия страха перед техникой (бездушными машинами и механизмами). Подводя итог размышлениям о функциях черного юмора, И.А. Бутенко подчеркивает, что черный юмор «очень важен в психологическом плане, поскольку дает нам возможность не просто отвлечься от своих неприятностей, которые на фоне чужих кошмаров кажутся мелкими, несерьезными». Черный юмор позволяет частично освободиться от страха одиночества, страха смерти. При этом автором особо подчеркивается катарсическая функция черного юмора, с одной стороны, и, с другой, ему отводится функция подготовки личности к вероятному наступлению «страшных событий», «переживаем ужасы вымышленные, чтобы не оплошать среди ужасов реальных – от семейных драм, до вселенских катастроф». И еще одна функция, достаточно важная с точки зрения И.А. Бутенко, чье мнение по этому вопросу мы также полностью разделяем, является собой реальную экзистенциальную проблему – проблему ответственности. И прежде всего ответственности за свою жизнь. Черный юмор, по мнению И.А. Бутенко, подводит к «идее о необходимости самому бороться за свою жизнь, проявлять волю к выздоровлению, развивать собственные защитные механизмы, приводящие человека к самоисцелению». Основным выводом, к какому приходит И.А. Бутенко в отношении реализации функций черного юмора заключается в том, что он является «оперативным средством, позволяющим и слушателю и рассказчику освободиться от неосознаваемых страхов, оздоровить психику».

«Черный юмор: анатомия человеческой деструктивности» полагает профессор Ярославского университета В.И. Жельвис, проводя аналогию с известной работой Э. Фрома «Анатомия человеческой деструктивности». В своей работе В.И. Жельвис подчеркивает: «Очевидно, что человек, ценящий черный юмор, совсем не обязательно человек психически ущербный. Для него такой вид юмора может играть роль прививки от подлинной агрессивности, то есть выполнять положительную роль» [6]. Выделенная автором функция черного юмора как прививки от подлинной агрессивности полностью разделяется нами. Также считаем вполне доказанным автором положение о том, что черный юмор, это проверка шутником собственной душевной прочности. В.И. Жельвис подчеркивает, «что особенно поразительно: черный юмор – оружие мирного времени. Когда общество сравнительно здорово, оно может позволить себе мрачно пошучивать» [6]. Таким образом, еще одна важнейшая функция черного юмора – проверка собственного психического здоровья.

Актуальность предмета нашего обсуждения заключается в том, что черный юмор связан с целым спектром проблем, затрагивающим интересы каждого. Это подтверждено объективными данными, полученными в исследовании, проведенном заведующим кафедрой психологии личности МГУ профессором А.

Асмоловым и ассистентом кафедры клинической психологии Московского психолого-социального института А. Цветковым. Исследования проведено на материале сайта anekdot.ru как наиболее популярного юмористического сайта в Рунете (ежемесячно его посещает более 500000 человек, 200000 из которых входят в группу регулярных пользователей). Анализу были подвергнуты реакции пользователей сайта на четыре трагических события: теракты 11 сентября в США, захват заложников на мюзикле «Норд-Ост», крушение шаттла «Коламбия» в США и российского самолета Ту-154 «Башкирских авиалиний» над Германией, в течение первых двух недель после наступления события. Критерием отнесения анекдотов к разряду «черного юмора» являлось упоминание трагического события.

Необходимо отметить и выделить следующее: возникновение трагического события резко снижает общее количество анекдотов и при этом также резко возрастает поток черного юмора. Как показало исследование А. Асмолова и А. Цветкова, на следующий день после терактов 11 сентября anekdot.ru на 38% состоял из анекдотов, посвященных событию, а уже 13 сентября – на 78%. Вывод в основном сводится к тому, что люди не хотят шутить на быденные темы и полнотью сосредотачиваются на темах, связанных с тем, что теоретически угрожает их личной безопасности. На сайт «Анекдоты из России», по словам его создателя и редактора в течение нескольких часов после падения башен - близнецов в Нью-Йорке пришло 42 текста по этой теме. Среди них был и такой анекдот, несомненно, носящий маркировку «чёрный юмор»: «Советский народ с чувством глубокого удовлетворения выражает искреннее соболезнование американскому народу».

Самым выдающимся человеком года для многих американцев стал теперь уже бывший мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани. Многие после терактов 11 сентября говорили, что городу повезло с мэром – так быстро были восстановлены коммуникации, так скоро начали проводиться спасательные работы и так, в принципе, мужественно спокойно городские власти восприняли удар. Через несколько недель после трагедии мэр Рудольф Джулиани, открывая благотворительный вечер, посвященный жертвам теракта против Всемирного торгового центра, сказал: «Я здесь для того, чтобы разрешить вам смеяться. А если вы не будете смеяться, я прикажу вас арестовать». Не удивительно, что один из первых вопросов, который задали себе американцы после 11 сентября, был о том, над чем теперь можно смеяться? Оказалось – надо всем. Для внешнего абсурда жизни хватает и сатиры. Оптимистичная по своей природе сатира, все еще надеется исправить пороки, у юмора – иные функции.

Объединительную функцию юмора выделяет Джозеф Боскин, профессор Бостонского университета (преполагает историю юмора). «Юмор в Америке играет роль объединяющей силы. Язык юмора – это один из немногих общих языков для всех жителей этой страны, он по природе своей полиглот. Так что он выполняет очень важную роль в американской культуре. Это – отношение людей к происходящему, то, как они ощущают, с одной стороны, горечь и боль от происшедшего, а с другой, – душевное облегчение».

зом, исследователем подчеркивается объединительная и защитная функции юмора, особенно ярко проявляющиеся в минуты общих трагедий.

Исследователи черного юмора отмечают достаточно единодушно функцию черного юмора как специфического защитного механизма личности, помогающего справиться со страхом смерти в том числе. В награду за отвагу черный юмор вселяет надежду в безнадежных ситуациях. «Мы пришли к выводу, что по юмористической реакции или ее отсутствию можно оценивать стрессоустойчивость человека, – говорит один из авторов исследования А. Цветков. – Те, кто шутят, более устойчивы. И из них с меньшей вероятностью получатся фанатики и прочие «кровавые мстители». Вывод А. Чернова в отношении выявления стрессоустойчивости по отсутствию или наличию реакции на юмористические стимулы также сочетается с данными, полученными отечественными и зарубежными исследователями.

Однако и этим не исчерпывается сложность проблемы анализа функций юмора. «Из положения о защитном характере черного юмора вытекает возможность составления психотерапевтических и психокоррекционных программ помощи личности в критических ситуациях, основанных на переформулировании проблемной ситуации юмористическими средствами», – подчеркивает А. Чернов. Все это, безусловно, так. Из данного положения вытекает еще одна важнейшая функция юмора – переформулирование проблемной ситуации юмористическими средствами или интенционально-мотивированная контаминация (изменение смысла). Следует добавить, что юмористические Интернет-ресурсы являются значительным подспорьем в реализации данной функции, там создаются отдельные категории, где группируются анекдоты, относящиеся к драматическим событиям. «Ну, Нью-Йорк-то чем Чубайсу не угодил?» – шутят посетители Интернета после отключения электричества в этом городе.

В ряде современных работ юмор рассматривается как условие выживания в изменяющемся, информационном обществе. Наименьшей ценностью в информационном обществе, с точки зрения Ю.В. Латышева, обладает «абсурдный юмор», которому автор отводит только одну единственную функцию «общественного блага» - сброса психического напряжения [9]. Согласиться с этим положением не позволяет ряд обстоятельств. Во-первых, существование в обществе явно абсурдистского юмора не уменьшается, для получения одного только удовольствия этого явно не достаточно. Во-вторых, правомерно напомнить концепцию М. Минского об абсурдистском юморе как тренировке цензоров и формирования умения не рассуждать в направлении «тупиковых ситуаций» или распознавание и прекращение непродуктивных мыслительных процессов. В-третьих, укрепление представления о норме, в ее сравнении с абсурдом, ведь как сказал классик «все познается в сравнении». В-четвертых, так же, как фактор осознания собственной умственной полноценности при порождении и восприятии абсурдистского юмора. И, в-пятых, использование в качестве средства диагностики умственной не полноценности отдельных личностей.

На уровне малых социальных групп В. Robinson и D. Smaith-Lovin выделяют четыре основных функции юмора. Первая функция являет собой определение смысла (meaning-making). На основе юмора происходит генерация представлений о реальности. Индивиды вступают в межличностное взаимодействие, основанное на средствах юмора с целью идентифицировать себя, партнеров по общению и ситуацию. Юмор способствует сохранению некоторых консервативных представлений, с одной стороны, и, с другой, может способствовать их разрушению. По меткому выражению М. Davis, юмор обнаруживает сочленения кажущейся монолитной социальной структуры.

Проанализируем вторую группу оснований изменения модально -оценочной направленности, преимущественно аффективной природы:

– возникновение эмоционального отстранения;

– установочная регуляция поведения, основанная на способности юмора производить подъем эмоций, ослабление напряжения, через придание юмористической формы содержанию.

Рассмотрим выделенные основания. О проблеме возникновения эмоционального напряжения писал Сенека в «Исследованиях о природе»: «Быть рабом самого себя – тяжелейшее рабство. Его легко впрочем, стряхнуть, если держать перед глазами свою природу и помнить, как мало остается тебе времени» [31]. «Граматику» Палладу (IV в.) принадлежит изречение «Жизнь вся – лишь сцена и шутка. Так, или шутить научишься, скинув невзгоды с себя, или невзгоды терпи!» Впрочем, Л. Зигель совершенно справедливо подметил, что для индийской культуры не свойственно наличие оппозиции комическое – трагическое. Данное противопоставление зародилось в античной философии, под влиянием греческих театральные традиции. Что может, по мнению исследователя красноречиво свидетельствовать об искусственности данного противопоставления. Так, например, для индийской культуры более естественным является противопоставление понятий «смех» – «ужас». Страх компенсируется смехом, например, в творчестве поэта XI в. Гадахары: «Пусть ужасный владыка Шива избавит тебя от страха; он танцует великий апокалипсис и громко смеется. И тогда блеск его сверкающих зубов рассеивает тьму».

«Итак, искусство юмора в том, чтобы заставить себя улыбаться в своих страданиях, пишет И.А. Ильин. – О, эта драгоценная улыбка отступающей боли, этот первый шаг к победе над тварью! Существует ли душевная боль, которая может противостоять тебе?» [7].

Воздействие юмора на организм изучается медициной. Активно работает международная организация «Ассоциация прикладного и терапевтического юмора (Association for Applied and Therapeutic Humor (AATH)). R. Berk на основе анализа многочисленных экспериментов выделяет факторы оптимизации психического состояния личности [37]. Такие как: снижение психического напряжения, уменьшение уровня стресса, снижения степени депрессивного состояния, снижение уровня беспокойства, уменьшение чувства одиночества и повышение самооценки. Среди факторов преимущественно психофизиологического характера R. Berk отмечает такие как: улучшение процесса функци-

онирования мозга и дыхания, стимуляция кровообращения, расслабление мышц, снижение уровня гормонов стресса, улучшение работы иммунной системы, увеличение количества эндорфинов (гормонов «счастья»). Впрочем, следует отметить, что ряд исследователей отмечает наличие аналогичного набора факторов возникающих после процесса просмотра релаксационных программ. Развитие биологического направления изучения комического в значительной степени могло бы продвигнуться вперед, если бы были разработаны соответствующие методы исследования. В настоящее время данные исследования производятся по стандартной схеме «стимул – реакция».

Юмор как способ разрядки психического напряжения, основывается на том, что в возбужденном состоянии люди смеются больше и считают юмористические стимулы более смешными. Юмор увеличивает энергию при решении задач, способствует более позитивной оценке задачи, генерирует большее желание к решению сложных задач, хотя не всегда с большим успехом, как показывают работы исследователей биологического направления. Ю. Лотман подчеркивает: «Область рутинного поведения отличается тем, что индивид не выбирает его себе, а получает от общества, эпохи или своей психофизической конституции как нечто, не имеющее альтернативы. Знаковое поведение – всегда результат выбора и, следовательно, включает свободную активность субъекта поведения, выбор им языка своего отношения к обществу» [11]. Обратим внимание на объявления вечеров юмора в Париже в период первой эмигрантской волны. В подобного рода анонсах обычно говорилось: «Темы вечера: юмор, бодрость, преодоление будней, ежегодная переключка «не падающих духом, несмотря на все» [32]. Выделение в данном тексте аффективной природы юмора через признание таких функций юмора как становление «бодрости духа», является вполне правомочным с нашей точки зрения.

Для этой цели рассмотрим, то, как юмор, активно внедряется в практику многими выдающимися психотерапевтами [21, 24]. Так, юмор рассматривался З. Фрейдом как высшая защитная функция. При этом, определяя место шутки, каламбура в логике невротизма он писал, что следующий за ними смех разряжает напряженность, созданную социальными нормами. Более детальное описание сфер применения юмора при кризисных состояниях личности убедительно апробировано на практике М. Эриксоном. При этом составленный им перечень сфер применения юмора достаточно обширен: 1. Предложение решений проблем. 2. Помощь в познании себя. 3. Посев идей и повышение мотивации. 4. Контролирование терапевтических отношений. 5. Встроенные указания. 6. Снижение сопротивления. 7. Построение Эго. 8. Моделирование способа общения. 9. Напоминание субъектам об их собственных ресурсах. 10. Снятие у людей чувствительности к страхам.

Имеется целый комплекс специальных исследований, посвященных «Использованию юмора в систематической десенсибилизации с целью уменьшения страха» [38], в которых показана эффективность юмора, для решения подобного рода проблем.

При этом важно понимание комического как символического целого, развивающегося по внутренним законам (Карасев Л.В., 1994). Благодаря своей независимости юмор может выступать в качестве особого регулятора поведения человека и его самооценки [15, 19]. Глубинное понимание действия механизма комического в этом плане демонстрирует З. Фрейд, подчеркивая, что «шутка не главное, что создает юмор, она имеет ценность, только как репетиция главное – это намерение, которое осуществляет юмор, занимающийся то ли собственной особой, то ли другим человеком». Юмор некоторые исследователи рассматривают как инструмент психогигиены. Специалисты относят юмор к средствам временной передышки от напряжения, проблем и конфликтов. Юмор не избавляет от них, но позволяет видеть их отвлеченно, отстраненно. Юмор особенно действенен, если направлен на самого себя. В книге «О чувстве юмора и остроумии» А.Н. Лук пишет: «Развитое чувство юмора бывает у душевно стойких людей. Но, с другой стороны, это чувство само становится источником душевной стойкости, помогает пережить удары судьбы, смягчает падение и неудачи» [12].

Основные выводы: чёрный юмор является эффективным средством преодоления кризисных состояний личности в следствии того, что повышает стрессоустойчивость личности; играет роль «прививки подлинной агрессивности». Эффективность действия черного юмора основана на его когнитивно-аффективной природе, проявляющейся в ряде факторов психофизиологического характера: улучшение процесса функционирования мозга и дыхания, стимуляция кровообращения, расслабление мышц, снижение уровня гормонов стресса, улучшение работы иммунной системы, увеличение количества эндорфинов (гормонов «счастья»).

Мы считаем, что главное это понимание философской перспективы, которую дает комическое, являясь ценным освобождающим опытом на различных уровнях личности. И полностью разделяем точку зрения Э. Берна, что ценность юмора с точки зрения выживания состоит в том, чтобы доставить человеку шанс прожить свою жизнь с максимально возможной при данных обстоятельствах эффективностью. Таким образом, в качестве генетических свойств юмора и как предельной формы – чёрного юмора, являющихся эффективным средством преодоления кризисных состояний личности выступают: эмоциональное отстранение, ослабление напряжения, объективное восприятие ситуации. Функции черного юмора: обеспечить удовлетворительное самочувствие в неудовлетворительной ситуации; взглянуть на ситуацию и самого себя как бы со стороны; умение увидеть смешное в том, что смешным не назовешь. Чёрный юмор эффективное средство поддержания психики в равновесном состоянии, независимо от трудностей, которые приходится переживать человеку.

Литература:

1. Адо П. Что такое античная философия? / Пер. с фр. В.П. Гайдамака. – М.: Издательство гуманитарной литературы. – С. 292.
2. Бергсон А. Смех в жизни и на сцене. Высш. норм. шк.; Пер. с фр. под ред. А.Е. Яновского. – СПб.: XX век, 1900.
3. Бутенко И.А. Из истории «черного юмора» // Социологические исследования. – 1994. – № 11. – С. 144.

4. Воробей Ю.Д., Арутюнян Т.Н. Смех как социокультурная характеристика человека // Роль государства в формировании современного общества. – М., 1998. – С. 42.
5. Дземидок Б. О комическом: Пер. с польск. – М.: Прогресс, 1974. – С. 174.
6. Жельвис В.И. Черный юмор: анатомия человеческой деструктивности // Ярославский педагогический вестник. – 1997. – № 4. – С. 138–140.
7. Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. – М., 1994. – Том 3. – С. 180.
8. Камю А. Изнанка и лицо: Сочинения. – М., 1998. – С. 131.
9. Латышев, Ю.В. Феномен юмора в социально - информационном взаимодействии: дис. ... канд. филос. наук / Сиб. гос. ун-т телеком. и информат. – Новосибирск, 2003. – С. 119.
10. Леонтьев Д.А., Мазур Е.С., Шапиро А.З. Психика и здоровье. Позитивная психотерапия Носсрата Пезешкиана // Психологический журнал. – 1991. – № 5. – С. 108.
11. Лотман Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. – М., 1983. – С. 18–19.
12. Лук А. Н. О чувстве юмора и остроумии. – М., 1968. – 191 с.
13. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. – С. 281–309.
14. Муньиз Л. Проблема юмора в образовании // СОЦИС. – 1996. – № 11. – С. 79–84.
15. Мусийчук М.В. Интенционально-мотивированная контаминация в юморе как отражение индивидуальности в процессе общения // Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конференции, г. Москва, 22–24 ноября 2012 г. / отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики»; Рос. гуманит. науч. фонд. – М.: Логос, 2012. – С. 187.
16. Мусийчук М. В. Когнитивные механизмы структуры комического // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижегородский Университет, 27 – 30 июля 2012 г.). В 3 томах. – Том II. – Н-Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – С. 104–105.
17. Мусийчук М.В. Аксиологическая функция юмора как отражение индивидуального смысла в культуре // Психология индивидуальности. Материалы II Всероссийской конференции. – М.: ИД ГУ ВШЭ, 2008. – С. 329–330.
18. Мусийчук М.В. Когнитивные механизмы юмора как основание эффективного средства оптимизации психического здоровья // Философия - детям. Мышление и здоровье. Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции, Москва, 7-10 ноября 2010 г. Изд-во «Мэйлер», 2010. – С. 207–210.
19. Мусийчук М.В. Отражение функций юмора на уровне обыденного сознания в символах юмора // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том 1. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 188–189.
20. Мусийчук М.В. Профилактика суицидального поведения на основе изменения модально-оценочной направленности средствами черного юмора // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 3. – С. 55–61.
21. Мусийчук М.В. Юмор в психотерапии как средство оптимизации психофизиологического состояния // Ананьевские чтения. – 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии: Материалы научной конференции, 19–21 октября 2010 г. Часть 1 / Отв. ред. Л.А. Цветкова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2010. – С. 580–581.
22. Мусийчук М.В., Мусийчук С.В. Когнитивно-аффективные механизмы юмора как средство оптимизации психического здоровья // Ананьевские чтения – 2013. Психология в здравоохранении. Материалы научной конференции, 22–24 октября 2013 г. / Отв. ред. О.Ю. Щелкова. – Скифия-принт, 2013. – С. 357–359.
23. Мусийчук М.В., Мусийчук С.В. Юмор в образовании за рубежом через призму аффективно-когнитивной модели комического // Ананьевские чтения – 2012. Психология образования в современном мире: Материалы международной научной конференции, 16–18 октября 2012 г. / Отв. ред. Н. В. Бордовская. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2012. – С. 56–58.
24. Мусийчук М.В., Мусийчук С.В. Юмор как средство повышения эффективности деятельности психотерапевта // Ананьевские чтения – 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии: Материалы научной конференции, 19–21 октября 2010 г. Часть 1 / Отв. ред. Л. А. Цветкова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2010. – С. 582–583.
25. Некрасов Н. А. Полн. Собр. стих.: В 3-х тт. – Т. 1. – Л.: Советский писатель, 1967. – С. 118.

26. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое: Книга для свободных умов. – М.: Олма-Пресс, 2001. – С. 162.
27. Орлов Д.У. Смех и ничто // Метафизические исследования. – Вып. 9. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 83–89.
28. Паси И. Ирония как эстетическая категория // Марксистско-ленинская эстетика в борьбе за прогрессивное искусство. – М.: Наука, 1980. – 287 с.
29. Пивовев В.М. Ирония как феномен культуры. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2000. – 106 с.
30. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – С. 351.
31. Сенека. Исследование о природе. Кн. III (VII), 17 / Л. А. Сенека. Философские трактаты. Пер. с лат. – СПб.: Алетейя, 2001.
32. Спиридонова Л. Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья. – М.: «Наследие», 1999. – С. 38.
33. Столович Л.Н. О метафизике смеха // Метафизические исследования. Вып. 9. – СПб.: Алетейя. – С. 44–66.
34. Флоренский П.А. Анализ пространства и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М.: Прогресс, 1993. – С. 169.
35. Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет (перев. с нем.). Книга 2. – Тбилиси: Мерани, 1991. – С. 404.
36. Фуко М. Герменевтика субъекта / Социо-логос. – М., 1991. Вып. 1. С. 298–308.
37. Berk R. The active ingredients in humor: psychophysiological benefits and risks for older adults // Educational Gerontology. – Apr 2001. – Vol. 27. – Issue 3/4. – P. 326–327.
38. Ventrs W. Larry, Hidbee Garrett, Murdock Susan A. Using Humor in systematic desensitization to reduce fear // J. Gen. Psychology. – 2001. – Vol. 128. – № 2. – С. 241–253.

COGNITIVE-AFFECTIVE BASIS OF BLACK HUMOR
AS AN EFFECTIVE PREVENTION OF CRISIS SITUATIONS

M.V. Musiychuk

Magnitogorsk state University, Magnitogorsk, Russia

The article analyzes the genetic properties of humor, in the ultimate basis – black humor, which are an effective means of overcoming the crisis conditions of the personality, such as: emotional suspension, a lessening of tension, distortion of objective perception of the situation. Allocated functions of black humor: ensuring a satisfactory state of health in the unsatisfactory situation; look at the situation and himself as if from the outside; the ability to see the funny thing is that at first glance is perceived as very tragically. The analysis allows to conclude that black humor effective tool to keep your mind balanced, regardless of the difficulties that have to endure the man.

Key words: humor, cognitive-affective basis of black humor, functions of black humor, crisis condition, psychotherapy.

**НЕЙРОПАТИЧЕСКИЕ СИНДРОМЫ
ОРГАНИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ
У ПОДРОСТКОВ**

В.М. Полецкий, В.В. Колмогорова

Южно-Уральский ГМУ, г. Челябинск, Россия

E-mail авторов: vpoletskiy@rambler.ru,
kolmogorova_v@mail.ru

Проблема изучения этапов патогенеза резидуально-органических расстройств является одной из актуальных в психиатрии [3, 5]. Современный системный подход к изучению патологических состояний при повреждениях ЦНС позволил формулировать теорию патологических интеграций. Возникновение нейропатологического синдрома осуществляется поэтапно: повреждение ЦНС → генератор → патологическая детерминанта → патологическая система → нейропатологический синдром. Эти положения с патофизиологических позиций объясняют патогенез непсихотических психопатологических органических нарушений [1-3, 5].

Материалы и методы.

В основу настоящей работы положены результаты многолетнего исследования 504 детей и подростков в возрасте 7-15 лет, средний возраст 13±0,7 года (220 – женского пола и 284 – мужского пола) с клиническими проявлениями церебральных и неврозоподобных состояний резидуально-органического генеза.

Результаты и обсуждение.

Выделены непсихотические формы нейропатического синдрома: органическое диссоциативное расстройство, органическое эмоционально лабильное расстройство, лёгкое когнитивное расстройство, органическое расстройство личности и поведения, тревожно-фобическое расстройство, обсессивно-компульсивное расстройство, органическое расстройство развития речи, органический атипичный аутизм, общее органическое расстройства развития, гиперкинетическое расстройство, нарушение активности внимания, органическое непсихотическое аффективное расстройство, тикозное расстройство, соматизированное расстройство, органическое недифференцированное соматоформное расстройство, органическое ипохондрическое расстройство, соматоформная вегетативная дисфункция.

Выводы. Клиническая вариативность нейропатологического синдрома обусловлена как собственно первичным органическим поражением мозга, так и особенностями вторично возникающих патологических интеграций патодинамической системы. Процессы компенсации и декомпенсации с вовлечение различных мозговых структур и выходом на периферию с дисфункцией соматических систем организма так же видоизменяли клиническую картину.

Литература:

1. Колмогорова В.В., Полецкий В.М. Неврагизация пострадавших вследствие аварии 1957 г. на ПО «МАЯК» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 87.
2. Полецкий В.М. Динамика неврозоподобных состояний резидуально-органического генеза // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2010. – № 3. – С. 20-23.
3. Полецкий В.М., Колмогорова В.В. Современная концепция резидуально-органических расстройств // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 35-36.
4. Полецкий В.М., Колмогорова В.В., Куркин С.Д., и др. Вальдоксан в терапии постпсихозных депрессий // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2013. – Том 15, № 2. – С. 16-22.
5. Полецкий В.М., Колмогорова В.В. Варианты непсихотических нейропатических синдромов органических расстройств // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 83.

**РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА КАК ФАКТОР
АНТИСУИЦИДАЛЬНОГО БАРЬЕРА У
ЖЕНЩИН С ПСИХИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ**

С.В. Совков, М.А. Хицкая

Тюменская ОКПБ, г. Тюмень, Россия

В последнее время, во всем мире наблюдается рост числа пациентов, страдающих депрессией. По данным ВОЗ, депрессия занимает высокую позицию среди всех обращений к врачу. Депрессивный синдром может возникнуть в рамках хронического психического заболевания, быть следствием проблем и конфлик-

тов, сопровождающих человека в процессе жизнедеятельности, являться сопутствующим симптомом соматических заболеваний [10, 14, 15]. Вне зависимости от причины возникновения депрессии, одним из её грозных осложнений является суицидальное поведение, когда пациенты совершают суицидальные попытки, нередко заканчивающиеся смертью [1, 7, 13].

Своевременная диагностика депрессии является основным элементом системы профилактики суицидального поведения [8, 9, 16].

Наряду со снижением настроения, одним из важнейших клинических проявлений депрессии является упадок сил и снижение побудительной активности к действию. Депрессия с упадком сил и снижением побудительной активности будет более благоприятна в плане риска суицида, так как для реализации суицида человеку требуется запас энергии для реализации задуманного. Большому суицидальному риску подвержены пациенты, не обращающиеся за квалифицированной медицинской помощью, не получающие современные антидепрессивные препараты, а снимающие свое внутреннее напряжение с помощью употребления алкоголя [4, 11]. На фоне приема алкоголя, человек впадает в возбужденное состояние, которое может способствовать совершению суицидальной попытки. Постоянное употребление алкоголя, в том числе и в целях субъективного уменьшения тяжести депрессивных переживаний, приводят к социальной дезадаптации пациентов, разрушению социальных связей, потере работы, ухудшению материального положения, что в свою очередь будет усиливать депрессию и риск суицидального поведения [12]. Женский пол в этой ситуации – фактор риска [3].

В некоторых случаях мы можем наблюдать снижение интенсивности алкоголизации и исчезновение суицидальных попыток на фоне депрессии после рождения ребенка, что многими авторами рассматривается важнейшим фактором антисуицидальной активности у женщин [2, 5, 6].

Приводим пример из нашей практики

Пациентка Лариса Э. родилась в 1975 г. единственным ребенком в семье рабочего. Беременность у матери протекала удовлетворительно, родилась в сроке 8 месяцев. Рано начала ходить и говорить, в возрасте полутора лет хорошо разговаривала и знала много стихов. Когда пациентке исполнился 1 год, мать с отцом разошлась, так как отец злоупотреблял алкоголем. Детство не организованное, воспитывалась дома. В школу пошла с семи лет, училась на «хорошо» и «отлично». В свободное время занималась спортом. Увлекалась биологией. С подросткового возраста начала испытывать тревогу и напряжение. Считала, что над ней смеются и обсуждают её, так как проживала в рабочем поселке, где считалось модным курить, общаться с плохой компанией, а ее фотография висела на доске почта. В 8 классе связалась с компанией, в которой бесцельно проводила время, пели песни непристойного содержания, алкоголизировалась. С этого периода стали возникать мысли о нежелании жить. В 1990 году закончила 8 классов, поступила в медицинское училище. Училась удовлетворительно. Переведена на вечерний факультет, после того как, перед сдачей экзаменов поссорилась с матерью, все бросила и уехала на юг. После ссоры и расставания с молодым человеком, пропало желание жить, не представляла жизни без него, в связи с

чем, с суицидальной целью выпила таблетки. Находилась в токсикологическом отделении в течение трех дней. Несколько дней спустя после выписки повторила суицидальную попытку, после чего повторно госпитализирована в токсикологическое отделение. В тот период утром не хотелось вставать, что-либо делать, отмечала мысли о нежелании жить, тоску, тревогу. После второй суицидальной попытки было предложено лечение в областной психиатрической больнице, где находилась на лечении в течение 2 месяцев. Состояние значительно улучшилось. В дальнейшем за медицинской помощью не обращалась, хотя оставалось небольшое чувство тревоги, ощущение, что на неё смотрят и плохо думают. В возрасте 20 лет вышла замуж, детей не имела из-за бесплодия мужа и в 22 года брак расторгла. После развода вновь совершила суицидальную попытку (прием таблеток). Лечилась в токсикологии, наблюдалась у психиатра. Мысли о нежелании жить возникали до нескольких раз в месяц. Снимала напряжение регулярным употреблением алкоголя, запои отрицает. В 2000 году, в возрасте двадцати пяти лет повторно вышла замуж, от брака имеет дочь. Во время беременности и после родов «однозначно было хорошее настроение», значительно реже посещала тревога, нормализовался ночной сон. Пока сидела в отпуске по уходу за ребенком чувствовала себя хорошо, заботилась о ребенке, посвящала ему все время. Через год после родов, в связи с материальными трудностями, вынуждена была выйти на работу. С того периода вновь стала беспокоить тревога и внутреннее напряжение. Периодически злоупотребляла алкоголем, запои отрицает. На высоте тревожных переживаний отмечала мысли о нежелании жить, но суицидальных попыток больше не совершала, останавливала мысль: «Если со мной что-то случится, на кого останется мой ребенок». В дальнейшем регулярно наблюдалась у психиатра, неоднократно лечилась в различных психиатрических стационарах, злоупотребляла алкоголем. Выставлен диагноз: «Шизофрения, шубообразный тип течения, тревожно-депрессивный приступ, умеренно выраженный эмоционально - волевой дефект», оформлена вторая группа инвалидности по психическому заболеванию. После рождения ребенка в 2002 году и по настоящее время пациенткой не было совершено не одной суицидальной попытки, хотя мысли о нежелании жить периодически возникают.

Данный клинический случай показывает изменение картины суицидального поведения после рождения ребенка и значимость заботы о ребенке как мощного антисуицидального фактора.

Литература:

1. Азарных Т.Д. Суицидальные идеации в юношеском возрасте при стрессе, вызванном разрывом любовных отношений // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 3. – С. 16-18.
2. Вагин Ю.Р. Корни суицидальной активности // Суицидология. – 2011. – № 4. – С. 3-10.
3. Васильев В.В. Суицидальное поведение женщин (обзор литературы) // Суицидология. – 2012. – № 1. – С. 18-28.
4. Емяшева Ж.В., Розанов В.А., Мидько А.А. Некоторые психологические особенности лиц, совершивших суицидальную попытку на фоне алкогольной зависимости // Суицидология. – 2012. – № 3. – С. 29-37.
5. Зотов П.Б. «Референтный человек» – в психотерапии суицидального поведения // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 28-30.
6. Зотов П.Б. Факторы антисуицидального барьера в психотерапии суицидального поведения лиц разных возрастных групп // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 2. – С. 58-63.
7. Ковалев Ю.В. Феноменология суицидальных мыслей при депрессии // Суицидология. – 2011. – № 4. – С. 34-36.

8. Корнетов Н.А. Что является лучшей формой профилактики суицидов? // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 2. – С. 44-58.
9. Кудрявцев И.А., Декало Е.Э. Психологические факторы и механизмы суицидогенеза как критерии суицидального риска и направленной профилактики // Суицидология. – 2012. – № 2. – С. 3-11.
10. Любов Е.Б., Цупрун В.Е. Суицидальное поведение и шизофрения: биопсихосоциальный подход в диагностике, лечении и профилактике // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 3. – С. 3-16.
11. Меринов А.В. Суицидологические характеристики молодых людей, воспитанных в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью // Суицидология. – 2012. – № 4. – С. 22-28.
12. Меринов А.В. Суицидологическая, наркологическая и экспериментально-психологическая характеристики супругов в семьях мужчин, страдающих алкоголизмом, в зависимости от варианта брачной динамики // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 2. – С. 25-35.
13. Мидько А.А., Розанов В.А. Гендерная инвариантность аффективной дисрегуляции у суицидентов, переживающих безнадежность // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 1. – С. 18-19.
14. Распопова Н.И. Суицидальное поведение больных с психическими расстройствами // Суицидология. – 2010. – № 1. – С. 42-43.
15. Спадерова Н.Н. Некоторые аспекты агрессивного и аутоагрессивного поведения (краткий обзор) // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 37-39.
16. Якушева М.Ю. Суицидальное поведение: перспективы превентивной диагностики // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 3. – С. 59-60.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АГРЕССИВНОГО И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ БОЛЬНЫХ С ОРГАНИЧЕСКИМИ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, ОБВИНЯЕМЫХ В УБИЙСТВЕ

Н.Н. Спадерова

Тюменская ОКПБ, г. Тюмень, Россия

E-mail автора: nadejda.spadérova@yandex.ru

В последние годы все чаще обсуждаются проблемы роста преступности в стране, тяжких преступлений против жизни и здоровья личности [5]. Изучение феномена агрессии приобретает особую актуальность в современных условиях, что объясняет большое количество разнообразных подходов к её изучению и созданию адекватных моделей агрессивного поведения [15, 18, 20]. К. Меннингер [14] отмечал, что самоубийство может быть смещенной агрессией против других. Он подтвердил предположение Фрейда о значении смещения агрессии с внешнего объекта на себя ("самоубийство-подмена"), а также то, что в основе самоубийства лежат ещё два важных компонента: желание быть убитым и желание умереть. Все разновидности активности, направленной против жизни были разделены на два класса: сознательный и бессознательный. К бессознательным формам саморазрушения относятся: алкоголизм, наркомания, многие несчастные случаи и соматические заболевания [2, 14]. Шпильрейн цитировала высказывание Штекеля: "Высшее удовлетворение жизнью часто сопровождается в желании смерти" [3].

В России ежегодно от суицидов погибает до 30 тысяч человек, при этом относительный показатель на 100000 населения в течение многих лет превышает уровень, оцениваемый ВОЗ как "критический" – свыше 20 [9, 13]. В 2010 году в России этот показатель составил 23,5 на 100000 населения (среднемировой – 16) [8, 16]. В отдельных регионах он значительно пре-

вышает среднероссийский. Лидирующие места занимают регионы Сибири [1, 4, 17, 19].

Ежегодно в Тюменской области с населением 3,2 млн человек регистрируется более 1000 самоубийств. При этом в столице региона – г. Тюмени – наблюдаются стабильная тенденция снижения числа самоубийств. Относительный показатель самоубийств в г. Тюмени на 100000 населения в 2011 г. составил – 19,8, а в 2012 г. снизился до 17,2, что ниже общероссийского уровня и среднего по Тюменской области (2012 г. – 32,4) [9].

Несмотря на указанное снижение суицидальной активности в регионе, вопросы разработки эффективных мер профилактики имеют важное значение [6, 10]. Одним из направлений является анализ суицидальной активности определенных контингентов больных [11, 12].

Цель исследования: описание особенностей агрессивного и суицидального поведения пациентов с органическими психическими расстройствами, обвиняемыми в убийстве.

Материалы и методы: обследовано 32 пациента, обвиняемых в совершении убийства, из них 26 мужчин и 6 женщин в возрасте от 17 до 82 лет (средний – 40,15±3,4 года). Всем лицам в период с 2010 года по 2013 год проводилась амбулаторная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Ведущие методы исследования: клиничко-психопатологический (анамнез, катамнез, медицинское наблюдение, клиническая беседа, описание психического состояния, анализ имеющихся симптомов психических расстройств) в сочетании с анализом данных соматоневрологического состояния, а также данных лабораторных, инструментальных и экспериментально-психологических методов исследования.

Результаты и обсуждение:

Оценка персонуграфического блока обследуемых показала, что подавляющее большинство мужчин (n=12; 46,2%) к моменту последнего преступления были в возрасте с 19-35 лет.

87,5% подэкспертных было признано вменяемыми. У 12,5% мужчин экспертное решение вынесено не было, рекомендовано динамическое наблюдение в условиях стационарной судебно-психиатрической экспертизы. В браке состояло 34,38% подэкспертных, у 10 лиц в семьях были дети, из них по 2 ребенка – у 7, по 1 ребенку у 3 пациентов. 4 женщины были замужем, двое состояли в фактическом (гражданском браке).

По уровню образования преобладали лица с средне специальным (n=20; 62,5%) и средним (n=8, 25,0%) образованием. В равных соотношениях (6,3%) были лица с начальным, неоконченным высшим и высшим образовательным уровнем. 46,15% мужчин служили в армии. Вследствие органических психических расстройств не призывались на военную службу 38,5% лиц и были уволены из армии по этой же причине 15,4% мужчин.

Глухонмота и дефекты речи по одному случаю отмечены у женщины и мужчины. Превалирующее количество подэкспертных (56,3%) официально трудоустроены не были, жили случайными заработками. 15,6% лиц занимались неквалифицированным физическим трудом, 9,4% – квалифицированным физическим трудом. На пенсии по возрасту было 12,5%. В 6,3%

случаях пациентам была оформлена группа инвалидности по общему заболеванию. Семейный анамнез был психопатологически отягощен в 7 случаях (21,9%) по алкогольной зависимости у родственников первого и второго уровней и в 15,6% по суицидальной активности (у двух мужчин отцы в состоянии алкогольного опьянения совершили завершённый суицид через самоповешение). По характеру воспитания преобладал (56,3%) тип "гипоопека", 25,0% "гиперопека", 12,5% – "ежовые рукавицы", в единичных случаях – "отверженные". Среди женщин преобладал тип "гиперопека".

По нозологическому принципу подэкспертные распределились следующим образом: органическое личностное расстройство по МКБ-10 - F07.00, F07.08 – 21,9% (n=7); органическое непсихотическое расстройство F06.820, F06.828 – 78,2% (n=25). Синдром зависимости от алкоголя наблюдался у 37,5%; синдром зависимости от опиатов и психические и поведенческие расстройства, вызванные одновременным употреблением нескольких наркотических средств – 6,3%.

Анализируя криминологические данные о прошлом обследуемого контингента, было выявлено, что 62,5% из них попадали ранее под уголовную ответственность (ст. 119 УК РФ, 161 УК РФ, 116 УК РФ, 105 УК РФ). Среди мотивов убийств можно выделить следующие: месть, связанная с представлениями о справедливости или ревностью (37,5%); утверждение себя в глазах ближайшего окружения и в собственных глазах, обеспечение самопритятия (46,9%); уничтожение источника тяжелой психотравмы, в том числе связанной с подростковыми переживаниями, с защитой своего биологического и социального статуса (15,6%). Некрофильного влечения к смерти, убийства ради убийства не наблюдалось. 87,5% убийств было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Женщины совершали агрессивные действия против ближайшего окружения (муж, пасынок, сын, сожитель). Мужчины в трех случаях совершили убийства двух и более лиц. У обвиняемых мужчин пострадавшими были: их родственники (12 человек, из них 10 жены или сожительницы), соседями и знакомыми (n=14).

При активном опросе выявлены отдельные формы суицидального поведения 48,9% (n=15), из них у женщин (n=2; 33,3%) и у половины мужчин. Среди которых ведущее место занимали антивитальные переживания (26,66%) и суицидальные мысли (13,3%). В единичных случаях регистрировались суицидальные замыслы и суицидальные намерения. Суицидальные попытки наблюдались у 21,9% (n=7) лиц, совершивших убийства. В 71,4% случаях попытки аутоагрессивного поведения предпринимались в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Наиболее часто (n=5) они встречались у больных с органическим личностным расстройством последствиями черепно-мозговых травм, реже (n=2) у лиц органическим непсихотическим расстройством. По возрастному цензу преобладали больные 19-35 лет (12,5%). С меньшей частотой суицидальные попытки совершали лица 36-45 лет (6,3%), в единичном случае с 46 до 55 лет. Проведенный анализ показал, что среди пациентов, предпринимающих суицидальные попытки в подавляющем большинстве предпочли нанесение самопорезов (n=3;

9,4%), самоповешение (n=2, 6,3%), в единичных случаях повреждения ножом в брюшную полость и самоотравления. У 5 пациентов суицидальные попытки носили шантажный и демонстративный характер, 2-х истинный. Было установлено, что исследованные лица с аутоагрессивным поведением, указывали на суицидогенное влияние различных неблагоприятных социальных факторов, среди которых преобладающими являлись: выход на пенсию, потеря социального статуса, ухудшение материального положения, социальная и сенсорная депривация, ломка жизненных стереотипов, конфликты в семье, прием психоактивных веществ. У большинства пациентов (57,1%) ведущие мотивы суицидального поведения определялись депрессивными переживаниями: представления о бесцельности своего существования, чувство одиночества и ненужности, утрата надежды на изменение к лучшему, внутренней силы для жизни.

При патопсихологическом обследовании в межличностных отношениях отмечается – формальность и избирательность в общении, недоверчивость, скрытность, опережающая враждебность в высказываниях и поведении, конфликтность. Наблюдалось стремление к самоутверждению, внешнеобвиняющие формы реагирования на замечания извне. Межличностные контакты носили формальный характер. Обращало на себя недостаточность контроля над поведенческими реакциями и побуждениями. Поступки и высказывания были быстрыми, но недостаточно продуманными. Это – реагирование, обусловленное сиюминутными потребностями, выраженная тенденция к спонтанной самореализации.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы: среди лиц с органическими психическими расстройствами преобладали подэкспертные с средним специальным образованием, меньшим процентом заключенных законных браков. Многие обвиняемые воспитывались в неполных семьях в условиях безнадзорности, гиперопеки и гипоопеки. Превалирующий уголовный опыт предрасполагает к криминальным действиям в будущем. Большое значение оказывало действие алкоголя в криминальной ситуации. Чаще всего убийства совершались против родственников (жен), что может быть истолковано как бессознательное стремление к освобождению от психологической зависимости от жены, как эквивалента доминирующей в детстве матери. Среди патопсихологических характеристик преобладали: формальность и избирательность в общении, недоверчивость, скрытность, опережающая враждебность в высказываниях и поведении, конфликтность, стремление к самоутверждению, внешнеобвиняющие формы реагирования на замечания извне.

Прослеживается причинно-следственная связь между суицидальным поведением и агрессией. Высокий процент психопатологической отягощенности семейного анамнеза аддиктивным и суицидальным поведением родственников 1 и 2 уровней. Почти у половины обследованных лиц наблюдались различные виды суицидального поведения. Сложным остаётся вопрос профилактики и превенции суицидальных действий. Мероприятия должны нести многогранный, мультидисциплинарный характер с учетом научных воззрений и работы с ближайшим окружением пациента, обучением их психологическим основам общения с психи-

чески больным человеком и тактике поведения в конфликтных ситуациях [7, 11, 12].

Литература:

1. Балашов П.П., Сульдин А.М., Савченко М.Е. Некоторые результаты исследования аутоагрессивного и девиантного поведения коренного населения Ямало-Ненецкого автономного округа на фоне алкогольной зависимости // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 3. – С. 4-5.
2. Вагин Ю.Р. Корни суицидальной активности // Суицидология. – 2011. – № 4. – С. 3-10.
3. Вагин Ю.Р. Теория деструктивного влечения Сабиины Шпильрейн // Суицидология. – 2012. – № 1. – С. 44-49.
4. Говорин Н.В., Сахаров А.В., Ступина О.П., Тарасова О.А. Эпидемиология самоубийств в Забайкальском крае, организация кризисной помощи населению // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 1. – С. 48-54.
5. Дмитриева Т.Д., Шостакович Б.В. Агрессия и психическое здоровье // Санкт-Петербург Юридический центр Пресс, 2002. – 459 с.
6. Зотов П.Б. Опыт системного суицидологического учета: первичная документация // Академический журнал Западной Сибири. – 2011. – № 6. – С. 13-16.
7. Зотов П.Б. "Жизнь после смерти" в суицидологической практике психотерапевта // Медицинская наука и образование Урала. – 2012. – № 4. – С. 158-159.
8. Зотов П.Б., Родяшин Е.В. Суицидальные попытки в г. Тюмени // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 1. – С. 8-10.
9. Зотов П.Б., Родяшин Е.В. Суицидальные действия в г. Тюмени и юге Тюменской области (Западная Сибирь): динамика за 2007-2012 гг. // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 1. – С. 54-61.
10. Зотов П.Б., Родяшин Е.В. «Суицидологический паспорт территории» как этап развития системы суицидальной превенции // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 4. – С. 55-60.
11. Кожевникова Т.А., Кожевников В.Н. Методы оптимизации профилактики суицидального поведения // Суицидология. – 2010. – № 1. – С. 69-71.
12. Корнетов Н.А. Что является лучшей формой профилактики суицидов? // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 2. – С. 44-58.
13. Любов Е.Б., Морев М.В., Фалалеева О.И. Экономическое бремя суицидов в Российской Федерации // Суицидология. – 2012. – № 3. – С. 3-10.
14. Меннингер К. Война с самим собой. – М., 2000.
15. Петушкова А.М. Аспекты психодиагностического прогнозирования аутоагрессивного поведения осужденных, подозреваемых, обвиняемых // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Том 15, № 3. – С. 32-33.
16. Положий Б.С. Реформирование системы суицидологической помощи – необходимое условие совершенствования охраны общественного психического здоровья // Российский психиатрический журнал. – 2011. – № 6. – С. 11-17.
17. Сахаров А.В., Говорин Н.В. Смертность по причине самоубийств в Забайкальском крае // Суицидология. – 2011. – № 1. – С. 48-51.
18. Харитонова Н.К., Васянина В.И. Расстройства личности у женщин, совершивших агрессивные общественно опасные действия. – Москва, 2003. – 31 с.
19. Цыремпилов С.В. Суицидогенная ситуация в Бурятии: вопросы влияния этнокультуральных факторов и пассионарности этносов // Суицидология. – 2012. – № 3. – С. 48-51.
20. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Магурдумова Л.Г. Медико-психологические и социально-психологические концепции суицидального поведения // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 3. – С. 26-36.

ПОДХОДЫ К ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Е.А. Тараканова

Волгоградский ГМУ, г. Волгоград, Россия

E-mail автора: yolka20@yandex.ru

Целью исследования являлось изучение особенностей качества жизни и стигматизации больных

шизофренией для оптимизации процесса их социальной адаптации.

Проведены клинические, клинико - психологические исследования в рамках биопсихосоциального подхода. Обследовано 345 больных, находящихся на лечении в психиатрических стационарах города и области с диагнозом шизофрения. На основании результатов доказана необходимость комплексного обследования больных шизофренией (клинические, психологические, социальные исследования, а также исследование качества жизни пациентов).

Перспективно построение широкой сети оказания помощи больным шизофренией, включающей медикаментозное, психотерапевтическое лечение, психообразование, профессиональную реабилитацию, правовую защиту и социальную поддержку. Наиболее эффективным примером построения службы психиатрической помощи является создание системы континуума на основе принципов комплексной помощи и преемственности ее оказания. Ключевым моментом работы ЛПУ в настоящее время является внедрение в практику психосоциальной терапии и психосоциальной реабилитации. Наиболее важным направлением социотерапии больных шизофренией является интегрированная психосоциальная терапия, которая комбинирует различные нейрокогнитивные интервенции с тренингом социальных навыков в рамках групповой терапии пациентов. В условия стационарного лечения в ЛПУ необходимо использование системы последовательных этапов социальной реабилитации - помощь больным с низким уровнем социального функционирования; расширение сферы социальных отношений; подготовка пациентов к выписке и жизни в социуме, внебольничная поддержка. Одним из важных этапов медико-социальной реабилитации пациентов является разработка и внедрение эффективных психообразовательных программ для родственников больных шизофренией, поскольку именно семейное окружение больного в первую очередь нуждается в получении знаний и навыков общения с психически больными.

Была показана эффективность образования в плане сокращения сроков госпитализации, количества стационаризований в год, у пациентов снизился уровень тревоги и возросла общая удовлетворенность. При оценке эффективности программ учитывалась и немаловажная финансовая сторона: сократились расходы на содержание пациента в стационаре. В настоящее время образование больных реализуется в основном в амбулаторных условиях. Несомненно, проблеме состояния здоровья населения крупного промышленного города, как правило, посвящается достаточное количество исследований. В то же время, проблема состояния психического здоровья зачастую оказывается в тени. По нашему мнению, учитывая вариабельность предоставляемых медицинских услуг и высокую мобильность потребителей-пациентов на рынке этих услуг, а также наличие научных центров, специализированных клиник, необходимо обратить особое внимание возможностям оказания квалифицированной, в том числе, психообразовательной помощи пациентам с хроническими психическими расстройствами, поскольку помимо передачи знаний от врача, образование – это и

вопросы, касающиеся качества жизни, совладания (копинг), локуса контроля, мотивации, а также прав пациентов. В настоящее время разработаны различные модели психообразования, которые представляют собой строго определенную последовательность ступеней. От формулировки и понимания проблемы, к тренингу навыков в повседневной жизни. Эффектом программы должно быть удовлетворенное функционирование пациента, оснащенного средствами психологической самозащиты, более подготовленного к встрече с продуцирующей стресс ситуацией.

Психообразовательные программы с психически больными, в первую очередь, ориентированы на повышение информированности участников программы и оказание им психосоциальной поддержки. Вместе с тем, одновременно достигаются и не прямые задачи программы: улучшаются возможности в сфере уверенного поведения и самопредъявления, коммуникативные навыки, навыки повседневной жизни, стратегии разрешения проблем, повышается уровень социальной компетенции. В целом, использование психообразовательного подхода способствует психосоциальному восстановлению пациентов и их родственников и является необходимым компонентом реабилитационного процесса в психиатрической практике.

Необходимым условием эффективной реабилитации психически больных является развитие концептуальной модели общественно-ориентированной психиатрии, предполагающей связь между развитием и преобразованием системы служб и изменением убеждений и взаимоотношений между людьми, вовлеченными в эти службы. В целом, необходимо внедрение адресно ориентированных дестигматизационных мероприятий с целью формирования в обществе правильного представления о психических расстройствах и повышение толерантности социума.

Литература:

1. Петров В.И., Седова Н.Н. Социологические проблемы здоровья городского населения // Социология города. – 2008. – № 1. – С. 5-11.
2. Современные тенденции развития и новые формы психиатрической помощи // Под ред. проф. И.Я. Гуровича и проф. О.Г. Ньюфельда. – М.: ИД «Медпрактика-М». – 2007. – 356 с.
3. Тараканова Е.А. Интегративная взаимосвязь качества жизни, самостигматизации и реабилитации больных шизофренией // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2010. – № 2. – С. 27-29.
4. Тараканова Е.А. Этические проблемы в психиатрической практике // Биоэтика. – 2009. – № 1. – С. 20-23.

КОМБИНИРОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВИТАМИНА В₆ И МАГНИЯ В ЛЕЧЕНИИ РАССТРОЙСТВ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Н.В. Филиппова, Ю.Б. Барыльник

СГМУ им. В.И. Разумовского, г. Саратов, Россия

E-mail авторов: natdoc@mail.ru

Витамин В₆ (также известный как пиридоксин) – водорастворимый витамин, содержащийся в таких продуктах питания, как бобы, орехи и злаки. Витамин В₆ необходим для более чем 100 ферментативных реакций, в том числе производства основных нейромедиаторов (серотонина, дофамина и др.) и глутатиона, участвующего с синтезе лейкотриенов и процессах детоксикации в печени. Магний является минералом, содержащимся в листовых овощах, зерне и орехах, а также мясе и молочных продуктах. Магний участвует во многих процессах, происходящих в организме – в выработке энергии, усвоении глюкозы, передаче нервного сигнала, синтезе белков, построении костной ткани, регуляции расслабления и напряжения сосудов и мышц. Он оказывает успокаивающее действие, снижая возбудимость нервной системы и усиливая процессы торможения в коре головного мозга, выступает как противоаллергический и противовоспалительный фактор, защищает организм от инфекции, участвуя в выработке антител, играет значительную роль в процессах свертываемости крови, регуляции работы кишечника, мочевого пузыря и предстательной железы.

Использование мегадоз витамина В₆ в психиатрической практике началось в начале 1950-х гг. прошлого столетия с лечения шизофрении. При первом применении его в терапии детей с диагнозом «синдром аутизма» в высоких дозах у некоторых детей было отмечено улучшение формирования речевых навыков. В ряде опубликованных исследований была проведена оценка эффективности сочетанного применения витамина В₆ и магния, поскольку магний приводит к снижению нежелательных побочных эффектов витамина В₆, влияя на такие аутистические проявления, как нарушение речевой и невербальной коммуникации, навыки межличностного общения и некоторые физиологической функции [2].

С. Нье и А.Врице в 2005 г. [4] провели анализ 2 независимых клинических исследований эффективности применения витамина В₆ и магния при расстройствах аутистического спектра [1, 5]. Однако из-за небольшого числа исследований, недостаточного их методологического качества, а также малых размеров выборки авторы данного исследования не смогли предложить никаких рекомендаций для использования В₆ и Mg в лечении аутизма.

Некоторые проведенные ранее исследования [2] сообщили о положительных результатах в отношении лечения РАС при использовании магния и витамина В₆. Однако до настоящего времени эффективность этого метода остается спорной.

В 2006 г. М. Mousain-Bosc и соавт. [3] с целью изучения взаимосвязи между изменениями клинических симптомов и биологическими параметрами провели обследование 33 детей в возрасте от 1 до 10 лет (средний возраст: 4 года) с клиническими симптомами персизивных расстройств развития (по DSM-IV) или РАС (по МКБ-10) по крайней мере в течение 6 мес., и 36 детей контрольной группы того же возраста с диагнозом любого другого психического расстройства. Все дети с РАС получали магний и витамин В₆ (Mg-V₆) в режиме (6 мг/кг/сут для магния и 0,6 мг/кг/сут для витамина В₆). Исследователи провели измерение уровней ионов Mg²⁺ в эритроцитах (Erc - Mg) и сыворотке крови (S-Mg), а также ионизированного кальция Ca²⁺ в крови (I-Ca) до и после лечения. Выраженность клинических симптомов РАС оценивалась по 5-бальной шкале (от 0 до 4). В отличие от сывороточно-

го уровня Mg^{2+} или Ca^{2+} , страдающие аутизмом дети показали значительно более низкие значения уровня эритроцитарных ионов Mg^{2+} по сравнению с контролем ($2,17 \pm 0,4$ по сравнению с $2,73 \pm 0,23$ ммоль/л) у 16 детей. Прием Mg-B6 привел к увеличению значений $ERC - Mg$ ($2,42 \pm 0,41$ после лечения) по сравнению с $2,17 \pm 0,4$ ммоль/л (до начала приема препарата) у 11 пациентов, и это увеличение уровня ионов магния способствовало уменьшению выраженности симптомов PAC у 23 из 33 детей ($p < 0,0001$), при этом улучшение показателей социального взаимодействия было отмечено у 23 пациентов, коммуникативных навыков – у 24 детей, уменьшение выраженности стереотипных действий и ограниченного поведения – у 18 обследованных, аномального функционирования – у 17 пациентов, и у 15 детей было отмечено улучшение в отношении первых трех групп симптомов. После завершения приема Mg-B6 через несколько недель симптомы PAC появились вновь. Авторами также была констатирована статистически значимая связь между значениями эритроцитарного магния (ERC-Mg) у детей с PAC до лечения и их матерей. Таким образом, данное исследование показывает, что улучшение поведения наблюдалось при комбинированной терапии витамином B6 и магнием пациентов с PAC, связанное с сопутствующими изменениями значений уровня эритроцитарного магния ERC-Mg.

Литература:

1. Findling R.L. et al. High-dose pyridoxine and magnesium administration in children with autistic disorder: An absence of salutary effects in a double-blind, placebo-controlled study // J. of autism and developmental disorders. – 1997. – Vol. 27, № 4. – P. 467-478.
2. Martineau J. et al. Vitamin B6, magnesium, and combined B6-Mg: therapeutic effects in childhood autism // Biological. Psychiatry. – 2000. – № 5. – P. 467-478.
3. Mousain-Bosc M., Roche M., Polge A. et al. Improvement of neuro-behavioral disorders in children supplemented with magnesium-vitamin B6. II. Pervasive developmental disorder-autism // Magnes Res. – 2006. – Mar. – Vol. 19, № 1. – P. 53-62.
4. Nye C., Brice A. Combined vitamin B6-magnesium treatment in autism spectrum disorder // Cochrane database syst. Rev. – 2005. – № 4: CD003497.
5. Tolbert L. et al. Brief report: Lack of response in an autistic population to a low dose clinical trial of pyridoxine plus magnesium // J. of autism and developmental disorders. – 1993. – Vol. 23, № 1. – P. 193-199.

ЗНАЧЕНИЕ ВАРИАНТОВ СТРОЕНИЯ АРТЕРИАЛЬНОГО РУСЛА ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИШЕМИЧЕСКОМ ИНСУЛЬТЕ

К.В. Хавронина, А.А. Богомолова, А.В. Горбунов

ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия
 Медицинский институт, Россия

E-mail авторов: pruckih88@bk.ru

По данным ВОЗ, ежегодно в мире около 15 млн человек переносят инсульт, который занимает вторую позицию среди причин смертности людей в возрасте от 60 лет, и пятую – в возрастной группе от 15 до 59 лет.

В основе цереброваскулярных расстройств лежат функционально значимые варианты артериальной сети

мозга, претерпевающие сложные онтогенетические изменения. Наиболее часто выявляется кинкинг, койлинг и С- или S-образная извитость внутренней сонной артерии. Однако до настоящего времени не изучен вопрос о роли строения Виллизиева круга в нарушении коллатерального кровотока головного мозга и в патогенезе ишемического инсульта [4]. Установлено, что у пациентов с ишемическим инсультом наблюдается достоверное уменьшение диаметров артерий основания мозга, их существенная асимметрия и обеднение коллатерального кровотока, захватывающее не только зону ишемического инсульта, но и другие отделы сосудистой системы головного мозга [1, 3]. Таким образом, следует предполагать, что нетипичное строение Виллизиева круга приводит не к локальному изменению мозгового кровотока в зоне врожденной аномалии, а к нарушению функционирования всей системы мозговой гемодинамики. С учетом патогенетических особенностей ишемического инсульта при различном строении артериального круга головного мозга, можно сделать вывод о том, что наличие вариаций Виллизиева круга является предпосылкой для развития ишемического инсульта по гемодинамическому типу, особенно в присутствии других сопутствующих факторов (например, стеноза или окклюзии прецеребральных артерий).

По данным Ю.И. Коценко [2] основными и наиболее частыми вариациями церебральных артерий встречается разобщение Виллизиева круга – вследствие отсутствия одной или обеих соединительных артерий, патологическая извитость внутренней сонной артерии. Снижение скорости кровотока, асимметрия кровотока по церебральным артериям и гиперперфузия по патологически извитым и гипоплазированным сосудам, свидетельствует о наличии фокальной гипоперфузии в участках с неадекватной циркуляцией и дефицита коллатерального кровотока на границе бассейнов кровоснабжения головного мозга.

Е.Н. Поповой при комплексном клинико-нейровизуализационном обследовании 80 пациентов, перенесших ОНМК, обнаружено неклассическое строение Виллизиева круга у 38: передняя трифуркация – 21,1%, задняя трифуркация – 55,3%, сочетание передней и задней трифуркации – 10,5%, двусторонняя задняя трифуркация – 13,2%, разобщение Виллизиева круга – у 5,3%.

При исследовании патогенетических подтипов ишемического инсульта выявлено, что атеротромботический и кардиоэмболический подтипы у пациентов с нетипичным формированием Виллизиева круга выявлялись реже, а гемодинамический – чаще, чем у пациентов с классическим строением Виллизиева круга.

Отношение шансов возникновения гемодинамического подтипа ишемического инсульта у пациентов с вариациями строения Виллизиева круга по сравнению с пациентами с классическим развитием артериального круга составило 3,4:1, что может свидетельствовать о том, что гемодинамический фактор у пациентов с нетипичным развитием Виллизиева круга является более значимым, чем в общей группе больных с ОНМК [5]. Диаметр просвета артерий основания мозга у пациентов, перенесших ОНМК, был достоверно меньше, чем у пациентов без цереброваскулярных заболеваний.

Причем у пациентов с нетипичным строением Виллизиева круга этот показатель был ниже, чем у лиц без них, что может быть связано с большей выраженностью атеросклероза и ремоделированием сосудистой стенки у пациентов с неклассическим строением Виллизиева круга.

Вывод: Для улучшения эффективности лечения больных с церебральным инсультом необходимо проведение высокоинформативных нейровизуализационных исследований, которые позволят с достаточной точностью и надежностью выявлять изменение сосудистого русла. Так как единичные и отрывочные данные о связи строения артерий головного мозга, спиральности внутренней сонной артерии и разобщенности Виллизиева круга с цереброваскулярными нарушениями также указывают на категорическую необходимость дальнейшего изучения развития и вариантов строения и топографии артериального русла головного мозга человека в процессе онтогенеза для практического здравоохранения [3].

Литература:

1. Горбунов А.В. Варианты развития артерий головного мозга человека и цереброваскулярные нарушения. – Тамбов, 2009.
2. Коценко Ю.И. Нейровизуализационные и клинические параллели у молодых пациентов с ишемическим инсультом, обусловленным аномалиями церебральных артерий // Международный неврологический журнал. – 2013. – № 5 (59).
3. Попова Е.Н., Шерман Л.А. Оценка состояния мозговой гемодинамики у пациентов с ишемическим инсультом и врожденными аномалиями Виллизиева круга // Альманах клинической медицины. – 2011. – № 25.
4. Jorgen L.M., van der Worp H.B., Waajjer A. et al. Interrelation between the degree of carotid stenosis, collateral circulation and cerebral perfusion // Cerebrovasc. Dis. – 2010. – Vol. 30, № 3. – P. 277-284

ПРОВосПАЛИТЕЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ПРИ ШИЗОТИПИЧЕСКОМ РАССТРОЙСТВЕ

И.В. Щербакова, А.М. Гонопольский, А.Б. Жерехов

Центр Ментального Здоровья «Альянс», г. Москва, Россия

E-mail авторов: irinash62@mail.ru

Цель исследования: изучить активность провоспалительных маркеров – лейкоцитарной эластазы (ЛЭ) и альфа-1-протеиназного ингибитора (α -1ПИ) в периферической крови больных шизотипическим расстройством в динамике, на фоне терапии.

Материал и методы: амбулаторно обследовали 36 больных шизотипическим расстройством (F21 – МКБ-10) в возрасте от 18 до 46 лет (средний возраст 27,3±9,4 лет), обратившихся за медицинской помощью в ЦМЗ «Альянс».

Для оценки состояния пациентов применялись клиничко-психопатологический, клиничко-динамический методы. У 30 обследованных выявлена псевдоневротическая шизофрения (F21.3), у 4 пациентов – псевдопсихопатическая шизофрения (F21.4) и у 2 – шизотипическое расстройство личности (F21.8). Давность заболевания варьировала от 1 года до 11 лет.

Клиническая картина включала в себя обсессии, фобии, панические атаки, сенесто-ипохондрические, дисморфофобические, астенические, аффективные нарушения, а также психопатоподобную симптоматику истерического, эмоционально-неустойчивого и шизоидного типов. Непсихотическая продуктивная симптоматика сочеталась с негативными нарушениями: аутизмом, эмоциональным уплощением, снижением волевых побуждений, социальной самоизоляцией. Критериями исключения для обследуемых были: сопутствующие аддиктивные расстройства, органическое заболевание головного мозга, острые инфекционно-воспалительные процессы. Измерение провоспалительных маркеров – активности ЛЭ и α -1ПИ в периферической крови осуществляли энзиматическим методом (Доценко В.Л., 1994; Нартикова В.Ф., Пасхина Т.С., 1977) дважды: первый раз - до начала лечения, второй раз – через 1,5-2,5 месяца, на фоне комплексного лечения - медикаментозного и психотерапии (определение провоспалительных маркеров выполнено в лаборатории молекулярной биохимии НЦПЗ РАМН, зав. лаб. – д.м.н. Т.П. Ключник). Медикаментозная терапия включала в себя типичные нейролептики (сульпирид, хлорпротиксен, перфеназин, перициазин, флулентиксол) и атипичные (арипипразол, кветиапин) в малых и средних дозировках; антидепрессанты, преимущественно класса селективных ингибиторов обратного захвата серотонина (сертралин, эсциталопрам, флувоксамин), нормотимик карбамазепин.

Результаты исследования.

Активность ЛЭ сыворотки крови при первичном обследовании пациентов (до лечения) превышала ($p<0,01$) контрольные значения ($297,3\pm 39,7$ и 200 ± 34 нмоль/мин·мл, соответственно). Уровень α -1ПИ в среднем был выше ($p<0,05$), чем в контроле ($43,2\pm 8,2$ и $29,9\pm 1,2$ ИЕ/мл). Повторное измерение показателей на фоне лечения показало статистически значимое снижение активности ЛЭ, относительно ее исходного значения ($229,8\pm 43,6$ нмоль/мин·мл; $p<0,001$) и некоторое снижение уровня α -1ПИ ($37,5\pm 6,8$ ИЕ/мл, $p>0,3$). Выявленная у пациентов положительная динамика активности провоспалительных маркеров соответствовала редукции психопатологической симптоматики и становлению терапевтической ремиссии.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют об активации провоспалительных маркеров при шизотипическом расстройстве и согласуются с данными о системном воспалительном ответе, свойственном шизофрении. В последнее время периферический системный воспалительный ответ считают отражением центральных механизмов нейровоспаления, выступающих как звенья патофизиологических процессов при нервно-психических заболеваниях, включая шизофрению и депрессию. Выявленная в нашем исследовании связь изменений уровней активности ЛЭ и α -1ПИ с клиническим состоянием, позволяет их использовать для оценки эффективности лечения. Регулярный мониторинг этих показателей при шизотипическом расстройстве повысит надежность прогнозирования обострений, будет способствовать своевременному осуществлению мер вторичной профилактики, а также выделению резистентных к терапии случаев.

ИНФЕКЦИИ ИММУНОЛОГИЯ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРЕНОСИМОСТЬ ПРОТИВОВИРУСНОГО ЛЕЧЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМ ВИРУСНЫМ ГЕПАТИТОМ С

Р.З. Альмяшева, В.Ф. Павелкина, Н.П. Амплеева

Мордовский ГУ им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

E-mail авторов: pavelkina@rambler.ru

Число пациентов, инфицированных вирусом гепатита С (HCV), в мире превышает 170 млн человек. За последние десятилетия были достигнуты большие успехи в лечении хронического гепатита С (ХГС) [3, 5].

Эффективность современных схем комбинированной противовирусной терапии (ПВТ) пегилированным интерфероном и рибавирином колеблется от 54 до 63%, однако на конечные результаты лечения влияет множество факторов как вируса, так и пациента. Наиболее важным прогностическим фактором вируса является генотип HCV, а также уровень вирусной нагрузки [1, 2, 4].

Цель исследования: изучить эффективность и переносимость противовирусной терапии в зависимости от генотипа вируса у больных хроническим вирусным гепатитом С при использовании пегинтрона и рибавирина.

Материалы и методы. Проанализированы клинико-лабораторные показатели 33-х больных ХГС. Диагноз заболевания верифицировали в соответствии с клинической классификацией хронических вирусных гепатитов, с выделением в структуре диагноза этиологии заболевания (РНК-HCV, генотип вируса, показатели вирусной нагрузки), степени активности гепатита (минимальная, низкая, умеренная, высокая).

Все больные получали комбинированную противовирусную терапию в соответствии с «золотым стандартом» – Пег-ИФН- α -2b (пегинтроном) в дозе 1,5 мг/кг/нед. и рибавирином в дозе 13-15 мг/кг/сут.

Противовирусную активность терапии оценивали по наличию вирусологического ответа – через 4, 12, 48 недель терапии (у пациентов с 1 генотипом); через 4, 12, 24 недели (у пациентов с 2,3 генотипами) и через 24 недели после окончания терапии.

Результаты и обсуждение.

Среди пациентов ХГС генотип 1 вируса обнаружен у 22 (66,7%) больных (ПВТ проводилась в течение 48 недель); 2 и 3 генотип выявлен у 11 (33,3%) больных ХГС (терапия проводилась в течение 24 недель). Среди больных с 1 генотипом мужчин оказалось 16 (72,7%), женщин – 6 (27,3%). Среди больных со 2, 3 генотипами мужчин было 7 (63,6%), женщин – 4 (36,4%).

Среди обследованных наблюдалось 10 пациентов с высокой вирусной нагрузкой (30,3%) и 23 пациента с низкой вирусной нагрузкой (69,7%). Высокая вирусная

нагрузка (выше $4,0 \times 10^5$ МЕ/мл) диагностирована у 27,3% больных с 1 генотипом HCV и у 36,4% больных со 2 и 3 генотипами HCV.

При оценке эффективности терапии среди лиц с 1 генотипом быстрый вирусологический ответ (БВО) был достигнут у 9,1 \pm 2,1% больных, среди пациентов со 2 и 3 генотипами – у 18,2 \pm 3,6% больных. При оценке раннего вирусологического ответа в группе больных с 1 генотипом HCV не определялся у 10 пациентов (45,5 \pm 4,6%). В группе пациентов со 2 и 3 генотипами элиминация HCV произошла у 63,6 \pm 6,5% пациентов. У больных с 1 генотипом непосредственный вирусологический ответ (НВО), достигнут у 63,6 \pm 3,5%. Через 24 недели лечения НВО получен у 81,8 \pm 6,6% больных со 2 и 3 генотипами HCV. Отсутствие вирусологического ответа к окончанию ПВТ имело место у 9 пациентов (40,9 \pm 3,6%) с 1 генотипом HCV, и у 2 пациентов (18,2 \pm 6,6%) со 2 и 3 генотипами HCV. В группе больных с 1 генотипом устойчивый вирусологический ответ (УВО) получен у 59,1 \pm 3,6% больных, в группе пациентов со 2 и 3 генотипами – у всех пациентов, продолживших лечение – 81,8 \pm 6,6%.

Изучение частоты развития нежелательных явлений выявило, что у всех пациентов независимо от генотипа после первых инъекций препаратов наблюдался гриппоподобный синдром, который сопровождался повышением температуры тела до субфебрильных цифр, миалгией, головной болью, артралгией. Астенический синдром выявлялся в 68,0 \pm 5,9% случаев у больных с 1 генотипом HCV и в 45,4 \pm 6,0% случаев у больных со 2 и 3 генотипами вируса.

Психоневрологические изменения отмечены у 54,5 \pm 4,6% больных с 1 генотипом HCV и у 36,3 \pm 6,5% со 2 и 3 генотипами. Аллергическая сыпь и зуд кожных покровов отмечены у 27,2 \pm 3,5% больных с 1 генотипом и у 18,1 \pm 2,6% больных со 2 и 3 генотипами HCV. Выпадение волос выявлено у 27,2 \pm 3,5% больных с 1 генотипом вируса и у 18,1 \pm 2,6% больных со 2 и 3 генотипами. Нарушения со стороны желудочно-кишечного тракта наблюдались у 18,8 \pm 2,3% больных с 1 генотипом вируса и у 27,2 \pm 2,5% со 2 и 3 генотипами HCV.

Выводы. Устойчивый вирусологический ответ наблюдался у 66,7 \pm 6,4% больных. Эффективность противовирусной терапии у больных с 1 генотипом составила 59,1 \pm 3,6%, со 2 и 3 генотипами – 81,8 \pm 6,6%. В ходе ПВТ у пациентов с 1 генотипом HCV чаще встречались психоневрологические нарушения, изменения со стороны кожных покровов, выпадение волос, у больных со 2 и 3 генотипами вируса – изменения со стороны желудочно-кишечного тракта.

Литература:

1. Альмяшева Р.З., Архипова Л.В., Амплеева Н.П., Маркосян Н.С., Павелкина В.Ф., Игнатьев В.Н. Побочные эффекты противовирусной терапии хронического вирусного гепатита С // Медицинский альманах. – 2012. – № 3. – С. 88–90.
2. Альмяшева Р.З., Павелкина В.Ф., Амплеева Н.П., Потянова Л.И. Этиотропная терапия хронического вирусного гепатита С // Инфекционные болезни. – 2013. – Том 11, №1. – С. 25–26.
3. Бурневич Э.З. 44 Конференция Европейского общества по изучению печени (часть 1) // Гепатологический форум. – 2009. – № 3. – С. 26–32.
4. Павелкина В.Ф., Альмяшева Р.З., Амплеева Н.П. Этиотропное лечение хронического вирусного гепатита С // Современные тенденции в образовании и науке. Сб. науч. тр. по материалам

Междунар. науч.-практ. конф.: Часть 13. – Тамбов: «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 104-105.

5. Тихонова Н.Ю. Фармакогеномика и фармакогенетика HCV-инфекции // Гепатологический форум. – 2011. – № 3. – С. 22-32.

ОСТРЫЙ ВИРУСНЫЙ ГЕПАТИТ В: КЛИНИКО-ЛАБОРАТОРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

*Н.П. Амплеева, В.Ф. Павелкина, Д.И. Базаркин,
Р.З. Альмяшева, Е.В. Бацина*

Мордовский ГУ им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

E-mail авторов: pavelkina@rambler.ru

Парентеральные вирусные гепатиты В и С – широко распространенные во всем мире заболевания [1, 2]. Считается, что вирусом гепатита В инфицировано около двух миллиардов человек, и ежегодно от данной инфекции умирает порядка двух миллионов человек. В России имеются регионы с высокой и низкой заболеваемостью. Проведение специфической профилактики и формирование устойчивого иммунитета населения к гепатиту В позволило значительно снизить заболеваемость острым вирусным гепатитом В (ОВГВ) в большинстве субъектов Российской Федерации и достигнуть уровня заболеваемости, сопоставимой с таковой в развитых зарубежных странах [3, 4].

Цель исследования: провести эпидемиологический анализ заболеваемости острым вирусным гепатитом В в г. Саранске по материалам ГБУЗ РМ «Республиканская инфекционная клиническая больница».

Материал и методы. Проведен анализ заболеваемости острым вирусным гепатитом В по материалам ГБУЗ РМ «Республиканская инфекционная клиническая больница» г. Саранска за 2009 – 2013 гг.

Результаты и обсуждение.

При изучении эпидемического процесса и по данным Управления Роспотребнадзора В Республике Мордовия наблюдается тенденция к снижению заболеваемости острым вирусным гепатитом В [4]. Так, показатели заболеваемости ОВГВ в 2008 г. составили 1,4 на 100 тыс. населения, в 2009 г. – 1,3, в 2010 г. – 0,8, в 2011 г. – 1,2, в 2012 г. – 0,4. Тем не менее, парентеральные вирусные гепатиты остаются серьезной медицинской и социальной проблемой.

Проведен анализ заболеваемости ОВГВ по материалам ГБУЗ РМ «Республиканская инфекционная клиническая больница» г. Саранска за 2009-2013 гг. За указанный период выявлен 21 пациент с острым течением заболевания. В 2012 г. – острых форм вирусного гепатита В не было выявлено, впервые за последние годы.

Острый вирусный гепатит В чаще выявлялся у лиц мужского пола (52,38% составили мужчины и 47,61% – женщины). Половину пациентов составили лица в возрасте 20-29 лет, 33,33% – лица в возрасте 30-39 лет и по 8,33% составили больные 40-49 и 50-59 лет.

В 66,70% эпидемиологический анамнез не был установлен. В других случаях в рамках возможного инкубационного периода одинаково часто (по 8,33%) имелось указание на посещение стоматолога, на пере-

живание компонентов крови, проведение инъекций и оперативных вмешательств.

В клинически выраженных случаях заболевание характеризуется симптомами острого поражения печени и интоксикацией, отличается многообразием клинических проявлений и возможных исходов.

В 83,3% случаев заболевание протекало в желтушной форме. Самыми частыми жалобами у больных с циклическим течением гепатита были общая слабость (80%) и снижение аппетита (70%). У 20% пациентов отмечались тошнота и тяжесть в эпигастральной области. Одинаково часто (по 10%) выявлялись рвота, потеря веса, боли в мышцах, ломота в суставах, тяжесть в правом подреберье, повышение температуры до субфебрильных цифр, кровоизлияние в склеру. У всех больных отмечалось потемнение мочи и 10% госпитализированных указывали на наличие светлого стула. Продолжительность преджелтушного периода составила $6,33 \pm 1,43$, желтушного – $18,56 \pm 2,93$ дня.

При биохимическом исследовании крови больных выявлено повышение активности аланиновой трансаминазы до $4,20 \pm 0,20$ ммоль/л, аспарагиновой трансаминазы до $2,04 \pm 0,33$ ммоль/л. Общий билирубин составил $178,08 \pm 69,18$ мкмоль/л с преобладанием прямой фракции – $115,94 \pm 43,28$ мкмоль/л. Тимоловая проба составила $14,45 \pm 2,36$ ед., щелочная фосфатаза – $1276,22 \pm 98,49$ нмоль/с, холестерин – $4,86 \pm 0,67$ мкмоль/л. Уровень протромбинового индекса равнялся $88,07 \pm 6,03\%$, фибриногена – $2494,67 \pm 106,14$ мг/л.

В случае безжелтушной формы течения заболевания у всех больных наблюдались общая слабость и тяжесть в эпигастральной области. При лабораторном обследовании отмечалось повышение аланиновой трансаминазы до $1,01 \pm 0,37$ ммоль/л и аспарагиновой трансаминазы до $0,66 \pm 0,34$ ммоль/л.

В 85,71% случаях острый вирусный гепатит В имел среднетяжелое течение. На легкое течение пришлось 9,52% пациентов, на тяжелое – 4,76% случаев.

Выводы. В городе Саранск и в Республике Мордовия в целом, наблюдается снижение заболеваемости острым вирусным гепатитом В. В структуре больных преобладает трудоспособное население. Основную часть пациентов составляют мужчины. Характерный эпидемиологический анамнез выявляется редко. Острый вирусный гепатит В в основном имеет среднетяжелое течение, с характерными клиническо - лабораторными характеристиками.

Литература:

1. Альмяшева Р.З., Архипова Л.В., Амплеева Н.П., Маркосьян Н.С., Павелкина В.Ф., Игнатъев В.Н. Побочные эффекты противовирусной терапии хронического вирусного гепатита С // Медицинский альманах. – 2012. – № 3 (22). – С. 88-90.
2. Гайфулина Э.Г., Хаертынова И.М., Мангушева Я.Р. Внепеченочные проявления хронической HCV-инфекции: поздняя кожная порфирия на фоне противовирусной терапии // Практическая медицина. – 2012. – № 56. – С. 26–28.
3. Павелкина В.Ф., Альмяшева Р.З., Амплеева Н.П. Этиотропное лечение хронического вирусного гепатита С // Современные тенденции в образовании и науке. Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: Часть 13. – Тамбов: «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 104-105.
4. Харитонова Т.П., Большикова Е.К., Матвеева С.В., Матвеева Ю.В., Кашников Ю.И., Коблов В.В., Пикалов И.Н., Степаненко С.С., Степанов Н.А., Фадеева Н.Ю. Государственный доклад о санитарно-эпидемиологической обстановке в РМ в 2012 году. –

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФЕКЦИОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ МНОГО-ПРОФИЛЬНЫХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

М.В. Бектасова, В.А. Канцов, А.А. Шенарев

Тихоокеанский ГМУ, г. Владивосток, Россия
ВНИИ железнодорожной гигиены, г. Москва, Россия

E-mail авторов: trial766@mail.ru

В процессе трудовой деятельности на медицинский персонал лечебных учреждений воздействуют факторы трудового процесса, которые могут оказывать негативное влияние на здоровье и заболеваемость. Высокая агрессивность и мощность биологического фактора объясняет постоянную циркуляцию различных возбудителей в госпитальной среде, развитие эпидемических процессов. К многочисленной группе профессиональных заболеваний медицинских работников от воздействия биологических факторов относятся инфекционные и паразитарные заболевания, с возбудителями которых работники находятся в контакте во время работы: туберкулёз, вирусные гепатиты, микозы кожи, сифилис. Основное значение приобретают различные вирусные инфекции в связи с высоким уровнем заболеваемости, а также значительным социально-экономическим ущербом, причиняемым ими. На современном этапе должны быть переосмыслены возможности защиты лечащего врача.

Специфика трудовой деятельности, условия и содержание труда медицинских работников связаны с воздействием на организм целого ряда неблагоприятных профессиональных факторов, ставящих под угрозу их здоровье, приводя к возникновению заболеваний, к потере трудоспособности, инвалидности, а в ряде случаев, к непосредственной угрозе их жизни.

Специальное тестирование показало, что врачи практически всех специальностей недостаточно ориентируются в особенностях путей передачи, клинических проявлений вирусных заболеваний их диагностики и профилактики. По-видимому, это находит отражение в показателях распространенности случаев профессионального заражения. В структуре профессиональной заболеваемости среди медицинского персонала многопрофильных учреждений Приморского края преобладают такие заболевания, как туберкулёз и вирусные гепатиты В, С. Если профессиональные гепатиты регистрируются среди медицинского персонала, непосредственно участвующего в лечебном процессе (врачи, персонал среднего звена), то профессиональный туберкулёз поражает все профессиональные группы, включая административно-хозяйственное звено и обслуживающий персонал. Существующие в настоящее время средства защиты, применяемые системы организации труда в учреждениях здравоохранения не гарантируют надёжной, полной защиты и безопасности сотрудников, имеющих контакт с вредными производ-

ственными факторами инфекционного генеза. Представляется перспективным внедрение средств, повышающих неспецифическую резистентность организма к неблагоприятному воздействию факторов окружающей среды в комплексе с другими профилактическими мероприятиями с целью улучшения здоровья, сохранения и повышения работоспособности сотрудников лечебных учреждений.

С целью предупреждения, раннего выявления, реабилитации профессиональных заболеваний инфекционного генеза крайне необходимо проведение комплекса профилактических мер: внедрение системы мониторинга; проведение мероприятий по улучшению материально-технического и санитарно - гигиенического состояния медицинских учреждений; противоэпидемические мероприятия, проводимые в отношении источника инфекции; мероприятия, направленные на разрыв механизма передачи возбудителя; мероприятия, проводимые в отношении восприимчивого организма. Для снижения риска профессионального заражения медицинского персонала крайне необходимо изменить психологический настрой и личное профессиональное поведение самого работника.

АНАЛИЗ ИММУНОЛОГИЧЕСКИХ И ГЕНЕТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ У ДЕТЕЙ НА ФОНЕ КОНТАМИНАЦИИ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ

*К.Г. Горшкова, О.В. Долгих,
А.В. Кривцов, О.А. Бубнова*

ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, г. Пермь, Россия

E-mail авторов: oleg@fcrisk.ru

Патология иммунной системы, обусловленная комплексом факторов внешней среды, охватывает все большее количество детей, при этом причины ее возникновения и характер течения определяют целесообразность проведения научно-исследовательских работ по определению индивидуальной чувствительности организма к действию ксенобиотиков и функционального состояния систем регуляции гомеостаза. Использование современных диагностических иммунологических и молекулярно-генетических технологий, в частности ПЦР, позволяет провести объективную и достоверную оценку иммунного ответа и полиморфизма его генов у населения в условиях повышенной внешней среды химической нагрузки.

Цель работы: анализ изменения иммунологических и генетических маркеров у детского населения в условиях контаминации среды тяжелыми металлами (на примере Пермского края).

Материалы и методы: Выполнено комплексное обследование 146 детей в возрасте от 3 до 7 лет, которые постоянно проживают и посещают детские сады на территории с повышенным содержанием марганца в питьевой воде. Группу сравнения составили 57 детей, проживающих на экологически благополучной территории.

Концентрации металлов в биосредах детей идентифицировали методом атомной адсорбции. Маркеры пролиферативных реакций (СЕА, СА 72-4, СА 19-9) и сенсибилизации к компонентам факторной нагрузки (содержание IgE общего и специфического к хрому и марганцу) определяли методом иммуноферментного анализа. Материал для ПЦР получали с помощью взятия мазков со слизистой оболочки ротоглотки. Для определения генотипов использовали вариант ПЦР в режиме реального времени и метод аллельной дискриминации.

Результаты и обсуждение.

Средние показатели анализа качества воды на исследуемой территории по содержанию марганца превышали в 15 раз аналогичные результаты территории сравнения ($p < 0,05$). Кроме того, химико-аналитическое исследование выявило повышенные уровни химических загрязнителей в биосредах обследуемых детей: марганца в 1,3 раза, никеля в 1,3 раза, хрома в 1,2 раза выше, чем в крови детей территории сравнения.

Одновременно, на фоне увеличенного у 68,3% детей по сравнению с возрастной нормой маркера общей сенсибилизации IgE общего (средний уровень – $147,2 \pm 27,9$ МЕ/мл при норме $< 50,0$; $p < 0,05$) установлен достоверно повышенный относительно референтных значений уровень специфической сенсибилизации к марганцу (содержание специфического IgE к марганцу – $1,14 \pm 0,48$ МЕ/мл при норме $< 1,21$; $p < 0,05$), а также к хрому (содержание специфического IgE к хрому – $2,84 \pm 0,91$ МЕ/мл при норме $< 1,0$; $p < 0,05$). Причем содержание специфических антител к хрому у детского контингента на обследуемой территории достоверно превышало аналогичный уровень в группе сравнения в 2,2 раза. Кроме того, зафиксирован повышенный уровень фетальных белков в сыворотке крови детей в группе наблюдения: в 4,27% случаев – СЕА, в 5,6% случаев – СА 19-9 и в 4,97% случаев – СА 72-4. Достоверных отклонений показателей по сравнению с референтным уровнем и группой сравнения не выявлено, однако, согласно результатам математического моделирования, повышаются шансы возрастания уровня СЕА при повышении концентрации никеля в крови ($R^2 = 0,14$ при $p < 0,05$), а также СА 19-9 при повышении содержания свинца ($R^2 = 0,11$ при $p < 0,05$) и СА 72-4 при повышении концентрации марганца ($R^2 = 0,72$ при $p < 0,05$).

В процессе генетического анализа исследовали полиморфизм генов ферментов 1 и 2 фазы детоксикации ксенобиотиков – ген цитохрома P-450 (CYP1A1) и ген копропорфириногенаксидазы (CPOX) соответственно как важнейших маркеров измененных условий среды обитания. В результате была выявлена повышенная в 3,0 раза распространенность патологического аллеля гена цитохрома у обследуемых детей относительно группы сравнения (6% против 2% соответственно).

Таким образом, проведенное обследование детского контингента, проживающего в условиях контаминации питьевой воды марганцем, выявило следующие нарушения: повышение экспрессии онкопролиферативных белков и специфической чувствительности к компонентам факторной нагрузки, а также генетические нарушения детоксикации загрязнителей на фоне повышенной распространенности минорного аллеля гена цитохрома.

Литература:

1. Долгих О.В., Дианова Д.Г., Ланин Д.В. и др. Регуляторные показатели иммунной системы у детей в условиях техногенной нагрузки // Медицинская иммунология. – 2011. – Том 13, № 4-5. – С. 468.
2. Долгих О.В., Кривцов А.В., Харахорина Р.А. и др. Иммунные и ДНК-маркеры воздействия техногенной нагрузки // Вестник Уральской медицинской академической науки. – 2012. – № 4. – С. 240-241.
3. Зайцева Н.В., Землянова М.А., Долгих О.В. и др. Контаминация биосред марганцем и бронхиальная астма у детей // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 2. – С. 37-40.

ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ И ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕСРЕДОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ СТРОНЦИЕМ

К.Г. Горшкова, О.В. Долгих,
А.В. Кривцов, О.А. Бубнова

ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, г. Пермь, Россия

E-mail авторов: oleg@fcrisk.ru

Существование негативных тенденций в состоянии здоровья населения и качестве среды обитания обуславливает важность задачи по мониторингу иммунного статуса детского населения, наиболее чувствительно реагирующего на изменения внешней среды. При этом исследование молекулярного уровня регуляции гомеостаза, в основе которого лежит генетический материал и функционирование генома, дает возможность определить предрасположенность организма к возникновению антропогенно - обусловленной патологии.

Цель работы: исследование иммунологических и генетических показателей у детского населения, проживающего в условиях экспозиции стронцием (на примере г. Кунгура Пермского края).

Материалы и методы. При углубленном изучении состояния здоровья детского населения Пермского края выполнено генетическое и иммунологическое диагностическое обследование 113 детей в возрасте от 3 до 7 лет, постоянно проживающих в эндемичной зоне, характеризующейся повышенным содержанием стронция в подземных водах, при этом группу контроля составили 57 детей, проживающих вне стронциевой геохимической провинции.

Содержание металлов в биосредах идентифицировали методом прямого определения на атомно-абсорбционном спектрофотометре. Определение органических соединений выполнялось на жидкостном и газовом хроматографах. Показатели пролиферативных реакций (СЕА, СА 72-4, СА 19-9), общей и специфической сенсибилизации к компонентам факторной нагрузки (IgE общий, специфический IgG к стронцию и фенолу), пепсиногены определяли методом иммуноферментного анализа.

Забор материала для ПЦР проводили методом взятия мазков со слизистой оболочки ротоглотки. Для определения генотипов использовали вариант ПЦР в

режиме реального времени и метод аллельной дискриминации.

Результаты и обсуждение. Химико - аналитическое исследование показало в крови детей исследуемой территории повышенные относительно контрольной группы уровни химических контаминантов, кратность превышения составила по марганцу в 1,3 раза, по никелю в 1,2 раза, по стронцию в 3,0 раза, по фенолу в 5,2 раза, по фторид-иону в моче в 1,5 раза ($p < 0,05$). Кроме того, установлен повышенный по сравнению с возрастной нормой уровень общей сенсибилизации (содержание IgE общего – $142,7 \pm 28,3$ МЕ/мл при норме $< 50,0$; $p < 0,05$), а также специфической сенсибилизации к фенолу (содержание специфического IgG к фенолу – $0,257 \pm 0,064$ у.е. при норме $< 0,13$; $p < 0,05$) и к стронцию (уровень специфического IgG к стронцию – $0,290 \pm 0,071$ у.е. при норме $< 0,10$; $p < 0,05$). Причем содержание специфических антител к стронцию у детского контингента в г. Кунгур превышало аналогичный уровень в контрольной группе в 1,5 раза.

Повышенный уровень фетальных белков зафиксирован в сыворотке крови 1,7% детей – СЕА, а также у 3,5% детей – СА 19-9 и у 7% детей – СА 72-4, проживающих на территории г. Кунгур, при отсутствии достоверных отклонений. Однако возрастают шансы роста СЕА при повышении концентрации в биосредах марганца и фенола ($R^2 = 0,39 - 0,85$ при $p < 0,05$), а также СА 19-9 при повышении уровня фенола и фторидов ($R^2 = 0,66 - 0,90$ при $p < 0,05$) и СА 72-4 при повышении фенола, стронция, хлороформа, фторидов ($R^2 = 0,21 - 0,81$ при $p < 0,05$).

Определение пепсиногенов в сыворотке крови показало достоверное угнетение пепсиногена 1 и одновременную активацию пепсиногена 2 по отношению к группе контроля, а также снижение в 2 раза коэффициента пепсиноген 1/ пепсиноген 2, что указывает на преобладание гипотрофических процессов в слизистой желудка у детей г. Кунгур.

В процессе генетического анализа осуществляли генотипирование предрасположенности к нарушениям запрограммированной клеточной гибели и онкопролиферативным состояниям – ген матриксной металлопротеиназы-9 (MMP9) и ген TP53, кодирующий белок p53, а также идентифицировали мутации генов 1 и 2 фазы детоксикации ксенобiotиков – ген цитохрома P-450 (CYP1A1) и ген копропорфириногенаксидазы (CPOX). В результате проведенных исследований установлена повышенная в 3,5 раза над группой сравнения распространенность гетерозиготного варианта гена CYP1A1. Одновременно у детей г. Кунгур выявлена увеличенная в 1,5 раза частота мутантного генотипа MMP9 и в 1,3 раза гетерозиготы гена TP53, что указывает на наличие негативной генетической вариативности с предрасположенностью к онкологическим и аутоиммунным заболеваниям.

Таким образом, у детей, проживающих на территории с повышенным содержанием стронция в подземных водах, выявлены негативные генетические ассоциации, которые характеризуются преимущественно минорными полиморфизмами генов цитохрома и матриксной металлопротеиназы, а также повышение экспрессии онкопролиферативных маркеров и специфического иммунологического ответа на компоненты факторной нагрузки.

Литература:

1. Дианова Д.Г. Оценка здоровья детей, проживающих в условиях воздействия фенолом // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – №.1. – С. 6.
2. Кудрин А.В., Громова О.А. Микроэлементы в иммунологии и онкологии. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 544 с.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИММУНОКОРРЕКТОРОВ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ ВЕРХНИХ И НИЖНИХ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ

Д.Г. Дианова, Е.А. Тюлина

Пермская ФА, г. Пермь, Россия

E-mail авторов: dianovadina@rambler.ru

В последние годы отмечен неуклонный рост числа воспалительных заболеваний бронхолегочной системы, характеризующихся быстрым прогрессированием и хронизацией, развитием дисфункции иммунной системы [3, 4].

Согласно официальной статистике респираторные заболевания составляют треть из числа всех обращений больных к врачу общей практики [2]. В результате наносится огромный экономический ущерб, как отдельным лицам, так и государству в целом. Этот ущерб обусловлен как прямыми затратами на лечение заболевания (стоимость лекарств, диагностики, медицинского обслуживания, госпитализации), так и непрямыми затратами, возникающими в результате потери рабочих дней за счет нетрудоспособности или снижением производительности труда заболевших и, как результат, потери дневной выработки (стоимость ежедневно проводимых работниками товаров или услуг). Ущерб от прямых расходов составляет лишь 20-30% общего ущерба. Главный ущерб связан с потерей рабочих дней [1].

Очевидно, представляет интерес оценить клиническую эффективность рибосомальной иммуностимуляции в предотвращении инфекций верхних и нижних дыхательных путей у взрослых.

Найдено 6 клинических исследований (КИ) рибосомального иммунокорректора рибомунила, 4 из них были двойные слепые рандомизированные плацебо – контролируемые, с параллельными группами [2-7]. Сравнимость лечебных групп по большинству характеристик (демография, сопутствующие факторы, история заболевания, тип рецидива легочной инфекции, частота рецидивов за предыдущие периоды) подтверждена в каждом КИ. Исследования включали в себя данные о 1343 обследованном, из них 675 (50,26%) человек получали рибомунил – группа наблюдения, 668 (49,74%) человек составили группу контроля. В 5 КИ выборка пациентов была достаточна для достоверного определения межгрупповых различий. С другой стороны, лечебные группы в одном исследовании были небольшими (по 19 человек), что могло не обеспечить достаточную статистическую достоверность при сравнении исследуемого препарата и плацебо. Тем не

менее, результаты не крупного исследования имели корреляцию с результатами крупных и, следовательно, могут рассматриваться как дополнительные доказательства эффективности рибомунила.

За основной объективный критерий при оценке профилактики заболеваний дыхательных путей была взята частота возникновения эпизодов инфекции за 12 месяцев наблюдения. Клинический эффект считался хорошим, если период ремиссии был больше 5–6 месяцев. Другими используемыми критериями эффективности были количества и продолжительность курсов антибактериальной терапии, а также средняя продолжительность обострения до и после проведенной терапии.

Рибомунил пациенты принимали в соответствии с рекомендованной схемой: 3 таблетки (по 0,25 мг) утром натощак каждые 4 дня в течение 3 недель 1 – го месяца, затем по 3 таблетки первые 4 дня каждого месяца в течение 5 – 6 месяцев.

После курса рибосомальной иммуностимуляции у обследуемой группы наблюдения статистически значимо ($p < 0,05$) сократилось число рецидивов на человека относительно группы контроля. Данный показатель в группе сравнения составил 0,33, а в группе принимавших плацебо – 1,01. Установлено, что на фоне применения рибомунила средняя продолжительность обострения после проведенной иммунокоррекции уменьшилась в 2 раза (на 48–67% ($p < 0,05$)). Если до применения рибомунила острый период составлял в среднем 21 день, то после – 7–11 дней ($p < 0,05$). На фоне плацебо данный показатель практически не изменился. Если после назначения рибосомальной иммуностимуляции потребность в назначении антибиотиков снизилась на 68,5%, то на фоне плацебо – на 16% ($p < 0,05$).

Таким образом, анализ клинических исследований использования рибомунила у взрослых продемонстрировал фармакотерапевтическую эффективность рибосомальной иммуностимуляции для профилактики заболеваний органов дыхания у взрослых. Основными клиническими эффектами рибомунила являются снижение количества и длительности обострения хронического бронхита или эпизодов ОРВИ. Данные результаты предполагают, что применение рибомунила может также сократить затраты здравоохранения за счет сокращения периода нетрудоспособности. Социальное значение препарата заключается еще в том, что он позволяет уменьшить антибиотический прессинг, снизить вероятность появления штаммов возбудителей со сниженной чувствительностью к антибиотикам, уменьшить частоту аллергических и других нежелательных эффектов антимикробных препаратов. Однако представленные данные лишь о 1343 обследованных не являются абсолютным утверждением об его эффективности во всех случаях профилактики заболевания органов дыхания. Необходимо помнить, что при использовании иммунокорректирующих средств в каждом конкретном случае следует учитывать исходное состояние иммунного статуса и эффективность предшествующей терапии.

Литература:

1. Верткий А.Л., Арнина Е.Н., Журавлев О.В. Лечение, профилактика и вакцинопрофилактика хронической обструктивной болезни легких // Лечащий врач. – 2006. – № 6. – С. 72–75.

2. Литовская А.В., Пенкович А.А., Лавреченко Н.А. Опыт применения рибомунила при хроническом бронхите // Русский медицинский журнал. – 2001. – № 3. – С. 136–137.
3. Хаитов Р.М., Борисова А.М., Хорошилова Н.В. др. применение рибосомального препарата рибомунила для коррекции иммунной системы у больных с хроническим бронхитом // «Иммунология». – 1994. – № 5. – С. 36–43.
4. Хорошилова Н.В., Снегова Н.Ф., Ильина Н.И., Хаитов Р.М. Опыт применения рибомунила // Иммунология. – 2001. – № 4. – С. 37–48.
5. Шмелев Е. Вакциноterapia при хроническом бронхите и хронической обструктивной болезни легких // Врач. – 2005. – № 4. – С. 62–64.
6. Banz K., Thomans A.M., Olivieri D. Economic evaluation of ribosomal immunotherapy in patients with chronic ear, nose and throat and respiratory tract infections: result for Italy // Bio-Drugs. – 1998. – № 10 (5). – P. 385–396.
7. Collet J.P., Floret D., Ducruet T. et al. Therapeutic efficacy of Imocur in reducing recurrent respiratory infections in children attending day care centers // Jn: Presented at the European Respiratory Disease Society. – 1991. Sept. Brussels. – 54 p.

ЗНАЧЕНИЕ АКТИВАЦИИ ПРОЦЕССОВ ЛИПОПЕРОКСИДАЦИИ В ПАТОГЕНЕЗЕ ГЕМОМРАГИЧЕСКОЙ ЛИХОРАДКИ С ПОЧЕЧНЫМ СИНДРОМОМ

Ю.Г. Ускова, В.Ф. Павелкина, Р.З. Альмяшева

Мордовский ГУ им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

E-mail авторов: pavelkina@rambler.ru

В Республике Мордовия в последние годы заболеваемость геморрагической лихорадкой с почечным синдромом (ГЛПС) составляет 10 – 25 случаев на 100 тысяч населения. Актуальность ГЛПС определяется тяжелым клиническим течением и высокой летальностью [4, 5]. Ведущее место в патогенезе инфекционных болезней занимает интоксикационный синдром. Одним из патогенетических звеньев его формирования является активация процессов перекисного окисления липидов (ПОЛ) и истощение антиоксидантной защиты (АОЗ) [1].

Цель исследования: изучить активность процессов липопероксидации при ГЛПС в зависимости от периода и степени тяжести заболевания.

Материалы и методы. Обследовано 35 больных ГЛПС среднетяжелой и 15 – тяжелой формы, 20–50 лет, в периодах олигурии, полиурии и ранней реконвалесценции. Для контроля исследовали группу практически здоровых лиц (30 человек), сопоставимых по полу и возрасту. Из лабораторных показателей изучали содержание диеновых конъюгатов и кетонов (ДКо, ДКе), малонового диальдегида плазмы и эритроцитов (МДАпл и МДАэр), активность каталазы плазмы и эритроцитов (Кпл и Кэр), супероксиддисмутазы (СОД).

Результаты и обсуждение.

Активация липопереокисления определяет ведущую роль ПОЛ в развитии и прогрессировании синдрома эндогенной интоксикации [2, 3]. Активность течения ПОЛ можно оценить по накоплению в крови первичных и вторичных продуктов липопероксидации, которые обладают выраженной цитотоксичностью. В олигурический период среднетяжелого течения ГЛПС содержание ДКо было выше контрольной величины в 1,9 раза. К периоду ранней реконвалесценции наблюдалось увеличение данного показателя до $0,426 \pm 0,05$

ед/мл, что свидетельствует о сохранении высокой активности ПОЛ к моменту клинического выздоровления пациентов. Уровень ДКе в периоде олигурии не отличался от показателей здоровых лиц, но в фазу ранней реконвалесценции отмечался рост показателя до $0,179 \pm 0,02$ ед/мл ($p < 0,001$). Содержание МДАпл при среднетяжелой форме в период олигурии превышало контрольные значения в 3,4 раза, к периоду полиурии и ранней реконвалесценции наблюдалось его снижение, но он оставался в 2,7 раза выше значений здоровых лиц. Содержание МДАэр в олигурический период было выше контрольной величины в 2,4 раза, после базисной терапии он снижался до $36,93 \pm 1,10$ мкмоль/л к периоду полиурии и до $32,82 \pm 1,00$ мкмоль/л – к периоду клинического выздоровления.

У больных тяжелой формой содержание в крови первичных продуктов ПОЛ – ДКо и ДКе в периоде олигурии было повышено в 2,4 раза по сравнению с группой здоровых лиц. После проведения базисной терапии уровень ДКо оставался повышенным ($0,556 \pm 0,031$ ед/мл; $p < 0,001$), количество ДКе возрастало до $0,258 \pm 0,024$ ед/мл ($p < 0,001$). Отмечалось увеличение содержания в плазме крови и вторичного продукта ПОЛ – МДА, уровень которого в олигурическом периоде был повышен в 5,1 раза. После базисной терапии содержание МДАпл оставалось значительно повышенным. Уровень МДАэр при тяжелом течении в период олигурии был в 2,7 раза выше значений в контроле. В фазу ранней реконвалесценции он превышал контрольные значения в 2,5 раза. Показатели были достоверно выше у пациентов с тяжелым течением болезни. Гиперактивность и неконтролируемость процессов липопероксидации являются одними из ведущих повреждающих факторов при ГЛПС [3].

Параллельно активации процессов липопероксидации при хантавирусной инфекции нами выявлено снижение активности ключевых антиоксидантных ферментов – каталазы и СОД. При среднетяжелом течении ГЛПС активность Кпл крови в период олигурии была ниже показателей здоровых в 2 раза, к периоду ранней реконвалесценции – в 1,9 раза. Активность Кэр на протяжении всего периода наблюдения была сниженной в 1,5 раза ($p < 0,001$) по сравнению с контролем. Активность СОД в период олигурии не отличалась от показателей здоровых лиц, в фазу реконвалесценции наблюдалось ее снижение до $0,41 \pm 0,07$ ед. акт., что в 1,5 раза ниже ($p < 0,01$) показателей группы контроля.

У пациентов с тяжелым течением наблюдалось более глубокое угнетение ферментов АОЗ. Так, в периоде олигурии активность Кпл была снижена в 3,9 раза, Кэр – в 3,2 раза, к периоду клинического выздоровления она оставалась значительно пониженной, соответственно в 3,6 и 2,7 раза.

Активность СОД в периоде олигурии тяжелой формы ГЛПС была высокой, в 1,9 раза превышая показатель в контроле, но в фазу ранней реконвалесценции наблюдалось снижение ее активности в 2,65 раза, что свидетельствует об истощении АОЗ. Показатели ключевых ферментов АОЗ были достоверно ниже в группе тяжелых больных по сравнению со среднетяжелым течением.

Выводы. Степень выраженности нарушений в системе ПОЛ-АОЗ зависит от периода и степени тяжести ГЛПС. К моменту клинического выздоровления сохраняется активация ПОЛ и дефицит АОЗ, что требует фармакологической коррекции свободнорадикальных процессов с помощью экзогенных препаратов, оказывающих антиоксидантное и мембраностабилизирующее действие.

Литература:

1. Мамыкина В.М., Амплеева Н.П. Иммуитет и эндотоксикоз при роже. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 113 с.
2. Павелкина В.Ф., Еровиченков А.А., Пак С.Г. Оптимизация патогенетической терапии при заболеваниях вирусной и бактериальной этиологии // Фарматека. – 2010. – №4 (198). – С. 64-71.
3. Павелкина В.Ф. Клинико-патогенетические аспекты эндогенной интоксикации и ее коррекция при заболеваниях вирусной и бактериальной этиологии: Автореф. дис. д-ра мед. наук. – Москва, 2010. – 48 с.
4. Хасанова Г.М., Тутельян А.В., Валишин Д.А. Циркулирующие цитокины у больных геморрагической лихорадкой с почечным синдромом // Инфекционные болезни. – 2011. – Том 9, № 3. – С. 31-34.
5. Хасанова Г.М. Особенности заболеваемости геморрагической лихорадкой с почечным синдромом в крупном промышленном городе // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Том 12, № 1. – С. 57-59.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТЕЧЕНИЯ ГЕМОМРАГИЧЕСКОЙ ЛИХОРАДКИ С ПОЧЕЧНЫМ СИНДРОМОМ ПО ГЕНЕТИЧЕСКИМ МАРКЕРАМ

Г.М. Хасанова, А.В. Тутельян,
Д.А. Валишин, А.Н. Хасанова, А.А. Арсланова

Башкирский ГМУ, г. Уфа, Россия
Центральный НИИ эпидемиологии, г. Москва, Россия

E-mail авторов: Nail_ufa1964@mail.ru

Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (ГЛПС) – острая хантавирусная природно-очаговая инфекционная болезнь, широко распространённая в различных регионах России и мира [4, 5]. Характерными клиническими синдромами ГЛПС являются лихорадка, интоксикация, поражением почек и геморрагический синдром [1-3]. Учитывая то, что гены детоксикации ксенобиотиков контролируют биотрансформацию и выведение из организма эндогенных и экзогенных токсических соединений, а при ГЛПС страдает один из главных органов выведения – почки, представлялось важным изучить полиморфизм генов детоксикации ксенобиотиков у больных ГЛПС. Гены детоксикации фазы II представлены в основном генами суперсемейства глутатионтрансфераз и ариламиин-N-ацетилтрансфераз.

Исследование проводилось у 292 больных ГЛПС, из них 127 – с тяжелой и 165 – со среднетяжелой формой, а также у 426 доноров, серонегативных по ГЛПС.

Сравнительный анализ распределения частот генотипов гена GSTP1 выявил статистически значимые различия между общей выборкой больных и контрольной группой. Несмотря на то, что в обеих группах чаще встречается генотип AA, доля лиц с данным генотипом в контроле оказалась значительно выше – 58,5%, чем среди больных (45,7%).

Гетерозиготный генотип AG в 1,3 раза чаще встречался у больных (51,4%) по сравнению с контрольной группой (39,2%). Статистический анализ подтверждает наличие достоверных различий по частоте гетерозиготного генотипа между группами и позволяет использовать его в качестве генетического маркера, ассоциированного с повышенным риском развития ГЛПС при уровне отношения шансов OR=1,6 (CI=1,0÷2,58).

Статистический анализ не выявил достоверных различий по частоте встречаемости гомозиготного по мутации генотипа GG у больных ГЛПС и в контрольной группе. Это можно объяснить редкой частотой указанного маркера, который встречается лишь на 3 хромосомах из 584 у больных ГЛПС и в 9 случаях из 844 проанализированных хромосом контрольной группы.

С учётом клинико-лабораторных показателей, характеризующих течение заболевания, в общей группе больных ГЛПС мы выделили 2 подгруппы: 1) больные тяжёлой формой заболевания; 2) больные со среднетяжёлой формой заболевания. Гетерозиготный генотип AG достоверно ассоциировался с тяжёлым течением заболевания ($\chi^2=4,697$; $P=0,03$; OR=1,72; 95% CI=1,08÷2,74).

Доказано, что при наличии мутантных форм активность фермента значительно снижена, что сопровождается нарушением процесса детоксикации ксенобиотиков. Известно, что если вторая фаза детоксикации не состоится по причине неактивной (мутантной) формы фермента, то не подвергающиеся метаболическим преобразованиям ксенобиотики накапливаются в организме.

Группа генов фазы I представлена генами суперсемейства цитохрома P-450, а также нецитохромных окислителей. Один из наиболее известных представителей семейства цитохромов P-450 – цитохром P-450 1A1 (арилгидрокарбонилоксилаза), кодируется геном CYP1A1. Статистический анализ не выявил достоверных различий по распределению частот генотипов гена CYP1A1 между больными ГЛПС и в контрольной группе. Гетерозиготный генотип 1A2C достоверно ассоциировался с тяжёлым течением заболевания ($\chi^2=11,1$; $P=0,001$; OR=4,47; 95% CI=1,84÷10,86).

Нами исследована значимость комбинаций генотипов по локусам CYP1A1 и GSTP1 в клинической характеристике больных ГЛПС. Комбинация генотипов CYP1A1 и GSTP1 в виде 1A2C/AG встречалась только при тяжёлой форме заболевания ГЛПС и достоверно ассоциировалась с тяжёлым течением заболевания ($\chi^2=13,274$; $P=0,0001$; OR=79,29; 95% CI=4,36÷1442,6).

Таким образом, гетерозиготный генотип AG полиморфного локуса A313G гена глутатион-S-трансферазы класса π (GSTP1) у жителей Республики Башкортостан ассоциирован с повышенной предрасположенностью к ГЛПС.

Комбинация генотипов в виде 1A2C/AG генов полиморфного локуса A2455G гена цитохрома P-450 1A1 (CYP1A1) и полиморфного локуса A313G гена глутатион-S-трансферазы класса π (GSTP1) встречается только при тяжёлой форме ГЛПС.

Литература:

1. Ласеева М.Г., Павелкина В.Ф. Особенности интоксикационного синдрома у больных геморрагической лихорадкой с почечным синдромом // Медицинский альманах. – 2011. – Март. – С. 150–151.
2. Ласеева М.Г. Павелкина В.Ф. Совершенствование диагностики интоксикационного синдрома у больных геморрагической лихорадкой с почечным синдромом // Медицинский альманах. – 2011. – № 4 (17). – С. 105–108.
3. Павелкина В.Ф. Клинико-патогенетические аспекты эндогенной интоксикации и ее коррекция при заболеваниях вирусной и бактериальной этиологии: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – Москва, 2010. – 48 с.
4. Хасанова Г.М. Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом. – Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 241 с.
5. Хасанова Г.М., Тутельян А.В., Валишин Д.А. Иммунопатогенез и иммунокоррекция геморрагической лихорадкой с почечным синдромом. – Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 158 с.

СТОМАТОЛОГИЯ

СОЧЕТАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ГУБКИ «БОЛ-ХИТАЛ» И ПОВЯЗКИ «РЕЗО-ПАК» В ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОГО ГЕНЕРАЛИЗОВАННОГО КАТАРАЛЬНОГО ГИНГИВИТА У ВЗРОСЛЫХ

О.В. Бобровская, С.Е. Бобровский

КГСП № 4, г. Красноярск, Россия
Красноярский ГМУ, г. Красноярск, Россия

E-mail автора: olgamikhaylova1@rambler.ru

Поиск новых эффективных препаратов, доступных для широкого применения, при лечении хронического генерализованного катарального гингивита, остаётся актуальной проблемой современной стоматологии. Изучена эффективность нового изделия медицинского назначения «Бол-хитал» в сочетании с повязкой «Резо-пак». Показано, что данный метод способствует скорейшему устранению субъективных и клинических признаков заболевания, обеспечивая более выраженный противовоспалительный эффект, чем после применения «Резо-пак» как дезинфицирующей основы без хитозансодержащего препарата.

Ключевые слова: гингивит, «Бол-хитал», хитозан, «Резо-пак».

За последние годы в мире наметилась тенденция к серьёзному нарастанию частоты заболеваний пародонта среди всех групп населения. Особенно высока заболеваемость этой патологией взрослых. Мировая распространённость заболеваний пародонта в группе 35–44 года составляет 65–98%, в России – 82% [4].

Адекватное лечение хронического гингивита является профилактикой перехода воспалительного процесса в другую, более опасную форму – пародонтит. В настоящее время для лечения воспалительных заболеваний пародонта разработаны и с успехом применяются множество антисептических, антибактериальных средств. Однако не всегда их применение позволяет добиться положительного результата, так как их недостатками являются развитие устойчивости микроорганизмов, аллергическая реакция пациентов, развитие дисбактериоза полости. Успешно применяются физио-

терапевтические методы лечения, но не каждая клиника оборудована физиоаппаратурой. Это в свою очередь обуславливает необходимость разработки и внедрения новых методов лечения.

Препаратом выбора должно являться противовоспалительное, антибактериальное, антиоксидантное, антиоксидантное и иммуномодулирующее средство для коррекции местного иммунитета и повышения устойчивости тканей пародонта к действию агрессивной микрофлоры. Кроме того, противовоспалительное средство для лечения заболеваний пародонта должно быть нетоксичным, обладать биологической индифферентностью, то есть не вызывать аллергической реакции при применении. Вышеперечисленными свойствами обладает хитозан. Согласно научным исследованиям хитозан усиливает пролиферацию фибробластов и синтез ими коллагена, снижает количество клеток воспалительной реакции. Хитозан активирует большинство функций макрофагов, увеличивает миграцию нейтрофилов за счёт выделения интерлейкина (ИЛ-8) из фибробластов. Препараты хитозана активируют фагоцитоз, Т-клеточные реакции (хелперная и цитотоксическая функции), увеличивают антителогенез, стимулируя тем самым неспецифическую реактивность [7].

Изделие медицинского назначения «Бол-хитал» хорошо зарекомендовало себя в клинической практике и с успехом применяется в последние годы для лечения хронического пародонтита во многих стоматологических клиниках города Красноярска.

«Бол-хитал» – это губка на основе хитозан-альгинатного комплекса, содержит сульфатированные и несulfатированные гликозаминогликаны, сывороточный фактор роста «адгелон», высоко биосовместимая с тканями человека, не вызывающая аллергических реакций, способная к переносу лекарственных препаратов в ткани, способствующая росту волокон соединительной ткани, регулирующая синтез коллагена, стимулирующая размножение фибробластов, остеобластов и клеток сосудистого эндотелия, формируя микрососудистое русло нормального строения, снижающая отёк и воспаление в тканях. Губка отлично удерживается в пародонтальных карманах и значительно снижает воспаление в тканях пародонта.

Для лечения хронического гингивита хитозан до этого времени применялся в гелевой форме. Пациент был вынужден в течение 15 минут находиться в кресле врача-стоматолога для выдерживания времени аппликации гелевой формы препарата хитозана, иначе гель растворялся слюной пациента, не реализуя своих лечебных свойств. При аппликации губки «Бол-хитал» на ткани десны она сохраняется на протяжении 10-15 мин, далее также как и гель, она подвержена растворению слюной.

В этой связи актуальным является разработка такого метода лечения хронического гингивита, который бы позволил пролонгировать аппликацию губки «Бол-хитал» на десне для повышения эффективности лечения заболевания.

Традиционные защитные повязки, например, «Септопак», «Вокопак» после затвердевания в полости рта приобретают жёсткую консистенцию, оказывая раздражающее действие на ткани десны под повязкой.

Процесс удаления такой повязки является трудоёмким для пациента и может вызвать травмирование десны. Кроме того, традиционные защитные повязки имеют яркий красный цвет и на время своего присутствия вызывают эстетический дискомфорт у пациента, к тому же они не обладают лечебным действием.

Прозрачная повязка «Диплен-дента» является готовой самостоятельной формой для применения в лечении воспалительных процессов в тканях пародонта, так как содержит различные медикаменты в своём составе. Попытки изолировать с её помощью какие-либо дополнительные лекарственные препараты не всегда удачны, поскольку её безупречное прилипание к слизистой оболочке (за счёт гидрофильного слоя плёнки) при этом нарушается, и герметичность изоляции пострадает.

Около трёх лет назад на отечественном рынке появилась гидрофильная клейкая эластичная десневая саморассасывающаяся повязка «Reso-Pac» на основе целлюлозы, имеющая в своём составе мирру для дезинфицирующего, вяжущего и кровоостанавливающего действия, повязка отвечает всем требованиям оптимальной защиты раны и способствует быстрому заживлению.

«Reso-Pac» – неотъемлемое вспомогательное средство в пародонтологии, имплантологии, хирургической и ортопедической стоматологии. У этой повязки очень широкие показания, поэтому этот препарат находит всё большее применение у стоматологов всех специальностей.

Свойства саморассасывающейся повязки «Reso-Pac»:

- значительное ускорение процесса заживления ран за счёт надёжной изоляции от пищи, напитков и никотина;
- имеет приятный вкус и запах;
- благодаря составу отлично прилипает к влажным и кровоточащим ранам;
- примерно через 3 минуты после нанесения, она немного набухает, обретая эластичную, гелеобразную консистенцию, не травмируя слизистую под повязкой при надавливании;
- повязка не требует удаления, скорость её рассасывания определяется температурой употребляемой пищи, но может сохраняться до 3-х суток;
- рассасывается без следов, позволяя избежать затруднительную процедуру удаления повязки;
- биологически индифферентна.

Методика нанесения очень проста: повязка выпускается в порционных капках, извлекается влажным инструментом, легко формируется влажными перчатками. При этом получают гладкую, как пластилин поверхность, которой затем также можно придать форму с помощью увлажнённой слюной щеки и губы пациента, повязка легко и быстро прилипает. Цвет повязки нейтральный, слегка желтоватый, не нарушает эстетики пациента, даже при фиксации повязки в области передних зубов.

Целью работы является повышение эффективности лечения хронического катарального гингивита у взрослых с использованием губки «Бол-хитал» и повязки «Резо-пак».

Материал и методы. Для достижения поставленной цели нами было обследовано 52 пациента с

хроническим генерализованным катаральным гингивитом в возрасте от 18 до 29 лет, на момент обследования считавшие себя здоровыми. В соответствии с задачами больные были разделены на 2 группы в зависимости от применяемого метода лечения.

1 группа (основная) – 26 пациентов с хроническим катаральным гингивитом, которым проводили гигиеническую обработку полости рта, удаление назубных отложений, полоскания полости рта 0,06% раствором хлоргексидина биглюконата. Во всех группах больным менялись неполноценные пломбы, некачественно изготовленные ортопедические конструкции. На область воспалённой десны ежедневно накладывалась губка «Бол-хитал» и с целью её пролонгированного действия проводилась её изоляция тонким слоем эластичной повязки «Резо-пак». Повязка накладывалась ежедневно, курс лечения 10 процедур. Повязка сохранялась на тканях десны на протяжении до 6 часов.

2 группа – контрольная – 26 пациентов с хроническим катаральным гингивитом, которым проводился тот же комплекс лечебных мероприятий, но в качестве повязки была использована только повязка «Резо-пак».

Состояние тканей десны и определение динамики течения воспалительного процесса и эффективности проводимой терапии оценивали с помощью гигиенических и гингивальных индексов и проб: проба Шиллера-Писарева, гигиенического индекса Фёдорова-Володкиной, папиллярно-маргинально-альвеолярного индекса РМА в модификации Ратта, индекса кровоточивости по Muhlemann. Для дифференциальной диагностики гингивита и пародонтита применяли ортопантомографию. Во всех группах лечение проводилось в течение 2 недель, результаты оценивали до и после курса лечения.

Статистический анализ экспериментальных данных проводили методами непараметрической статистики с использованием пакета прикладных программ Statistica 6.1 (Russia). Результаты представлены в виде медианы (Me) и межквартильного интервала [25–75%]. Для сравнения показателей между группами применяли критерий Манна–Уитни, в зависимых выборках – критерий Вилкоксона. Различия принимались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. В исходном состоянии у обследованных больных выявлялись различные клинические проявления хронического катарального гингивита, характер и степень выраженности их зависели от степени тяжести заболевания. Основное место в клинической симптоматике занимали боль (82%), кровоточивость дёсен при чистке зубов (85%), приёме твёрдой пищи (63%), неприятный запах из полости рта (59%), зубной налёт и камень (95%).

Все пациенты, включенные в обследование, лечение переносили хорошо, независимо от применяемого метода. После проведённого лечения у больных хроническим катаральным гингивитом отмечалось клинически значимое улучшение пародонтального статуса на 3 день лечения: исчезли неприятный запах изо рта, зуд в дёснах, отёк в дёснах, гиперемия дёсен, кровоточивость дёсен при чистке зубов и приёме твёрдой пищи.

Однако наибольшее снижение субъективных признаков заболевания произошло в первой (основной)

группе. Это достоверно отличало данную группу от группы сравнения, где снижение субъективных признаков было менее значительным. В основной группе у подавляющего числа больных (87%) исчезли субъективные признаки заболевания, в контрольной группе регресс составил 69%.

К концу лечения (10 процедур) ещё в большей степени выявилось преимущество сочетания применения губки «Бол-хитал» и повязки «Резо-пак», под влиянием которого лишь у единичных пациентов сохранялась боль и кровоточивость дёсен, в то время как другие проявления заболевания полностью исчезли. После применения повязки «Резо-пак» без использования губки субъективные признаки заболевания сохранялись у 18% пациентов.

При основном стоматологическом обследовании выявлен выраженный противовоспалительный эффект в основной группе, где только у двух пациентов сохранялась болезненность, кровоточивость и сглаженность фестончатости. В контрольной группе эти проявления исчезли у 78%.

Таким образом, анализ результатов влияния различных методов лечения на клиническую симптоматику хронического катарального гингивита выявил преимущество предложенного метода лечения с использованием хитозансодержащей губки и изолирующей повязки, что выражалось в более раннем и выраженном купировании основных клинических признаков заболевания. Это свидетельствует о более выраженном противовоспалительном эффекте применения губки «Бол-хитал» и повязки «Резо-пак» по сравнению с использованием «Резо-пак» без хитозансодержащей основы.

Результаты показателей клинических индексов у больных хроническим катаральным гингивитом до лечения выявили значительное их повышение. После завершения пародонтальной терапии через 2 недели наблюдалось статистически значимое снижение их по отношению к исходному ($p < 0,001$) индекса гигиены, индекса РМА, индекса кровоточивости по Muhlemann.

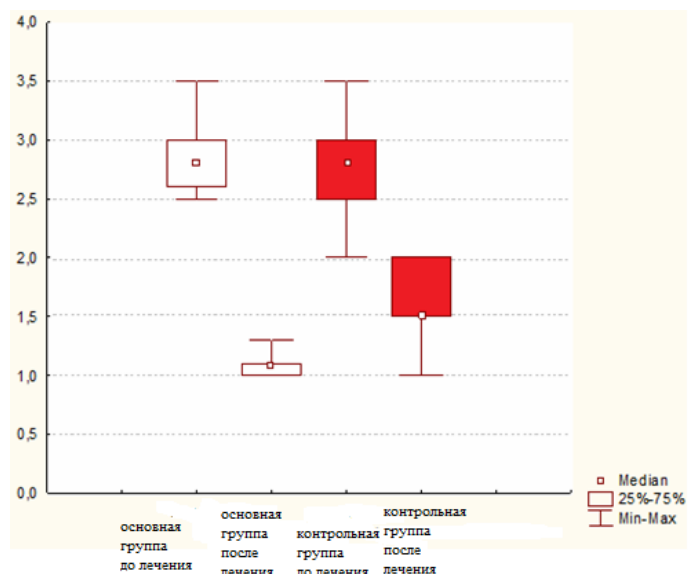

График 1. Значение индекса гигиены Фёдорова-Володкиной до и после лечения пациентов основной и контрольной группы.

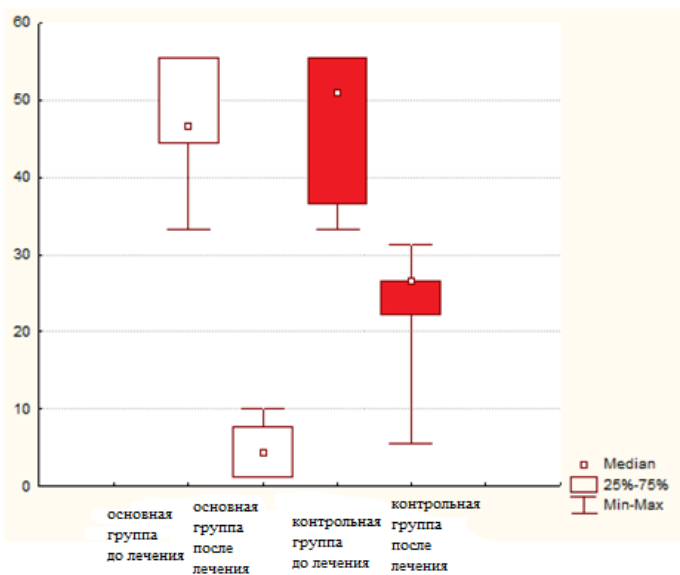

График 2. Значение клинического индекса РМА до и после лечения пациентов основной и контрольной группы.

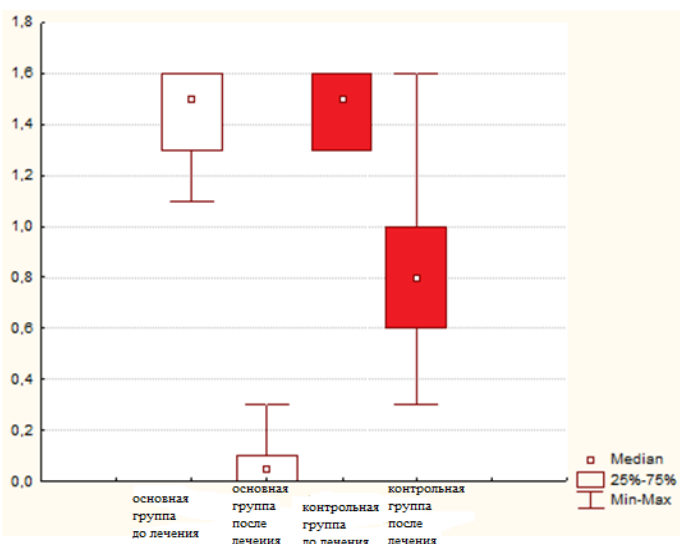

График 3. Значение клинического индекса кровоточивости по Muhlemann до и после лечения пациентов основной и контрольной группы.

В результате применения хитозансодержащей губки и повязки «Резо-пак» индекс РМА уменьшился в 11 раз ($p < 0,001$), в то время как наложение повязки «Резо-пак», содержащей антисептический компонент мирру, без губки «Бол-хитал» позволило снизить индекс РМА только лишь в 2 раза. Воспалительный процесс, соответствующий средней степени тяжести заболевания, наблюдаемый до лечения в контрольной и основной группах по результатам оценки с использованием индекса кровоточивости по Muhlemann и пробы Шиллера-Писарева после лечения исчез в основной группе и сохранялся в контрольной на стадии воспаления лёгкой степени тяжести. Результаты исследования клинических индексов представлены на графике 1, 2 и 3.

При изучении показателей вышеуказанных индексов у больных хроническим генерализованным катаральным гингивитом под влиянием проведённого лечения был выявлен противовоспалительный эффект при применении обоих методов исследования. Однако, анализ данных графиков и динамики субъективных признаков заболевания доказал преимущество противовоспалительного действия разработанного метода сочетанного применения губки «Бол-хитал» и повязки «Резо-пак», способствующего более раннему и выраженному купированию основных симптомов и клинических признаков заболевания по сравнению с использованием повязки «Резо-пак» без применения других лекарственных средств.

Таким образом, разработанный метод сочетанного применения губки «Бол-хитал» и повязки «Резо-пак» является эффективным, что позволяет рекомендовать его для применения в широкой клинической практике.

Литература:

1. Булгаков А.И., Забаирова Г.Ш., Юнусова А.К. Клико-микробиологическая оценка результатов применения стоматологического геля у больных с воспалительными заболеваниями пародонта // Пародонтология. – 2011. – № 1. – С. 19-23.
2. Гарус Я.Н., Антошкиева Р.М. Комплексное лечения хронического генерализованного катарального гингивита с применением микровиброакустического и инфракрасного воздействия в сочетании с антиоксидантной защитой // Российский стоматологический журнал. – 2011. – № 5. – С. 18-20.
3. Георгиади Н.А., Льянова Д.К. Антигипоксанты в патогенезе и терапии воспалительных заболеваний пародонта // Российский стоматологический журнал. – 2011. – № 2. – С. 15-17.
4. Дмитриева Л.А. Пародонтология: национальное руководство. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. – 712 с.
5. Зудина И.В., Булкина Н.В. Противовоспалительный эффект аскорбата хитозана в комплексной терапии заболеваний пародонта // Российский стоматологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 16-19.
6. Патлатая Н.Н., Левенец А.А., Большаков И.Н. Опыт применения «Бол-хитала – нового материала для оптимизации остеогенеза в стоматологии // Сибирское медицинское обозрение. – 2009. – № 5. – С. 84-86.
7. Жоголев К.Д., Цыган В.Н. Экспериментальное изучение эффективности препаратов хитозана при различных видах патологии // Современные перспективы в исследовании хитина и хитозана: Матер. VII междунар. конф. – СПб. – Репино, 2003. – С. 172-173.

КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ МИКРОБНЫХ АССОЦИАЦИЙ ПРИ ГИНГИВИТАХ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ

А.Н. Казакова, А.В. Егорова, Е.В. Махонова

Саратовский ГМУ им. Разумовского, г. Саратов, Россия

E-mail авторов: Mahonova.ev@mail.ru

Маргинальный пародонт удерживает зуб и обеспечивает защиту периодонта от механических повреждений. Нарушение его целостности независимо от причины приводит к развитию пародонтопатий различной степени выраженности.

У детей наиболее часто встречаются острые гингивиты, развивающиеся по причине плохой гигиены, которая, как правило, ухудшается при использовании ортодонтических аппаратов. В этом случае воспалительно-патологические изменения ограничиваются

преимущественно краевым эпителием и десневой соединительной тканью, защитные свойства пародонта снижаются и флора поддесневых зубных отложений будет способствовать быстро прогрессирующему разрушению пародонта (Schroeder, 1991), путем прямого токсического влияния. Выраженность патоморфологических изменений формирующихся в маргинальной части пародонта находится в прямой зависимости от вирулентности микроорганизмов над- и поддесневых зубных отложений (Грудянов А.И. 2002).

Цель работы: определить микробный состав пришеечной области и десневой борозды у детей на этапе ортодонтического лечения съемными аппаратами в период сменного прикуса при остром гингивите различной степени выраженности.

Материал и методы.

Группа детей (n=60), находящиеся на этапе ортодонтического лечения съемными аппаратами в период сменного прикуса, на основании основных (осмотр, опрос) и дополнительных методов исследования (упрощенный индекс гигиены (ОНИ-S), рентгенография) была разделена на три группы. Дети первой группы при обследовании предъявляли жалобы на периодически появляющуюся гиперемию десны вокруг шеек фронтальных зубов, индекс ОНИ-S был менее 0,6. Дети второй группы жаловались на периодически появляющуюся кровоточивость при чистке зубов, длительно не проходящее покраснение десен, индекс ОНИ-S не превышал 1,4. Дети третьей группы жаловались на постоянную кровоточивость при чистке зубов, зуд в деснах, их отек, неприятные ощущения, индекс ОНИ-S доходил у некоторых пациентов от 1,7 до 2,5. Рентгенологическое исследование проводилось во всех группах пациентов, никаких патологических изменений костных структур выявлено не было. Материал для исследования забирали стерильными турундами с пришеечной области зубов и десневой борозды, помещали в специальные капсулы, хранение и транспортировку осуществляли согласно инструкции.

Результаты и обсуждение.

У всех пациентов микроорганизмы были выделены методом полимеразной цепной реакции (ПЦР). В первой группе детей были выделены преимущественно представители желтого комплекса: *S. mitis*, *s. israelis*, *s. sanguis*. Во второй и третьей группе детей несмотря на разную клиническую характеристику болезни были обнаружены представители и красного комплекса: *p. gingivalis*, *p. endodontalis*, *fusobacterium nucleatum*.

Анализ полученных результатов показывает, что основной причиной развития пародонтопатий, независимо от степени выраженности, является плохая гигиена полости рта, способствующая быстрому росту и размножению патогенной микрофлоры. Кокковая флора, выделенная в первой группе детей, свидетельствует о высокой степени вероятности развития пришеечного кариеса. Во второй группе детей вместе с кокками чаще выделяли *porphyromonas gingivalis*, в третьей группе пациентов в 90% случаях встречали ассоциации *porphyromonas gingivalis* и *aggregatibacter actinomycetemcomitans*. Таким образом, метод ПЦР позволяет быстро и в полном объеме выделить весь спектр микроорганизмов у пациента и, следовательно,

спрогнозировать ухудшение клинического состояния в течении болезни и тем самым своевременно скорректировать план лечения.

ЭКСПЕРИМЕНТ

ВВЕДЕНИЕ АГОНИСТА КАППА-ОПИОИДНЫХ РЕЦЕПТОРОВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ ИЗМЕНЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И МЕТАБОЛИЗМ КРЫС, ВЫЗВАННЫЕ ОСТРЫМ ВВЕДЕНИЕМ ЭТАНОЛА

В.Г. Башкатова, С.К. Судаков, М.М. Трузуб, Н.Г. Богданова, А. Колпаков

НИИНФ им. П.К. Анохина РАМН, г. Москва, Россия

Е-mail авторов: v.bahskatova@nphys.ru

Известно, что этанол оказывает влияние на многие физиологические функции организма. Большое количество исследований посвящено взаимодействию этанола с различными нейромедиаторными системами мозга, в том числе и с эндогенной опиоидной системой. Тем не менее, до настоящего времени взаимодействие этанола и периферической опиоидной системы остаются во многом недостаточно изученным. В наших недавних экспериментах было выявлено разнонаправленное действие агонистов и антагонистов мю-опиоидных рецепторов, не проникающих через гематоэнцефалический барьер (ГЭБ), на развитие тревожности [5] и пищевое поведение крыс [3], а также на характеристики мю-опиоидных рецепторов в мозге крыс [2].

Целью данной работы явилось изучение влияния периферического введения не проникающего через ГЭБ агониста каппа-опиоидных рецепторов на уровень двигательной активности и показатели метаболизма крыс при остром введении этанола.

Материал и методы:

Эксперименты проводились в соответствии с требованиями приказа № 267 МЗ РФ (19.06.2003 г.), а также в соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных» (Учреждение Российской Академии медицинских наук НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН, протокол № 1 от 03.09.2005 г.). В работе были использованы этанол в виде 25% -го раствора в дозе 2 г/кг и агонист каппа-опиоидных рецепторов ICI 204, 448 гидрохлорид (ICI 204, 448) в дозе 200 мкг/кг. Для проведения экспериментов крысы были разделены на 4 группы; 1-й (контрольной) группе вводили физиологический р-р в/б, через 5 мин – физиологический р-р внутрижелудочно (в/ж); 2-й группе – этанол в дозе 2 г/кг в/б, через 5 мин – физиологический р-р в/ж; 3-й группе крыс – физиологический р-р в/б, через 5 мин – раствор ICI 204, 448 в дозе 200 мкг/кг; 4-й группе – этанол 2 г/кг, в/б, через 5 мин раствор ICI 204, 448 в дозе 200 мкг/кг, в/ж.

Эксперименты по измерению двигательной активности и метаболизма крыс линии Вистар были проведены на оборудовании PhenoMaster. Для этого через 30 мин после введения агониста или физиологического раствора каждую крысу помещали в индивидуальную клетку, в которой автоматически регистрировались исследуемые показатели каждые 20 мин в течение 3 часов.

Результаты и обсуждение.

В результате наших исследований было обнаружено, что введение этанола в дозе 2 г/кг приводило к выраженному снижению горизонтальной двигательной активности крыс в течение первых 90 мин наблюдения. Данный эффект отмечался только в первые 2 часа после введения этанола. По-видимому, этот факт можно объяснить прекращением действия этанола пусть даже в относительно высокой дозе, но введенного однократно. Известно, что почти половина принятого этанола всасывается через 15 минут и полностью процесс всасывания завершается примерно через 1-2 часа. В наших экспериментах было также обнаружено, что введение этанола в указанной дозе не влияло на показатели пищевого и питьевого поведения крыс. В то же время, однократное введение этанола приводило к существенному снижению основного обмена. Эти изменения наблюдались на протяжении всех 3-часов проведения эксперимента. В совокупности полученные нами результаты свидетельствуют о том, что острый эффект этанола выражается в основном в депрессивном влиянии, что совпадает с результатами других авторов [4]. Обнаружено, что агонист каппа-опиоидных рецепторов ICI 204, 448 частично устранял нарушения двигательной активности, вызванные введением. При этом ICI 204, 448, введенный совместно с физиологическим раствором, не изменял уровень исследуемого показателя по сравнению с контрольной группой крыс. Введение ICI 204, 448 в значительной степени предупреждало снижение метаболизма, вызванное введением этанолом. Поскольку известно, что ICI 204, 448 является веществом практически не проникающим через ГЭБ, можно предположить, что

ICI 204, 448 активирует опиоидные рецепторы ЖКТ, которые затем вызывают изменения активности центральных опиоидных рецепторов, с чем и может быть связан его коррегирующее влияние на нарушения двигательной активности и изменение метаболизма, вызванные введением этанола.

Таким образом, полученные данные о влиянии ICI 204, 448 на уровень двигательной активности и метаболизма крыс, подтверждают выдвинутую нами ранее гипотезу взаимодействия центрального и периферического звеньев эндогенной опиоидной системы [2]. Нормализующее влияние ICI 204, 448 на нарушения основного обмена, вызванные введением этанола, позволяет рассматривать периферические опиоидные рецепторы, как мишени для создания новых оригинальных препаратов для коррекции некоторых негативных эффектов алкоголя.

Литература:

1. Проскурякова Т.В., Шохонова В.А., Чумакова Ю.П., Башкатова В.Г., Судаков С.К. Воздействие на периферические опиоидные рецепторы изменяет концентрацию m-опиоидных рецепторов в

мозге крыс // Бюлл. эксперим. биол. и медицины. – 2009. – Vol. 148, № 9. – P. 244-246.

2. Судаков С.К., Тригуб М.М. Гипотеза реципрокного взаимодействия центрального и периферического звена эндогенной опиоидной системы. // Бюлл. эксперим. биол. и медицины. – 2008. – Vol. 146, № 12. – P. 604-607.
3. Chumakova Y.A., Bashkatova V.G., Sudaakov S.K. Changes in feeding behavior after peripheral loperamide administration in rats // Bull. Exp. Biol. Med. – 2011. – Vol. 150, № 4. – P. 398-400.
4. Getachew B., Hauser S.R., Taylor R.E., Tizabi. Alcohol-induced depressive-like behavior is associated with cortical norepinephrine reduction // Pharmacol. Biochem. Behav. – 2010. – Vol. 96, № 4.
5. Sudaakov S.K., Bashkatova V.G., Kolpakov A.A., Trigub M.M. Peripheral administration of loperamide and methylnaloxone decreases the degree of anxiety in rats // Bull. Exp. Biol. Med. – 2010. – Vol. 149, № 3. – P. 273-275.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРЫЖЕЕЧНЫХ ЛИМФАТИЧЕСКИХ УЗЛОВ У КРЫС С РАЗЛИЧНОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ ПРИ СТРЕССОРНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ

Е. А. Иванова, Е. В. Коплик

ПМГСУ им. И.М. Сеченова, г. Москва, Россия
НИИИФ им. П.К. Анохина РАМН, г. Москва, Россия

E-mail авторов: elena.al.ivanova@gmail.com

Лимфатические узлы являются наиболее многочисленными периферическими органами иммунной системы (Гарстукова Л.Г. с соавт., 2008). Характеризуя значение лимфатических узлов, можно выделить следующие их функции: иммунопозитивная, защитно-фильтрационная, обменная и депонирующая (Brooks F., 2004).

В брыжеечных лимфатических узлах накапливается подавляющее количество антигенов, захваченных лимфоидными образованиями слизистой оболочки тонкой кишки. Важная функция брыжеечных лимфатических узлов состоит в производстве и накоплении лимфоцитов - памяти к антигенам, наиболее характерным для данного региона, что способствует формированию пищевой толерантности (Brooks F., 2004).

Обнаружены выраженные различия индивидуальной устойчивости млекопитающих к эмоциональным стрессовым нагрузкам (Судаков, 1995). В частности показано, что надежным прогностическим критерием устойчивости крыс к стрессу является их поведенческая активность (Коплик Е.В., 2002). Активные в тесте «Открытое поле» животные оказались более устойчивыми к развитию отрицательных последствий стрессового воздействия по сравнению с пассивными особями (Коплик Е.В., 2002; Судаков, 1995).

Целью настоящей работы явилось изучение морфологических особенностей брыжеечных лимфатических узлов у крыс с разной поведенческой активностью (стрессоустойчивостью).

Опыты проведены на 30 крысах самцах Вистар массой 220,0±5,2 г.

В постановке эксперимента руководствовались требованиями Всемирного общества защиты животных (WSPA) и Европейской конвенции по защите экспериментальных животных.

Индивидуально-типологические характеристики крыс определяли при их тестировании в круглом открытом поле в течение 3 мин (Коплик Е.В., 2002). Для вычисления индекса активности животных сумму числа пересеченных периферических и центральных квадратов, периферических и центральных стоек, а также исследованных объектов делили на сумму латентного периода первого движения и выхода животного в центр открытого поля.

Тестирование в открытом поле позволило выявить 15 активных крыс – прогностически устойчивых к стрессу, а также 15 пассивных – прогностически предрасположенных к стрессу крыс. Эти животные различались по показателю индекса активности: пассивные крысы – 0,2-0,8; активные крысы – 2,5-8,5.

Брыжеечные лимфатические узлы (срединный узел из группы *Lymphonodijemales*) забирали у каждой крысы сразу после декапитации и фиксировали в 10% растворе формалина. Гистологические препараты готовили по общеизвестной методике с окраской эозином и гематоксилином. Для выявления клеточных форм, богатых нуклеиновыми кислотами (для определения степени зрелости и функциональной активности плазматических клеток) метиленовым зеленым пиронином, по J. Brachet (1953). Подсчитывалось количество клеток на стандартной площади среза (880 мкм²).

Экспериментальные данные подвергнуты статистической и аналитической обработке. Достоверность различий между группами выявляли с помощью непараметрического критерия Mann-Whitney.

В нашей работе показано, что у пассивных крыс в центре размножения лимфоидного узелка, по сравнению с активными животными, наблюдается большее количество макрофагов на 26% и деструктивно измененных клеток на 26% на стандартной площади гистологического среза (880 мкм²). Тогда как, у активных крыс, по сравнению с пассивными животными, в аналогичной зоне брыжеечного лимфоузла было большее количество blastov на 36% и клеток с картиной митоза на 40%.

В мягкотных тяжках у брыжеечного лимфатического узла у пассивных крыс, по сравнению с активными животными, было выявлено большее количество зрелых плазматических клеток (на 27%). Тогда как, у активных животных в аналогичной зоне брыжеечного лимфоузла было на 39% больше незрелых плазматических клеток.

У активных животных в паракортикальной зоне брыжеечного лимфатического узла, по сравнению пассивными крысами, обнаружено на 55% больше blastov. У пассивных крыс в той же области брыжеечного лимфатического узла обнаружено больше количество макрофагов и деструктивно измененных клеток (на 24% и 19% соответственно). В мозговых синусах у брыжеечного лимфатического узла у пассивных крыс, по сравнению с активными животными, выявлена большее количество зрелых плазматических клеток (на 44%).

Таким образом, установлено, что у интактных пассивных (стресс-предрасположенных) крыс в морфофункциональных зонах брыжеечных лимфатических узлов, по сравнению с активными животными, преобладали зрелые формы клеток лимфоидного ряда (малые лимфоциты, зрелые плазматические клетки). При этом у пассивных животных по сравнению с активными

крысами, во всех структурах у брыжеечных лимфатических узлов было больше деструктивно измененных клеток и макрофагов. Данные факты могут быть расценены как исходно большая функциональная активность иммунных структур у поведенчески пассивных крыс, по сравнению с активными животными.

МОДУЛИРУЮЩЕЕ ДЕЙСТВИЕ МЕЛАТОНИНА НА НОЦИЦЕПТИВНУЮ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ КРЫС В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ЛИПОПОЛИСАХАРИДА

А.Ю. Козлов, А.Ю. Абрамова, В.В. Боровкова

НИИФ им. П.К. Анохина, г. Москва, Россия

E-mail авторов: a.kozlov@nphys.ru, nansy71@nphys.ru

В настоящее время в экспериментальных и клинических работах, посвященных болевой тематике, отмечается возрастающий интерес к сопряженным нейроиммунным процессам в регуляции ноцицепции, обусловленный возможностью разработки принципиально новых и повышения эффективности имеющихся методов лечения болевых синдромов. В этом случае, поиск эндогенных биологически активных соединений с иммуномодулирующими свойствами, способных предупредить патологические изменения болевой чувствительности, является актуальным направлением исследований. Одним из таких веществ является эпифизарный нейрого르몬 мелатонин, обладающий широким спектром физиологических функций. Литературные источники свидетельствуют также о наличии у мелатонина иммуномодулирующей активности и анальгетических свойств. В экспериментальных исследованиях по изучению роли иммунных факторов в регуляции ноцицепции широко применяются липополисахариды (ЛПС), являющиеся естественными стимуляторами иммунных процессов, что обусловлено их присутствием в составе мембран микробных клеток [1, 3]. В связи с этим, целью данной работы было исследование действия экзогенного мелатонина на ноцицептивные показатели крыс при изменении иммунного статуса в ответ на введение липополисахарида.

Методика исследования.

Эксперименты выполнены на 36 крысах-самцах Вистар массой 220-260 г. Животные были разделены на 3 группы. Крысам из первой группы (n=12) однократно внутривентриально вводили ЛПС (Пирогенал, 30 мкг/кг), из второй группы (n=12) – мелатонин (10 мг/кг). Животные третьей группы (n=12) получали внутривентриальную инъекцию мелатонина за 40 минут до введения ЛПС. Ноцицептивные пороги измеряли в исходном состоянии и через 12 часов после введения препаратов. Перцептуальный компонент ноцицепции у крыс оценивали по латентному периоду реакции отведения хвоста (ЛПРОХ) в ответ на свето-термальное раздражение методом «tail-flick». Эмоциональный компонент ноцицептивной реакции у крыс определяли по порогу вокализации животных (ПВ, мА) в ответ на электрокожное раздражение хвоста.

Результаты и обсуждение.

Установлено, что антигенная стимуляция ЛПС сопровождается усилением перцептуального, но подавлением эмоционального компонента ноцицепции у крыс. Так, в ответ на ноцицептивное воздействие ЛПРОХ крыс достоверно уменьшался по сравнению с исходным показателем, а ПВ соответственно повышался. Эти данные дополняют результаты наших предыдущих опытов, продемонстрировавших усиление перцептуального компонента ноцицептивной чувствительности у крыс на 1-е сутки после периферического воздействия ЛПС [5]. Изменения ноцицептивных порогов у крыс, получавших инъекции мелатонина, были достоверно противоположны таковым, выявленным при изолированном действии ЛПС.

Таким образом, внутривентриальное введение мелатонина приводило к подавлению перцептуального, но усилению эмоционального компонента ноцицептивной реакции у животных. При анализе ноцицептивной чувствительности крыс в условиях предварительного введения мелатонина до антигенной стимуляции ЛПС обнаружено, что в указанных экспериментальных условиях направленность изменений ноцицептивных порогов животных не отличалась от таковой, обнаруженной после изолированного введения липополисахарида. Однако следует отметить, что изменения ноцицепции у животных, получавших последовательно инъекции мелатонина и ЛПС, не достигали уровня статистической достоверности. Эпифизарный нейрогормон, таким образом, снижал выраженность флуктуаций ноцицептивной чувствительности животных в условиях изменения иммунного статуса под воздействием ЛПС.

Полученные результаты иллюстрируют достоверное изменение ноцицептивной чувствительности крыс при системном введении мелатонина. Эти данные дополняют сведения об анальгетических свойствах нейрогормона. Предполагается, что антиноцицептивные свойства мелатонина связаны как с его действием на специфические рецепторы, так и с изменением функциональной активности эндогенной опиоидной системы. В том числе, обнаружено что мелатонин потенцирует антиноцицептивные эффекты ингибиторов циклооксигеназы и антагонистов NMDA рецепторов. Но, несмотря на убедительные доказательства наличия у мелатонина иммуномодулирующей активности, его действие на ноцицептивную чувствительность не всегда объясняется регуляторным влиянием на иммунные процессы в организме. Известно, в частности, что в условиях гиперактивности иммунной системы мелатонин дозозависимо подавляет синтез целого ряда цитокинов и снижает функциональную активность иммунокомпетентных клеток – макрофагов и Т-хелперов. Модулирующее действие мелатонина на болевую чувствительность, таким образом, связано с изменением продукции про- и противовоспалительных цитокинов, играющих важную роль в реализации ответа организма на антигенное воздействие. В наших предыдущих работах было обнаружено, что изменения ноцицептивной чувствительности крыс на фоне антигенной стимуляции ЛПС во многом связаны с фазными колебаниями уровня цитокинов в периферической крови и тканях головного мозга [2, 4, 5]. Кроме этого, влияние

указанного гормона может быть опосредовано мобилизацией эндогенных опиоидных механизмов и изменением выработки кортикостероидов корой надпочечников.

Литература:

1. Абрамова А.Ю., Абрамов Ю.Б. Ноцицептивные пороги и показатели гипертермии у крыс при действии липополисахарида (пирогенала) // Бюл. exper. биол. мед. – 2011. – Том 152, № 8. – С. 124-127.
2. Абрамова А.Ю., Перцов С.С., Козлов А.Ю., Никенина Е.В., Калинин Л.С., Дудник Е.Н., Алексеева И.В. Содержание цитокинов в крови и структурах головного мозга у крыс при введении липополисахарида // Бюл. exper. биол. мед. – 2013. – Том 155, № 4. – С. 405-409.
3. Козлов А.Ю., Абрамова А.Ю. Ноцицептивные реакции у крыс с различной поведенческой активностью при введении липополисахарида в поясничную пучок // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 99-102.
4. Козлов А.Ю., Абрамова А.Ю., Никенина Е.В., Мезенцева Л.В. Ноцицептивные пороги у крыс при введении липополисахарида в лимбические структуры головного мозга // Бюл. exper. биол. и мед. – 2012. – Том 153, № 5. – С. 689-692.
5. Козлов А.Ю., Абрамова А.Ю., Никенина Е.В., Цатрян В.В. Ноцицептивные реакции и цитокиновый профиль в структурах головного мозга крыс на фоне антигенной стимуляции // Росс. ж. боли. – 2013. – Том 36, № 1. – С. 11-12.

ВОЗМОЖНОСТЬ КОРРЕКЦИИ ЦЕРЕБРАЛЬНОЙ ИШЕМИИ У НИЗКОРЕЗИСТЕНТНЫХ К НЕЙ ЖИВОТНЫХ АНТИСТРЕССОРНЫМ ПРЕПАРАТОМ "ДЕЛЬТАРАН".

Е.В. Коплик, И.А. Конорова

НИИНФ им. П.К. Анохина РАМН, г. Москва, Россия

E-mail авторов: e.koplik@mail.ru

Предрасположенные к эмоциональному стрессу (пассивные в тесте "открытое поле") крысы Вистар высокочувствительны к церебральной ишемии (Коплик Е.В. с соавт., 1995). У таких животных уровень катехоламинов в ткани мозга и надпочечниках и нейропептидов в структурах мозга и в крови достоверно ниже, чем у резистентных к стрессу особей. Тормозной аминацид-дергический медиатор глицин связывает токсичные соединения (альдегиды и кетоны), в больших количествах образующиеся при острой ишемии. При стрессах и заблуждениях разной этиологии развивается дефицит эндогенных нейропротекторов, в частности дельта-сон индуцирующего пептида (ДСИП).

Цель исследования: выяснить, можно ли корректировать тяжесть ишемического повреждения мозга с помощью сочетания стресспротекторного, ноотропного и адаптогенного свойств глицина и ДСИП, объединенных в нейропротекторном препарате "Дельтаран".

Материал и методы: Работа проведена на 32 крысах-самцах Вистар массой 350-400 г, предварительно прошедших тест "открытое поле" Все животные имели индекс двигательной активности 0,2-0,6 и были прогностически высокочувствительными к церебральной ишемии (Коплик Е.В., 2002). На 6 наркотизированных животных в течение 120 мин изучали наличие прямого влияния препарата "Дельтаран" ("Комкон") на локальный мозговой кровоток (лМК),

электрическую активность мозга (по данным ЭЭГ) и адекватность кровоснабжения (лМК/ЭЭГ). Контрольную группу составили 18 животных, которым под наркотическим наркозом (45 мг/кг) воспроизводили ишемию головного мозга путем окклюзии общих сонных артерий. Крысам опытной группы (n=8) за 20 мин до наркоза и за 40 мин до одновременной окклюзии общих сонных артерий внутрибрюшинно вводили раствор "Дельтарана" в дозе 10 мг/300 г массы. лМК в теменно-затылочной коре мозга измеряли игольчатыми световодами ("Peri Flux-3") в перифлюксах до начала, в первые минуты и на 20-й минуте ишемии симметрично в обоих полушариях мозга. Одновременно регистрировали ЭЭГ с поверхности тех же металлических световодов на полиграфе "PM-6000" ("Nikon Kohden"). У крыс под наркозом сильно доминируют медленные волны (4-8 Гц), поэтому каждые 5 с определяли интегральную величину их амплитуд, выраженную в мкВ, и рассчитывали лМК/ЭЭГ. Через 24 ч после окклюзии определяли процент гибели и неврологический статус выживших животных в соответствии со шкалой McGrow для мелких лабораторных животных. При статистической обработке полученных данных использовали парный и непарный критерии Стьюдента.

"Дельтаран" не оказывает влияния на здоровый организм. После инъекции препарата здоровым животным с низкой эмоциональной резистентностью были выявлены статистически незначимые отклонения лМК и ЭЭГ от фоновых значений.

Сразу после окклюзии общих сонных артерий у низкорезистентных животных, получавших "Дельтаран", так же как у животных контрольной группы, было обнаружено резкое снижение лМК, который к 20-й минуте постепенно нарастал за счет коллатерального притока крови. Различия показателей лМК в контрольной и опытной группах были статистически недостоверны. "Дельтаран" не оказывал значимого влияния на лМК не только в норме, но и при церебральной ишемии.

После окклюзии общих сонных артерий на фоне применения "Дельтарана" в первые минуты резко возросла электрическая активность мозга, а без его использования ЭЭГ практически не менялась. К 20-й минуте электрическая активность нормализовалась и сохранялась на более низком уровне, чем у животных, не получавших препарата. Таким образом, на фоне "Дельтарана" у низкорезистентных крыс в острейшем периоде ишемии выявляется реактивное усиление нейрональной активности мозга в ответ на выключение сонных артерий с последующей нормализацией электрической активности мозга к 20-й минуте, характерное для резистентных к церебральной ишемии животных.

У всех животных, получавших "Дельтаран", обеспеченность кровотоком единицы нейрональной активности была значительно выше, чем у животных, не получавших антистрессорной терапии. После окклюзии общих сонных артерий в первые минуты ишемии отношение лМК/ЭЭГ заметно уменьшалось до уровня, сопоставимого с таковым у животных, не получавших "Дельтарана". К 20-й минуте ишемии наблюдалось повышение отношения лМК/ЭЭГ. Оно, хотя и оставалось на 35% ниже фоновых значений, сохранялось на достаточно высоком уровне в отличие от не получав-

ших "Дельтарана" животных, у которых кровоснабжение единицы нейрональной активности мозга, падая в первые минуты, далее практически не увеличивалось. Таким образом, "Дельтаран", оказывая успокаивающее действие на нервную систему, снижает уровень нейрональной активности, нормализует ее реактивность при ишемии и, практически не оказывая воздействия на лМК, вызывает увеличение обеспеченности кровотоком единицы нейрональной активности ткани мозга. Это отражается в 100% выживаемости при церебральной ишемии животных, получавших "Дельтаран", в отличие от не получавших антистрессорной терапии особей, которые погибали в 38% случаев. У 5 выживших крыс (62%) не имелось неврологической симптоматики, а у 3 (38%) имел место легкий неврологический дефицит.

Таким образом, антистрессорный препарат "Дельтаран", восполняя возникающий в организме дефицит эндогенных нейропротекторов, облегчает течение ишемии, исключает стрессорный компонент патологического процесса, нормализует электрическую активность мозга за счет увеличения среднего показателя кровоснабжения единицы нейрональной активности.

ИЗУЧЕНИЕ МЕТАБОЛИЗМА И ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КРЫС ПРИ ВВЕДЕНИИ РАЗНЫХ ДОЗ НИКОТИНА

*Г.А. Назарова, В.Г. Башкатова,
Е.А. Алексеева, С.К. Судаков*

НИИНФ им. П.К. Анохина РАМН, г. Москва, Россия

E-mail авторов: v.bahskatova@nphys.ru

В настоящее время установлено, что важную роль в механизме действия никотина могут играть различные нейротрансмиттерные системы мозга. Известно, что никотин относится к веществам с сильным аддитивным потенциалом [1, 2]. Ранее нами было показано, что совместное применение различных психостимуляторов, включая и разрешенные к употреблению кофеин и никотин, приводят к усилению взаимного психостимулирующего эффекта обоих веществ, а также увеличивают чувствительность к ряду других психостимулирующих агентов [4]. Однако, несмотря на многочисленные исследования, посвященные изучению различных эффектов никотина, многие аспекты его механизма действия остаются до сих пор недостаточно изученными. Целью данной работы явилось изучение эффектов разных доз никотина на двигательную активность и метаболизм крыс.

Работа была выполнена на крысах-самцах линии Вистар. Эксперименты проводились в соответствии с требованиями приказа № 267 МЗ РФ (19.06.2003 г.), а также в соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных» (Учреждение РАМН НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина, протокол № 1 от 03.09.2005 г.). Для проведения экспериментов крысы были разделены на 4 группы по 8 животных в каждой группе. Всем экспериментальным животным подкожно вводили раствор

никотина в дозах: 0,3 мг/кг (1-я группа), 1 мг/кг (2-я группа) и 2 мг/кг (3-я группа). Крысам контрольной группы вводили эквивалентное количество физиологического раствора. Непосредственно сразу после введения никотина или физиологического раствора каждую крысу индивидуально помещали на 24 часа в клетки системы PhenoMaster, в которых осуществляли непрямую калориметрию и регистрацию двигательной активности автоматически каждый час в течение суток. Для оценки статистически значимых различий между экспериментальными и контрольными группами животных использовали непараметрический *U* критерий Манна – Уитни.

Результаты и обсуждение.

В результате проведенных исследований было обнаружено, что подкожное введение никотина в дозах 1 мг/кг и 2 мг/кг вызывало кратковременное увеличение двигательной активности крыс. Наибольший эффект наблюдался при использовании никотина в дозе 1 мг/кг. Никотин в низкой дозе 0,3 мг/кг не оказывал значимого эффекта на данный показатель. Наши результаты согласуются с данными других исследователей (Cohen et al, 2009). Умеренное повышение общей двигательной активности под влиянием никотина в данных относительно высоких дозах может свидетельствовать о проявлении психостимулирующего эффекта. Установлено, что при введении никотина в дозе 1 мг/кг основной обмен крыс был достоверно повышен в течение всех 24 часов наблюдения. В то же время следует отметить, что основной обмен крыс, получивших никотин в дозах 0,3 мг/кг и 2 мг/кг практически не отличался от значений данного показателя животных контрольной группы. Обнаружено, что введение никотина в дозах 1 мг/кг и 2 мг/кг вызывало кратковременный анксиолитический эффект, который оценивали по количеству пересечений центральной зоны. При этом, данный эффект был наиболее выражен в первые часы после введения препарата. Имеющиеся данные литературы о влиянии различных доз никотина на появление и развитие тревожности достаточно противоречивы. Так, показано, что введение никотина в относительно невысоких дозах уменьшало время пребывания на открытых рукавах ПКЛ при неизменном уровне двигательной активности, что указывает на анксиогенно-подобный эффект [5]. В то же время имеются данные о том, что никотин в дозе 0,06 мг / кг снижал уровень тревожности у крыс при тестировании их в приподнятом крестообразном лабиринте [3]. Полученные нами данные также указывают на кратковременный анксиолитический при введении никотина в дозах 1 мг/кг и 2 мг/кг. Предполагается, что вызванный никотином анксиолитический эффект может быть опосредовано с нейропептидергическими адаптационными механизмами в миндалине, а также с блокадой каннабиноидных рецепторов 1 типа [2]. Эти данные подтверждают гипотезу о важном вкладе противотревожного эффекта в механизмы сохранения привычки табакокурения.

Таким образом, установлено, что однократное введение разных доз никотина может вызывать выраженные, и иногда даже разнонаправленные изменения показателей метаболизма и двигательной активности крыс.

Литература:

1. Судаков С.К., Назарова Г.А., Алексеева Е.В., Колпаков А.А. Влияние активации периферических κ -опиоидных рецепторов на действие никотина и его отмену у никотинзависимых крыс // Бюлл. эксперим. биол. и медицины. – 2013. – Vol. 156, № 11. – P. 549-552.
2. Aydin C., Oztan O., Isgor C. Nicotine-induced anxiety-like behavior in a rat model of the novelty-seeking phenotype is associated with long-lasting neuropeptidergic and neuroplastic adaptations in the amygdala: effects of the cannabinoid receptor 1 antagonist AM251 // Neuropharmacology. – 2012. – Vol. 63, № 8. – P. 1335-1345.
3. Cohen A., Young R.W., Velazquez M.A. et al. Anxiolytic effects of nicotine in a rodent test of approach-avoidance conflict // Psychopharmacology (Berl). – 2009. – Vol. 204, № 3. – P. 541-549.
4. Sudakov S.K., Rusakova I.V., Medvedeva O.F. Effect of chronic caffeine consumption on changes in locomotor activity of WAG/G and Fischer-344 rats induced by nicotine, ethanol, and morphine // Bull. Exp. Biol. Med. – 2003. – Vol. 136, № 6. – P. 563-565.
5. Zarrindast M.R., Aghamohammadi-Sereshki A., Rezayof A., Rostami P. Nicotine-induced anxiogenic-like behaviours of rats in the elevated plus-maze: possible role of NMDA receptors of the central amygdala // J. Psychopharmacol. – 2012. – Vol. 26, № 4. – P. 555-563.

ПРОТЕОМНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГИППОКАМПА У КРЫС С РАЗНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ПОВЕДЕНИЯ ПОСЛЕ ОСТРОЙ СТРЕССОРНОЙ НАГРУЗКИ

С.С. Перцов, Н.В. Кирбаева, Н.Э. Шаранова, Е.В. Коплик, А.В. Васильев

НИИНФ им. П.К. Анохина РАМН, г. Москва, Россия
ФГБУ НИИ питания РАМН, г. Москва, Россия

E-mail авторов: s.pertsov@mail.ru

Эмоциональный стресс вызывает комплекс вегетативных расстройств, сопровождающихся изменением системной организации физиологических функций, развитием иммунных и гормональных нарушений, расстройствами психической деятельности [2]. Структурно-функциональные компоненты головного мозга не только характеризуются высокой чувствительностью к воздействию стрессорных факторов, но и играют определяющую роль в реализации системного ответа организма на стресс. Ряд исследований выявили активное вовлечение гиппокампа и других лимбических структур ЦНС млекопитающих в организацию эмоциональных реакций. Доказательством этого, например, служат данные о высокой плотности специфических мест связывания эндогенных биологически активных веществ в гиппокампе [5]. Кроме того, в гиппокампе животных обнаружены выраженные изменения выделения нейротрансмиттеров при эмоциональных стрессорных нагрузках [4].

В настоящее время особое значение имеет возможность прогнозирования устойчивости или предрасположенности субъектов к стрессорным нагрузкам до возникновения конфликтных ситуаций. Установлено, что надежным прогностическим критерием чувствительности крыс к стрессу являются особенности их поведения в тесте «открытое поле» [1]. В частности, поведенчески активные животные оказались более устойчивыми к стрессорным воздействиям по сравнению с пассивными особями.

Несмотря на множество клинических и экспериментальных данных о роли гиппокампа в системной организации эмоциональных состояний у млекопитающих, многие вопросы в этой области остаются открытыми. Неизвестно, в частности, специфическое участие гиппокампа в формировании стрессорного ответа у особей с разными характеристиками поведения, имеющих различную прогностическую устойчивость к негативным последствиям однотипных стрессорных нагрузок. Не исследованы изменения функциональной активности гиппокампа у млекопитающих на разных стадиях после эмоциональных стрессорных воздействий.

Целью нашей работы явилось изучение протеомных особенностей гиппокампа у поведенчески активных и пассивных крыс в разные временные периоды после эмоционального стресса.

Материалы и методы.

Эксперименты выполнены на 48 крысах-самцах Вистар массой $253,8 \pm 3,1$ г. Индивидуально-типологические характеристики животных определяли при их тестировании в открытом поле в течение 3 мин [1]. В зависимости от исходных параметров поведения выделены поведенчески активные ($n=24$) и пассивные ($n=24$) особи. В качестве модели острой эмоциональной стрессорной нагрузки использовали 12-часовую иммобилизацию крыс в индивидуальных пластиковых пеналах в ночное время суток (21:00-09:00). В течение этого периода контрольные особи находились в «домашних» клетках. Животных, подвергнутых стрессорному воздействию, декапитировали сразу после стресса, а также на 1-е и 3-и сутки опыта. После декапитации выделяли гиппокампы.

Перед проведением протеомного анализа к пробам цельного гиппокампа ($18,2 \pm 2,4$ мг) добавляли 250 мкл буфера для разведения образцов, содержащего ингибиторы протеаз (100:1). Образец помещали в ультразвуковую ванну на 10 мин, а затем центрифугировали при $20,000g$ в течение 10 мин. Супернатант использовали для двумерного электрофореза. Протеомное картирование, гидролиз белка трипсином и регистрацию масс-спектров проводили по ранее описанным методикам [3].

Результаты и обсуждение.

На электрофореграммах гиппокампа крыс на разных стадиях опыта были выявлены дифференциально экспрессирующиеся белки. Значимые различия экспрессии белков установлены в 5 областях электрофоретической карты.

Масс-спектрометрический анализ выделенных пептидов позволил идентифицировать целый ряд функциональных белков (калретикулин, альфа-синуклеин, фосфатидилэтаноламин связанный белок, лактатдегидрогеназа, тиоморфолин-карбоксилат дегидрогеназа, прогибитин, субъединица альфа-2 F-кэпирующего белка, Cu-Zn супероксиддисмутаза, глутаминсинтетаза) и один белок с неопределенной функцией (gi 256000796 + gi 149053421).

Сделан вывод о дифференциальной экспрессии ряда белков, в частности, Cu-Zn супероксиддисмутаза у крыс с различными параметрами поведения как в исходном состоянии, так и после стрессорного воздействия. Межгрупповые различия экспрессии альфа-синуклеина у поведенчески пассивных и активных особей были выявлены после экспериментальной стрессорной нагрузки.

Полученные данные демонстрируют специфику вовлечения гиппокампа в реализацию стрессорного ответа у особей с разной чувствительностью к эмоциональному стрессу. Установлено, что поведенчески активные и пассивные животные характеризуются выраженными различиями протеомных особенностей гиппокампа в разные периоды после стрессорной нагрузки. Это иллюстрирует важность индивидуального подхода к анализу физиологических механизмов, лежащих в основе устойчивости или предрасположенности субъектов к отрицательным последствиям стрессорных воздействий.

Литература:

1. Коплик Е.В. // Вестн. нов. мед. технол. – 2002. – Том 9, № 1. – С. 16-18.
2. Судаков К.В. и соавт. Эмоциональный стресс: теоретические и клинические аспекты. – Волгоград, 1997. – 168 с.
3. Шаранова Н.Э., Васильев А.В., Гаппаров М.М.Г. // Булл. экп. биол. мед. – 2011. – Том 152, № 12. – С. 658-661.
4. Masuda J., Mitsushima D., Kimura F. // Neurosci. Lett. – 2004. – Vol. 358, № 3. – P. 169-172.
5. Stewart L.S., Leung L.S. // Epilepsia. – 2005. – Vol. 46, № 4. – P. 473-480.

КОМПЛЕКСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНТАГОНИСТА АНГИОТЕНЗИНА II – АНГИОТЕНЗИНА- (1-7) С РАЗЛИЧНЫМИ БЕЛКАМИ: ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НА ПИТЬЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ГЕМОДИНАМИКУ У КРЫС

С.М. Толтыго, Е.И. Певцова, Л.В. Лагутина

НИИФ им. П.К. Анохина, г. Москва, Россия
Федеральное Агентство научных организаций, г. Москва, Россия

E-mail авторов: lab_motiv@mail.ru

Ренин-ангиотензиновая система (РАС) является одной из основных регуляторных систем организма, играющих важную роль в поддержании водно-солевого баланса, кардиоваскулярных функций, модуляции гуморального и клеточного иммунитета и др. [3, 4].

Известно, что основной эффекторный пептид РАС – октапептид ангиотензин II (А-II) образуется в организме из белка-предшественника ангиотензиногена (Анг) при его энзиматическом процессинге. А-II затем метаболизируется ферментами (аминопептидазы А и N, карбоксипептидаза Р, ангиотензинпревращающий

фермент (АПФ) с образованием целого ряда конечных пептидных фрагментов (А-III, А-IV и др.). Среди указанных фрагментов особое внимание привлекает продукт альтернативного процессинга А-II – А-(1-7), который рассматривают в качестве функционального антагониста А-II [3-5]. Установлено, что А-(1-7) может образовываться из А-I и/или А-II с участием изоформы АПФ – АПФ-2 и имеет свои специфические рецепторы – Mas-рецепторы. Одновременно показано и его родство к АТ1 и АТ2 рецепторам А-II [3-5]. Функциональный антагонизм А-(1-7) и А-II, по мнению многих авторов, открывает возможные перспективы его использования в лечении целого ряда заболеваний, сопровождающихся гиперактивацией РАС (гипертоническая болезнь, атеросклероз, нефропатии, диабет и др.) [3-5].

Ранее нами, при разработке концепции о самостоятельной роли белково-пептидных комплексов (БПК) во внутри- и межсистемных механизмах интеграции физиологических функций, были выявлены различия в спектрах активности свободных и связанных с белками ангиотензинов, которая в значительной степени модулируется функционально различными белками, входящими в их состав [1, 2]. Так, БПК основного эффекторного пептида РАС А-II с транспортным белком (бычий сывороточный альбумин - БСА) вызывает у крыс жажду и полноценную реализацию в последующем инструментальных питьевых навыков. В свою очередь, БПК А-II с нейроспецифическим белком S100b оказывает преимущественное влияние не на питьевое поведение, а на показатели гемодинамики (систолическое артериальное давление – САД и ЧСС) [1].

Был проведен сравнительный анализ участия свободной и связанной с функционально различными белками (транспортный белок – БСА и Ca²⁺-связывающий нейроспецифический белок S100b) форм А-(1-7) в формировании и реализации сложного приобретенного питьевого поведения у крыс и регуляции показателя гемодинамики.

Было обнаружено, что в отличие от свободного и связанного с БСА А-II, в/б введение А-(1-7) и его комплексов с БСА с S100b не сопровождалось инициацией потребления воды у воднонасыщенных животных, а у воднодепривированных крыс свободный и связанный с БСА А-(1-7) активировали потребление воды. Показано, что свободный А-(1-7) и связанный как с БСА, так и с S100b, подавляют реализацию приобретенного питьевого поведенческого акта и не влияют на формирование нового питьевого навыка.

При анализе гемодинамических эффектов свободного А-(1-7) и его комплексов с белками было выявлено, что введение свободного и связанного с БСА А-(1-7) не вызывало существенных изменений САД и ЧСС, а А-(1-7) в комплексе с S100b оказывал выраженное гипертензивное действие (как по амплитуде, так и длительности эффекта).

Таким образом, в отличие от А-II, свободный и связанный с функционально различными белками (транспортным – БСА и нейроспецифическим –

S100b) А-(1-7) не активирует осуществления животными приобретенных форм питьевого поведения, то есть проявляет функциональный антагонизм с А-II на поведенческом уровне. На уровне регуляции гемодинамики связывание А-(1-7) с БСА обеспечивает стабилизацию его свойств как функционального антагониста А-II, а связывание А-(1-7) с S100b, напротив, способствует приобретению им свойств агониста А-II.

Полученные данные согласуются с ранее высказанным предположением, что комплексы ангиотензинов с функционально различными белками обеспечивают дивергенцию путей сигнальной трансдукции, вызывая адекватные клеточные ответы с участием РАС в границах целого организма [1, 2]. По-видимому, модуляция активности ангиотензинов различными белками (транспортным – БСА и нейротрофическим S100b) способствует процессам кооперативного участия или антагонистического действия компонентов РАС в ходе реализации центрально-периферической интеграции функций. При этом одному из этих компонентов – А-(1-7), вероятно, принадлежит резервная роль в адапционно-компенсаторных процессах для поддержания гемодинамики и регуляции поведения на оптимальном уровне в экстремальных условиях.

Литература:

1. Певцова Е.И., Толпыго С.М., Обухова М.Ф., Котов А.В. Физиологические эффекты комплексов ангиотензина-II с функционально различными белками-носителями // Бюлл. эксп. биол. и мед. – 2008. – Том 146, № 8. – С. 135-137.
2. Певцова Е.И., Толпыго С.М., Обухова М.Ф., Котов А.В. Комплексы ангиотензина IV с функционально различными белками в регуляции питьевого поведения и гемодинамики у крыс // Бюлл. эксп. биол. и мед. – 2009. – Том 147, № 11. – С. 491-495.
3. Bader M. ACE2, angiotensin-(1-7), and Mas: the other side of the coin // Pflugers Arch. - Eur. J. Physiol. – 2013. – Vol. 465. – P. 79-85.
4. Nguyen Dinh Cat A., Touyz R.M. A new look at the renin-angiotensin system – Focusing on the vascular system // Peptides. – 2011. – Vol. 32. – P. 2141-2150.
5. Santos R.A., Ferreira A.J., Simões e Silva A.C. Recent advances in the angiotensin-converting enzyme2-angiotensin (1-7)-Mas axis // Exp. Physiol. – 2008. – Vol. 93, № 5. – P. 519-527.

РАЗНОЕ

ПСИХОИМУННЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРИ НЕВЫНАШИВАЕМОСТИ БЕРЕМЕННОСТИ

И.Н. Кононова, С.А. Самсонов

Уральский ГМУ, г. Екатеринбург, Россия

E-mail авторов: Samsonov7@yandex.ru

Социально-психологические проблемы беременной женщины могут служить внешними стресс-факторами, провоцирующими невынашиваемость беременности. Изучение взаимоотношений социально-

стрессовых факторов и иммунной системы беременной может помочь в выявлении причин формирования патологического течения беременности. Такой подход возможен лишь при проведении комплексных исследований с участием акушеров-гинекологов, клинических иммунологов и клинических психологов.

Цель исследования: оценить взаимовлияние психотравмирующих факторов на иммунную систему беременной и ее психологическое состояние.

Материал и методы.

В качестве «модели» влияния длительных социально-стрессовых воздействий выбраны 52 беременные с выраженными нарушениями взаимоотношений в семье, в группу контроля вошли 32 беременные с благополучными взаимоотношениями в семье.

Для оценки психоэмоциональной сферы использованы методики Тейлор, Айзенка и Люшера. Оценка иммунного статуса включала изучение местного иммунитета с помощью исследования вагинального секрета родовых путей беременных по следующим методикам: лизоцим по методу О.В.Бухарина, секреторный иммуноглобулин методом ИФА, а также провоспалительные цитокины - интерлейкин - 8 (IL-8) и гамма-интерферон (IFN γ), которые определяли с помощью иммуноферментных тест-систем (ООО «Цитокин»).

Результаты и обсуждение.

По результатам психологического исследования у части беременных основной группы выявлены последствия длительных стрессогенных воздействий, которые характеризовались эмоциональной напряженностью и психологическими нарушениями, у женщин контрольной группы таких отклонений не было. На этом основании обследуемые были распределены на 2 подгруппы: 1) беременные с психологической адаптацией; 2) беременные с психологической дезадаптацией.

В основную группу были включены женщины, у которых стрессогенные факторы вызвали психологические деструктивные реакции. Уровень тревожности у обследованных женщин в основной группе достоверно превышает данный показатель контрольной группы.

При иммунологическом обследовании пациенток выявлено, что местные факторы неспецифической резистентности организма беременных контрольной группы оказались в пределах нормы, определенной опытным путем.

У беременных с проявлениями психологической адаптации исследуемые факторы неспецифической резистентности организма (sIgA и лизоцим) находились в пределах нормы или незначительно выше нормы. Различия с контрольной группой недостоверны ($r=0,009$; при $p<0,05$).

Факторы неспецифической резистентности организма беременных с признаками психологической дезадаптации характеризовались различными проявлениями иммунных дисфункций. Беременные со значительно достоверно сниженными показателями sIgA и

статистически достоверно увеличенными показателями лизоцима, по сравнению с контрольной группой, оказались в составе 1-го варианта иммунной дисфункции, проявляющейся компенсаторной стадией иммунодефицита.

Беременные со вторым вариантом иммунных дисфункций имели признаки глубокого угнетения иммунитета по данным показателей местных факторов неспецифической резистентности организма, а именно, статистически достоверное, по сравнению с контрольной группой, снижение и показателей sIgA, и показателей лизоцима.

Третий вариант иммунных дисфункций – достоверно увеличенные показатели, по сравнению с контрольной группой, и секреторного иммуноглобулина, и лизоцима.

Продукция провоспалительных цитокинов при 1-м варианте иммунной дисфункции значительно возросла. Снижение sIgA, увеличение количества лизоцима и провоспалительных цитокинов указывает на активацию местных макрофагально-фагоцитарных защитных механизмов, что свидетельствует о компенсаторной стадии иммуносупрессии. При 2-м варианте иммунной дисфункции, глубоком иммунодефиците, продукция провоспалительных цитокинов также оказалась сниженной. При 3-м варианте иммунной дисфункции уровень провоспалительных цитокинов оказался значительно увеличенным. Это свидетельствует о гипериммунном ответе на имеющуюся инфекцию, что приводит к формированию патологических иммунных комплексов. Ведущими звеньями механизмов местной резистентности являются секреция sIgA и лизоцима, контролируемая провоспалительными цитокинами, первичным из которых является IL-8. Недостаточная интенсивность активации гуморального звена локального иммунитета, либо гипериммунные реакции на вторгшуюся инфекцию составляют особенность иммунных дисфункций, приводящих к внутриутробному инфицированию плода.

Проведенное клиничко-психологическое исследование подтверждает взаимосвязь психологических и иммунологических факторов. Проведенное исследование показывает, что социально-стрессовые воздействия, занимающие особое место в условиях и образе жизни беременных, могут приводить к развитию нарушений в психоэмоциональной сфере и психологической дезадаптации, которые в свою очередь приводят к развитию различных иммунных дисфункций и способствуют внутриутробному инфицированию и потере плода.

Действие стресса на иммунную систему осуществляется опосредованным путем через влияние на высшую нервную деятельность. Среди психологических факторов повышение уровня ситуационной тревожности оказывает доминирующее влияние на снижение неспецифической резистентности организма ($r=0,7$; при $p<0,001$).

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ МЕТОДОМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Л.В. Мезенцева, О.Н. Коновалов

НИИФ им. П.К. Анохина РАМН, г. Москва, Россия

E-mail авторов: l.v.mezentseva@mail.ru

Одним из частых нарушений сердечного ритма является мерцательная аритмия, возникающая вследствие фибрилляции предсердий. Эти аритмии связаны с нарушением распространения возбуждения по предсердиям, в результате которого происходит функциональная фрагментация этих отделов, и электрическая активность предсердий регистрируется в виде высокочастотных нерегулярных колебаний [1, 2]. Относительно механизмов возникновения фибрилляции предсердий в разное время выдвигались разные гипотезы. Это реентри, эктопические пейсмекеры, турбулентности в виде спиралей или роторов и другие [4, 5]. Эксперименты с применением эндо- и эпи-кардиального оптического картирования [3] подтвердили наличие в миокарде предсердий при их фибрилляции нескольких дискретных локальных источников высокочастотной периодической активности.

Цель настоящей работы – разработка математической модели, позволяющей получить количественную оценку частотных характеристик этих источников и степень синхронизации между ними.

В основу математической модели положено предположение, что электрическую активность предсердий $F(t)$, при фибрилляции предсердий, можно представить в виде суммы N независимых импульсных потоков $F_i(t - x_i)$ с прямоугольной формой импульса, постоянной частотой (f_i) и амплитудой (A_i) и различными величинами сдвигов фаз x_i между потоками:

$$F(t) = \sum F_i(t - x_i), \quad i=1,2,\dots,N.$$

Для изучения нерегулярной картины фибриллярных осцилляций в условиях вычислительного эксперимента нами была разработана компьютерная программа MODAF. Работа программы направлена на изучение зависимости суммарной электрической активности предсердий $F(t)$ от количественных характеристик составляющих импульсных потоков: N , f_i , A_i , x_i . Вычислительные эксперименты проводились при различных вариантах комбинаций кратных и некратных соотношений между составными частотами. Было проведено 150 вычислительных экспериментов. Частоты варьировались в диапазоне от 1 до 100 усл.ед., фазовые сдвиги – от 0 до 10 усл.ед., общее число потоков – от 5 до 10. Фазовые сдвиги варьировались таким образом, чтобы были учтены все возможные комбинации фаз. Особенностью исследований является решение задачи оптимизации модели, т.е. поиск варианта модели, при котором достигается наилучшее соответствие

между результатами вычислительных и физиологических экспериментов. С этой целью использовались результаты наших экспериментальных исследований на кроликах. Экспериментальные электрограммы, записанные с помощью электродов-присосок с поверхности миокарда предсердий при их фибрилляции, сравнивали с теоретическими и методом наименьших квадратов осуществляли поиск характеристик модели, при которых достигается наилучшее соответствие между теорией и экспериментом.

Результаты исследований показали, что выбранные нами характеристики составных импульсных потоков позволяют моделировать большое разнообразие состояний результирующего процесса, имитирующего фибрилляцию. При визуальном рассмотрении и расчетные, и экспериментальные процессы похожи, но дальнейший количественный анализ их амплитудно-временной упорядоченности демонстрирует разнообразие внутренней структуры хаоса этих процессов, что позволяет осуществлять решение оптимальной задачи, т.е. выбора среди множества процессов оптимального, наилучшим образом описывающего реальный эксперимент. Результаты исследований подтверждают гипотезу о существовании в миокарде предсердий при их фибрилляции нескольких дискретных локальных источников высокочастотной периодической активности.

Разработанная в ходе настоящего исследования математическая модель фибрилляции предсердий и расчетно-экспериментальная методика ее оптимизации позволяет исследовать на компьютерной модели скрытую от экспериментатора внутреннюю структуру нерегулярностей фибрилляции, раскрывая частотные характеристики составных импульсных потоков и условия синхронизации между ними.

Литература:

1. Шмидт Р.Ф., Тевс Г. // Физиология человека. – Т. 2. – М.: Мир, 1996.
2. Correa de Sa D.D., Thompson N., Stinnett-Donnelly J. et al. Electrogram fractionation: the relationship between spatiotemporal variation of tissue excitation and electrode spatial resolution // Circ Arrhythm Electrophysiol. – 2011. – Vol. 4, № 6. – P. 909-16.
3. Filgueiras-Rama D., Martins R.P., Ennis S.R. et al. High-resolution endocardial and epicardial optical mapping in a sheep model of stretch-induced atrial fibrillation // J. Vis. Exp. – 2011. – Vol. 29, № 53. – P. 3103.
4. Gray R.A., Jalife J., Panfilov A.V. et al. Mechanisms of Cardiac Fibrillation // Science. – 1995. – Vol. 270, № 17. – P. 1222-1223.
5. Panfilov A.V., Hogeweg P. Mechanisms of Cardiac Fibrillation // Science. – 1995. – Vol. 270, № 17. – P. 1223-1224.

Академический журнал Западной Сибири

МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
с международным участием

**«Педагогика: современные
приоритеты развития»**

26-27 февраля 2014 г., Гоа (Индия)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

**ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ
АСПЕКТУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

И.В. Алещанова, Н.А. Фролова

Камышинский ТИ (филиал), г. Камышин, Россия
Волгоградский ГТУ, Россия

Е-mail авторов: science@kti.ru

В статье рассматриваются основные приемы коммуникативно-практического обучения профессиональному аспекту на занятиях по иностранному языку в техническом ВУЗе. Профессиональная компетенция специалиста технического профиля определяется авторами работы как сложный комплекс общенаучных и специальных знаний, в котором иностранному языку принадлежит роль средства формирования профессиональной составляющей иноязычного общения, обуславливающей способность к профессиональной межкультурной коммуникации. Условием успешной реализации поставленной задачи выступает комплексный подход к выбору методов, способов и средств обучения. Авторы выделяют основные этапы профессионально - ориентированного обучения иностранному языку, разрабатывают их содержание и систему дидактических приемов и средств организации учебного процесса. При этом основное внимание авторы уделяют развитию лексического навыка как умения оперировать определенным набором единиц профессиональной лексики и терминологии на иностранном языке. В результате исследования разработана структурная организация процесса обучения профессиональному иностранному языку, построенная на принципе последовательного и мотивированного усвоения языкового материала.

В условиях модернизации системы отечественного образования содержание обучения иностранному языку предусматривает сочетание совершенствования базового общеобразовательного уровня владения языком с углубленной профильной языковой подготовкой для практической реализации коммуникационных умений в профессиональной деятельности. Соответственно, задача овладения профессиональной иноязычной лексикой должна занимать центральное место в формировании профессиональной коммуникативной компетенции.

Обучение профессиональному аспекту условно разделено нами на основные этапы. Подготовительный этап включает отбор специализированного учебного материала по лингводидактическому и методическому критерию. На втором, формирующе-развивающем этапе, осуществляется основной объем работы по введению предварительно определенного профессионального учебного материала и его практическому овладению. При работе с профильными обучающимися материалами активизируются и закрепляются лексические и грамматические навыки, приобретенные на этапе обучения базовому курсу иностранного языка. В качестве основных аспектов содержания профессионально-ориентированного обучения мы выделяем лингвистический и методологический аспект. Лингвистический аспект охватывает процесс формирования лексических навыков для решения речевых задач на конкретном этапе обучения. Одним из ведущих факторов в этом виде работы мы считаем использование нескольких групп упражнений. Соответствующие тренировочные группы выделены нами на функциональной основе. Это означает, что упражнения первой группы (имитативные) направлены на сознательное усвоение профильного лексического материала. Условно-речевые упражнения способствуют закреплению полученных навыков. В основе коммуникативно-речевых упражнений находится цель формирования практических умений. Методологический компонент содержания профессионального обучения включает те знания и умения, которые позволяют студенту организовать самостоятельную работу по обозначенным направлениям.

Таким образом, современное коммуникативно-практическое обучение иностранному языку должно быть организовано таким образом, чтобы в рамках учебного процесса формировать и развивать навыки и умения профессионального общения на иностранном языке. С этой точки зрения профессионально - ориентированный подход создает устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка как средства совершенствования профессиональных знаний.

**ОСНОВЫ ГЕРАЛЬДИКИ НА ЗАНЯТИЯХ
ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

О.Н. Бровина

Ташлинский ЦДОД, с. Ташла, Россия

Е-mail автора: brovina.oxana@yandex.ru

Все чаще приобретают популярность исторические и патриотические клубы, где имеются устав и отличительная символика. Появляется желание вступить в клуб, носить красивую форму и знаки отличия. Но использование российской, муниципальной, личной и родовой символики не должно противоречить ни конституционному принципу равенства, ни иным нормам законодательства России. У ребят возникает вопрос «Как в средневековые люди в одинаковых доспехах отличались друг от друга? Почему рассматривая геральдический щит можно определить принадлежность к определенному роду или сословию?».

Сейчас многим знаком термин «геральдика», но не каждый может правильно прочесть и расшифровать геральдическую символику. Рассматривая трактовку «Толкового словаря русского языка» Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. «Геральдика – Раздел исторической науки, изучающей гербы и их историю; описание гербов». Мы понимаем, что изображение, которое используется на щите, тесно связано с историей, местностью, родом деятельности, сословием, личными убеждениями. Геральдические символы опираются на основные требования

На Руси существовали знаки и эмблемы, которые обозначали родовую принадлежность и указывали на собственность княжеской династии. После октябрьских событий 1917 г. они претерпевают изменения и получают новый смысл. В настоящее время геральдические изображения все больше соответствуют требованиям и широко используются не только на уровне государства, региона, но и муниципальных образований, многие пробуют восстановить или создать свои семейные гербы.

В методических пособиях педагогам предлагают обращать особое внимание на изучение государственных символов: в начальной школе (цветовая гамма, основные элементы); в среднем звене (понятийная база, идея уникальности истории каждого народа); в старших классах (самостоятельная работа, интерактивные технологии, практикумы).

Для лучшего усвоения материала предлагаем проведение дополнительных занятий по изобразительному искусству, направленных на углубленное изучение основ геральдики:

- проведение цветковых и черно-белых контрольных работ (называется финифть, например «лазурь», а ребята изображают её цветом или штриховкой); раскрашивание черно-белых картин с использованием геральдических цветов и условной штриховки;

- деление щита, с использованием основных цветов; конструирование герба из различных символов

- чтение геральдического описания; изучение гербов известных семей, людей и составление семейного герба, в цветном и черно-белом варианте.

Указываются типичные ошибки: использование картографического контура территории; отсутствие геральдического описания; применение близких символов или совпадение гербов; размещение на гербе надписей; перегруженная композиция; присоединение нескольких гербов; наличие элементов новейшего времени; изображение конкретных архитектурных и скульптурных сооружений. Изучение государственной символики помогает приобщать детей к историческому наследию, уникальности и неповторимости своей Родины.

ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СТУДЕНТОВ

О.Н. Валеева

Оренбургский ГПУ, г. Оренбург, Россия

E-mail автора: valeevaonw@gmail.com

Современная образовательная среда вуза призвана и стремится формировать конкурентно способную

личность, способную противостоять все более нарастающим стрессовым ситуациям и гибко реагировать на любые изменения, а также развитие таких качеств, которые позволили бы создавать качественно новое социальное и культурное пространство. Современные вузы сегодня должны выпускать не просто специалистов с оптимальным багажом навыков и знаний, но и быть ориентированными на воспитание личности, которая стремится к постоянному саморазвитию, с четкими жизненными и профессиональными ориентирами. Это особенно актуально сегодня в связи с широкими возможностями выбора жизненного пути молодежи. Никто ни в чем не ограничен, что значительно усложняет адекватность и правильность того или иного выбора. Поэтому на протяжении времени обучения в вузе студенты должны получить базовое образование и культурное развитие личности как основу для дальнейшего развития, помощь в жизненном самоопределении, научиться строить жизненные планы и уметь их реализовывать.

Современные высшие учебные заведения с каждым годом увеличивают свой потенциал, расширяют перспективы для диалога и сотрудничества с другими сопряженными сферами, такими как экономика, политика, культура, выступая определяющим жизненным ресурсом в достижении студентом жизненного благополучия и конкурентоспособности [2]. Потенциал современного ВУЗа определяет стратегию непрерывного образования, актуализирующую освоение студентом принципиально нового опыта, инновационных установок социума, пересмотр ценностных ориентаций, формирование позитивно-конструктивного отношения личности к природе, обществу, деятельности, самой себе, накопление студентом социальных знаний, позволяющих прогнозировать успешность жизни в новом режиме или в нестандартных социальных ситуациях [7].

Высшие учебные заведения, прежде всего, должны быть ориентированы на создание условий для духовно-нравственного развития, как способности к непрерывному духовному самоопределению в пространстве социально-профессиональной деятельности. Специфика профессии требует от студента постоянной творческой готовности к изменениям, умению принимать глубоко осмысленные профессиональные решения, постоянного самосовершенствования, особенно в условиях возрастающей социокультурной динамики и ускоряющегося темпа развития науки и техники.

В связи с этим, выпускника ВУЗа можно назвать продуктом производства в сфере образовательных услуг. Повышаются требования не только к выпускнику вуза, но и к учебному заведению, т.к. рынок образовательных услуг сегодня очень широк. Следствием повышения конкурентоспособности на рынке труда выпускников вуза будет также повышение конкурентоспособности учебного заведения на рынке образовательных услуг [5]. М.И. Шилова, И.Л. Белых дают такое определение понятию «конкурентоспособный специалист» – это специалист, способный достигать поставленные цели в разных, быстро меняющихся ситуациях за счет владения методами решения большого класса профессиональных задач и наличия определенных личностных качеств.

Студенческий возраст – период высокой социальной активности, обусловленной осознанием вступления во взрослую жизнь, реальности достижения заветных мечтаний, с одной стороны, и робостью перед первыми трудностями, неготовностью принимать собственные ответственные решения – с другой. Эта внутренняя борьба выражается в поведении молодых людей, которое не всегда можно назвать социально приемлемым. Годы студенчества являются тем этапом, во время которого в основном завершается процесс интеграции молодого человека в систему общественных отношений [5].

Формирование личности молодого человека происходит под влиянием многих факторов, но одним из важных факторов успешного имиджа студента составляет образовательный потенциал ВУЗа, в котором он социализируется и оформляется как специалист. Это, прежде всего, общение и взаимодействие с опытными и интересными людьми – преподавателями, учеными, людьми, достигшими больших высот и успехов в профессии. У студентов создаются мотивы, интерес, к продуктивной деятельности. Известно, что только в процессе деятельности, личность развивается и изменяется. Навыки межличностного взаимодействия также необходимы в профессиональной деятельности современного человека, по мнению Н. Б. Шевкиевой и Е. В. Емельяновой [4].

И.Э. Ярмакеев рассматривает потенциал вуза как систему. Берется во внимание лишь уровень ее настоящего существования, что позволяет выявить актуальные (реальные) возможности ее функционирования или развития для соответствующего управления этими процессами. «Прошлое же системы, как и ее будущее, с необходимостью присутствуют в настоящем в «снятом» виде – в виде ее ресурсов, с одной стороны, и только лишь намечающихся ее возможностей, с другой стороны» [6].

Потенциал профессионального учебного заведения во многом определяет, каким будет будущий специалист, какие нравственные установки будут основой его не только профессиональной деятельности, но и социальной позиции [1]. Таким образом, вуз стремится создавать такой образ своих студентов, который привлекателен для работодателя, абитуриентов, их родителей.

Потенциал ВУЗа в формировании имиджа студентов определяется кадровым составом (наличие ученых степеней, стажа преподавательской деятельности), созданием условий для поддержки и привлечения подготовленных и квалифицированных кадров в ВУЗ; инновационной деятельностью, реализацией научных проектов, объемом научных грантов, контрактов, договоров с внешними заказчиками; созданием специализированных подразделений, решающие задачи доведения инновационных идей до практической реализации (студенческие научные общества, отряды разной направленности деятельности, научные лаборатории и др.); мониторингом финансового состояния и уровня доходов выпускников ВУЗа, доходом ВУЗа от его собственной научно-инновационной деятельности; определением качества реализуемых образовательных программ, ежегодной проверкой и обновлением всего методического обеспечения; пересмотром и оперативным и гибким реагированием на запросы студентов в изменении образова-

тельных программ, т.к. к большинству студентов к 3-4 курсу приходит понимание чему и зачем они обучаются, а так же, что им действительно нужно.

Одним из факторов проявления потенциала ВУЗа является международное сотрудничество, которое все больше становится востребованным инструментом для взаимодействия и развития профессиональных и личностных возможностей молодежи, формирования их имиджа. Новые условия взаимодействия как динамичная среда, формирующие новые навыки и кругозор у современной молодежи, выступают пространством действия, где происходит трансформация ценностных установок, необходимость и возможность применения новых знаний и методов коммуникации. Следует отметить, что вопросы международного сотрудничества не являются объектом пристального внимания и недооценены у специалистов. В рамках этой деятельности необходимо формировать новые знания, механизмы, способствующие росту международной деятельности молодежи, как способа повышения образовательного, воспитательного, инновационного потенциала ВУЗа.

Таким образом, формирование имиджа студента происходит в образовательной и культурной среде ВУЗа. Современный ВУЗ сегодня выступает определяющим жизненным ресурсом в достижении студентом жизненного благополучия и конкурентоуспешности. Потенциал современного ВУЗа определяется совокупностью возможностей, ресурсов для включения студентов в разнообразную и интенсивную деятельность. Это привлечение к инновационной и исследовательской деятельности, возможность апробации результатов на практике; гибкость образовательных программ (свобода в выстраивании собственной стратегии обучения); включение в культурную и образовательную среду ВУЗа и тех студентов, которые не принимают активного участия в жизни ВУЗа и группы. Профессиональное образовательное пространство должно создать условия, когда студент осознанно относится к миру, окружению на основе готовности к свободному и ответственному выбору. Единство процесса и результата позволят раскрыть личностный потенциал обучающегося и будут способствовать формированию положительного имиджа студента.

Литература:

1. Винниченко Н. Л. Влияние воспитательного пространства вуза на профессиональное становление будущих специалистов // Вестник Томского ГПУ. – 2010. – № 4. – С. 94.
2. Пак Л.Г. Социально-ориентированная деятельность студента ВУЗа: от идеи к реализации. – Оренбург: Изд-во Принт-Сервис, 2013. – 312 с.
3. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехники, психотехнологии. – М.: Омега-Л, 2009. – 883 с.
4. Шевкиева Н.Б. Влияние конфликтного имиджа на развитие личности и ее социальное взаимодействие // Имиджеология-2004: состояние, направления, проблемы: материалы Второго международного симпозиума по имиджеологии / под ред. Е. А. Петровой. – М., 2004.
5. Шилова М. И., Бельх И. Л. Формирование конкурентоспособности выпускника вуза // Вестник Томского ГПУ. – 2010. – № 4. – С. 94.
6. Ярмакеев И.Э. Воспитательный потенциал образовательного процесса в вузе: системно-методологический анализ // Филология и культура. – 2010. – № 19. – С. 164-169.
7. Pak L.G. Minimization of risks of socialization of students in the region on the basis of quality of their social security // World Applied Sciences Journal Volume 27 Number 2, 2013 [http://www.idosi.org/wasj27\(2\)13/13.pdf](http://www.idosi.org/wasj27(2)13/13.pdf)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.А. Васильева

Тольяттинский ХТТ, г. Тольятти, Россия

E-mail автора: avassil62@yandex.ru

Структура современного высшего и среднего специального образования в России за последние годы существенно изменяется. Это обусловлено рядом причин, в том числе вступлением России в Болонское соглашение. В странах Болонского соглашения действует трехуровневая система высшего образования: бакалавриат – магистратура – докторантура (PhD). В России в течение многих лет развивалась несколько иная система: уровень специалитета являлся единственной ступенью высшего образования, аспирантура и докторантура относились к поствузовской системе образования. Среднее профессиональное образование являлось отдельной самостоятельной ступенью.

В течение 2000-х гг. произошла серьезная реформа системы высшего образования России. Сначала в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ГОС-2) для ряда направлений подготовки появились уровни бакалавриата и магистратуры, при этом уровень специалитета также оставался. Кардинальный переход на массовое обучение бакалавриат – магистратура произошел с принятием новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования в 2009-2010 гг. (ФГОС-3), когда уровень специалитета остался для считанного количества профессий. Наконец, 12 сентября 2013 г. вышел Приказ Минобрнауки России № 1061 г., согласно которому были утверждены новые перечни направлений подготовки высшего образования – бакалавриата, магистратуры, специалитета, а также аспирантуры, которая впервые была отнесена к уровню высшего образования. Появилось разделение на прикладной и академический бакалавриат. Эта структура существенно затрагивает и среднее специальное образование, так как колледжи и техникумы вполне могут готовить студентов по программам прикладного бакалавриата.

Для того, чтобы готовить конкурентоспособных выпускников на различных уровнях образования, востребованных на современном рынке труда, необходимо использование современных образовательных технологий. Рассмотрим некоторые из подходов и технологий, которые целесообразно использовать при обучении студентов.

1. Практико-ориентированное обучение студентов.

Практико-ориентированное обучение студентов можно разделить на ряд составляющих. Во-первых, это организация и проведение практик. Согласно учебного плана для студентов вузов, как правило, предусмотрено три вида практик: учебная, производственная и преддипломная. Необходимо создавать возможно-

сти для организации уникальных практик, в том числе участие в экспедициях, работа на крупнейших промышленных предприятиях, стажировка в передовых научно-образовательных центрах и др. Во-вторых, это активное внедрение технологий практико-ориентированного обучения в дисциплины учебного плана направления. Кафедрой "Инженерная защита окружающей среды" Тольяттинского государственного университета (ТГУ) и Тольяттинским химико-технологическим техникумом (ТХТТ) осуществляется совместный проект "Практико-ориентированное обучение студентов в области химии и инженерной экологии". В рамках его реализации разработаны соответствующие технологии и учебно-методическое обеспечение как для дисциплин направления "Защита окружающей среды", так и для дисциплин естественнонаучного и других направлений для студентов ТГУ и ТХТТ [1-6].

2. Мотивация студентов к научно-техническому творчеству в рамках учебного процесса.

Проблема создания мотивации студентов к научно-техническому творчеству представляется очень важной. Правильная мотивация студентов к научно-техническому творчеству и исследовательской работе позволяет достичь повышения творческой активности студентов, качества и результативности научно-исследовательской работы студентов, более высокого уровня получения профессиональных компетенций. В связи с этим в учебные планы подготовки студентов необходимо вводить такие предметы, как "Основы научных исследований", "Основы научно-технического творчества", а также необходимо реализовывать элементы научно-технического творчества в ряде учебных дисциплин (например, в лабораторных и практических занятиях, семинарах). Это позволяет развивать контрольно-обязательную форму мотивации студентов: если участие в конференциях является для студентов делом добровольным, то выполнение учебного плана – обязательным.

3. Разработка учебно-методического обеспечения с элементами научно-технического творчества.

Необходимо разрабатывать учебно-методическое обеспечение с элементами научно-технического творчества как для существующих, так и новых дисциплин. Например, в Институте химии и инженерной экологии ТГУ при изучении курса "Акустическая экология" студенты выполняют практические расчеты по распространению звука на селитебной территории, закрепляют физический смысл базовых акустических законов и понятий как на семинарских занятиях, так и при выполнении индивидуальных заданий. Таким образом, закрепляются знания студентов и по таким дисциплинам, как физика, механика, общая экология и др. [1-3]. Разработано и издано учебное пособие по данному курсу, на которое получен гриф УМО [1]. Уникальность данного курса в том, что в существующей литературе проблемы акустического воздействия на окружающую среду и человека рассматриваются отрывочно, внесистемно и неполно. Отдельные сведения об акустическом воздействии и природе звукового излучения разбросаны по циклам дисциплин. Данное пособие впервые представляет целостный курс по изучаемому вопросу.

4. Активное привлечение представителей профессионального сообщества для реализации задач учебного процесса, выработка механизмов внешней оценки и общественно-профессиональной экспертизы результатов образовательной со стороны работодателей и профессиональных сообществ, расширение контактов с потенциальными работодателями, организация и проведение конференций, семинаров, мастер-классов.

5. Изучение и внедрение передового международного опыта обучения в области высшего и среднего специального образования [7] и др.

Литература:

1. Васильев А.В. Акустическая экология города: учеб. пособие для студентов вузов. – Федеральное агентство по образованию, Тольяттинский гос. ун-т. Тольятти, 2007 – 166 с.
2. Васильев А.В. Акустика автомобильных двигателей внутреннего сгорания: учеб. пособие для студентов вузов. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2005. – 284 с.
3. Васильев А.В. Физические факторы среды обитания. Учебное пособие. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2002. – 60 с.
4. Васильев А.В., Перешивайлов Л.А. Глобальный экологический кризис и стратегии его предотвращения. Региональные аспекты защиты окружающей среды. Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экологическим специальностям. – Федеральное агентство по образованию, Тольяттинский гос. ун-т. Тольятти, 2006.
5. Васильев А.В. Опыт обучения студентов ВУЗов по проблемам защиты окружающей среды. Безопасность в техносфере. – 2010. – № 4. – С. 55-58.
6. Васильев А.В., Васильева Л.А. К вопросу о системном обеспечении экологической безопасности в условиях современного города // Известия Самарского НЦ РАН. – 2003. – Том 5, № 2. – С. 363-368.
7. Васильев А.В., Маффей Л. Международное сотрудничество в реализации образовательных программ в области защиты окружающей среды // Безопасность в техносфере. – 2011. – № 6. – С. 48-50.

ОЦЕНКА ЗНАНИЙ НА ОСНОВЕ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОГО И ЛАТЕНТНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В.М. Воронин, З.А. Наседкина, С.В. Курицин

Уральский ФУ, г. Екатеринбург, Россия
Российский ГППУ, г. Екатеринбург, Россия

E-mail авторов: zanvnm@yandex.ru

Особое значение приобретает в настоящее время проблема оценки знаний учащихся. Существующая сейчас система оценки, построенная в виде разнообразных тестов на принципах разветвленного программированного обучения Н. Краудера вызывает все возрастающую критику со стороны педагогического сообщества. Но пока, к сожалению, это единственно возможный способ квазиобъективного и автоматизированного оценивания знаний учащихся по всему спектру учебных дисциплин. В этой связи определенный прогресс в сторону большей объективации и автоматизации может быть достигнут в опоре на исследования, проводимые школой Kintsch из университета Колорадо. Конструктивно-интеграционная модель понимания (СИ) в ее позднем варианте, разработанная Kintsch в 1998 г., организует пропозициональную репрезентацию, полученную из текста в форме сети так, чтобы каждый узел в сети представлял собой про-

позицию, а связи сети отражали бы когерентную взаимосвязь между ними [3]. Паттерн соединения определяет связанность пропозиции и ситуации выраженной в тексте. Применение коннекционистских идей представляет модели гибкость использования и возможность объяснения того, как различные факторы могут одновременно влиять на понимание. СИ модель обладает целым рядом несомненных достоинств и, прежде всего, она предполагает ассоциативную организацию как для текстовой, так и для памяти общего знания о мире. Кроме того, модель предполагает, что знание о мире может быть представлено в терминах комплексных пропозиций. Так же в нотации комплексных пропозиций могут быть выражены более общие формы репрезентации знания, такие как фреймы, скрипты, схемы. Однако в практическом плане существенным недостатком СИ модели является то обстоятельство, что в ней игнорируется проблема парсинга лингвистических репрезентаций в пропозициональные микро-структуры. Иными словами, перекодирование текстов в пропозиции происходит вручную. Отсюда практическое применение этой модели пока сводится в основном к исследовательским проектам. Авторы настоящего доклада применили СИ модель при оценке восприятия и понимания синтезированной по правилам речи [1].

Другим плодотворным подходом является латентно-семантический анализ (LSA). Чтобы перейти к изложению LSA – полностью автоматического компьютерного метода конструирования репрезентации знания в форме семантического пространства высокой размерности, необходимо ответить на вопрос: каким образом возможно моделировать человеческое знание, его полноту, сложность, организацию и структуру.

Знание является результатом взаимодействия человека с окружающим миром. Характер этого взаимодействия ограничивается природой человеческого тела и разума. Человеческое знание может принимать различные формы, но лингвистические репрезентации играют особенно важную роль. Каким образом может быть смоделирована такая система знания? Так как она слишком большая и непрозрачная для ручного кодирования, единственным способом могла бы быть разработка алгоритма приобретения знаний через опыт способом, которым это делает человек. Однако современное состояние искусственного интеллекта не позволяет взаимодействовать с миром и извлекать из него информацию таким способом. Но если ограничиться моделированием не всего человеческого знания, а лишь его лингвистически закодированного компонента, то решение существует и это имеет большое значение для педагогики. LSA, основанный на анализе большого корпуса письменного текста, позволяет автоматически осуществить эту процедуру и происходит она следующим образом. В компьютер вводится большой фрагмент текста – миллионы слов (токенов), состоящий из тысяч документов и десятков тысяч типов слов. На основании этих входных данных конструируется огромная матрица «слова – документы», содержимым ячеек которой являются частоты, с которыми каждый тип слов появляется в каждом из документов. Таким образом, входными данными для LSA

являются совместные встречаемости слов подобно тому, как для когнитивной системы человека входными данными являются совстречаемости восприятия-действия-слова. Эти данные обрабатываются и преобразуются двумя способами: сначала – через математическую технику сингулярного разложения, затем – через уменьшение размерности. Результатом уменьшения размерности является абстрактное пространство знания, отражающее структуру информации, лежащую в основе прочитанных текстов. Построив подобным способом высокоразмерное семантическое пространство в 300-400 измерений, становится возможным выразить слова, предложения и целые тексты как векторы в этом пространстве. Отсюда можно легко вычислить меру семантической связанности векторов в терминах косинуса. Эта информация необходима для моделирования активации знания в процессе понимания.

Применение LSA в педагогических исследованиях отражено в наших работах [2].

Литература:

1. Воронин В.М., Наседкина З.А. Психологические проблемы речевого взаимодействия в системе «человек-ЭВМ»: монография, 2-ое издание. – Екатеринбург: УрГУПС, 2012. – 164 с.
2. Курицин С.В., Воронин В.М. Исследование оценки понимания нарративных и экспозиторных текстов с применением латентного семантического анализа // Сибирский психологический журнал. – Томск: Изд-во Томского ГУ, 2009. – Вып № 33.
3. Kintsch W. Comprehension: A paradigm for cognition. N.Y.: Cambridge University Press, 1998.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ – ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Т.А. Гузикова

Владимирский ГУ, г. Владимир, Россия

E-mail автора: tguzikova@jandex.ru

Педагогическая технология формирования профессионально-личностных качеств включает три этапа: мотивационно-ценностный, информационно - содержательный, практико-ориентированный. Задачами первого, мотивационно-ценностного этапа является: формирование начальных представлений о профессионально-личностных качествах олигофренопедагога и ценностно-смысловых профессиональных ориентаций.

В ходе организации волонтерского движения, проведения недели дефектолога, дня инвалида, при ознакомлении с курсом по выбору «Введение в специальность», в процессе выполнения тестов для анализа личностных ресурсов происходит преимущественное формирование качеств, входящих в эмоциональный и нравственный блоки: милосердия, сострадания к умственно отсталым людям; соблюдения этических норм, педагогического оптимизма по отношению к умственно отсталому ребёнку; способности понимать его состояние и устанавливать с ним доверительный контакт.

На втором информационно-содержательном этапе происходит накопление и систематизация знаний о

профессиональных качествах личности олигофренопедагога, вооружение студентов способами развития этих качеств у себя. Этот этап включает в себя аудиторную подготовку, основанную на междисциплинарной интеграции знаний, полученных в ходе изученных ранее дисциплин.

Условием успешного осуществления задач этого этапа была организация продуктивной деятельности преподавателей и студентов в ходе семинаров и практических занятий.

При этом используется специально подготовленные дидактические средства – текстовые учебные задачи, деловые учебные игры, работа с дидактическими материалами, практические занятия в специальных (коррекционных) учреждениях.

На этом этапе преимущественно формируются качества, относящиеся к интеллектуальному и волевому блокам.

Третий – практико-ориентированный этап разработанной технологии, предусматривает частично самостоятельную профессиональную деятельность студентов-олигофренопедагогов.

Его цель – практическое проявление и корректировка студентами всех формируемых профессионально - личностных качеств.

Используемыми дидактическими средствами становились анализ многообразных педагогических ситуаций, оценка проведённых студентами уроков, решение возникающих производственных задач.

Практико-ориентированный этап технологии предполагает частично-самостоятельную деятельность студентов-олигофренопедагогов в период педагогической практики в специальном коррекционном учреждении VIII вида во время обучения в вузе на V курсе.

Единство, взаимосвязь и взаимообусловленность всех этапов педагогической технологии предопределяет успешное формирование профессионально - личностных качеств олигофренопедагога.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСНОВЫ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН

М.В. Клименко, Л.А. Слепцова

Брянский ГУ, г. Брянск, Россия

E-mail авторов: kmv0604@yandex.ru,
l.sleptsova@gmail.com

Глобализация отношений в современном мире, вхождение России в Болонский процесс повышают значимость языковой подготовки студентов - бакалавров педагогического направления подготовки по профилю иностранного языка, так как именно они после окончания обучения в процессе своей профессиональной деятельности будут отвечать за подготовку мобильных кадров, имеющих возможность трудоустройства или дальнейшего обучения за рубежом [1].

Сегодня в качестве приоритетной задачи выдвигается требование обеспечить подготовку по иностранному языку, включающую в себя формирование у обучающихся социокультурной компетенции как части межкультурной коммуникативной компетенции, оптимизирующей эффективность контактов в конкретной сфере и ситуации общения и достижение определенных целей коммуникации.

Именно поэтому воспитание языковой личности в социокультурном аспекте требует поиска новых принципов изучения иностранного языка. Одним из таких принципов стал принцип культуросообразности (Дистерверг А., Ушинский К.Д., Толстой Л.Н., Шацкий С.Т., Сухомлинский В.А., Пассов Е.И., Терминасова С.Г., Сысоев П.В., Смирнова Е.В., Гальскова И.Д. и др.).

Формирование социокультурной компетенции базируется на определенном содержании обучения иностранному языку. Установлено, что основными компонентами этого содержания являются темы, ситуации общения, филологические и страноведческие знания, языковые, речевые, учебные и компенсаторные умения и др. Важнейшей частью содержания обучения являются страноведческие знания, безэквивалентная лексика, топонимика, имена собственные и др.

Использование материалов различной социокультурной направленности и усвоение содержащихся в них социокультурных знаний является обязательным условием достижения изучающими иностранный язык соответствующего уровня социокультурной компетенции, необходимой для межкультурного общения.

Требованиями к отбору материалов для формирования социокультурной компетенции являются следующие: аутентичность используемых материалов; информационная насыщенность; новизна информации для адресата, современность и актуальный историзм; учет интересов обучающихся (в том числе профессиональных), а также увлечений/предпочтений; соответствие речевых высказываний литературной норме изучаемого иностранного языка; страноведческая и лингвострановедческая значимость материалов; отбор и использование учебных материалов в соответствии с уровнями владения иностранным языком обучающимися; организация отобранных материалов в соответствии с принципами тематичности и нарастания сложности/трудностей [2].

Важно, чтобы работа по формированию социокультурной компетенции велась постоянно. Для организации учебного процесса, направленного на успешную реализацию поставленной задачи, необходима разработка разнообразных и разноуровневых заданий с учетом междисциплинарных связей.

Рассмотрим, какие типы заданий можно предложить для использования в процессе обучения студентов 1 курса факультетов иностранных языков по программам таких дисциплин, как «Практика устной и письменной речи английского языка» и «Практическая фонетика английского языка».

Так, например, при изучении темы “Food and Meals” («Еда») студентам предлагается ознакомиться с описанием блюд, являющихся типичными для стран изучаемого языка (Великобритания, США) и во многих случаях не имеющих эквивалентных им в кухне

родной страны. Для этого представляется возможным выполнение заданий следующего типа:

1. I. *Read the text “Glossary of Typical British Food”.* II. a) *Choose three dishes you would like to try and say what they consist of.* b) *Choose three dishes you would never try and explain why* (Необходимо прочитать текст, выбрать три блюда, которые понравились больше всего, описать их: из чего они состоят, как их готовить, выбрать три блюда, которые бы никогда не стали пробовать и объяснить почему). В качестве закрепления изученного материала можно предложить студентам найти картинки описанных блюд в Интернете и добавить дополнительную информацию: где их чаще всего подают, какие вариации встречаются и т.п.

2. I. *Read the text “The Top 10 Foods Only America Could Have Invented”.* II. *Choose three dishes and explain how they are cooked without naming them. Let your groupmates guess* (Нужно ознакомиться с текстом, выбрать несколько блюд и описать, как их готовят, не называя. Остальные студенты должны догадаться, о чем идет речь). В процессе выполнения данного задания возможно также реализовать идею формирования педагогического компонента средствами языковых дисциплин. То есть, данное задание представляет возможность организовать тренировку и закрепление базовых умений использования лексики классного обихода с целью формирования и развития у студентов способностей организовать общение с учениками, заинтересовывать и вовлекать в учебный процесс, руководить этим процессом, задействовать каждого в отдельности и весь класс в целом.

При этом для наиболее эффективной организации работы студентов по выполнению заданий педагогической направленности рекомендуется снабдить их списком слов и выражений, наиболее подходящих для той или иной ситуации общения в рамках STUDENT–GROUP или STUDENT–STUDENT.

Так, для начала работы по выполнению какого-либо задания, предполагающего участие в работе всей группы, предложенными моделями могут выступать следующие выражения:

– *Taking part: Can you hear clearly/properly/OK? Am I speaking loud enough? If you can't hear, come a bit nearer/closer.*

– *Taking turns: In turn, starting with Laura. Take it in turns, starting here. One at a time, please.*

При выполнении групповых заданий можно предложить модели-образцы такого плана: *Get into groups. Three students in/to each group. For this activity, I'd like you to work in fours. I'll divide/split the class up into five groups.*

В процессе реализации междисциплинарных связей работу над данной темой можно продолжать на занятиях по практической фонетике английского языка при выполнении фонетических заданий на специально подобранном материале:

Read the text aloud. Pay attention to the number of syllables in the underlined words.

I went to an interesting restaurant on Wednesday. First I had chicken with a lot of different vegetables. Then I had a piece of chocolate cake. In general, I don't like chocolate, but the cake was lovely [3].

При изучении темы “Houses and Homes” («Дома, жилища») студентам можно предложить экскурс в историю с целью ознакомления с типичными постройками Великобритании:

1. *Read the texts about British castles and answer the questions.*

2. *Read the article about thatching, a traditional British craft.*

3. *Read the article about the UK property market.*

В завершении данной темы предполагается выполнение группового проекта, посвященного традиционным и инновационным, современным домам стран изучаемого языка: *Collect pictures of various types of houses in Great Britain – both traditional and modern – and prepare a poster for your group. Write a short description of each house: type, location, materials used.*

Формирование социокультурного компонента происходит в рамках реализации междисциплинарного подхода и при обучении практической грамматике английского языка. Так, при объяснении особых случаев употребления видовременных форм глагола (например, Present Continuous для выражения отрицательных эмоций в отношении регулярно повторяющегося действия) возможно выполнение грамматического упражнения, основанного на лексике изучаемой темы “Houses and Homes”:

Make sentences using always or never and the correct tense.

1. *He / do / anything round the house.*

2. *She / leave / her things lying around everywhere.*

3. *She / tidy up / after herself.*

4. *He / take / things from my bedroom without asking.*

Таким образом, правильно подобранные учебный материал и методические приемы для знакомства с социокультурными явлениями (использование оригинальных художественных и публицистических текстов, документальных и художественных фильмов, Интернет-материалов, проектной методики, аутентичных материалов культурологического, статистического и исторического характера), верно расставленные акценты служат основой формирования социокультурной компетенции студентов. Реализация междисциплинарных связей в процессе преподавания языковых дисциплин также способствует эффективному формированию социокультурной компетенции как основы компетентностной модели студентов педагогического профиля.

Литература:

1. Антонова О.В. Межпредметные связи в развитии интонационно-речевой культуры студентов при изучении иностранного языка // Вестник ОГУ, 2012. – № 2 (138). – С. 5-9.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр “Академия”, 2005. – 336 с.
3. Hancock M. English Pronunciation in Use – Intermediate. – Cambridge University Press, 2003. – 51 p.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

С.М. Малинина

Владимирский ГУ, г. Владимир, Россия

E-mail автора: psyho-vlgy@mail.ru

Педагогические исследования в области образования детей с особыми образовательными потребностями ориентированы сегодня на гуманистические аспекты, на разработку инновационных методов и средств. В коррекционной работе с детьми с нарушением интеллекта в настоящее время активно используется такой вид арт-терапии как кинезитерапия. Она основана на связи музыки и движений и включает в себя: фонотерапию, танцетерапию, хореотерапию, психогимнастику, ритмику и др. Эти виды терапий используются как мощный фактор развития, коррекции и реабилитации «особых» детей. Дошкольный возраст – один из наиболее ответственных периодов в жизни ребёнка. В эти годы закладываются основы гармоничного развития личности, здоровья человека. В период от трёх до семи лет идёт интенсивный рост и развитие ребёнка, движения становятся его потребностью, поэтому правильно организованное физическое воспитание особенно важно как для нормально развивающихся детей, так и для детей с ограниченными возможностями.

В дошкольных образовательных учреждениях сегодня активно применяются инновационные средства физического воспитания. Наиболее популярной является музыкально-ритмическая гимнастика как одна из эффективных форм повышения двигательной активности детей. Доступность этого вида физических занятий основывается на соединении простых общеразвивающих упражнений с музыкой.

В.М. Бехтерев придавал важное значение музыкально-ритмическим движениям и музыке. Он считал, что с их помощью «можно установить равновесие в деятельности нервной системы ребёнка, умерить слишком возбуждённые темпераменты и растормозить заторможенных детей, урегулировать неправильные и лишние движения» [1]. Музыкально-ритмические занятия в процессе физического воспитания в этом смысле оказываются одними из стержневых, поскольку по своей природе являются синтетическими, объединяющими движение, музыку, пение и слово.

Сегодня уже не надо доказывать необходимость включения музыкально-ритмических занятий с детьми дошкольного возраста в раздел физического воспитания. Движения под музыку используют и как средство творческого, музыкального развития детей; и как средство их физического воспитания; и как средство коррекции и лечения при различных патологиях. На музыкально-ритмических занятиях используются бег, прыжки, игровые упражнения, элементы художественной гимнастики, танцевальные и имитационные движения, развивается чувство ритма. Особое место отво-

дится элементам хореографии и танца. Движениями танцевального характера соединяются отдельные гимнастические упражнения, что придает всему комплексу логическую завершенность, художественную окраску, повышает эмоциональный заряд. В подготовительной части занятия могут вводиться отдельные элементы классического танца у опоры: «плие»- приседание, «батман тандю» – вытягивание ноги и др. Такие упражнения развивают чувство ритма. В основе своей оно имеет моторную, активную природу, всегда сопровождается моторными реакциями. Сущность моторных реакций заключается в том, что восприятие ритма вызывает многообразие кинестетических ощущений. Наиболее активно моторные реакции проявляются при восприятии акцента.

Швейцарский учёный, педагог и музыкант Э. Жак-Далькроз утверждал, что всякий ритм есть движение. Он считал, что без телесных ощущений ритма не может быть воспринят ритм музыкальный. С понятием музыкального ритма учёный тесно связывается понятие ритмического чувства. Музыкально - ритмическое чувство характеризуется как способность активно переживать музыку и вследствие этого тонко чувствовать эмоциональную выразительность временного хода музыкального движения [2].

Развитие музыкально-ритмических движений способствует оптимизации роста и развития опорно - двигательного аппарата ребёнка, формирует правильную осанку, содействует функциональному совершенствованию органов дыхания, кровообращения, сердечно-сосудистой и нервной систем организма. Совершенствуются психомоторные функции детей с нарушением интеллекта, развиваются их творческие способности.

Литература:

1. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании / Под ред. Е.А. Медведевой. – М., 2009. – С. 6-19.
2. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребёнка. – М., 2010. – 415 с.
3. Хрестоматия. Серия Арттерапия / Составление и общая редакция А.И. Копытина. – СПб., 2011. – 340 с.

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В ПРИОВЩЕНИИ РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА К НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

И.В. Махалова

Чувашский РИО, г. Чебоксары, Россия

E-mail автора: irina.maxalova@mail.ru

В сохранении и укреплении здоровья, развитии физических и личностных качеств человека народная культура занимает одно из центральных мест. Накопленные столетиями и проверенные многими поколениями народные традиции физического воспитания трудно переоценить. Они ориентированы на организацию оптимальной двигательной активности, целесооб-

разного физического труда и отдыха, разумного питания, а также культивирования нравственных отношений между людьми.

Приобщение детей дошкольного возраста к национальным традициям физического воспитания своего народа и народов ближайшего национального окружения будет успешным при условии культурологической и педагогической компетентности окружающих ребенка взрослых. С целью выяснения отношения педагогов к использованию национальных традиций в физическом воспитании детей, уровня их компетентности по исследуемой проблеме было проведено анкетирование, в котором приняли участие 183 человека из дошкольных образовательных учреждений г. Чебоксары (47%), г. Новочебоксарск (27%), Чебоксарского (11%), Комсомольского (6%), Порецкого (5%) и других районов (4%) Чувашской Республики. Основой для разработки анкеты послужила анкета, составленная Р.М. Хаертдиновой. Анкета содержала 22 вопроса, из них шестнадцать вопросов касались проблемы ознакомления детей с национальной культурой физического воспитания своего народа и народов ближайшего национального окружения. Так, ряд вопросов позволил выяснить мнение педагогов о целесообразности ознакомления детей с традиционной культурой физического воспитания, возрастной категории воспитанников, с которой возможно осуществление подобной образовательной работы. Остальные вопросы были направлены на изучение опыта работы педагогов в ознакомлении детей с традиционной культурой физического воспитания своего народа и народов ближайшего национального окружения, выявление профессиональных затруднений по данному вопросу. Последние шесть вопросов были направлены на получение информации о возрасте, образовании, должности, педагогическом стаже работы в сфере образования, месте работы, национальности респондентов.

Итак, в анкетировании приняли участие 89% воспитателей, 7% узких специалистов (музыкальные руководители, инструктора по физической культуре, педагоги-психологи), 4% старших воспитателей дошкольных образовательных учреждений. 42% респондентов составляют педагоги в возрасте 40-50 лет со стажем работы более 20 лет, 58% педагогов обладают стажем работы до 10-15 лет, и представляют то поколение, которое имело возможность познакомиться с этнопедагогикой чувашского и других народов в процессе получения профессионального образования.

Из 183 педагогов, участвующих в анкетном опросе 57% имеют специальное дошкольное образование, из них 45% педагогов – средне-специальное образование, 12% – высшее педагогическое (дошкольное) образование. 43% педагогов с высшим педагогическим образованием пришли в сферу дошкольного образования из начального, среднего общего образования и др.

Анализ национального состава педагогов дошкольных образовательных учреждений, показал, что основная часть воспитателей являются представителями национальностей, преобладающих в Чувашской Республике – это чуваша (68%) и русские (24%). В анкетном опросе участвовали 8% педагогов других национальностей – татары, марийцы, мордва.

Проведенный опрос показал, что педагоги осознают важность ознакомления детей с традиционной культурой физического воспитания, как части национальной культуры того или иного народа. При этом 69% воспитателей считают необходимым знакомить детей с традиционной культурой физического воспитания своего народа и народов ближайшего национального окружения, 28% – полагают, что достаточно познакомиться с традиционной культурой своего народа. По мнению 73% педагогов, ознакомление детей с традиционной культурой физического воспитания, как своего народа, так и других народов способствует воспитанию уважения к национальной культуре, обогащает духовный мир ребенка, расширяет кругозор, развивает интерес к занятиям физическими упражнениями.

Изучение анкетного материала показало, что в дошкольных образовательных учреждениях работа по ознакомлению с традиционной культурой физического воспитания связана в основном с изучением культуры чувашского (77%), русского (47%), татарского (23%) и мордовского (7%) народа, что объясняется национальным составом населения Чувашской республики.

По утверждению большинства педагогов (52%), образовательную работу по ознакомлению с традиционной культурой физического воспитания они начинают осуществлять с детьми среднего дошкольного возраста, 30 % педагогов указывают, что такую работу ведут с детьми старшего дошкольного возраста, 11% педагогов – с детьми младшего дошкольного возраста. На наш взгляд, отвечая на данный вопрос, большинство педагогов указали начало осуществления образовательной работы по формированию у детей представлений об истории и культуре своего народа, не конкретизируя возраст воспитанников, с которого ими осуществляется ознакомление с традиционной культурой физического воспитания. Расхождение взглядов педагогов на возраст дошкольников, с которого необходимо знакомить со своей малой родиной объясняется недостаточным уровнем компетентности в данном вопросе. Часть педагогов (7%) не смогли ответить на этот вопрос, что, скорее всего, связано с отсутствием опыта работы по исследуемой нами проблеме.

Интерес к традиционной культуре физического воспитания своего и других народов со стороны дошкольников отмечают 60% педагогов, 40% воспитателей – указывают на эпизодическое внимание или полное отсутствие интереса воспитанников к народной культуре физического воспитания.

По утверждению 64% педагогов данная работа осуществляется ими в системе, строго по плану в течение года. Однако это противоречит результатам анализа календарно-тематических планов воспитателей дошкольных образовательных учреждений, в которых образовательная деятельность представлена фрагментарно или не предусмотрена. Только 36% педагогов отмечают, что работа носит эпизодический характер, и только в период подготовки к проведению таких календарных праздников русского, чувашского или татарского народа, как «Масленица», «Акатуй» или «Сабантуй».

Большинство педагогов (91%) указывают на планирование своей работы по ознакомлению с национальной культурой физического воспитания как совместной деятельности взрослого и детей. Следует отметить, что, планируя работу, как совместную деятельность педагога и детей 60% воспитателей концентрируют внимание на организации образовательной деятельности в процессе режимных моментов, 40% – на организации непосредственно образовательной деятельности. Педагоги недооценивают возможности образовательной работы в процессе организации самостоятельной деятельности детей.

Педагоги применяют разнообразные формы работы с детьми, но особое предпочтение отдают занятиям по физической культуре (44%), беседам (40%), физкультурным досугам и праздникам (22%), подвижным играм и игровым упражнениям (19%), чтению и рассказыванию (14%), рассматриванию иллюстраций (7%). Часть педагогов (22%) не смогли ответить на вопрос о формах работы по ознакомлению детей с традиционной культурой физического воспитания, что вероятно связано с отсутствием ее проведения.

Полученные нами данные показывают, что педагоги акцентируют внимание на таких компонентах национальной культуры, как народные подвижные игры (95%), праздники (67%), национальные танцы (56%), устное народное творчество (49%), национальная символика и атрибутика (42%). Вместе с тем, ими игнорируются национальные виды спорта, национальные состязаниями, народные моторные игрушки, ознакомление детей с народной гигиенической культурой, культурой питания, способами закаливания.

В процессе работы 60% педагогов знакомят воспитанников сначала с культурой физического воспитания родного народа, затем с культурой другого народа. Вместе с тем имеет место замкнутость части педагогов (37%) на ознакомлении детей с традиционной культурой физического воспитания своего народа. Например, воспитатели-чувашки знакомят с чувашской культурой, воспитатели-татары – с татарской культурой физического воспитания. Именно эта часть педагогов ориентированна на ознакомление детей только со специфическими особенностями в культуре своего народа. 40% педагогов заявляют, что в процессе ознакомления с традиционной культурой физического воспитания народов ближайшего национального окружения делают акцент на тех особенностях культуры, что сближает народы. Незначительное количество педагогов (18%) заявляют о том, что уделяют внимание как характерным особенностям той или иной национальной культуры, так и тому, что сближает традиционные культуры физического воспитания, формируя тем самым этнотолерантность у воспитанников и в рамках решения задач образовательной области «Физическое развитие». На наш взгляд, такая разноплановая позиция педагогов объясняется слабым владением педагогами основами межнационального воспитания дошкольников.

Анализ проведенного анкетирования показал, что большинство педагогов осознают профессиональные затруднения в организации и проведении образовательной работы по ознакомлению детей с традицион-

ной культурой физического воспитания своего народа и народов ближайшего национального окружения. В качестве форм оказания методической помощи педагоги называют семинары-практикумы (48%), тематические консультации (31%), просмотр открытых мероприятий (6%), прохождение курсов повышения квалификации (5%), лектории и педагогические советы (4%).

Педагоги связывают свои затруднения не только с недостаточной методической подготовкой, но и с отсутствием учебно-методических пособий (64%), специализированных программ и методических рекомендаций (53%), определяющих содержание и организацию образовательного процесса с детьми дошкольного возраста по ознакомлению с традиционной культурой физического воспитания своего народа и народов ближайшего национального окружения. В качестве затруднений большинство педагогов указывают и на отсутствие культурологических знаний о традиционных культурах физического воспитания. Так, свои знания о национальной культуре физического воспитания 50% педагогов оценивают как высокие и только относительно национальных культур чувашского и русского народа. Педагоги указывают на отсутствие знаний о культуре марийского (87%), мордовского (85%) и татарского (73%) народов.

Таким образом, полученные нами результаты позволяют сделать вывод о том, что педагоги осознают важность ознакомления детей с традиционной культурой физического воспитания, как своего народа, так и народов ближайшего национального окружения. Педагоги понимают, что подобная образовательная работа способствует формированию у дошкольников интереса к занятиям физической культурой, обогащению знаний о культуре своего народа и народов ближайшего национального окружения, воспитанию положительного отношения к людям разных национальностей. Однако ими недостаточно используется воспитательный потенциал компонентов традиционной культуры физического воспитания своего народа, не осуществляется работа по ознакомлению с традиционной культурой физического воспитания народов ближайшего национального окружения. Педагоги слабо владеют теорией и методикой проведения такой работы, культурологические знания о традиционных культурах физического воспитания народов Среднего Поволжья носят поверхностный и фрагментарный характер. Объясняется это как недостаточностью специализированных программ, учебно-методической литературы для работы с дошкольниками по данному вопросу, так и отсутствием у части педагогов особой подготовки в процессе получения ими профессионального образования. Вследствие этого, возникает необходимость в разработке учебных, методических пособий для приобщения детей к традиционной культуре физического воспитания, а также в создании специальных программ, направленных на повышение компетентности педагогов в проведении образовательной работы с детьми по ознакомлению с традиционной культурой физического воспитания своего народа и народов ближайшего национального окружения.

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Н.В. Невежина

Камышинский ТИ (филиал) Волгоградского ГТУ,
г. Камышин, Россия

E-mail автора: science@kti.ru

В данной статье рассматривается учебный текст, как одно из основных языковых явлений, с помощью которого формируются и развиваются навыки устной речи студентов. Задача обучения студентов средне-специальных учебных заведений активному владению иностранным языком в области повседневного общения и соответствующей специальности в условиях небольшого количества часов по рабочей программе по иностранному языку заставляет преподавателей постоянно находиться в поиске эффективных методов и приёмов совершенствования учебного процесса.

В подобной ситуации достижение конечной цели развития навыков и формирование умений всех видов речевой деятельности на иностранном языке решается разнообразными методами при обязательном соблюдении основополагающих принципов. Прежде всего, при организации процесса обучения необходимо провести анализ учебной ситуации. При этом мотивация изучения иностранного языка рассматривается нами как ключевой фактор формирования положительного отношения к процессу изучения языков.

Работу над устной речью можно предположительно разделить на три этапа: подготовительный или репродуктивный; репродуктивно-продуктивный и продуктивный. Целью подготовительного этапа является введение учащихся в устную тему путём повторения необходимого лексико-грамматического материала, предъявляемого в виде печатного или аудитивного текста. Именно текст, как лингвокультурное явление, способствует разностороннему развитию личности студента. Если понимать текст как явление языковой и экстралингвистической действительности, представляющей собой сложный феномен, то именно на преподавателя возлагается большая ответственность за то, над какими текстами будут работать студенты, и что полезного для себя не только в языковом плане они могут извлечь из них. При работе над устной речью следует помнить, что она неотделима от работы над чтением. Работа на занятии сконцентрирована в нашей практике вокруг основного текста, служащего источником образцов для устной речи, и в то же время основой для таких видов упражнений в устной речи, как пересказ, перефразирование, дополнения или сокращения текста, и т.д. Задача преподавателя здесь состоит в правильном подборе таких текстов, на основе которых происходит дальнейшая работа – выполнение лексико-грамматических упражнений, содержащих такие речевые образцы, которые студенты смогут использовать впоследствии для самостоятельного высказывания. Вводить новую лексику следует не как изолированные лексические единицы, а в составе тех ре-

чевых образцов, в которые они чаще всего входят: во-первых, отработка предъявленных преподавателем образцов, подстановочные упражнения и, наконец – составление собственных примеров-образцов. Подготовка к устной речи требует, чтобы новые образцы были доведены до степени автоматизма, сочетались с теми образцами, которые уже усвоены студентами. Важно соблюдать требование: сочетание старого и нового образцов должно определить одну речевую ситуацию, должна быть ясная логическая связь между ними.

На следующем этапе студентам можно дать задание – пересказать текст по заранее подготовленному плану или с помощью ключевых слов. Новая стадия упражнений в устной речи – это и есть собственно устная речь, поскольку студент должен выражать свои собственные мысли средством изучаемого языка. Сначала это можно сделать с помощью картинок, тематически связанных друг с другом, это может быть и набросок рассказа, в котором будут пропущены довольно крупные отрывки.

Таким образом, навыки устной речи должны выработываться не путём простого многократного повторения, а путём соответствующих упражнений, в основе которых – текст.

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Е.Н. Песоцкая

Мордовский ГУ им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

E-mail автора: elena-pesotskaya@mail.ru

Формирование продуктивной способности творчества в общей модели педагогического знания, предложенной российскими учеными [1], связано с исследованием особенностей космо-психо-логоса (КПЛ). Как мировоззренческая система русского культурно-исторического типа, объединившего славян, тюрков, угро-финн, алан, КПЛ выступает целостным образованием, которое "интегрирует тип местной природы, человеческий характер и национальный ум по принципу взаимодополнительности и соответствия" [3]. Его изучение в отечественном гуманитарном познании начинается в 90-е г.г. XX в. [1-3]. Формируются мета-теоретический и метаантропологический планы рассмотрения. В концептуально-теоретическом рассмотрении КПЛ как функциональная целостность выражается в системно-структурно-функциональном и параметрическом аспектах на базе вышеуказанной модели. В психофизиологическом плане КПЛ есть система человеческого сознания, объединяющая: а) структуры доязыковой рефлексии и ее предметного воплощения в психофизиологических моделях системы форм и видов общего, создающих базовые рефлексии, которые сочетаются в этнокультурных моделях интеллекта в виде схем); б) систему физиологических органов мозга, составляющих идеальный субстрат высших психических функций человека, типы и системы интеллекта [1]. Системно-структурно-функциональный план характе-

ризует взаимосвязи психофизиологического субстрата с идеальным субстратом высших психических функций, несущих на основе КПЛ как мировоззренческой системы. Параметрический – в изучении системы физиологических органов мозга, фило- и онтогенетически моделирующих функциональные параметры КПЛ, связанные с деятельностью психосферы и типами интеллекта. Гносеологический параметр КПЛ [1] эволюционно связан с процессами ментальности мышления. Эта взаимосвязь позволяет индивиду моделировать собственную онтологию, психические способности, развивать способности к творчеству как процессу антропологизации себя и окружающей среды. Субстратно-материальная основа социального проявления творческой деятельности формируется стадийно. По Н.Я. Данилевскому это стадия "бессознательного", этнографического периода, стадия государственного становления, и цивилизованного уровня становления культурно-исторического типа [4]. Период "бессознательного" образования культурно-исторического типа генетически взаимосвязан с формирующимся психологическим обликом этноса. На персональном уровне социального бытия каждый его представитель генетически аккумулирует в себе соответствующие формы психоактивности как способности к продуктивной творческой самореализации, связанной с ментальностью народа. Перспективно исследование структуры ментальности как стационарной основы творчества в аспекте образного мышления как уникального элемента национальной психологии, обуславливающей бытие. Работа "мыслеобразами" суть гносеологическая форма творческой деятельности. Именно в образности языка состоит особенность ментальности. Изменение сознания и представлений индивида за счет эмоционально-образной выразительности языкового воздействия – первоначальный этап развития творческого потенциала. Существует эволюционная опора ментальности и творческих процессов на идеальном субстрате на языково-сознательные стереотипы как их логический базис. Имеется ввиду нейронная природа языково-сознательных стереотипов, описанная в современной философской антропологии [5]. Через языковые структуры динамически меняющееся сознание актуализирует сформированные в социальном бессознательном образцы поведения (Социальное бессознательное по Э. Фромму – бессознательные структуры, сформировавшиеся на базе психологических ориентаций для обозначения сущности типов социальных характеров).

Вследствие сознательного удерживания индивидом чувственного опыта, детерминирующего культурно-типическое своеобразие творчества, в структуре менталитета обогащается информационная ёмкость языково-сознательных стереотипов, задающая гносеологический параметр КПЛ. М.Шелером при описании эволюции ментальной сферы вычленены "структуры чувствования". На идеальном субстрате высших психических функций индивида происходит аккумуляция и ценностное трансформирование индивидуального и коллективного чувственного опыта, полнота и культурно-типическое своеобразие которого "определяют духовно-творческие познавательные силы личности"... [5].

Таким образом, формирование продуктивной способности личности к творчеству опирается, в сущности, на создание информационных структур как субстратной основы языково-сознательных и эмоционально-образных стереотипов мышления, поведения и деятельности.

Литература:

1. Гагаев П.А., Гагаев А.А. Модель педагогического знания культурно-типического характера // Интеграция образования. – 2001. – № 1. – С. 94-101.
2. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Понятие и модель космо-психо-логоса в русской и западной науке (философия, языкознание, педагогика) // Общество, язык, личность: матер. Всерос. научн. конф. – Пенза, 1996. – С. 8-14.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляды на культурные и политические отношения славянского мира к германороманскому / Сост. А.А. Галактионова. – СПб.: Глаголь. – 1995. – 552 с.
4. Носиков А.В. Апокалипсис ноосферы / Под ред. Е.Е. Резникова. – Владимир: Фолиант, 2000. – 227 с.
5. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. // Под ред. Денежкина А.В. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.

ПРОБЛЕМА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТУАЛИЗМА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Т.В. Сорокина

Камышинский ТИ (филиал) Волгоградского ГТУ,
г. Камышин, Россия

E-mail автора: kti@kti.ru

Язык не только отражает реальность, но интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек. А. М. Хайдеггер, выдающийся мыслитель нашего времени, назвал язык «домом бытия». Существуют различные признаки, свидетельствующие об этнокультурном своеобразии народа. Великобритания, как известно, вызывает у большинства жителей современной России ассоциации: fog (туман), Shakespeare (Шекспир), tea-time (чаепитие, полдник), Oxbridge (Оксфорд-Кембридж) etc. С Россией же связывают понятия: Родина (Motherland), открытость (openness), щедрость (generosity), большая и непредсказуемая (large and unpredictable) и др. Через содержательную сторону языка отражается наивная картина мира, которая является отражением потребностей человека в процессе его адаптации в этом мире. Известный и авторитетный политолог по вопросам российско-американских отношений Николай Злобин, рассказал, почему россиянину часто очень трудно понять американца. Это очень разные страны. К примеру, в России существует достаточно распространенный стереотип мышления, будто американцы не очень образованы и представляют достаточно провинциальный народ. Америка, действительно, провинциальная страна. До Второй мировой войны она считалась страной фермеров, но потом стала супердержавой, определяющей характер развития мира второй половины 20 века.

В основу российской системы образования заложено стремление сформировать интеллигентного человека, таким образом, создать прослойку интеллиген-

ции в России. С этой целью и в школе, и в институте преподавался, практически, весь курс предметов. Американская система образования имеет иные конечные цели. В Америке нет понятия интеллигенции, там есть понятие интеллектуала. Английское слово intelligence, несмотря на звуковое сходство с русским словом интеллигенция, имеет совсем иную интерпретацию. Чем отличается русский интеллигент от американского интеллектуала? Русский интеллигент знает обо всем понемногу и способен поддержать разговор на любую тему, условно говоря, от ядерной физики до Гоголя, от футбола до космоса, в течение 20 минут. Американцу это сделать сложно, потому что американская система образования рассчитана на формирование узкого специалиста, но с очень глубокими знаниями в своей области. Американец теряется, когда русский интеллигент начинает с ним говорить обо всем. Однако, как только беседа доходит до конкретной темы, американец развивает ее гораздо глубже. И в этом основное отличие: они готовят специалистов, мы готовим интеллигентов. В Америке система образования насквозь специализирована, то есть, направлена на рынок. На рынке нужен глубоко разбирающийся в своем деле специалист, а не человек способный поддержать любую тему разговора. Это, однако, совсем не означает, что американцы являются ограниченными людьми. Они тоже образованные люди, но образованы в расчете на рынок. Рынок требует качество знаний, а не их количества. Преподавая в хороших американских университетах на протяжении многих лет, Николай Злобин неоднократно наблюдал, как русские студенты или недавние выпускники школ, на первых курсах буквально забивали американцев знаниями. Когда же дело доходило до 3-4 курса, не говоря уже о дальнейшем, американцы начинали очень резко обгонять, потому что наша система образования не очень рассчитана на воспитание критического мышления. Эти две модели адаптации к миру нашли свое прямое отражение через следующие идиоматические высказывания. «Мастер на все руки» характеризует человека, обладающего разносторонними умениями и навыками, т.е. несет в себе позитивную оценку мастера. В то же время, на первый взгляд кажущееся полным эквивалентом выражение в английском языке «Jack of all trades» имеет негативный оттенок, в полной форме эта пословица звучит - Jack of all trades and master of none - за все братья и ничего толком не уметь.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Н.А. Туралина, М.Ф. Хасанова

г. Белгород, Россия

E-mail авторов: marina.hasanova@yandex.ru

В настоящее время перед нашим обществом стоит ряд важнейших задач, одной из которых является духовное, нравственное возрождение, которое невоз-

можно осуществить, не усваивая культурно - исторический опыт народа, создаваемый веками многими. одно из условий преемственности опыта народа – бережное отношение к национальной культуре, традициям духовного общения, воссоздание эстетических, нравственных основ национального характера. Именно поэтому большое внимание уделяется приобщению молодежи к сокровищам народных культур, распространению идей культурологической педагогики, воспитанию на народных традициях, с целью сохранения и развития неиссякаемого источника мудрости и исторического опыта народа, формирования национального самосознания молодых людей – носителей своей национальной культуры.

Ведущими социальными институтами по развитию, сохранению, популяризации национального наследия по праву можно назвать учреждения культуры. Они приобщают население к своей истории и культуре, использованию опыта прошлых лет в современной жизни, используя важнейшие ресурсы, такие как книжные и музейные фонды, художественные выставки и др. Одним из них являются библиотеки.

С позиций культурологического подхода библиотечная деятельность представляет собой социокультурный институт, призванный реализовать гуманитарную, культуротрансляционную и культуротворческую функции, а также антропогенную практику культуры, фактор обще- и профессионально-культурного развития личности библиотекаря.

Основным средством достижения приоритетных образовательных целей в библиотеках на сегодняшний день становятся инновационные технологии (ИТ). Они являются навигатором в огромном мире информации и знаний, и помогают пользователям быстро найти и получить необходимую информацию в традиционной книжной или электронной среде.

В результате ИТ библиотеки осуществляют онлайн-информационное обслуживание, обеспечивают доступ к различным видам электронных информационных ресурсов (научных, учебных и др.); ведут электронные каталоги и новостные рассылки, реализуют электронную доставку документов и избирательное распространение информации на основе тематических электронных ресурсов, баз данных, профильных электронных библиотек и прочее. На сегодняшний день осознан тот факт, что если пользователи имеют низкий уровень информационной культуры и информационной грамотности, то все усилия библиотек по развитию новых форм информационного сервиса теряют смысл. Именно поэтому необходима специальная подготовка кадров как библиотечных, так и педагогических, способных обеспечивать обучение основам информационной культуры различных категорий пользователей.

Если рассматривать культурологический подход в контексте библиотечной практики, то он обогащает профессионально-педагогические функции современного библиотечного специалиста.

В этой связи данный подход обеспечивает интеграцию усвоенных знаний через раскрытие существенных связей социокультурных и инновационных явлений и процессов, через овладение способами и приемами культурологического познания, которые обеспе-

чивают применение социокультурных знаний в жизненных ситуациях.

ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.А. Фролова, И.В. Алецанова

Камышинский ТИ (филиал) Волгоградского ГТУ,
г. Камышин, Россия

Е-mail авторов: science@kti.ru

Данная статья рассматривает основные способы формирования навыков говорения на иностранном языке у студентов ВПО. Овладение говорением в рамках образовательного процесса трактуется авторами как достижение обучающимся элементарной коммуникативной компетенции. Достижению поставленной цели во многом способствует интенсификация всего учебного процесса. При этом упражнения на формирование навыков говорения обозначаются как основное материальное средство организации образовательной и обучающей деятельности. Авторы устанавливают типологию упражнений, их системность. Результатом исследования становится выстроенная иерархическая модель системы упражнений в практике преподавания иностранного языка.

Согласно новым ФГОС основным назначением дисциплины «Иностранный язык» является формирование у будущего специалиста коммуникативной компетенции, т.е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное, межкультурное и профессиональное общение с носителями языка. Отсюда следует, что обучение говорению является одним из важнейших направлений преподавания. При этом упражнения становятся основным непосредственным материальным средством организации деятельности обучающихся и преподавателя, обучающихся друг с другом или обучающегося и учебника при самостоятельной работе. Упражнение – трактуется нами как малый сценарий акта общения, в котором задана программа действий говорящего и слушающего, а также читающего. Мы выделяем 3 основные группы упражнений, которые подготавливают устную коммуникацию; строят и структурируют коммуникационный процесс; моделируют коммуникацию. Все упражнения, в свою очередь, следует разделить на две большие группы: упражнения для формирования навыков и упражнения для развития речевого умения. Такими упражнениями соответственно являются условно речевые и речевые. Каждый тип должен быть адекватен той цели, который он служит. Это значит, что качества упражнений каждой категории должны соотноситься с содержанием намеченной цели.

Подобранная система упражнений для развития каждого вида речевой деятельности должна быть направлена на реализацию всех указанных функций общения, если цели, зафиксированные в программе, не вносят в них ограничение. В нашем понимании, система упражнений на развитие речевых навыков и умений – это такая организация учебных действий, которая предполагает определённую последовательность

упражнений с учётом нарастания языковых и операционных трудностей. Мы выдвигаем следующие требования к системе упражнений: выполнение действия должно быть целесообразным (соответствовать и заданным целям, и природе явления); последовательность должна соответствовать стадиям становления навыков и умений (от имитативных упражнений – к самостоятельному продуцированию). Это означает, что система упражнений должна представлять собой совокупность необходимых типов, видов и разновидностей упражнений, выполняемых в такой последовательности и в таком количестве, которое учит закономерности формирования умений и навыков в различных видах речевой деятельности. В зависимости от целей нами выстраивается следующая иерархическая последовательность: система упражнений → подсистема: упражнения для формирования коммуникативных умений → комплекс упражнений: для обучения частным умениям (монолог и диалог) → серия упражнений: обучение речевым и техническим навыкам (лексическим, фонетическим, грамматическим) → цикл упражнений: для обучения конкретным навыкам (артикуляционным, ритмико-интонационным, морфологическим, синтаксическим) → группа упражнений: обучение конкретным языковым явлениям.

Таким образом, чтобы развить у студентов навыки говорения на иностранном языке преподавателю необходимо создать предпосылки к активному образовательному процессу, подготовить учебно-дидактическую базу, в том числе, подобрать оптимальные учебно-методические материалы, содержащие необходимый комплекс упражнений, осознав их типологию и полноту и содержания.

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ

ГОРИЗОНТЫ ВОСПИТАНИЯ В ПЕРСПЕКТИВАХ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Г.Ю. Беляев

Институт теории и истории педагогики РАО, г. Москва, Россия

E-mail автора: gennady.belyaev2011@yandex.ru

Образование – не столько система, сколько организм. Среди историко-культурных «подвижек» и кумулятивных изменений, наверное, немаловажно отметить следующий, весьма существенный его признак. Каждая наследующая форма социально-педагогической деятельности переопределяет смысл и доосмысливает условия существования предыдущей формы образования. Подчеркнем, не отменяет, тем более радикально не отменяет ее, эту предыдущую форму школы как базового современного социального института культурного наследования. На что нацеливает образование современная педагогическая наука? В настоящее время научно-педагогическое сообщество заинтересовалось так называемыми «человекоразмерными» системами. Вопреки моральному релятивизму современности, мо-

рально-этическая составляющая этого процесса все-таки, усиливается. Это, может быть, самый важный для школы признак длящегося сейчас так называемого сдвига (подвижки или разлома?) всей парадигмы науки как особой формы общественного сознания. В контекстах компетентностного и иных подходов к реформированию образования стало хорошим тоном (по крайней мере) провозглашать задачи конструирования наиболее предпочтительных, природо- и культуросообразных *траекторий личностного развития* подростка, *культурные способы действия* ребенком совместно с педагогом. В рамках предложенной В.И. Слободчиковым терминологии – в контексте *со-бытия* как события «встречи» воспитателя и воспитуемого, в процессе и в пространстве педагогического общения реализуется собственно воспитательный потенциал образования [3]. Акцент воспитания как процесса здесь ставится на *содержании воспитательного пространства* – того комплекса условий и форм, где происходит эта встреча взрослого и ребенка, воспитателей и воспитанников. Смысл этой встречи – суть воспитания как общественного явления – в готовности школьника к дальнейшему развитию. Как подчеркивает И.А.Зимняя, *образование, основанное на компетенциях*, есть не что иное, как новая частная парадигма результата образования [2]. Здесь воспитание выступает как раз средством реализации *стратегии непрерывного образования* – поскольку ориентировано на формирование и приобретение индивидом интеллектуально и личностно обусловленного опыта социальной и собственно профессиональной жизнедеятельности. В первую очередь, этот процесс присущ сложным гуманитарным системам и процессам. Типичным примером подобной, сложной, саморазвивающейся системы является сегодня система воспитательная. Как воспитательная система современная школа живет ведь только в процессе своего развития – через фазы становления, самоутверждения, кризиса роста, конфликта и самообновления. Иначе это не воспитание, а имитация социализации. Между прочим, точно так же описывается и нормальная наука – через жизнь сообщества научных школ и общностей, через противоречивое единство общности и организации.

Если есть сдвиг парадигмы педагогики как науки, то он наблюдается именно в этих междисциплинарных образовательных областях – в виде комплексно-практического освоения надпредметного (метапредметного), компетентностного содержания образования – причем именно в контексте стратегии провозглашенного ЮНЕСКО с 1998 года всеобщего перехода национальных образовательных систем к *«lifelong education»* – *непрерывному образованию через всю жизнь*. Отменяет ли все сказанное знания, умения и навыки? Нет! Дает знаниям, умениям и навыкам новый формат предметности? Думается, что – да. Есть в этом деле воспитание? Разумеется. Через предметность культуры, заключенной в учебном предмете! Так в педагогике стал возможен личностный подход, вполне развернувшийся в недавние девяностые годы. По А.В. Брушлинскому личностный подход – одна из сторон субъектного подхода [1]. Личностные смыслы – это основное в социализации (стихийной) и – тем более – в

воспитании (то есть в социализации целенаправленной и управляемой).

Но любая система образования исходит, прежде всего, не из потребностей «личности вообще», а из необходимости обеспечивать приток новых кадров в сферы производства, управления, социальных услуг и распределения общественного богатства. Именно метапредметное знание будет ведущим фактором социокультурной трансляции и подготовки кадров, способных жить и работать в условиях ускорения и диверсификации научно-технологического прогресса. Именно в школе как базовом институте современной социализации закладываются основы ретрансляции научного мировоззрения как фундамента всего современного типа цивилизации. В угадываемых и прогнозируемых прообразах формирования седьмого технологического уклада образование, по-прежнему, остается кадровформирующей индустрией, но при этом оно не должно потерять смысл ведущего института социализации поколений.

Литература:

1. Брушлинский А.В. Субъект, мышление, учение, воображение. – М.: ИПП. – Воронеж: НПО «Модэк», 1996. – 382 с.
2. Зимняя И.А. Стратегия воспитания: возможности и реальности // Интеграция науки и высшего образования. – 2006. – № 1. – С. 67-74.
3. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для ВУЗов. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-06-00088а
Изменяющаяся теория воспитания: проблемы и перспективы развития

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СЕНСОРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ В КОНЦЕ XX ВЕКА

М.И. Богомолова

Ульяновский ГПУ им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

E-mail автора: mariyabogomolova@mail.ru

Значение сенсорного воспитания рассматривали видные представители зарубежной и русской дошкольной педагогики. Исследования современных педагогов и психологов показывают успешность умственного воспитания в значительной степени зависит от уровня сенсорного развития детей, то есть оттого насколько совершенно ребенок слышит, видит, осязает окружающее.

Познавательная деятельность выражается в разнообразных психологических процессах и способности управлять ими, направлять их на наиболее успешное решение той или иной практической или умственной деятельности.

Велика роль сенсорных процессов в художественном творчестве. Музыкальная деятельность невозможна без развитого музыкального слуха; изобразительное творчество немислимо без тонкого восприятия цвета, формы, пропорций; поэзия требует совершенного чувства языка и так далее. Велика роль сенсорных процессов и для формирования индивидуальных способностей ребенка. Таким образом, восприятие необходи-

мо во всех видах физического и умственного труда и для того, чтобы подготовить ребенка к будущей общественно полезной деятельности, необходимо развить его сенсорные способности, то есть способность правильно и точно воспринимать цвета, формы, звуки и другие свойства окружающей действительности.

Проблему сенсорного воспитания в дидактических играх изучала В.Н. Аванесова. Она теоретически обосновала эту проблему, внесла ряд новых положений и разработала концепты дидактических игр для проведения на занятиях и в повседневной жизни детского сада.

В работе Н.А. Ветлугиной «Развитие восприятия звуковысотных и ритмических отношений в процессе обучения дошкольников пению» раскрывается это соотношение на материале формирования восприятия звуковысотных и ритмических отношений. Н.А. Ветлугина разработала определенную систему упражнений, направленных на ознакомление детей с высотой и длительностью звуков, она подчеркивала, что на основе обогащения полученные детьми слуховые впечатления необходимо последовательно подводить их к усвоению соответствующих понятий и овладению начальной нотной грамоты, что, в свою очередь, способствует совершенствованию звуковысотных и ритмических дифференцировок. Д.Б. Эльконин и Л.Е. Журова в обучении детей среднего дошкольного возраста звуковому анализу слов, установили, что развитие фонематического слуха до уровня, необходимого для овладения грамотой, включает в себя переработку первичного фонематического слуха, формирующегося у детей в процессе речевого общения на основе усвоения системы звуков родного языка, являющихся общественно выработанными эталонами.

Важным методом сенсорного воспитания, разработанным в исследованиях сотрудников лаборатории НИИ дошкольного воспитания и других авторов, являлась организация обследования детьми тех или иных свойств предметов и явлений. Специальная организация обследования детьми формы предметов была предпринята Н.П. Сакулиной и Е.И. Корзаковой в процессе обучения дошкольников рисованию и лепке.

Обучение включало в себя организацию зрительно-осязательного обследования объекта, направленного на выявление свойств его формы, существенных для изображения.

Интересные методы организации обследования детьми свойств предметов, доступных для непосредственного восприятия, а именно траектории перемещения предметов, были применены в исследовании Н.Н. Поддьякова. Чтобы облегчить детям задачу обследования траектории имевшей форму полуокружности, прочеркивалась линия карандашом. Затем дети обучались обследовать траекторию, вначале проводя по ней предмет, затем обводя его пальцем, и, наконец, прослеживая взглядом. После того как прочерченная линия убиралась, дети оказывались в состоянии проследить траекторию уже без последней опоры.

Специальная работа по организации обследования детьми существенных для определенного вида деятельности особенностей предметов и явлений была проведена в исследованиях Н.А. Ветлугиной, Д.Б. Эльконина, Л.Е. Журовой.

Н.А. Ветлугина с целью развития звуковысотного слуха и чувства ритма у детей обучала их прислушиваться, выделять отдельные звуки, сравнивать их по высоте и длительности.

Важным средством обучения детей анализу звуковысотных и ритмических отношений являлось также связывание их с определенными пространственными отношениями (выше-ниже, длиннее-короче). Благодаря такой связи в обследовании свойств звуков, принимает участие не только слух, но также зрение и двигательная чувствительность.

Д.Б. Эльконин, Л.Е. Журова, развивая у детей высшие формы речеслухового анализа, обучали их особому произношению слова, характеризующемуся интонационным выделением отдельных звуков. Оно превращается из практического действия, служащего целям обучения, в специальное ориентировочное действие, служащее целям обследования звукового состава слова. Особый прием был применен авторами для обучения детей обследованию временных отношений звуков в слове. Такое обучение производилось посредством введения моделирования временных отношений, существующих между звуками в форме пространственных отношений (запоминание, заполнение фишками графической схемы слова).

Н.П. Сакулина указывала, что восприятие и изображение предметов вначале представляют собой разрозненные процессы, которые не координированы друг с другом и эта координация происходит постепенно. Независимо от овладения техникой сенсорный опыт, получаемый при обследовании объекта, может до известного момента не быть реализованным в рисовании и лепке, а ребенок лишь воспроизводит ранее усвоенный способ изображения.

Для ликвидации этого противоречия необходимы особые приемы организации, как процессов обследования, так и самой изобразительной деятельности. Важную роль здесь играет обучение ребенка выделению отдельных свойств формы и способам передачи каждого из этих свойств.

Вопрос о приемах обучения ребенка применению сенсорного опыта в различных видах деятельности требует дальнейшего специального исследования.

А.П. Усова подчеркивала особую важность этого вопроса и предположила, что способность использовать сенсорный опыт является общей способностью, необходимой в самых различных областях жизни.

Итак, роль сенсорного воспитания для умственного развития чрезвычайно велика. Именно она помогает в решении практических или умственных задач, - на основе процессов ощущения и восприятия возникают другие психические процессы. Сенсорное воспитание способствует умению классифицировать предметы и обозначать их обобщающим словом, выражать знание в элементарных суждениях, способствует воспитанию более глубоких знаний по формированию элементарных математических представлений, совершенствует процессы рисования, лепки, конструирования.

Литература:

1. Богомолова М.И. Сенсорное развитие детей в педагогической системе Марии Монтессори. – Ульяновск: Вектор-С, 2008. – 195с.

2. Богомолова М.И. Особенности формирования сенсорных эталонов у детей среднего дошкольного возраста. – Ульяновск, 2008.
3. Сенсорное воспитание дошкольников / Под ред. А.В. Запорожца, А.П. Усовой. – М., 1963. – С. 3-56.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Т.А. Иванычева

Тюменская ГАМЭУП, г. Тюмень, Россия

E-mail автора: ivanicheva_ta@mail.ru

В августе 2013 года педагогическое сообщество Тюменской области, после проведения конференции работников образования «Социальный ресурс образования: сотрудничество, ответственность, компетентность», в работе которой приняли участие около 12 тысяч человек, определило задачи развития региональной системы образования. Одна из задач развития регионального образования, сформулированных в ходе публичного обсуждения – поиск инновационных практико-ориентированных организационных форм управления образовательного процесса, т.к. региональная система управления образованием нуждается в специалистах, владеющих современными методами управления педагогическими коллективами, способными эффективно работать в сложных, непредсказуемых и неопределенных социокультурных условиях развития общества. Данная задача реализуется в государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования Тюменской области - Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП) в ходе выполнения Программы Профессиональной Переподготовки по направлению «Менеджмент образовательных организаций» для руководителей и заместителей образовательных учреждений Тюменской области [1]. Педагогический менеджмент – комплекс принципов, методов, организационных норм и технологических приемов управления образовательным процессом, направленный на повышение его эффективности [3], предполагает и *социальный аспект деятельности*. Заметим, современный менеджмент – это управление, базирующийся на *человекоцентричном подходе*, предполагающий не прямолинейное воздействие, а создание условий для комфортного сотрудничества руководителя и подчиненного в эффективном достижении целей совместной деятельности.

Учитывая мнение П. Друкера, считавшего, что современный менеджмент – это специфический вид управленческой деятельности, вращающийся вокруг человека, с целью сделать людей способными к совместному действию, придать их усилиям эффективность и сгладить присущие им слабости, ибо человеческая способность вносить вклад в общество столь же зависит от эффективности управления предприятием, как и от собственных усилий и отдачи людей, отметим группу принципов управления с позиции педагогического менеджмента: принцип уважения и доверия к человеку; целостного взгляда человека; сотрудничества; социальной справедливости; индивидуального

подхода в управлении; обогащения работы педагога; личного стимулирования; консенсуса; коллективного принятия решения; целевой гармонизации; горизонтальных связей; автономизации управления и принцип постоянного обновления.

Остановимся подробнее на последнем принципе управления из вышеперечисленных – *принципе постоянного обновления*, который обуславливает перевод образовательного учреждения из режима функционирования в режим развития. На наш взгляд, данный принцип педагогического менеджмента – основное руководящее положение для организации процесса освоения новых технологий и методик как управления, так и обучения и воспитания, изменения организационных и психологических структур, иных изменений в образовательном учреждении. Требования к осуществлению данного принципа управления предполагают учитывать следующее:

– любые крупные изменения необходимо заранее готовить, создавая в коллективе определенный психологический настрой, следовательно, необходимо знать технологии управления изменениями в организации;

– изменения должны быть основаны на детальном плане (проект, программе) и расчёте, который обязательно приведет к успеху;

– коллектив должен быть готов теоретически и практически к осуществлению изменений, следовательно, возникает необходимость изучения факторов, препятствующих организационным изменениям в образовательных учреждениях в условиях изменений системы образования РФ;

– сопротивление переменам было, есть и будет, а, учитывая это, необходимо искать консенсус и склонять людей к идее неизбежности и обоснованности внесения изменений, следовательно, выявление причин, видов и форм сопротивления переменам; характеристика типов сотрудников по отношению к изменениям в образовательных учреждениях позволяют практически реализовывать модели управления изменениями на основе разных стилей в ходе управления изменениями в образовательных учреждениях Тюменской области в условиях модернизации системы образования РФ [2]. Итак, процесс перемен в образовательном учреждении – это, прежде всего, процесс перемен в самом педагоге, руководителе образовательного учреждения, в его личности, что возможно при освоении программ профессиональной переподготовки направления «менеджмент образовательной организации».

Таким образом, внедрение педагогического менеджмента в практику деятельности современного образовательного учреждения вызвано необходимостью осуществления адекватного управления в условиях реформирующегося российского образования, когда образовательные учреждения уходят от единообразия, предоставляют населению вариативные образовательные услуги (программы, проекты), развиваются на основе демократизации и участвуют в инновационных процессах развития российского общества.

Литература:

1. Ивановичева Т.А. Особенности организации программы профессиональной переподготовки «Менеджмент образовательных организаций» (на примере Тюменской области) // Международный

журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 3.

2. Ивановичева Т.А. Управление изменениями в сфере образования (на примере Тюменской области) // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 2.
3. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь. – М., Терра, 2005.

ПЛАНИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФГОС НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

С.В. Шаталов, О.В. Шаталова

Профессиональный лицей №54, г. Стерлитамак, Россия
Гимназия №1, г. Стерлитамак, Россия

E-mail авторов: shatl_s@mail.ru, gimn1-2007@mail.ru

ФГОС нового поколения вводятся в обновлённую российскую школу как основную, так и начальную профессиональную. Многие вопросы решаем практически. А основной ориентир – пути повышения качества преподавания. Впервые в стандартах прописаны планируемые результаты, которые определяют собой поступательный ход вводимых изменений.

Качество образования – центральный вопрос сегодняшнего образования. Некоторые формы оценки качества образования уже апробированы и введены в штатный режим, например, ЕГЭ, ГИА в новом формате в 9-х классах, учёт результативности Всероссийских олимпиад школьников при поступлении в вузы, мониторинговые и диагностические работы, портфолио как самооценка и как накопительная оценка достижений за многие годы и другие формы. И, конечно, в этом свете вопрос о необходимых условиях независимой оценки является актуальным. Как сделать оценку достойным инструментарием? Несомненно, что требуется научное обоснование, общественное и профессиональное обсуждение целей и задач измерения, «строгость» процедуры (администрирование, наблюдение, технологии), а также наличие всех этапов от разработки модели до анализа результатов.

Для первой ступени обучения всё отработано: ФГОС определяет планируемые результаты, они отражены во всех рекомендованных УМК в виде пакета комплексных диагностических работ. На результат направлены не только урочные занятия, но и внеучебная деятельность. Более того, именно школа определяет теперь инвариантную часть учебного плана. Обязательная часть основной образовательной программы начального общего образования составляет 80%, а часть, формируемая участниками образовательного процесса, – 20% от общего объема основной образовательной программы начального общего образования. Таким образом, из 21 часа максимально допустимой нагрузки для 1-го класса 4 часа относятся к части, формируемой участниками образовательного процесса, т.е. школой. Соответственно для 2–4-х классов это будет 5 учебных часов. На второй и третьей ступенях обучения эта тенденция усиливается, и более половины учебного времени отводится на индивидуальные образовательные траектории.

Внеурочная деятельность – самая большая, на наш взгляд, находка ФГОС. Она организуется по направле-

ниям развития личности (спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное), в том числе через такие формы, как экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики. Также в тексте ФГОС указывается: "В целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся в образовательной программе начального общего образования предусматриваются: учебные курсы, обеспечивающие различные интересы обучающихся, в том числе этнокультурные; внеурочная деятельность". В новой редакции ФГОС (п. 19.3) дается также установка на содержание вариативной части учебного плана: "В целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся часть учебного плана, формируемая участниками образовательного процесса, предусматривает: учебные занятия для углубленного изучения отдельных обязательных учебных предметов; учебные занятия, обеспечивающие различные интересы обучающихся, в том числе этнокультурные".

Конечно, организация этих видов деятельности отрабатывается на практике, т.к. они определяют реализацию планируемых результатов. А вопросы, связанные с подготовкой и проведением ЕГЭ, до сих пор стоят довольно остро, несмотря на то, что эта, еще недавно экспериментальная форма итоговой аттестации обучающихся стала реальностью. Русский язык – обязательный для всех выпускников средней школы экзамен, и альтернативы ЕГЭ как формы его проведения на сегодня нет. ЕГЭ по литературе – экзамен по выбору, и без его сдачи нельзя стать лингвистом, журналистом, филологом в общем значении этого слова. А с 2020 года и экзамен по иностранному языку станет обязательным ЕГЭ. Экзамены по обществознанию и истории остаются ЕГЭ по выбору, но не случайно именно обществознание является самым массовым из тех ЕГЭ, которые выбирают. При неоднозначном отношении к ЕГЭ мы вместе с тем понимаем, что такая независимая экспертиза знаний учащихся требует от учителя прежде всего ориентации на результат, который может быть достигнут лишь в процессе системной, продуманной работы по приведению знаний обучающихся к требованиям Единого государственного экзамена.

Нами разработан и успешно действует определённый алгоритм подготовки качественных результатов в области гуманитарных дисциплин. Среди составляющих – использование ИКТ. Наряду с работой с различными сайтами используем компьютерное тестирование, что позволяет повысить ИТ-компетенцию наших педагогов. Также, например, интересна работа в виртуальных музеях, архивах, в электронных облаках.

В системе НПО в качестве результатов обучения указывается перечень умений, предъявляемых к оцениванию. Результаты устанавливают, что учащийся будет уметь делать по завершении обучения, каким стандартам будет соответствовать его деятельность и/или в каких условиях он сможет применить эти умения. При определении совокупности результатов необходимо проверять значимость каждого из них для

формирования указанного умения и возможность его достижения в рамках изучения модуля.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования. – М., 2011.
2. Чиндилова О.В. Рекомендации по разработке учебного плана... // Управление начальной школой. – 2011. – № 6.

РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И УРОКИ ИСТОРИИ

Н.П. Юдина

Дальневосточный ГГУ, г. Хабаровск, Россия

E-mail автора: nayudina@yandex.ru

История российского образования в какой-то мере – это история его реформ, инициированных государством. Однако прогнозируемое качество образования не всегда совпадает с достигнутым, поскольку динамика системы определяется теми характеристиками, которые обретенны ею исторически. Образование «снимает» обретенные черты и переносит их в иное состояние, определяя новое свое качество. Связь прошлого и настоящего в образовании делает продуктивным его ретроспективный анализ. Среди множества средств, опосредующих преемственную связь в рамках образования мы выбрали одно – педагогическую традицию. В основе любой педагогической традиции лежат идеи, воплощенные в ценностях: они прорастают в менталитет, определяясь им, но и сами обогащают обобщенно личностные представления об образовании.

Сегодня создается школа, которая могла бы обеспечить информационный прорыв общества, взрастить человека, готового созидать, создавать материальные блага, не растрчивая духовный и культурный потенциал, накопленный предками. В силу сложности стоящей задачи образование становится «полигоном» споров сторонников разных концепций, доминанты которых определились еще в середине XIX века, в эпоху кристаллизации национальной образовательной системы. Тогда образование стало пространством практической деятельности российской интеллигенции, были выработаны ценностные доминанты: предназначение школы виделось в том, чтобы, обучая, готовить ребенка «к истинно человеческой» жизни, воспитывать нравственного человека, гражданина, патриота, способного и готового к труду, служению; развивать умственные и нравственные силы ученика. В последующие десятилетия эти ценности определяли направления теории и практики, сохраняя свою системообразующую позицию. В историко-педагогическом исследовании они становятся критериями для оценки актуального состояния педагогической действительности.

Мы выбрали для анализа государственные документы об образовании последних лет («Национальная доктрина», государственная инициатива «Наша новая школа», «Модель российского образования для инновационной экономики»). Они наглядно демонстрируют, в каком направлении сегодня реорганизуется образование как исторически сложившийся институт,

определяющий культурное состояние нации. Можно с уверенностью говорить, что ценности этико - педагогической модальности замещаются социальными, а «предметом воспитания» становится человек в его социальной развертке. Ценным становится образование как средство социальной адаптации субъекта, второстепенной – его способность быть местом культурной идентификации человека и целостного становления.

Тенденция к усилению социального акцента свидетельствует, что образование развивается в социальном контексте и призвано удовлетворять интересы общества. Эта тенденция поддерживается и направляется государственной политикой. Можно предположить, что государственная воля будет теснить общественную инициативу в области образования. Надо признать, что образование может иметь общественно-государственный характер только при условии педагогизации (педагогической активности) общественного и национального сознания.

Эта тенденция не может не тревожить, поскольку показывает, что идет размывание воспитательной функции образования. Превращаемое в инструмент адаптации в обществе с рыночными отношениями, включенное в рыночные отношения, образование вряд ли сможет статус института, где происходит становление нравственности, кумуляция и распространение национальных ценностей. Нельзя забывать урок истории педагогики: образование, из которого выхолащивается культурное содержание, превращается в совокупность технологий по формированию личности с жестко заданными качествами.

ПСИХОЛОГИЯ

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ – ПЕРВОКУРСНИКОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

С.И. Балашова

ВГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

E-mail автора: misss-88@mail.ru

Проблема формирования ценностных ориентаций сложна и многогранна. Ее пытались решить еще Конфуций, Сократ, Платон, Аристотель и другие великие мыслители античности.

Ценностные ориентации – общечеловеческие принципы, в соответствии с которыми строится поведение индивида в различных жизненных ситуациях. Генетически они формируются на различных этапах онтогенеза под влиянием природного, социального и культурного окружения и понимаются как структурные в переживаниях и представлениях значимые отношения к себе и к миру в прошлом, настоящем и будущем. Психологической основой ценностных ориентаций личности является многообразная структура потребностей, мотивов, целей, идеалов, интересов, убеждений, мировоззрений, участвующих в создании ориентации личности, выраженной социально - детерми-

рованным отношением личности к обществу. Ценностные ориентации выполняют регулирующую функцию поведения личности и задают ее направленность.

С целью определения направленности личности и изучения ценностных ориентаций студентов первого курса автотранспортного факультета Владимирского государственного университета была проведена диагностика. Общая численность выборки составила 102 человека. Диагностика осуществлялась с помощью 2 методик: опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина, и методика изучения направленности личности О.С. Гребенюка.

По результатам диагностики были получены следующие результаты: доминирующими ценностями выступили высокое материальное положение, достижения, сохранение собственной индивидуальности, развитие себя, духовное удовлетворение, что говорит о стремлении к возможно более высокому уровню своего материального благосостояния, к достижению конкретных и осязаемых результатов в различные периоды своей жизни, о желании узнавать особенности своего характера, способностей и других характеристик своей личности.

Небольшое значение для студентов 1-го курса имеют ценности креативность, собственный престиж, сохранение собственной индивидуальности. Доминирующие сферы, в которых реализуются данные ценности: сфера обучения и образования, сфера профессиональной жизни, сфера увлечений, сфера семейной жизни. Результаты по сферам общественной жизни находятся на среднем уровне, низкий балл отмечается в сфере сохранения собственной индивидуальности.

У студентов автотранспортного факультета достаточно высокий уровень учебной мотивации, характеризующийся усилением долга, познавательными интересами, мотивами учения, самообразования труда. На вершине иерархии мотивов – ценность получения образования, профессии.

По результатам исследования студентам первого курса может быть предложено проведение адаптационно-психологического тренинга, который позволит им осознать новое качество своей социальной позиции; овладеть способами и приемами организации учебной и внеучебной деятельности, осознать необходимые профессиональные и личностные качества, скорректировать собственные планы на период обучения в ВУЗе.

СЕЗОННАЯ РЕАКЦИЯ ПОДРОСТКОВ НА ВОЗДЕЙСТВИЕ ЛУЧИСТОГО ФАКТОРА (РОЛЬ УЛЬТРАФИОЛЕТОВОГО ОБЛУЧЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ШКОЛЬНИКОВ)

А.В. Беляева, Ю. Д. Жилов

Московский ГОУ, г. Москва, Россия

E-mail авторов: 29fdda@mail.ru

В последнее время интерес к укреплению здоровья населения путем профилактического ультрафиоле-

тового облучения значительно возрос (Пальцев Ю.П., Жилов Ю.Д., Франк Г.М. и др.). Действительно, ультрафиолетовое голодание, наблюдаемое обычно в зимнее время года и, особенно у жителей Севера, ведет к значительному снижению защитных сил организма и повышению уровня заболеваемости особенно у детей. Новой тенденцией среди молодежи является модный загар, приобретенный в солярии. А ультрафиолетовый фотарий, это не солярий. Опыт использования искусственных источников ультрафиолетовой радиации требует строгой коррекции в отношении дозы и методов облучения, особенно для детей.

Россия является родоначальницей движения за компенсацию ультрафиолетовой (УФ) недостаточности у населения использованием искусственных источников ультрафиолетовой радиации, спектр которых приближается к естественному. Важной особенностью естественной УФ радиации является способность предупреждать так называемую D-витаминную недостаточность. В отличие от обычных витаминов, витамин D фактически не содержится в естественных продуктах питания (исключение составляет печень некоторых рыб, особенно трески и палтуса, а также яичный желток и молоко). Этот витамин синтезируется в коже и только под воздействием УФ излучения области «В». Недостаточное воздействие УФ излучения приводит к разнообразным проявлениям D-авитаминоза. В процессе D-витаминной недостаточности в первую очередь нарушается трофика центральной нервной системы и клеточное дыхание как субстрат нервной трофики. Наиболее чувствительны к отсутствию УФ радиации солнечного спектра маленькие дети, у которых в результате D-авитаминоза может развиваться рахит и как следствие рахита – близорукость. Способностью предупреждать и излечивать рахит обладает только УФ излучение области «В». При рахите нарушается условно-рефлекторная деятельность, при этом образование условных рефлексов происходит медленнее, чем у здоровых людей.

Вопрос о пользе оздоровительного УФ облучения был решен почти 80 лет назад. В 1950-х годах были проведены многочисленные исследования в разных городах и климатических районах СССР, которые позволили по-новому подойти к организации оздоровительного, профилактического УФ облучения. Весьма трудной задачей является установление профилактической дозы УФ радиации, ибо следует решать и учитывать ряд связанных между собой таких факторов, как: источник УФ радиации; способ его использования (в фотарии или в системе общего освещения); площадь облучаемой поверхности; сезон начала и окончания облучения; чувствительность кожи (биодоза); интенсивность облучения (облученность); время облучения.

Естественный радиационный климат России связан с широтой местности. Территория России с юга на север простирается от 40 до 80° с. ш. и условно делится на пять климатических районов страны. У человека отсутствуют рецепторы, которые срочно (с малым латентным периодом) реагируют на ультрафиолетовую радиацию Солнца. Особенностью естественного УФ излучения является его способность вызывать, при относительно длинном латентном периоде, эритему

(покраснение), являющуюся специфической биологической реакцией организма на действие УФ излучения.

В зимний период наблюдается уже значительное различие в реакции у подростков Севера и Средней полосы на воздействие УФ-радиации. Следует отметить, что подростки средней полосы в зимний период года подвергаются воздействию весьма незначительных доз естественного УФ-излучения, в то время как жители Севера вообще лишены подобной возможности. Различие в реакции на действие УФ-излучения у подростков в большей степени проявляется весной.

Полученные данные позволяют наметить сроки использования искусственных излучателей, а также районы, где их необходимо применять. Так, жители Средней полосы и особенно Севера нуждаются в зимний период года в дополнительном УФ - облучении, а проживающим на Юге не требуется создание искусственного УФ-климата. Необходимо только, возможно, более полное использование природного УФ-облучения. При профилактике УФ -недостаточности (УФ - голодания) большое значение имеет установление не только суточной, но и годовой дозы УФ-радиации. Так, в условиях Севера профилактическое облучение необходимо проводить 7 месяцев и начинать с октября, а в условиях Средней полосы – 5 месяцев, и начинать с ноября. Дети и подростки, живущие на Юге (южнее 45° с. ш.), при рациональном использовании природной УФ-радиации в зимний период года, могут не подвергаться дополнительному искусственному УФ-облучению. Таким образом, при профилактическом УФ-облучении необходимо учитывать климатические особенности местности, где проживают облучаемые (для определения сроков облучения), среднее значение их эритемной биодозы (для выбора начальной дозы облучения) и то, что профилактическая доза облучения, нормируемая в абсолютных величинах, не должна быть ниже 2000 мкВт·мин/см².

Литература:

1. Жилов Ю.Д. Световой и ультрафиолетовый климат в помещениях для детей и подростков. – М.: М. – 1978. – 158 с.
2. Пальцев Ю.П. Эффекты воздействия ультрафиолетового излучения, Энциклопедия (медико-биологические аспекты) – Том 1. – ИПК: Издательство стандартов. – 2004. – 151 с.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

С.А. Великова

Владимирский ГУ, г. Владимир, Россия

E-mail автора: ya.velikova68@ya.ru

Склонность – это избирательная направленность индивида на определенную деятельность, побуждающая заниматься ею, базирующаяся на глубокой устойчивой потребности индивида в той или иной деятельности, стремление совершенствовать умения и навыки, связанные с данной деятельностью (Мироненко В.В.)

По статистике, количество подростков, употребляющих алкоголь, постоянно возрастает. Под воздействием алкоголя происходят изменения и в личностной

сфере подростка. Ряд авторов (Личко А.Е., Битенский В.С., Курек Н.С. и др.) отмечают, что важную роль в развитии алкоголизма играют преморбидные особенности личности подростков.

Цель нашей работы – выявить личностные особенности подростков, склонных к алкогольной зависимости. Для этого мы использовали метод наблюдения, мотивационно-самооценочный опросник В.А. Зобкова (МСО), методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла (СОП), личностный опросник Р. Кеттелл (HSPQ) и Мичиганский алкогольный скрининг-тест (МАСТ), математические методы статистической обработки: t-критерий Стьюдента. Выборку составили 49 человек – учащихся вечерней (сменной) средней школы № 4 г. Владимира.

В результате диагностики личностных особенностей подростков, склонных к алкогольной зависимости, выявлены следующие личностные особенности: покорность, уступчивость, реалистичность, практичность, низкий интеллект, зависимость от группы, несамостоятельность, неуверенность, расслабленность, эгоцентризм, отсутствие стремления к лидерству, склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем, склонность к делинквентному поведению, жесткий самоконтроль, наличие конформных установок, невыраженность агрессивных тенденций, отсутствие готовности к саморазрушающему поведению, а также несформированная самооценка с тенденцией к занижению.

Гендерный анализ личностных особенностей подростков, склонных к алкогольной зависимости, показал девушки, склонные к алкогольной зависимости больше, чем юноши любят совместные действия и внимание, они подчиняют личные интересы групповым и принимают общегрупповые нормы. В свою очередь, юноши, склонные к алкогольной зависимости отличаются от девушек большей эмоциональной устойчивостью, уравновешенностью, смелостью, независимостью, реалистичностью, безмятежностью и расслабленностью (HSPQ). Для юношей характерны склонность к риску и к самоповреждающему поведению, а также наличие агрессивных тенденций, в отличие от девушек, у которых данных тенденций не выявлено (СОП). Юноши чаще, чем девушки, употребляют алкоголь, для них не важно – по какому случаю, где и с кем. У юношей сильнее выражена потребность в выпивке (МАСТ). Девушки более робкие, неуверенные и скромные, в отличие от юношей, которые проявляют уверенность, решительность, справедливые, общительные и самокритичные. У юношей преобладает деловая коллективистская мотивация, т.е могут и хотят работать в команде, для них важно мнение коллектива и ради достижения общей цели они готовы пожертвовать собственными интересами (МСО).

Таким образом, анализ личностных особенностей подростков, склонных к алкогольной зависимости показал, что девушки в отличие от юношей, больше любят совместные действия и внимание, подчиняют личные интересы групповым, они более робкие и неуверенные. Юноши, склонные к алкогольной зависимости отличаются от девушек большей независимостью, смелостью, реалистичностью, уверенностью, общи-

тельностью и агрессивностью. Для них характерна склонность к риску и к самоповреждающему поведению.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ У ДЕТЕЙ

Е.А. Голенищева

ЛГУ им. А.С. Пушкина, Россия

E-mail автора: golenishevaeleena1974@rambler.ru

По мнению зарубежных исследователей (Perry, 1989; Eaglu, Steffen, 1986), выявляемые гендерные различия в агрессивном поведении детей зависят от типа агрессии, ситуационных факторов и гендерных норм [2]. Ш. Берн считала, что различия в агрессивном поведении находятся в ряду наиболее достоверных гендерных различий. Кроме того, в своём знаменитом обзоре литературы по гендерным различиям Маккоби и Джеклин (Maccoby & Jaklin, 1974) сделали вывод, что агрессия - это единственное социальное поведение, для которого существуют доказательства, говорящие о совершенно явных половых отличиях [2].

Гендерные исследования в психологии в нашей стране – это совсем новое и пока ещё слабо разработанное научное направление. До начала 90-х гг. гендерная проблематика в отечественной психологии не развивалась, а работ, на которые могли бы опираться исследователи, было опубликовано крайне мало. С позиций психологи развития личности суть половой дифференциации заключается в становлении психологического пола ребёнка, которое основано на половом самосознании и ценностных ориентациях, полоролевой позиции личности, реализуемой ею в общении и деятельности [1]. Как известно, первичной социальной группой, в которой происходит процесс половой социализации, является семья – родители, братья и сёстры, ближайшие родственники. С помощью механизма идентификации со значимыми другими, в особенности с матерью и отцом, формируется психологический пол ребёнка посредством овладения им нормами и стереотипами поведения в соответствии с половой принадлежностью [1]. Уже к 4-5 годам у ребёнка идёт процесс осознания собственной половой принадлежности, что влияет на формирование агрессивных форм поведения. Влияние ближайшего окружения и процессов осознания собственной половой принадлежности на формирование агрессивных форм поведения очень хорошо можно проследить, если сравнивать поведение мальчиков и девочек. Исследования отечественных авторов (Бондарчук О.Л., Бородулина А.Я., Гаспарова Е., Ениколопов С.Н., Реан А.А., Сироткин С.Ф. и др.) показывают, что если взять наиболее простые и часто встречающиеся формы детской агрессии, например, стремление обидеть или ударить, то у детей в возрасте от 3 до 11 лет можно наблюдать в среднем по девять агрессивных актов в час, 29% из которых составляют непосредственные ответные реакции на нападение противоположной стороны. Причем эта доля остается

практически постоянной, изменяется лишь в зависимости от пола и составляет 33% мальчиков и 25% девочек. С возрастом происходит также смена форм агрессии: частота простого физического нападения уменьшается за счет роста более «социализированных» форм, таких как оскорбление и соперничество. Здесь можно отметить существование половозрастных различий в способах выражения агрессивности мальчиками и девочками 8, 11 и 15 лет. Так, было обнаружено, что девочки двух старших возрастных групп используют в основном не прямые способы агрессивного поведения, в отличие от мальчиков, использующих прямые способы агрессивного поведения. Выявлено, что способность к использованию не прямых способов агрессивного поведения формируется у девочек к 11-летнему возрасту. А в целом в возрастной группе 11 лет дети наиболее высоко оценивали себя по уровню агрессии. Вышеизложенное подтверждается и данными других экспериментальных исследований, например, Lagerespez (1988) исследуя финских детей 11-12 лет, обучающихся в школе, обнаружил, что девочки предпочитали использовать косвенные формы агрессии (распускали слухи, заводили нового друга «в отместку» старому), в то время как мальчики чаще открыто выражали агрессию (толкались, кричали, дрались) [2]. Кроме того, исследования Коротченковой Н.И., Ленденёвой И.П. показывают, что у дошкольников и младших школьников соотношение форм выражения агрессии прямо противоположное: у мальчиков преобладает физическая агрессия, в то время как у девочек вербальная. Позднее у мальчиков младшего подросткового возраста тенденция изменяется: вербальная агрессия становится доминирующей и, кроме того, они чаще прибегают к словесному способу выражения негативных чувств, чем девочки того же возраста. Вместе с тем, отмечается и одна примечательная особенность поведения детей: с возрастом агрессивность детей все больше приобретает враждебную окраску [3]. Впоследствии при переходе от младшего школьного к юношескому возрасту соотношение таких поведенческих реакций как физическая, вербальная, косвенная агрессия и негативизм существенно меняется. У мальчиков на протяжении всех возрастных этапов устойчиво доминирует физическая агрессия и негативизм, а у девочек – негативизм и вербальная агрессия.

Таким образом, предрасположенность к агрессивным действиям и, как следствие, к агрессивному поведению формируется в процессе социализации, то есть по мере усвоения социального опыта, ценностей, норм поведения в обществе, допускающих агрессивность.

Литература:

1. Абраменкова В. Половая дифференциация и межличностные отношения в детской группе // Вопросы психологии. – 1987. – № 5.
2. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб, 2001.
3. Коротченкова Н.И. Влияние стиля семейных отношений на агрессивность личности ребенка: Автореф. дисс...к.пс. н. – Новосибирск, 2000.

ГРУППОВАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ГОРОДА ВЛАДИКАВКАЗ

А.Д. Гусова

СОГУ им. К.А. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

E-mail автора: albina-gusova@inbox.ru

С развитием группового общения связана одна из наиболее сложных проблем подросткового возраста – проблема групповой сплоченности. Одним из эффективных способов изучения отношений в коллективе является метод социометрии [2]. Вопрос изучения отношений в группе при помощи социометрии является актуальным для современной психологии [1]. Изучением отношений в группе занимались такие зарубежные и отечественные социологи, и психологи, как: Е.С. Кузьмин, Я.Л. Коломинский, В.А. Ядов, В. И. Паниотто, А.Н. Елсуков, А.Ф. Кудряшов и др.

Актуальность нашей работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к теме «Групповая сплоченность детей подросткового возраста в условиях города Владикавказ» в современной науке, с другой стороны, ее недостаточной разработанностью.

Теоретическая значимость изучения проблемы заключается в том, что избранная для рассмотрения проблематика находится на стыке сразу нескольких дисциплин: психологии, социологии, педагогики.

Наше исследование было посвящено изучению групповой сплоченности, так как в подростковом коллективе определяющими факторами общения являются непосредственные отношения и взаимодействия между ее членами, эмоциональный контакт, податливость или сопротивление групповому давлению, социально – психологическая совместимость и т.д.

Объект исследования являются особенности внутригрупповых отношений среди подростков.

Предметом исследования: уровень групповой сплоченности в подростковом коллективе.

Цель исследования: изучить типологию социального поведения подростка в условиях групповой деятельности.

Задачи исследования:

- 1.Изменение степени сплочённости разобщённости в группе;
- 2.Выявление соотносительного авторитета членов групп по признакам симпатии – антипатии (лидеры, звёзды, отвергнутые);
- 3.Обнаружение внутригрупповых сплочённых образований во главе с неформальными лидерами.
- 4.Осуществить анализ полученных результатов с помощью методов математической статистики.

Гипотезы исследования:

В связи с развитием автономности и идентификации у детей подросткового возраста, степень сплоченности в коллективе снижается;

Социальное положение мальчиков в группе благоприятнее социального положения девочек.

Метод исследования.

В исследовании использовалась методика, разработанная Дж. Морено «Социометрия, или с кем бы вы

хотели учиться вместе, а с кем - нет»[1, с. 284], предназначенная для диагностики эмоциональных связей.

В исследовании приняли участие 270 испытуемых шестых и седьмых классов в возрасте 12–13 лет из 8 классов из разных школ г. Владикавказ. Большая часть испытуемых осетины, так же есть русские, грузины, армяне и другие. Почти все испытуемые проживают в семьях, имеющих средний уровень материального благосостояния.

Наше исследование состояло из нескольких этапов:

На первом этапе мы изучили теоретические аспекты и выявили природу «Исследования групповой сплоченности детей подросткового возраста». На втором этапе нами был осуществлен сбор экспериментальных данных. На третьем этапе были подсчитаны результаты, на основании которых мы получили подтверждение наших гипотез.

Результаты исследования, направленного на изучение межличностных отношений показали, что среднее значение индекса сплоченности в подростковой группе ниже нормы ($C_n = 0,18$), что, в свою очередь, подтверждает нашу первую гипотезу. Подсчитав процентное соотношение популярных членов групп по гендерному признаку, было выявлено, что показатель лидеров – мальчиков равен 28,1%, а показатель лидеров – девочек – 23%; показатель «отверженных» у мальчиков составил 7,5%, у девочек – 10%, что свидетельствует о более благоприятном положении мальчиков в группе, чем девочек. Так же было выявлено, что количество детей, имеющих благоприятный статус (51,9%), значительно выше количества детей, имеющих менее благоприятное положение в группе (17,5%). Для проверки наших результатов мы использовали метод критерия Фишера. Было подсчитано, что эмпирическое значение $p = 2,33$ ($p \geq 0,09$). Этот показатель находится в зоне значимости, следовательно, полученные нами данные в ходе исследования достоверны.

Исходя, из выше изложенного мы можем подвести вывод, что полученные экспериментальные данные позволяют говорить о том, что низкий уровень групповой сплоченности опосредован индивидуальной мотивацией подростка, выраженной в стремлении к самоактуализации и индивидуализации, несмотря на одновременное возникновение стремления быть принятым в системе социальных связей. Необходимо срабатывание сложных социально – психологических механизмов, переход социальных и психологических условий в социально – психологические факторы становления личности, развития его самосознания для того, что бы две противоположные тенденции: социализация и индивидуализация – равноценно участвовали в становлении индивидуальности подростка.

Итак, в г. Владикавказе социальное положение мальчиков благополучнее социального положения девочек. Выявлен такой характер связи, как взаимная симпатия между мальчиками. Мотивация выборов среди девочек в большинстве случаев определена желанием общаться больше с мальчиками, чем с девочками. Таким образом, требуется целенаправленная работа с подростками, направленная на формирование общения, создание атмосферы сотрудничества, взаимного доверия детей друг к другу, т. к. в процессе об-

щения со сверстниками оформляются общие взгляды на жизнь, на отношения между людьми.

Литература:

1. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. А. Боковой. – М.: Академический проект. 2001. – 315 с.
2. Немов Р.С. Психология: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – 640 с.
3. Римский С., Римская Р. Практическая психология в тестах, или Как научиться понимать себя и других. – М.: АТС – ПРЕСС. 1999. – 376 с.

ПРОФИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ

М.М. Дудина, Ф.Т. Хаматнуров

Е-mail авторов: dudinamm@gmail.com,
khamatnurov@gmail.com

Российский ГППУ, г. Екатеринбург, Россия

В условиях становления постиндустриального общества объективно возникает социально - экономическая потребность в массовой профилизации средней школы, что способствует в дальнейшем сайентификации профессиональной подготовки по наукоемким специальностям [1].

Профильное обучение – средство дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющее за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности обучающихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессионально ориентированными учебно-познавательными интересами и намерениями продолжать образование [2].

Профильное обучение направлено на реализацию личностно – ориентированного учебного процесса, при этом существенно расширяются возможности обучающегося выстраивать индивидуальную функционально эффективную образовательную траекторию формально общего, но по сути индивидуализированно «продвинутого» среднего образования, что является основой развития одаренности у школьников.

Используя методы математической статистики, в частности, закон нормального распределения, можно отметить, что количество одаренных школьников можно определить в пределах 15-20% от их общего числа, т.е. статистически одаренные школьники составляют значимую совокупность.

Исследования в шести субъектах Уральского Федерального округа показали, что подавляющее большинство опрошенных административных и педагогических работников школ и вузов считают, что «в регионе отсутствует система развития одаренности у школьников». Анализ отечественных и зарубежных источников показал, что данное положение характерно не только отечественной прикладной педагогике, но и для всех высокоразвитых стран.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что главная задача в работе с одаренными детьми и подростками: как можно больше одаренных детей должны иметь возможность стать одаренными взрослыми.

В работе с одаренными детьми и подростками наблюдается эффект инверсии – не всякий интеллектуально одаренный ребенок становится одаренным взрослым человеком и, в свою очередь, не всякий интеллектуально одаренный взрослый был в детстве одаренным ребенком.

Одной из перспективных направлений исследования, повышающих эффективность моделирования процесса педагогически управляемого развития одаренности у школьников, является анализ интеллектуальной одаренности как постепенно развивающейся компетентности в профильном обучении, выступающей в качестве основы эффективной деятельности.

Отметим, что компетентность учащегося в профильном обучении – это особая форма одаренности, которая включает следующие компоненты: предметные знания (систему знаний в определенной предметной области); специфическую мотивацию (выраженность индивидуальных интересов, инициативу); способности мышления; индивидуальные ценности.

В заключении отметим, что, если одаренный учащийся не приобретает различные формы компетентности в профильном обучении, то он, либо перестает быть одаренным, либо попадает в категорию «бывших одаренных».

Литература:

1. Дудина М.М., Хаматнуров Ф.Т. Конstellация саморазвития личности в объективном творчестве: понятие, сущность, проявление // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.4 (47). – С. 94-101.
2. Дудина М.М., Хаматнуров Ф.Т. Успешная адаптация одаренных детей в учебной и социальной среде: психолого-педагогические подходы // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 5. – С. 13-14.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Н.Е. Жданова

Российский ГППУ, г. Екатеринбург, Россия

E-mail автора: zne1976@gmail.com

В последнее время в силу ряда причин, в том числе из-за нестабильности общества и интенсивных социальных перемен, усилились негативные тенденции, представляющие повышенные требования к самоопределению и стабильности личности, а также провоцирующие ее девиантное поведение и нередко деградацию и саморазрушение. Одной из особенностей ранней юности является вероятность поведенческих расстройств, обусловленных противоречиями между потребностью проявить самостоятельность и реальными возможностями ее осуществления. В этой связи большое значение приобретает изучение психологических

защит личности и копинг-стратегий старшеклассников как детерминанты отклоняющегося поведения.

Учитывая многообразие подходов к содержанию данных понятий, мы рассматриваем психологические защиты личности как систему регуляторных механизмов, служащих устранению или сведению до минимума негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги или дискомфорта. Под отклоняющимся поведением понимается поведение, которое не согласуется с нормами, не соответствует ожиданиям группы или всего общества.

Цель исследования: изучение психологических защит и копинг-стратегий старшеклассников как детерминанты отклоняющегося поведения, разработка коррекционной программы.

Предмет исследования – особенности психологических защит и копинг-стратегий старшеклассников как детерминанты отклоняющегося поведения.

Эмпирическое изучение психологических защит личности старшеклассников как детерминанты отклоняющегося поведения позволило сделать следующие выводы:

1. Наиболее выраженные типы отклоняющегося поведения у обследуемых старшеклассников – это склонность к аддиктивному поведению; склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению и склонность к агрессии и насилию. Результаты свидетельствуют о предрасположенности испытуемых к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, о склонностях к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Испытуемым характерна ориентация на чувственную сторону жизни. Полученные данные говорят о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях. Также необходимо отметить наличие тенденции к агрессивному поведению у обследуемых респондентов.

2. Предпочитаемыми защитами в стрессовой ситуации у испытуемых являются рационализация и проекция. Рационализация проявляется во многих ситуациях у респондентов, т.е. неосознаваемый контроль над эмоциями и импульсами за счет выраженной зависимости от их рациональной интерпретации ситуации. Также к ярко проявляющимся у испытуемых защитами относится проекция, т.е. неосознаваемое отвержение собственных эмоционально неприемлемых мыслей, установок или желаний и приписывание их другим людям. Доминирующие защиты предполагают неосознаваемый контроль над эмоциями и импульсами за счет выраженной зависимости от их рациональной интерпретации ситуации. К защитным механизмам, которые практически не употребляются испытуемыми, относятся: вытеснение, регрессия, замещение.

3. Участники исследования используют все виды копинг-стратегий. Однако выраженность этих показателей разная и поэтому предпочтение ведущей копинг-стратегии очень отличаются у старшеклассников. Безусловно, это связано с несформированностью некоторых более продуктивных и гармоничных стратегий у испытуемых, помощь в овладении которыми им необходима.

4. Рассматривая склонность испытуемых к зависимому поведению, мы получили следующие результаты: у большинства опрошенных респондентов есть предрасположенность к возникновению наркотической зависимости и зависимости в целом. Предрасположенность к алкогольной зависимости менее выражена у респондентов, тем не менее, была отмечена среди испытуемых.

5. Проведенный корреляционный анализ позволил подтвердить предположения о том, что психологические защиты и копинг-стратегии, употребляемые человеком, могут определять склонность личности к девиантному поведению; между психологическими защитами, копинг-стратегиями и девиантным поведением имеются связи.

6. Проведенный регрессионный анализ подтвердил предположение о том, что психологические защиты и копинг-стратегии, употребляемые человеком, определяют склонность личности к девиантному поведению и являются его предикторами.

В результате проведенного исследования мы считаем целесообразным разработать программу заключалась коррекции психологических защит и копинг-стратегий старшеклассников. Программа представляет собой курс занятий, где основным инструментом коррекции является психологический тренинг. В программе применяются такие формы работы как: ролевые игры, тренинговые упражнения, дискуссии, релаксационные упражнения и методы, направленные на развитие социальной перцепции.

Литература:

1. Грановская И.М., Никольская Р.М. Психологическая защита у детей. – СПб.: Изд-во Речь, 2006. – 507 с.
2. Киршбаум Э.И., Еремеева А.И. Психологическая защита // Проблематика психологической защиты в отечественной психологии. – СПб.: Смысл, 2005. – 86 с.
3. Кружкова О.В., Шахматова О.Н. Психологические защиты личности // Концепции психологической защиты в отечественной психологии. Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006. – 153 с.
4. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов [Гриф УМО]. – СПб.: Речь, 2005. – 444 с.
5. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. – Мытищи: Талант, 1996. – 144 с.

ПРОБЛЕМА «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ» В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

С.А. Заважин

Владимирский ГУ, г. Владимир, Россия

Е-mail автора: zavragin-sa@yandex.ru

Стремительное проникновение новых информационных технологий (ИТ) в сферу обучения и воспитания оценивается специалистами неоднозначно [2, 3]. Сторонники информатизации образования считают, что ИТ объективно способствуют его гуманизации, переходу к диалогическим формам общения, большему вниманию к индивидуальности учащихся, позитивно влияют на развитие их познавательных интересов, антиципирующего мышления, способности к саморе-

гуляции, самопроектированию. Вместе с тем достаточно убедительной выглядит и позиция тех, кто сигнализирует об опасностях, подстерегающих того, кто абсолютизирует возможности ИТ. Как показывают эксперименты, в ходе взаимодействия с компьютером объективно происходит ослабление сознательного контроля и сознательной функции в целом, что, в свою очередь, сопровождается явлением деиндивидуализации и снижением субъектности. На этом фоне заметно возрастает риск инфантилизации, аддикции, повышается восприимчивость учащегося к манипулятивным техникам. Кроме того, компьютер и другие ИТ никогда не смогут заменить «живое» общение – то, что характеризует процесс эмоционально-духовного воздействия одного человека на другого.

Исследовательский интерес к проблеме приобщения учащихся к информационным технологиям, в основном, сосредоточен в плоскости организации образовательного процесса с учетом данного фактора. Заметно меньше обращается внимание на то, как влияют ИТ на межпоколенные (детско-родительские) отношения.

Разумеется, что данный вопрос требует обстоятельной теоретической и экспериментальной проработки. Пока же поделимся по этому поводу нашими предварительными наблюдениями.

Информационная цивилизация характеризуется префигуративным типом культуры (Мид М.), которая обращена, главным образом, к молодежи. Сегодня «отцы» поставлены в условия, когда им все больше и больше приходится прислушиваться, а то и обращаться за помощью к детям. Изменяется восприятие собственной жизни взрослыми как непрерывного процесса накопления социального опыта и шлифовки профессиональной состоятельности. Социальная успешность перестает корреспондировать со стажем трудовой деятельности, накопленным жизненным опытом. Все это вызывает чувства растерянности, беспокорства, неуверенности, заметно повышает уровень тревожности взрослых, что негативно отражается на их психофизическом, духовном и социальном здоровье.

Активное использование подрастающим поколением ИТ уменьшает возможности взрослых контролировать содержание поступающей к детям информации. Они получили открытый доступ к ранее табуированным темам: агрессии, мистике, сексу. Для современного подростка не остается тайных тем взрослой жизни. Между тем многие взрослые не могут с этим смириться, что увеличивает отчуждение между «отцами» и «детьми».

Падению авторитета взрослого сообщества способствует то, что в киберпространстве все абсолютно равно. Можно назваться любым именем, выдать себя за человека любой возрастной группы, т.к. максимально упрощенный язык, используемый в сетевых контактах, затрудняет определение реального возраста человека по ту сторону экрана.

Сетевые контакты многообразны, но быстротечны. Молодые люди предпочитают выстраивать реальные отношения по образцу сетевых: краткие, фрагментарные интеракции, в отличие от взрослых, предпочитающих стабильные, долговременные привязанности. «Отцов» раздражает, что «дети» бегут от постоянства, обязательств, стремятся к потреблению и удовольствиям.

Частые погружения детей в виртуальные миры заметно минимизирует реальные коммуникативные контакты со взрослыми. Сам же процесс общения становится все более проблемным, так как взрослые и дети говорят на разных языках, используемых в мире реальности и виртуальности.

Усложнение управления процессом взросления подрастающего поколения выражается и в том, что ИТ ставят под сомнение представление взрослых об эталонных сценариях успешного будущего их детей. Дети, в отличие от взрослых, ясно понимают, что будущее не предопределено. Ориентироваться имеет смысл на нужды дня сегодняшнего, получение результата «здесь и сейчас», а не на туманную перспективу, рисуемую родителями, требующую выполнения бесконечных условий. Долговременное планирование биографии и карьеры бессмысленно, так как то, что сегодня выглядит привлекательным – завтра окажется неактуальным, а послезавтра – архаичным. Выигрывает тот, кто способен перестраиваться, учитывать запросы окружения, осваивать новые компетенции, тот, кто готов к любым изменениям.

Информационная эпоха, экзистенциально и ментально противоречивая, сотканная из полутонов и рисков, требует от родителей отказаться от ортодоксальных педагогических решений, «прямых» воспитательных воздействий. В условиях «текущей современности» [1] эффективным оказывается косвенное и распыленное воспитательное влияние. Поэтому привыкшим к «черно-белым» (кнут и пряник) воспитательным стратегиям все сложнее рассчитывать на педагогические дивиденды.

Итак, информационная цивилизация не сгладила проблему «отцов и детей», а внесла в нее свои коррективы, которые целесообразно учитывать при проектировании и реализации воспитательных усилий.

Литература:

1. Бауман З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008.
2. Запесоцкий А.С. Влияние СМИ на молодежь как проблема отечественной педагогики // Педагогика. – 2010. – № 2.
3. Комарова Т.С., Комарова И.И. Дети младшего школьного возраста и информационные технологии // Педагогика. – 2011. – № 8.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПОНЯТИЕ, МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ

А.В. Ионеско

Ульяновский ГПУ им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

E-mail автора: ioneskol@mail.ru

Такой феномен как межкультурная коммуникативная компетенция включает в себя такие понятия как коммуникативная и межкультурная компетенции.

Термин «коммуникативная компетенция» в отечественной лингводидактике появился благодаря ученому М.Н. Вятюгневу. Он рассматривал коммуникативную компетенцию «как выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке

общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» [1].

Проанализировав большое количество исследований различных ученых, пытающихся определить компонентный состав коммуникативной компетенции, мы выделили, на наш взгляд, наиболее существенный, разработанный В.А. Коккотой, который относит к составу коммуникативной компетенции:

- 1) социолингвистическую компетенцию;
- 2) лексико-грамматическую компетенцию;
- 3) фонологическую компетенцию;

4) страноведческие знания, навыки и умения, которые обеспечиваются *дискурсивной, илокутивной* (способностью подходящим образом формировать иллокутивные (речевые) акты: просьба, информирование, приглашение и т.п. в соответствии с ситуацией общения) и *стратегической компетенциями* (способность восполнять в процессе общения недостаточность знания языка, а также речевого и социального опыта общения на иностранном языке) [2].

Термин «*межкультурная компетенция*» стал все чаще употребляться в современной отечественной педагогике в значении способности успешно общаться с представителями других культур. Однако термин «межкультурная компетенция» давно рассматривается различными иностранными учеными, являясь одним из самых обсуждаемых.

Опираясь на словарь университета штата Пенсильвании, «межкультурная компетенция» подразумевает, что студент осознает многообразие значительного культурного опыта и/или достижений людей, которые идентифицируются по национальности, расе, религии, полу, физической / психической недееспособностью или сексуальной ориентации; знает историю культуры различных социальных групп в обществе; студент должен быть в курсе взаимоотношений между доминирующей и не доминирующей культурами, (как на территории Соединенных Штатов, так и в любых других местах), а также в курсе динамики развития отличия этих культур [3].

Вследствие синтеза двух данных компетенций появился новый феномен «межкультурная коммуникативная компетенция». В настоящее время в отечественной педагогике данное понятие является самым обсуждаемым, а вопрос о его формировании у индивида – одним из самых актуальных.

Опираясь на тему нашего исследования, а именно, формирование межкультурной коммуникативной компетенции у старших школьников в процессе изучения иностранного языка, мы дали собственное определение данному феномену. Под *межкультурной коммуникативной компетенцией* мы понимаем *сложное личностное образование, проявляющееся в знании приоритетности общечеловеческих ценностей, в ориентации на них в своем поведении и деятельности; сформированности представлений о мировой культуре, кросскультурных различиях, а также в способах проявления толерантности, уважения и деликатности по отношению к народам мира, языковой коммуникации с ними.*

Рис. 1. Модель формирования межкультурной коммуникативной компетенции у старших школьников в процессе изучения иностранного языка.

Следует отметить, что актуальность формирования межкультурной коммуникативной компетенции определяется социальным заказом общества. Преподавание иностранных языков в школах нашей страны переходит на новый, более качественный уровень. Одной из важнейших конечных целей обучения иностранному языку являются умение школьников ориентироваться в общемировом интернациональном пространстве. Таким образом, иностранный язык предоставляет возможность учащимся не только вступить в общение с его носителями, но также расширить свой кругозор, повышая качества собственных знаний о межкультурных различиях, обогащая собственную картину общечеловеческих, культурных ценностей через коммуникацию с представителями различных культур стран изучаемого языка.

В связи с актуальностью темой исследования нами была спроектирована модель образовательного процесса формирования межкультурной коммуникативной компетенции у старших школьников в процессе изучения иностранного языка, базирующаяся на субъектно-деятельностном, социокультурном, коммуникативно-деятельностном, системном методологических подходах (рис. 1).

Модель состоит из взаимосвязанных между собой целевого, содержательного, организационно - педагогического компонентов. Целевой компонент направлен на формирование межкультурной коммуникативной компетенции у старших школьников в процессе изучения иностранного языка. Основой для достижения поставленной цели является содержание предмета, включающее в себя языковые знания, знания национальной культуры, знания и представления о мировых культурах. Организационно-педагогический компонент включает принципы, на которых базируется процесс формирования межкультурной коммуникативной компетенции, а также комплекс методов, форм и средств, способствующих реализации цели.

Целостность системы спроектированной нами модели, прежде всего, зависит от целей и задач, которые являются основополагающими для определения содержания и способов организации взаимосвязанной деятельности учителя и учащихся.

Из поставленной нами цели вытекает ряд конкретных задач, а именно:

- развить интерес старших школьников к изучению иностранного языка как средству приобщения к разнообразным мировым культурам;
- систематизировать знания о культуре стран изучаемого языка;
- сформировать общее представление о мировой культуре;
- сформировать и развить деликатное, толерантное, уважительное отношение к представителям разных народов;
- сформировать положительное отношение к общечеловеческим ценностям (принятие участия в социальных проектах, благотворительных акциях).

Решая вышепредставленные частные задачи, опираясь на такие ведущие принципы, как: *принцип природосообразности, культуросообразности, научности, поликультурного образования, диалогичности*, мы отобрали содержание обучению языку, принципы,

методы, формы и средства обучения, определили ряд педагогических условий.

Таким образом, апробация данной модели свидетельствует о том, что она может служить оптимальным условием для формирования межкультурной коммуникативной компетенции у старших школьников в процессе изучения иностранного языка.

Литература:

1. Вятютнев М.Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // Русский язык за рубежом. – 1977. – № 6. – С. 38-45.
2. Коккота В.А. Лингводидактическое тестирование. – М.: Релод, 1989. – 245 с.
3. Словарь государственного университета штата Пенсильвания [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://senate.psu.edu/curriculum_resources/guide/glossary.html

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ С УВЛЕЧЁННОСТЬЮ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ

И.А. Курочкина

Российский ГППУ, г. Екатеринбург, Россия

E-mail автора: superquen@yandex.ru

Актуальность темы обусловлена тем, что в наш цифровой век, который насыщен электроникой, нельзя представить свою жизнь без персонального компьютера. Компьютеры молниеносно вошли в современную действительность и стали неотъемлемой частью нашей жизни. Работу во многих областях человеческой жизни на сегодняшний день, просто немислимо, представить без компьютерной техники, которая окружает нас дома, на работе, на отдыхе.

Вместе с появлением компьютеров появились компьютерные игры, которые сразу же нашли массу поклонников. С совершенствованием компьютеров совершенствовались и игры, привлекая все большее внимание пользователей. На сегодняшний день компьютерная техника достигла такого уровня развития, что позволяет программистам разрабатывать очень реалистичные игры с хорошим графическим и звуковым оформлением. С каждым скачком в области компьютерных технологий растет количество людей, которые играют в эти игры.

Цель исследования: изучить агрессивность подростков, увлечённых компьютерными играми.

Объект исследования: психологический феномен агрессии.

Предмет – особенности взаимосвязи агрессии подростков, с увлеченностью компьютерными играми.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что подростки, увлекающиеся компьютерными играми и часто проводящие время за компьютером обладают более высоким уровнем агрессии по сравнению с подростками не увлекающимися компьютерными играми.

Проблемой агрессии и агрессивности рассматривали такие ученые как Л. Берковиц, А. Бандура, А. Басс, Д. Доллард, Д. Зильманн, Н.Е. Миллер, А.В. Петровский, С. Фишбах, Э. Фромм, М.Г. Ярошевский и др.

В работе были использованы следующие методики: анкета по выявлению респондентов увлекающихся и не увлекающихся компьютерными играми; методика, А. Басса и А. Дарки, определяющая агрессию; многофакторный опросник FPI (в модификации и разработке А.А. Крылова и Т.Н. Ронгинской).

В исследовании принимали участие ученики 8-9-х классов школы № 1 г. Богдановича, возраст 13-14 лет, из них 34 юноши и 26 девушек, общая выборка составила 60 человек.

На основании проведенного анкетирования нами был составлен частотный словарь. Согласно полученным результатам для группы «увлекающихся» свойственен повышенный интерес, азарт, сопереживание с героем. Для второй группы респондентов характерно отсутствие чувств к этому виду деятельности, непонимание, равнодушие, однако они испытывают разнообразные состояния: напряжение, удивление уверенность в себе.

Согласно полученным результатам выявлено: 74% мальчиков и 54% девочек играют в компьютерные игры каждый день. В свободное время играют 65% мальчиков и 69% девочек, 59% мальчиков и 38% девочек увлекаются компьютерными играми.

Сравнительный анализ в группах респондентов с высоким и низким уровнем увлеченности компьютерными играми выявил высокозначимые различия по шкалам: «Невротичность», «Раздражительность» ($p < 0,001$), уровень выраженности признаков выше в подгруппе увлекающихся подростков. Доминирование признаков в подгруппе увлекающихся подростков, выявлено по шкалам: «Физическая агрессия», «Спонтанная агрессивность», «Депрессивность», «Реактивная агрессивность» и «Открытость» ($p > 0,001$). Можно сделать вывод, что для лиц склонных к компьютерным играм свойственны признаки дестабилизации личности, физическая агрессия, и социальная желательность.

На основании анкеты мы предприняли попытку выявить взаимосвязи между увлеченностью компьютерными играми и агрессией в подгруппе часто играющих подростков. Выявлены высокозначимые положительные взаимосвязи между шкалой «Играют часто» и шкалами: «Спонтанная агрессивность» ($r = 0,347$), «Невротичность» ($r = 0,353$) «Раздражительность» ($r = 0,367$), что создает предпосылки для импульсивного поведения, характеризует уровень невротизации личности, эмоциональную неустойчивость.

Таким образом, мы можем утверждать, что подростки, увлекающиеся компьютерными играми и очень часто проводящие время за компьютером, обладают более высоким уровнем агрессивности, у них выражены признаки невротической дестабилизации личности.

Литература:

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. – М: Экспресс, 2000.
2. Бурлаков И.В. Nomo Game: Психология компьютерных игр. – Москва: Независимое издательство «Класс», 2000.
3. Можгинский Ю.Б. Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм. – Санкт-Петербург: Лань, 1999.
4. Паренс Г. Агрессия наших детей. – Москва: Владос, 1997.
5. Шабалина В.В. Психология зависимого поведения: На примере поведения, связанного с употреблением наркотиков и других психоактивных веществ. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004.

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

И.В. Махалова

Чувашский РИО, г. Чебоксары, Россия

E-mail автора: irina.maxalova@mail.ru

Осмысление традиционного опыта физического воспитания народов Среднего Поволжья позволит определить пути использования этнопедагогического потенциала в реализации этнокультурной составляющей образовательной области «Физическое развитие» в соответствии с современными требованиями к дошкольному образованию.

На актуальность исследования национальных традиций в области сохранения и развития физического здоровья одними из первых обратили внимание И.Я. Герд, П.Ф. Лесгафт, Г. Марц, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и другие. Изучение различных национальных систем физического воспитания началось с описания свойственных разным народам традиционных подвижных игр. Следует отметить, что предметом изучения являлись игры и развлечения в основном русского происхождения. Так, к началу XX в. имелось около ста сборников игрового фольклора русского народа (Герд И.Я., Даль В.И., Покровский Е.А. и др.). Более обстоятельно национальные системы физического воспитания стали изучаться в XX веке. Исследователи, не только фиксировали и систематизировали этнические традиции в этой области, но и активно содействовали их внедрению в образовательный процесс: Н.И. Топоров – таджикская национальная культура, А.И. Робакидзе, В. И. Элашвили – грузинская национальная культура, А. Каламезс, А. Туйк – эстонская национальная культура, Б.У. Тутенаев – казахская национальная культура, Г.Н. Симаков – кыргызская национальная культура, В.И. Прокопенко, В.П. Красильников – национальная культура народов Сибири и другие.

Определенные шаги в изучении национальных традиций сохранения и развития здоровья сделаны были исследователями культуры народов Среднего Поволжья. Например, татарские народные традиции физического воспитания, игры и праздники проанализированы М. Танеевым, Х. Гагиной, Э.Х. Галеевым, Я.И. Ханбиковым, Н.П. Тагировой, З.М. Кузнецовой. Богатый материал о системе физической подготовки чувашей содержится в работах Г.Н. Волкова. Представляет интерес работы Х.Х. Баймурзина, посвященные башкирским народным традициям физического воспитания, а также традициям физической подготовки подрастающего поколения у тюркских народов. Некоторые сведения, касающиеся национальных способов физического развития детей у мари, содержатся в обобщающем труде И.А. Чурикова «Марийская народная педагогика». Среди работ, посвященных культуре мордовского народа, следует отметить, исследования Н.Ф. Мокшина, Т.П. Федянович, В.С. Брыжинского, Н.Ф. Беляевой. Удмуртские способы укрепления здоровья детей рассмотрены Г.А. Никитиной, игры и самобытные физические упражнения у коми народа – Е.В. Морозом, Ю.Г. Рочевым.

В настоящее время исследования в области физического воспитания детей на традициях народов Среднего Поволжья продолжают. Так, этнопедагогическое содержание традиций физической культуры чувашского народа исследованы Т.Н. Петровой, Н.Н. Пьянзиной (2003), становление и развитие физической культуры женщин в Чувашии – Н.А. Ключниковой (2009), возможность применения чувашской национальной борьбы в физическом воспитании учащихся обоснована А.И. Орловым (2000). Народные семейные, трудовые и военно-патриотические традиции в сохранении здоровья у мордвы обобщены М.В. Буяновым (2001), характеристика традиционных форм и способов сохранения здоровья и физического воспитания мордовского народа дана А.А. Серовым (2008). Проблема интеграции физического и духовного развития личности в татарской педагогической мысли исследована Р.Р. Галиевым (2009) и др.

Исследования отечественных ученых показывают, что воспитание здорового потомства являлось одним из важнейших элементов ценностей народов России, и в частности, народов Среднего Поволжья. Г.Н. Волков отмечает, что традиции, поддерживаемые взрослыми, ставили детей в условия, в которых физическое воспитание становилось организованным и целенаправленным, обеспечивая формирование крепкого, закаленного, жизнерадостного и трудоспособного поколения [1]. Национальные традиции народов Среднего Поволжья в воспитании здорового поколения имели много общего. Здесь сказались общность социально - экономических и природно-климатических условий жизнедеятельности русского, чувашского, татарского и других народов. По мнению Г.Н. Волкова свидетельством того, что физическое воспитание подрастающего поколения народами Среднего Поволжья велось приблизительно на одинаковом уровне, является факт отсутствия явного преимущества, как чуваш, так и татар, русских, мордвы в состязаниях в борьбе, скачках, беге на чувашском празднике Акатуй, в котором допускалось участие молодежи соседних народов [1].

Национальные традиции сохранения здоровья и физического воспитания народов Среднего Поволжья можно представить в виде диалектически обусловленных элементов [3]. Во-первых, признавая значимость наследственного фактора, народы Среднего Поволжья предъявляли высокие требования к будущим родителям, что выразилось в критериях выбора брачного партнера. Серьезный подход к браку, прежде всего, проявлялся в выборе будущей жены. Так, например, мордовская красавица должна была быть «крепка как дубочек», традиционной характеристикой русской женщины являлось «умница и красавица», хвалебными пожеланиями женщине у татар считалось «Рожай двоих!». Вместе с тем предъявлялись требования и к здоровью мужчины, вступающего в брак. В обыденном сознании идеальный мордовский мужчина должен был иметь высокий рост, крепкое телосложение, плечи «размером в сажень», толстую шею. Идеалом настоящего марийского мужчины были люди крепкие, обладающие большой физической силой. В русской культуре характеристиками здорового мужчины являлись «добрый молодец», «молодец-удалец». Непременным

достоинством здорового мужчины у народов Среднего Поволжья было умение крепко держать соху, пахать большие поля, а также знание ремесел, чтобы мог прокормить свою семью и престарелых родителей.

Во-вторых, в народной культуре рождение здорового малыша ставилось в прямую зависимость от поведенческих нормативов и традиционных охранных мер. Большинство из них представляли собой запреты, предписания для беременной, мужа и окружающих. Так, у чувашей в период беременности женщинам рекомендовалось избегать ссор, не поднимать тяжелое, оптимальной считалась растительная пища. У мордвы беременной рекомендовался душевный покой, она должна была игнорировать все физически и нравственно уродливое, стараться быть осторожной в поступках и мыслях. По татарским народным воззрениям, как только появлялись первые признаки беременности, будущую мать освобождали от трудоемких работ. Общественное мнение предписывало воздерживаться от споров с беременной, не завидовать ей, по возможности меньше говорить об ожидаемом ребенке, чтобы не навлечь дурных последствий.

В-третьих, важнейшим принципом сохранения жизни и здоровья ребенка до года признавалось создание здоровой атмосферы и быта. Народные формы и приемы физического воспитания были направлены на заботу о кормлении, содержании тела ребенка в чистоте, правильном пеленании, обучении ходьбе. В народе признавали определяющую роль грудного кормления в физическом развитии младенца. Так, в традиционном быту русских, мордвы, татар кормить новорожденного старались как можно дольше. Считалось, что долгое кормление поможет противостоять болезням, ребенок вырастет более крепким и здоровым [3]. Чуваши также были убеждены в целебных свойствах материнского молока. Продолжительность вскармливания грудным молоком определялась ими в зависимости от здоровья ребенка. Если ребенок был здоров и крепок, то отнимали от груди, как только ему минет год [1].

Со дня рождения и до того, как ребенок начинал ходить, его ежедневно мыли теплой водой. Богатые мыли с мылом, а победнее добавляли в воду золу от соломы. Как у чувашского, так и мордовского, татарского, русского народа рано начинали брать новорожденного в баню и даже парили березовым веником, считая эту процедуру важнейшим средством в профилактике и лечении многих заболеваний. Пеленание, по народному мнению, служило сохранению в руках, ногах и всем корпусе ребенка правильных форм, спокойного сна и «чтобы себя не поцарапал». В зимнее время ребенка пеленали для поддержания тепла в маленьком организме.

Физическому развитию ребенка содействовали приемы массажа, достаточно простые и доступные каждой крестьянской женщине, и физические упражнения, сопровождавшиеся короткими стишками или песенками. Для обучения стоянию и ходьбе у русских, мордвы, чувашей существовали специальные скамейки-стоялки и детские тележки. Ребенок держался за спинку тележки и, толкая ее вперед, шел, осваивая новые движения.

В-четвертых, универсальным средством физического воспитания детей были подвижные игры и физи-

ческие упражнения на воздухе. По мере роста ребенка, игры и физические упражнения все более усложнялись, их подбирали с учетом особенностей физического и психического развития ребенка, с опорой на опыт предшествующих поколений, местные традиции и обычаи.

Подвижные игры народов Среднего Поволжья чрезвычайно разнообразны по своему характеру, содержанию и организации. Так, Э.Х. Галлеев анализируя, татарские национальные игры выделил игры по признаку преимущественных движений и используемого инвентаря с бегом и прыжками; метательными орудиями; на равновесие и вращение; с завязанными глазами; хороводные игры; символические игры; зимние игры; домашние игры; игры на воде; игры с различными предметами и игрушками [2]. В трудах Г.Н. Волкова чувашские народные игры сгруппированы следующим образом: символические; хороводные; подвижные игры, сопровождаемые песнями; трудособразные; игры с метательными орудиями [1]. Следует отметить, что большое распространение в детских кругах народов Среднего Поволжья получили такие русские народные игры, как городки, лапта, кости, лунки, свайка и другие.

Среди физических упражнений у детей чувашского, русского, татарского и других народов были распространены бег наперегонки, прыжки, стрельба из лука, упражнения с тяжестями, игры с предметами (с мячом, шаром, жгутом и др.). Дети с раннего возраста упражнялись в борьбе, а подростки сознательно изучали тактику борьбы. В чувашской культуре бытовала борьба на поясах «кёреш», в татарской культуре – «куреш». У детей русского народа популярностью пользовалась не только борьба, но и кулачный бой [4].

Мальчикам с раннего возраста внушалась мысль о важности прочно сидеть в седле. В частности, чувашки говорили: «Крылья мужчины – конь». Трехлетнего мальчика чувашки сажали на жеребенка. К семи-восьми годам он мог участвовать в бороновании земли верхом на лошади и ежегодных конных скачках. Подобное отношение к обучению верховой езде мальчиков было и у других народов Среднего Поволжья.

Купание в озерах, речках и прудах было одним из любимых занятий детворы. Купались дети много, по несколько раз в день. К семи-восьми годам дети получали навыки плавания и ныряния. Особое место в физическом воспитании детей занимало катание зимой на санках, лыжах и коньках. Дети самостоятельно сооружали зимние карусели, ледяные горки, участвовали в изготовлении санок, лыж, коньков. Дети катались на ледянках, салазках и скамейках со снежных гор «катушек», специально устраиваемых на склонах высоких берегов рек и озер. Популярным зимним развлечением было катание на лыжах. Дети младшего возраста обучались умениям продвигаться на лыжах по равнине, выполнять спуски с небольших склонов. Катались ребята в чувашских, татарских, марийских, мордовских деревнях и на коньках. Коньки первоначально были только деревянные, а затем стали прибавать к колодкам жесть или узкую полоску, вырезанную из листового железа. Г.Н. Волков отмечает, что коньки в свое время возникли в результате приспособления к катанию деревянных колодок, привязываемых к лаптям во время весенней распутицы [1].

В-пятых, в народе придавали большое значение закаливанию детского организма. У чувашского народа существовало поверье, якобы насморк говорит: «От сильного человека оставлю половину, а слабого всего возьму». Из этого делался вывод о том, что дети с раннего возраста должны привыкать к резким изменениям температуры, укреплять и закалывать свой организм. В многочисленных народных пословицах и поговорках подчеркивалось значение солнца, воздуха и воды для здоровья: «Чистый воздух – враг болезней» (мордовская), «Чистая вода – само лекарство» (татарская), «Свежий воздух и движение – лечат, а лень и уныние – калечат» (русская), «Воздух, солнце, вода – здоровья ограда» (марийская). Деревенские дети с ранней весны и до поздней осени ходили босиком. Летний загар сохранялся до следующей весны.

В-шестых, сохранению и развитию здоровья народами Среднего Поволжья способствовали традиции народной гигиены и врачевания. Дети рано приобщались к основам народной медицины. Элементарные сведения о наиболее распространенных заболеваниях и способах лечения входили как особый предмет в содержание народного образования. Чувашки, например, считали, что каждый человек должен быть лекарем для себя. Однако у них были, как и у других народов Среднего Поволжья, лекари для всех, к которым обращались, если не могли помочь себе сами. Все в прошлом знали о приемах оказания помощи при ожогах, солнечном ударе, угоревшему, а также о лечении нарывов, бородавок, насморка, простуды, опухоли, выведении аскарид. Арсеналом лекарственных средств народной медицины служили, главным образом, продукты растительного, животного и минерального происхождения.

Важное место в содержании народного образования занимало гигиеническое воспитание детей. Так, чувашки детям внушали: «Вставши поутру, умойся, лишь после этого берись за хлеб». Грязных и неряшливых высмеивали. Например, о ребенке с грязными ушами говорили: «В ушах репу посеешь, репа взойдет». Многие гигиенические сведения, которые народ передавал детям, были связаны с поверьями. Например, «Если скамейку подмести тем же веником что и пол, то в семье возникнет ссора».

В-седьмых, важной составляющей физического воспитания детей было разумное привлечение к систематическому физическому труду. Согласно мордовским народным представлениям «Кто много работает, у того и здоровья больше». Аналогичные идеи можно встретить в пословицах русского народа «Здоровье и сила в труде», чувашского народа – «Кто труда не боится, того хворь сторонится». Народ разбирался в особенностях детского организма и старался не перенапрягать детей, строго следя за тем, чтобы дети раньше времени не поднимали и не переносили тяжести и т.д. Например, у мордовского народа детей пугали тем, что появится горб, а девочка – в будущем останется бесплодной. Первоначальными видами детского труда были различные формы самообслуживания, хозяйственно-бытовой труд. Из года в год круг трудовых занятий детей расширялся. Отцы обучали мальчиков многим видам сельскохозяйственных работ и тем видам ремесел, в которых сами были искусны.

Содержание трудовой подготовки девочек могло быть расширено в соответствии с интересами и умениями матери. Она могла обучить изготовлению женских украшений, орнаментированного одеяла с аппликациями и прочее. В детской среде бытовали трудовые артели, дети занимались рыболовством, пастьбой скота, сбором орехов, ягод, грибов, лечебных трав.

В-восьмых, своеобразным мониторингом здоровья подрастающего поколения служили народные календарные праздники с ярко выраженной физкультурно-обрядовой частью. На таких праздниках проводились конные скачки, бег в запуски, борьба, поднятие тяжестей, перетягивание каната, бег в мешках, бой на бревне, метание палок, шуточные игры, национальные пляски. Так, наиболее яркими в данном отношении являются праздники чувашского народа «Акатуй», татарского народа – «Сабантуй», марийского народа – «Ага пайрем», русского народа – «Масленица».

В-девятых, народные представления о ценности здоровья наиболее полно отражены в устном народном творчестве: в пословицах и поговорках, легендах и сказках богатой тематики. Так, мордовским детям внушалось «Будет здоровье – будет и хлеб». Аналогичная мысль содержится в пословицах других народов. Например, русские говорили: «Здоровому все здорово»; татары – «Пусть будет здорова голова, а шапка найдется»; чуваш – «Кто здоров, тот уже счастлив». Представления о здоровье, силе, мужестве, выносливости отображаются в образах национальных героев-богатырей. У русских – это Микула Селянинович, Илья Муромец, Святогор; в татарских сказках – Батыр; у чуваш – Улып; марийцев – Кайван; у мордвы – Перя, Тюштян. Национальные герои-богатыри не только сильны, но и мудры, справедливы, надежны, верны.

Таким образом, системы физического воспитания народов Среднего Поволжья обладают многими общими чертами, что обусловлено общностью географических и исторических условий, сходством производственной деятельности, тесным общением этих народов в течение длительного времени. Осмысление традиционного опыта народов Среднего Поволжья позволяет предположить, что реализация идей и применение прогрессивных национальных традиций физического воспитания в образовательной работе с детьми дошкольного возраста возможна средствами образовательной программы. Такая программа должна быть направлена на формирование у дошкольников представлений о культуре физического воспитания своего народа и народов Среднего Поволжья, развитие интереса и положительного отношения к национальным культурным традициям, развитие самостоятельности и инициативности их использования в двигательной деятельности. На наш взгляд, подобная образовательная программа будет содействовать формированию у ребенка не только ценностного отношения к здоровью, здоровому образу жизни, потребности в занятиях физической культурой, но и национальной самоидентичности, этнотолерантности, уважения к истории и культуре народов родного края.

Литературы:

1. Волков, Г.Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары, 2004. – 488 с.

2. Галеев, Э.Х. Татарские народные традиции физического воспитания и их использование в практике учебно-воспитательной работы: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Казань, 1973. – 24 с.
3. Серов А.А. Народные традиции сохранения здоровья и физического воспитания у мордвы: конец XIX – начало XX в.: дис ... канд. ист. наук. – Саранск, 2008. – 197 с.
4. Столбов В.В. История физической культуры: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ И ПРИНЦИПОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДИДАКТИКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Н. Разумова

ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

E-mail авторов: ramanik@mail.ru

Младший школьный возраст, в силу своих возрастных и индивидуальных особенностей (пластичность детского мозга, синестезия восприятия, любознательность, повышенная восприимчивость и впечатлительность и т.п.), является наиболее благоприятным периодом для развития культуры речевого общения [1]. Одним из возможных путей формирования данной культуры может стать включение младших школьников в музыкально-театральную деятельность, эффективность которой зависит от правильного использования дидактических принципов, а также принципов художественной дидактики (Бабанский Ю.К., Пидкасистый П.И., Кабалевский Д.Б., Асафьев Б.В. и др.).

Принцип развивающего (моделирование проблемных ситуаций, постепенное усложнение материала занятий и заданий; применение упражнений, развивающих познавательные способности младших школьников) и *воспитывающего обучения* (формирование в процессе музыкально-театральной деятельности базовой культуры личности: нравственной, эстетической, физической, культуры общения и др.). Принцип воспитывающего обучения предполагает уважительное отношение к личности обучаемого (опора на его сильные стороны) и одновременно разумную требовательность к нему.

Решающее значение для формирования личности младшего школьника имеет совместный образ жизни в группе сверстников, который предполагает совместные игры, занятия и проведение бытовых процессов. Поскольку музыкально-театральная деятельность представляет собой коллективную форму обучения, то, опираясь на данный принцип, педагогу необходимо постепенно формировать группу учащихся как первичный детский коллектив, в котором базовыми категориями обучения являются взаимная забота и помощь.

Принцип доступности предполагает реализацию каждым учащимся своих идей в той области, где он чувствует себя комфортнее, воплощение и показ своих достижений теми способами и методами, в которых он способен реализовать себя наиболее полно. Кто-то уверенно чувствует себя в передаче определенного

образа сказочного героя, в исполнении сольных музыкальных номеров, кто-то отличается особой пластичностью, органичностью движений, а кто-то просто незаменим в организационных моментах.

В процессе работы следует помнить о том, что «при слишком усложненном содержании понижается мотивационный настрой, быстро ослабевают усилия детей, резко падает работоспособность, появляется чрезмерное утомление» [2]. Поэтому необходимо следить за недопущением интеллектуальных и эмоциональных перегрузок, отрицательно сказывающихся на физическом и психическом здоровье младших школьников. Тем самым соблюдать меру психической напряженности и неопределенности, необходимую для поддержания у них интеллектуального и энергетического тонуса, активности и интенсификации поисковых действий, связанных с преодолением учебных трудностей. Учебный процесс стоит строить таким образом, чтобы у учащихся появилось желание преодолевать трудности и пережить радость успеха, достижения.

Принцип доступности тесно связан с *принципом соответствия обучения возрастным и индивидуальным особенностям обучаемых*. Естественно, что дети одного возраста отличаются типологическими особенностями высшей нервной деятельности, физическим и духовным развитием, особенностями характера, индивидуальным жизненным и нравственным опытом, способностями, интересами, потребностями. Поскольку музыкально-театральная деятельность представляет собой довольно сложный процесс обучения, синтезируя в себе музыку и слово, танец и действие, изобразительное искусство и пластику, то знание возрастных особенностей младших школьников и индивидуального подхода просто необходимо педагогу в процессе обучения. Психологические возможности детей данного возраста следует учитывать при выборе произведения для театральной постановки, творческих заданий, упражнений, вокального репертуара, при использовании музыкально-ритмических движений. Также учитывать индивидуальные характеристики темперамента, характера, способностей и воли младших школьников. В целом, учебно-воспитательный процесс должен быть направлен на обеспечение индивидуального развития каждой личности детского коллектива.

Принцип последовательности и систематичности предполагает целостность и непрерывность процесса формирования культуры речевого общения у младших школьников, четкую структуру учебного материала (тщательная предварительная подготовка учителя). Большую роль играет постоянное повторение и уточнение школьниками ранее усвоенного материала, что в свою очередь обеспечивает систематичность и последовательность в процессе обучения.

Принцип педагогической поддержки и взаимодействия педагога и учащихся подразумевает создание благоприятной педагогической среды, способствующей раскрепощению и раскрытию творческих возможностей младших школьников; проявление максимального внимания и интереса ко всем высказываниям, идеям и предложениям учащихся.

Опора на *принцип сознательности и творческой активности* позволяет стимулировать творческую активность, инициативу младших школьников, развивать живой интерес к музыкально-театральной деятельности, стремление к познанию нового. Педагог может помочь учащимся самостоятельно осознавать цели, ход и результаты обучения (планировать и организовывать свою работу, ставить проблемы и уметь найти пути их решения).

Принцип положительной мотивации и благоприятного эмоционального фона. Необходимым условием формирования культуры речевого общения у младших школьников средствами музыкально-театральной деятельности является стимулирование интереса к занятиям, поощрение достижений учащихся в исполнении ролей, музыкальных номеров и в рассуждениях. Для поддержания интереса необходимо чередовать различные виды деятельности: музыкально-ритмическую деятельность, беседы о характере действующих лиц пьесы, исполнение музыкальных номеров, работу над сценической речью (разговорные этюды, упражнения), выполнение творческих заданий, подготовку декораций, бутафории, реквизита, эскизов костюмов. Применение игровых моментов способствует созданию атмосферы доверия, удовлетворенности и обеспечивает свободный эмоциональный контакт детей друг с другом и педагогом.

Принципы единства эмоционального и сознательного, единства художественного и технического (Апраксина О.А., Дмитриева Л.Г.). Слушание музыки предполагает не только получение младшими школьниками эстетического наслаждения, но и приобретение историко-теоретических знаний (понимание стиля, формы, жанров), выполнение музыкально - ритмических движений как проявление эмоционального отклика на впечатление от произведения искусства и одновременно понимание особенностей музыкального языка (метроритма, динамики и т. п.). В пении важными является как выразительность исполнения, так и приобретение вокальных навыков.

Принцип связи музыки с жизнью (Кабалевский Д.Б., Абдуллин Э.Б.) находит свое отражение в музыкальном репертуаре, который звучит на занятиях. Музыкальный репертуар для младших школьников должен состоять из пьес и песен, отображающих жизнь ребенка, понятные ему явления. При выборе музыкальных произведений особое внимание необходимо обращать на их эмоционально-образное содержание, тематическую направленность, жанр, форму, средства выразительности (мелодия, ритмические особенности, темп).

Важно отметить, что рассмотренные принципы взаимосвязаны, и наиболее оптимальный результат от занятий музыкально-театральной деятельности можно получить только при их гибком использовании.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь. – 5-е изд. – М.: Лабиринт, 1999. – 296 с.
2. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Ю.К. Бабанский [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 479 с.

МУЛЬТТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЫ VIII ВИДА

Н.Г. Савельева, Т.И. Морозова

Владимирский ГУ, г. Владимир, Россия

E-mail автора: sng33@yandex.ru, xxxtasyaxxx@mail.ru

В последнее время тема детской агрессии приобретает особую актуальность в связи с ростом детской преступности, различных проявлений жестокости в школьном коллективе. Проблемой агрессии в западной психологии занимались: А. Басс, Л. Берковиц, Р. Бэрон, Дж. Доллард, Д. Зильман, Д. Ричардсон, З. Фрейд, Э. Фромм и др.; в отечественной науке: С. Л. Колосова, Г. Э. Бреслав, Л. М. Семенюк, Н. М. Платонова, Н. Д. Левитов, А. А. Реан и др. Американские психологи А. Басс и А. Дарки выделили пять видов агрессии: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, вербальная агрессия. Многие дети с нарушением интеллекта склонны к физической и вербальной агрессии. Они беспокойны, импульсивны, расторможены, чрезвычайно отвлекаемы, непослушны, конфликтны, у них часто возникают перепады в настроении. При коррекции вербальной агрессии у детей с нарушением интеллекта есть опыт использования игротерапии, песочной терапии, сказкотерапии.

В данной работе мы рассматривали мульттерапию, как средство коррекции вербальной агрессии учащихся начальных классов специальной (коррекционной) школы VIII вида. Мульттерапия одно из новых направлений арт-терапии, позволяющее сформировать у детей представления о добре и зле, о правилах поведения в обществе. В педагогической практике раскрываются подходы к использованию мульттерапии в детских домах, приютах, реабилитационных центрах, но в настоящее время коррекция вербальной агрессии учащихся специальной (коррекционной) школы VIII вида посредством мульттерапии практически не изучена. В связи с этим возникла идея по использованию мульттерапии, как средства коррекции вербальной агрессии данной категории учащихся. Вербальная агрессия – это выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятие, ругань). Вербальная агрессия детей с нарушением интеллекта может быть направлена на окружающих людей вне семьи, только на близких людей, на животных, на себя, на внешние физические, символические и фантазийные объекты. Причины проявления вербальной агрессии у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта: биологический фактор (грубое органическое поражение мозга, резидуально-органические признаки, то есть минимальная мозговая дисфункция; травмы головного мозга и т.п.); социально-педагогический фактор (неблагоприятные условия воспитания в семье, в школе; неадекватно-жесткий родительский контроль и т.д.); психолого-педагогический фактор (введение ограничений в поведение ребенка, увеличение темпа или сложности деятельности и др.); социальный фак-

тор (влияние СМИ, неблагоприятная экономическая обстановка в рамках образа жизни семьи ребенка, недостаток материального обеспечения потребностей ребенка и т.п.). Экспериментальное исследование уровня проявления вербальной агрессии учащихся младших школьников с нарушением интеллекта было организовано на базе специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида № 2 г. Владимира. В эксперименте принимали участие 11 детей младшего школьного возраста, имеющих диагноз F 70 (легкую степень умственной отсталости). Биологический возраст испытуемых на момент исследования – от 10 до 11 лет. Для определения наличия вербальной агрессии учащихся младших классов нами были подобраны методики: 1) «Шкала эмоциональной возбудимости» (Рукавишников А.А., Соколова М.В.). С помощью этого теста мы выявили у детей, как выражена общая эмоциональность, гнев, робость, отсутствие контроля над эмоциями. Тест показал, что у 8 испытуемых высокая эмоциональная возбудимость, у остальных 3 испытуемых эмоциональная возбудимость ниже среднего. 2) Графическая методика «Кактус» (М.Я. Панфилова). С помощью этого теста выявили агрессию у (n=8); импульсивность (n=10); эгоцентризм (n=4); стремление к лидерству (n=4); неуверенность в себе (n=7); демонстративность (6 испытуемых); наличие чувства одиночества (n=5). 3) Социометрическая проба «День рождения» (Панфилова М.А.) С помощью этого теста выявляли: 5 испытуемых желает общаться в широком кругу, 6 испытуемых желает общаться в ограниченном кругу; эмоциональное предпочтение в обществе (в группе испытуемых выявилось 2 лидера). 4) Тест на ассертивность. Ассертивность (англ. assertiveness) – способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Из данной группы испытуемых ассертивностью никто не владеет. Мы предлагаем использовать в специальной (коррекционной) школе VIII вида два вида мульттерапии: пассивную и активную. Пассивная мульттерапия – это просмотр мультфильмов с детьми. Проводится в групповой и подгрупповой и индивидуальной форме. При подборе мультфильма важна его тематика, т.к. при просмотре ребенок выявляет и осознает свои проблемы и ищет пути решения их. Для проведения пассивной мульттерапии необходима аудио- и видеоаппаратура, телевизор или интерактивная доска, парта, на которой дети рисуют, пишут свои впечатления о поведении героев мультфильма. Педагог в процессе образовательной деятельности должен обязательно смотреть мультфильм вместе с детьми, комментировать происходящее, задавать вопросы детям, отвечать на вопросы детей, обсуждать поведение героев. Просмотр мультфильма оказывает большое влияние на развитие эмоциональной и нравственной сферы учащихся. Активная мульттерапия – это создание мультфильмов с детьми в групповой, подгрупповой и индивидуальной форме. Создание анимационного фильма длительный, технически трудоемкий процесс. Для создания мультфильма на основе детских работ могут использоваться различные материалы: цветная бумага, пластилин, фломастеры, крупы, природный и бросовый материал,

разноцветные ленточки и лоскутки, материалы для конструирования. Этапы создания мультфильма: определение идеи мультфильма педагогом с учетом особенностей детей; создание и запись сюжета; распределение ролей между детьми; создание персонажей, фона; реализация задуманного; обрабатывание материала педагогом через программу монтажа; просмотр смонтированного мультфильма педагогом и детьми. На каждом этапе дети принимают самое непосредственное участие: рисуют, лепят, создают персонажей, режиссируют мультфильм, озвучивают роли. Разработка мультфильма развивает у детей с нарушением интеллекта необходимые навыки для социализации в обществе. В ходе коррекционной работы мы провели 8 занятий пассивной и 8 занятий активной мульттерапии. Для пассивной мульттерапии были подобраны мультфильмы: «Однажды утром», «Месть кота Леопольда», «Веселые мишки», «Маша и медведь», «Варежка», «Крошка Енот», «Золушка», «Мама для мамонтенка». В течение 8 занятий по активной мульттерапии был создан мультфильм «Доброе дело». Для выявления результатов коррекционно - педагогической работы мы повторно провели тесты. Полученные нами данные говорят о том, что мульттерапия является действенным методом по снижению у детей тревожности, агрессивности; повышению самооценки; искоренению вербальной агрессии; развитию воображения, внимания, эмоционально-волевой сферы учащихся начальных классов специальной (коррекционной) школы VIII вида.

Литература:

1. Баряева Л.Б., Вечканова И.Г., Загребаяева Е.В., Зарин А.П. Театрализованные игры-занятия с детьми с проблемами в интеллектуальном развитии. – СПб.: Союз, 2001. – 310 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1967. – 96 с.
3. Большой психологический словарь. Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. – АСТ, Москва, Прайм-Еврознак, 2009. – 672 с.
4. Колосова, С. Л. Детская агрессия. – СПб.: Питер, 2004. – 224 с.
5. Щербинина Ю.В. «Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. – Флинта: Наука; Москва, 2004. – 224 с.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ ВЫПУСКНИКА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

*Д.Ж. Сакенов, А.Ж. Аплашова,
Е.А. Шнайдер, А.Ш. Тлеулесова*

ПГПИ, ПКТиК, г. Петропавловск, Казахстан

E-mail авторов: djakk@mail.ru, aplashovaa@mail.ru

Реализация целей и задач образовательной программы обеспечит выпускнику учебного заведения овладение профессиональными компетенциями. Компетенции в области образовательной деятельности предполагают: владеть профессиональной деятельностью в области образования, способностью проектировать свое профессиональное развитие; проектировать и организовывать воспитательно - образовательный процесс в организации; рационально использовать педагогические и информационные технологии.

В компетенции в области экспериментально-исследовательской деятельности входят следующие

задачи: наблюдать за учебно-методическим процессом, анализировать и устанавливать причинно - следственные связи наблюдаемых факторов и явлений, прогнозировать их развитие; анализировать учебный материал и средства обучения, прогнозировать ожидаемые результаты; соотносить достигнутое и должное, прогнозировать перспективу его развития на определенный концептуальной основе; подбирать и критически использовать научную информацию; владеть универсальными общенаучными методами познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза, моделирование и т.д.), планировать и проводить несложный методический эксперимент; внедрять дидактически эффективные результаты исследования в свою профессиональную деятельность. Организационно - управленческая деятельность включает следующие компетенции: овладение компетенциями по формированию конкретных целей и задач уроков, программы совместной деятельности детей и педагога; по планированию учебного материала; по определению методических целей контроля (диагностическую, корректирующую, обучающую, контролирующую); по выделению объектов контроля и установлению их соответствие уровню, предусмотренному программой. Очень важными являются компетенции, входящие в социально-педагогическую деятельность, к которым относятся: овладение компетенциями по поддержанию отношения в профессиональном сообществе, по формированию поликультурной личности, по формированию социального взаимодействия. Перечисленные компетенции оказывают непосредственное влияние и на компетенции в области учебно - воспитательной деятельности, предполагающей следующие виды работ: планировать воспитательную работу с учетом принципов системности, комплектности и преемственности, владеть приемами и способами конструктивного решения конкретных воспитательных задач, уметь выбирать и использовать оптимальные формы и методы воспитания, уметь строить педагогическое взаимодействие с коллективом, с родителями, быть способным к поиску инновационных форм и методов воспитательной работы.

На сегодняшний день педагогу необходимо владеть современными информационными технологиями, которые реализуются в компетенциях в области учебно-технологической деятельности, которая подразумевает: владеть информационными технологиями, работать со всеми видами информации; уметь самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовать, преобразовать, сохранять и передавать ее; анализировать профессиональные инциденты (владеть методом инцидента); владеть методом разработок профессионально-ситуативных заданий; использовать методы самоанализа, самооценки; аналитически мыслить и комплексно подходить к выполнению своих обязанностей; владеть приемами личностного саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности; принимать групповое решение на основе методов групповой дискуссии, решения творческих (проблемных) задач, проектирования (поисковый проект, аналитический, прогностический, творческий).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.В. Султанова

Северо-Осетинский ГУ им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Россия

E-mail автора: sultanovaangela@mail.ru

Формирование личности – это процесс освоения специальной сферы общественного опыта [8]. Однако этот процесс существенно отличается от освоения знаний и умений. В первую очередь спорт влияет на формирование характера. В основе формирования характера лежат социальные отношения, но отношения не просто декларируемые словесно, или записанные в планах воспитательной работы, а подлинные, реальные отношения. При воспитании характера следует отдавать предпочтение сознательным формам проявления отношений человека. Еще одно правило воспитания характера заключается в необходимости учета индивидуальных особенностей психики человека, в частности, темперамента, установок и способностей.

Существует еще один термин «спортивный характер». В это понятие включаются такие черты как: эмоциональная устойчивость, стремление к лидерству, сочетание склонности к риску и расчетливости, самоконтроль, общительность. При этом основными вехами спортивного характера служат: воля, психическая надежность и спортивная порядочность.

Волевые черты характера способствуют мобилизации спортсмена на преодоление возникающих препятствий и трудностей объективного и субъективного плана, включая тревожность и неуверенность в своих силах. Главным фактором формирования волевых черт является сознательный выбор субъективно более сложного и трудного, но эффективного пути к решению задач подготовки и участия в соревнованиях. К волевым чертам характера относят: целеустремленность, настойчивость и упорство, самостоятельность и инициативность, решительность и смелость, выдержку и самообладание [3].

Личность спортсмена формируется в реальной спортивной деятельности, где активно появляются эмоции и чувства, творчество и интеллект. Известно, что средства и методы физического воспитания способствуют решению нравственных, волевых, эстетических и интеллектуальных задач формирования личности человека. Но эти возможности остаются только возможностями, если не реализовывать их путем соответственно направленной деятельности.

Формирование идейных основ поведения, этических норм и навыков предусматривает:

- формирование нравственного сознания, идейной убежденности и мотивов деятельности, согласующихся с идеалами высокой морали;

- воспитание моральных чувств (любви к Родине, товарищества, коллективизма, общественного долга, миролюбия, гуманизма и т. п.);

- формирование нравственного опыта, твердых привычек соблюдать этические нормы;

- развитие навыков общественно оправданного поведения, в т.ч. и конкретных норм спортивной этики.

Интеллектуальное воспитание включает в себя:

- обогащение специальными знаниями, относящимися к сфере физической культуры и спорта, систематическое расширение и углубление их, формирование на этой основе осмысленного отношения к физической, спортивной деятельности, содействие формированию научного мировоззрения;

- развитие познавательных способностей, содействие творческим проявлениям личности, в том числе в самопознании и самовоспитании.

Эстетическое воспитание предполагает:

- развитие способности чутко воспринимать, глубоко чувствовать и правильно оценивать красоту в сфере физической культуры и спорта и в других областях деятельности;

- формирование эстетически зрелого стремления к физическому совершенству;

- становление эстетики поведения и межличностных отношений в физкультурной спортивной деятельности;

- выработку активной позиции в утверждении прекрасного и непримиримость к безобразному в любых его проявлениях.

Воспитание воли – внутреннего источника деятельных проявлений человек и регулятора его активности – направлено на:

- формирование мотивационных, интеллектуальных и нравственных основ, которые обеспечат волевые проявления применительно к требованиям физкультурной, спортивной деятельности;

- всестороннее развитие волевых качеств, необходимых в каждом виде деятельности (целеустремленность, инициативность, решительность, смелость, самообладание, настойчивость, стойкость), формирование на этой основе стержневых черт характера, которые проявились бы не только в условиях физического воспитания, но и в многообразных жизненных ситуациях [1].

О формирующем влиянии спорта на личность говорил и выдающийся боксер своего времени обладатель Кубка Баркера Валерий Попенченко: «Спорт – это гранило моей личности». Ссылаясь на своего любимого поэта Шота Руставели, он развивает эту формулу: «Мудрецы говорят, что нельзя из кувшина выпить больше того, что в нем налито. Человек сначала учится в школе, потом в институте, то есть наливает свой кувшин. Спорт – это то, что помогало мне наливать свой кувшин. В спорте важно бороться, побеждать, гранить свой характер, волю, личность. На протяжении всей жизни в спорте я прежде всего побеждал себя... Пришло время отдавать налитое людям. В моем кувшине знания морского инженера, моя воля, закаленная битвами на ринге. Что из того, что теперь ареной многих битв стал не ринг, а жизнь? К этому я готовился. Для этого я и призвал себе на помощь бокс... Сделайте спорт самоцелью – и он из союзника превратится в противника» [5].

Любая, в т.ч. и спортивная деятельность оказывает влияние на формирование психологических особенностей личности как непосредственно, в процессе самой деятельности, благодаря постоянным и неотъемлемым

чертам, присущим этой деятельности, так и опосредованно, через воздействие конкретных, но непостоянных, изменяющихся условий, в которых протекает эта.

Казалось бы, главное значение в воспитании личности должно иметь непосредственное воздействие на личность постоянных особенностей данной конкретной деятельности. Однако деятельность никогда не протекает вне каких-либо подверженных смене условий. От этих меняющихся условий она приобретает тот или иной характер и, таким образом, по-особому влияет на развитие личности человека.

Личность в спорте находится в процессе постоянного развития. Жизненный опыт вносит те или другие изменения в психологические черты личности человека. При этом для общего процесса формирования психологических особенностей личности огромное значение имеет то, в каком возрасте влияют на человека те или другие воздействия.

Формирование психического склада личности также существенно связано с особенностями типа нервной системы и психическими свойствами темперамента. Особенности эти врожденные. И хотя они не определяют психического склада личности, при выборе путей и средств его формирования их необходимо учитывать. Экспериментально установлена, например, связь развития таких волевых качеств личности, как инициативность и самостоятельность, с силой, подвижностью и уравновешенностью нервных процессов у баскетболистов и у боксеров. С теми же свойствами нервной системы и помехоустойчивостью установлена связь у альпинистов [5].

Вернер и Готтхейл предприняли попытку выяснить, какое влияние на личностные особенности курсантов военной академии в Вест-Пойнте оказывают систематические занятия спортом и участие в соревнованиях. Для этого были обследованы выпускники средней школы – спортсмены и неспортсмены – до и после поступления в военную академию. На основании результатов этого исследования было сделано предположение о том, что формирование личности практически завершается в ранней юности и после этого занятия спортом не вызывают каких-либо существенных изменений. Интересно, что, несмотря на широкие возможности в плане занятий спортом, предоставляемые будущим офицерам в Вест-Пойнте, их отношение к спорту и качествам, которые формируются с его помощью, почти не изменяется; они продолжают находиться под влиянием положительного или отрицательного опыта, приобретенного еще в школе.

В 1968 году на Втором международном конгрессе по спортивной психологии в Вашингтоне профессор Икегами представил результаты одного из наиболее фундаментальных исследований, посвященных изучению влияния длительных и систематических занятий спортом на изменение личности. Свою выборку из 1500 спортсменов он разделил на различные группы в зависимости от стажа занятий: 1-2 года, 3-4 года, 5-6 лет, 7-8 лет, 9-10 лет. Результаты статистического анализа полученного материала показали, что с увеличением спортивного стажа испытуемые становились активнее, агрессивнее, беззаботнее, испытывали меньшую тревожность и склонность к депрессии и фруст-

рации, меньше стремились к лидерству при общении с другими и реже испытывали чувство собственной неполноценности [2].

К настоящему времени накоплены многочисленные сравнительные данные о личностных особенностях спортсменов и лиц, не занимающихся спортом, свидетельствующие о том, что эти категории людей существенно отличаются друг от друга целым рядом личностных свойств. Например, обследование большой группы спортсменов – чемпионов и призеров Олимпиады 1964 года показало, что наиболее отличительными особенностями их личности являются высокая эмоциональная устойчивость, твердость характера, уверенность в себе, сознательность, самоконтроль, самостоятельность в оценке сложных ситуаций, настойчивость и упорство, стремление занять руководящее положение в группе, инициативность и смелость действий [4].

Уоррен Фрелей полагает, что развитие личности представляет собой следующий циклический процесс: 1) участие в обычной игровой деятельности; 2) формирование благоприятной самооценки и статуса в группе; 3) достижение успеха и удовлетворения от участия в деятельности; 4) стремление к еще более активным занятиям; 5) расширение двигательного опыта; 6) получение положительной оценки и статуса; 7) достижение еще большего успеха и удовлетворения от занятий; 8) желание еще активнее участвовать в выступлениях; 9) достижение высокого мастерства.

Было бы логичным также ожидать изменения личности спортсмена в зависимости от активности занятий и содержания избранного вида спорта. Напряженные занятия спортом в течение длительного времени должны оказать какое-то воздействие – плохое или хорошее – на личность. Кроме того, поскольку большинство свойств личности развивается в пору юности, возраст участника является еще одним фактором. Юные спортсмены более чувствительны и восприимчивы к внешним воздействиям. У них меньше устойчивых поведенческих реакций, чем у зрелых спортсменов [7].

Спортивная деятельность же требует от спортсмена выдающегося совершенства во владении собственным телом – высокого развития силы, ловкости, быстроты движений и выдающейся физической выносливости. Можно видеть в этом особую роль спорта в формировании личности человека [6].

Таким образом, в спортивной деятельности четко выражено стремление к направленному формированию личности, к воспитанию такого сплава психических свойств, который обеспечил бы спортсмену большую вероятность успеха в соревнованиях по определенному виду спорта, который выбирается в соответствии с природными, врожденными предпосылками развития психики.

Литература:

1. Гогунев Е.М., Мартыанов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: Учебное пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений. – 2-е изд., дораб. – М.: Академия, 2004. – 224с.
2. Крэтти Брайент Дж. Психология в современном спорте. Пер с англ. Ханина Ю. Л. – М.: Физкультура и спорт, 1978.
3. Попов А.Л. Психология: Учебное пособие для физкультурных вузов и факультетов физического воспитания. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 336 с.
4. Психология спорта высших достиж.: Учебн. пособие для институтов физ. культ / А.В. Радионов. – М.: Физ. и сп., 1979.

5. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для институтов физ. культуры / Под ред. Т.Т. Джамгарова, А.Ц. Пуни. – М.: Ф. и СП., 1979. – 143 с.
6. Рудик П.А. Психология. Физкультура и спорт. – М., 1958.
7. Сингер Р.Н. Мифы и реальность в психологии спорта: Пер с англ. / Предисл. А.В. Родионова. – М.: Ф. и сп., 1980.
8. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998г. – 800 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

О.В. Филатова

Владимирский ГУ, г. Владимир, Россия

E-mail автора: ofilvladimir@rambler.ru

Один из основных факторов повышения качества образования в современных школах – стремление к саморазвитию и профессиональному росту самих педагогов. В связи с этим исследование структуры личности, присущей педагогам разного уровня профессиональной квалификации является актуальной проблемой. Объектом нашего исследования стала личность педагогов без категории, второй, первой и высшей квалификационной категории. В исследовании приняло участие 62 педагога без категории, второй, первой и высшей квалификационной категории. Все женщины в возрасте 18–62 лет.

Анализ эмпирических результатов проводился на двух уровнях отдельно по каждому блоку: статистический и структурный. По первому блоку (блок мотивации и ценностей) контрольная группа и педагоги высшей квалификационной категории по критерию терминальные ценности и жизненная сфера превосходят педагогов первой и второй категорий. Аналогичная картина наблюдается по критерию социальных установок, здесь наибольший разрыв можно наблюдать по двум компонентам: альтруизм и свобода. По второму и третьему блоку (личностные свойства и профессиональные качества) педагоги высшей квалификационной категории имеют самые низкие показатели среди всех групп по подозрительности и зависимости (критерий социальная ориентация). Испытуемые контрольной группы и педагоги второй категории показали максимальные показатели по компоненту дружелюбие и альтруизм (социальная ориентация). По четвертому блоку (удовлетворенность и эффективность деятельности) у педагогов высшей категории по таким способам стимулирования труда, как похвала и благодарность показатели несколько ниже, чем у педагогов других групп. Они оценивают эффективность своей деятельности незначительно выше, чем педагоги контрольной группы, второй и первой категорий. Средние показатели и ниже среднего по критерию «способы стимулирования деятельности» выявлены во всех группах по пяти компонентам: угроза увольнения, угроза снижения заработной платы, снижение заработной платы, выговор, повышенный тон. Таким образом, позитивное стимулирование (к которому относится похвала, благодарность, премия, помощь) педагогов любой категории наиболее действенно.

При структурном анализе изменения более выразительные и яркие, чем полученные в результате статистического анализа. Наблюдается резкое увеличение

или уменьшение связей в разных системах; смещение ядер «психологических структур» у всех категорий педагогов. Значительные изменения наблюдаются в первом блоке. В группе педагогов первой и высшей категории в четыре раза уменьшается количество связей между компонентами системы (от 68 и 82 до 20 и 29). Появляется по одному ядру с меньшим весом: в группе педагогов первой категории это духовное удовлетворение, а в группе педагогов высшей категории – достижения. Анализируя структурограммы второго и третьего блоков можно выделить следующие закономерности. У второй категории три ядра с близким, но небольшим весом (это дружелюбная социальная ориентация, зависимая социальная ориентация и умение слушать). Значимые изменения по данному блоку наблюдаются у педагогов первой и высшей категории. Структурограмма личностных свойств и профессиональных качеств педагогов первой категории выделяется структурной реорганизацией. Ядро («авторитарная социальная ориентация») очень слабое. Вес ядра = 3 балла. Эта закономерность о спаде уровня развития бывает обычно на второй ступени развития системы освоения деятельности. У педагогов же высшей категории произошли скачкообразные изменения системы, увеличение положительных связей в четыре раза, выделение одного ядра (дружелюбная социальная ориентация) и повышение его веса. В четвертом блоке мы наблюдаем следующие закономерности. Система блока удовлетворенности деятельностью и ее эффективности в контрольной группе организована в три подблока по критериям удовлетворенность условиями труда, способы стимулирования, эффективность деятельности. У педагогов второй категории сохраняются те же центры, но количество положительных связей увеличивается. Ядром блока является удовлетворенность результатами, которая оказывает влияние на общую удовлетворенность деятельностью, ведущие мотивы и способы стимулирования деятельности. У педагогов первой категории произошла перегруппировка всей системы связей. Уменьшается роль первого подблока (удовлетворенность условиями труда) в регуляции всей системы, но образуется два центра в подсистеме коллективных отношений: один из них руководит положительными связями, а другой – отрицательными. Оба центра связаны с одними и теми же компонентами. Центр взаимоотношений между компонентами IV-го блока у педагогов высшей категории располагается в подблоке стимулирования деятельности. Здесь же располагаются два ядра – угроза увольнения и выговор как способ стимулирования. Результаты исследования можно использовать в целях профотбора, обучения, аттестации и самооценки педагогов.

Литература:

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: Учеб. пособие. – М.: Московский ПСИ, 2005. – 216 с.
2. Поваренков Ю.П. Диалектика становления профессионала // Ярославский психологический вестник. – 1999. – В. 1. – С. 19-38.
3. Поваренков Ю.П. Анализ содержания задач профессионального становления личности учителя // Исследования педагогического мышления. – М., 1999.
4. Поваренков Ю.П. Индивидуально-психологическое содержание профессионально важных качеств субъекта труда // Вестник ТГПУ. – 2006. – Выпуск 2. – С. 22-27.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ПРИ НАЛИЧИИ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО ТРИАНГУЛИРОВАНИЯ

И.П. Черкасова, А.А. Сердюкова

Владимирский ГУ, г. Владимир, Россия
Детский сад №120, г. Владимир, Россия

Е-mail авторов: ipch@mail.ru, anutkaser@rambler.ru

В теорию семейных систем М. Бозуна входит положение «Эмоциональный треугольник», согласно которому два члена семьи (родителя), находящиеся в конфликтной ситуации, вовлекают для ее разрешения третьего. Триангулированными, то есть втянутыми в эту ситуацию, чаще всего становятся дети. Конфликтные отношения, до- и послеразводный периоды психически травмируют их и могут стать причиной развития негативных особенностей личности.

В дошкольных учреждениях г. Владимира было проведено изучение особенностей межличностных отношений и эмоционального состояния 20 дошкольников, воспитывающихся в семьях с проявлениями триангуляций в отношениях. Эмпирическое исследование проводилось на протяжении трех месяцев в старших группах детского сада, в привычной для детей обстановке в период игровой деятельности, а также во время занятий. Используемые методы: наблюдение, беседа, анализ результатов деятельности детей; рисуночная методика «Моя семья», адаптированный вариант детской методики для изучения межличностных отношений Рене Жилия, методика «Капитан корабля»; метод экспертных оценок; критерий ϕ^* - угловое преобразование Фишера.

На основе наблюдений за детьми было выявлено 5 детей с ярко выраженным повышенным и 5 детей с пониженным эмоциональным тонусом. При проведении анализа деятельности результатов рисуночной методики «Моя семья» у большинства детей определяются проблемы в семейной сфере, погруженность в свой внутренний мир, ощущение зависимости, недостаток общения с одним из родителей, страхи, негативизмы, а также агрессивное поведение в семье. Были выявлены также подавленность, напряженные отношения в семье - тревожности, страхи, подозрительность и ощущения зависимости, а также высокая потребность в общении.

Показатели методики Р.Жилия (при сравнении среднего значения в контрольной и экспериментальной группах) позволяют утверждать, что для триангулированных детей в большей степени завышены показатели шкал: 1 (повышенное отношение к матери), 4 (повышенное отношение к братьям, сестрам), 9 (доминантность), 11 (агрессивность, конфликтность), 12 (реакция на фрустрацию), 13 (отгороженность). Более низкие показатели – по шкалам: 2 (отношение к отцу); 7 (отношение к учителю/воспитателю); 8 (любопытность); 10 (общительность). Можно утверждать об эмоциональной потребности общения с матерью, не принятии семьи как целостной системы защиты и спокойствия испытуемых.

Согласно анализу результатов методики «Капитан корабля» триангулируемые дети испытывают трудности в межличностных отношениях со сверстниками,

дружеские связи у них слабо выражены, игровые объединения неустойчивы, эмоции и способы их выражения бедны и агрессивны. Выявляется их эмоциональная напряженность, фрустрированность (с преобладанием агрессивных реакций в ситуации фрустрации), отгороженность от сверстников при наличии тенденции к доминированию и лидерству у большинства испытуемых, что свидетельствует о невротических проявлениях у детей этой группы.

Все вышесказанное позволяет говорить о наличии негативных особенностей личности триангулируемых детей, необходимости оказания им психологической помощи и поддержки, повышении психолого - педагогической культуры их родителей, коррекции эмоционального климата в семье и стиля родительско-детских отношений.

УЧЕТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТЕЙ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПООЩРЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ В УСЛОВИЯХ СЕМЬИ

А.Е. Щеглова

Ульяновский ГПУ им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Е-mail автора: asch92@mail.ru

Многие отечественные педагоги (Лесгафт П.Ф., Крупская Н.К., Макаренко А.С., Маркова Т.А. и др.) в своих работах, посвященных семейному воспитанию, советовали родителям внимательно присматриваться к своим детям, изучать их характер, склонности, интересы, привычки, впечатлительность и другие особенности.

Дети разного возраста по-разному реагируют на ласку и на взыскание родителей. Если первоклассник бывает счастлив, когда мать просто погладит его по голове, то подросток может воспринять проявление родительских чувств с раздражением.

Негативную реакцию вызывает у подростка злоупотребление со стороны родителей приказаниями, запретами, проявлениями отцовской или материнской власти. Подросток охотнее слушается совета, нежели приказания. Подросток очень дорожит мнением товарищей, для него характерно сознательное стремление завоевать уважение детского коллектива.

Подросток нередко болезненно реагирует на замечания родителей и близких людей, отрицательную оценку своего поведения в присутствии сверстников.

Поощрение и наказание являются методами прямого педагогического воздействия на растущую личность. Чем взрослее ребенок, тем реже они должны применяться. По выражению А.С. Макаренко, для подростка характерно внутреннее сопротивление к «лобовой атаке» воспитателя. Отличающийся повышенной ранимостью самолюбия, он требует исключительно тонкой воспитательной тактики «обходных» действий.

У подростка боязнь быть осужденным товарищами, боязнь потерять авторитет в коллективе нередко выше родительского осуждения, поэтому в семейном воспитании бывают ситуации, когда самой разумной и ничем не заменимой мерой является именно воздействие детского коллектива.

Применение поощрений и наказаний по отношению к взрослеющим детям требует особенно чуткого, умелого подхода. Не случайно А.С. Макаренко в таких случаях советовал: «Сущность педагогической позиции воспитателя должна быть скрыта от воспитанника и не выступать на первый план» [6].

В отличие от младшего школьника, подросток проявляет интерес к духовному миру человека, у него появляется потребность в познании и оценке своей личности, стремление к самосовершенствованию, самовоспитанию. Самовоспитание – важный двигатель нравственного развития личности, бережное отношение к проявлению у подростка самостоятельности. Постоянный духовный контакт со взрослыми крайне необходим в этом возрасте.

В первой половине XIX века В.Г. Белинский, давая критическую оценку состояния семейного воспитания в России, подчеркивал значимость детского возраста в становлении и развитии личности, он писал: «Открытая душа младенца или юноши – светлый ручей, отражающий в себе чистое и ясное небо, запертая в самом себе, она мрачная бездна, в которой гнездятся неопыри и жабы» [1].

П.Ф. Лесгафт в своей работе «Семейное воспитание и его значение» раскрывает роль взрослых в воспитании детей: «Самое существенное требование, какое необходимо предъявить воспитателю и учителю, берущему на себя обязанность руководить ребенком, это чтобы он понимал ребенка, его психические отправления, а равно и его индивидуальные свойства» [5]. Выбирая меру поощрения или наказания ребенка, нельзя не принимать во внимание его индивидуальность.

Ученых, педагогов давно занимал вопрос: Почему одни дети отличаются живостью, крайней подвижностью, другие же медлительны, пассивны? И.П. Павлов был одним из первых ученых, давших ответ на этот вопрос. На основании многочисленных опытов и длительных наблюдений он пришел к заключению, что способ поведения человека во многом зависит от типологических особенностей его нервной системы, от его темперамента.

Тип нервной системы ребенка не является чем-то роковым, неизменным, к чему воспитатель должен только лишь приспособляться. По утверждению И.П. Павлова тип нервной системы взрослого человека есть сплав из черт врожденных и приобретенных. Врожденные особенности нервной системы могут быть изменены воздействием внешней среды, воспитанием. И.П. Павлов подчеркивал: «Ничто не остается неподвижным, неподатливым, а все всегда может быть достигнуто, изменяться к лучшему, лишь бы были осуществлены соответствующие условия» [7].

Н.А. Добролюбов в своей статье «Дети с медленным пониманием» раскрывает сущность индивидуального подхода к детям флегматического склада. Он возмущался тем, что этих детей незаслуженно относят к разряду «бездарных», «бестолковых», «ленивых». Далее Н.А. Добролюбов подчеркивает: А между тем, они – то и заслуживают самого тщательного внимания и попечения со стороны воспитателей. Большой частью в них скрываются такие духовные силы, которые далеко превосходят способности, так называемых та-

лантливых, бойких учеников [2]. Несмотря на несколько замедленное протекание психических процессов, память этих детей утверждает Н.А. Добролюбов, отличается верностью, а ум – ясностью.

По отношению к таким детям одобрение, похвала и другие меры поощрения за проявление активности, преодоление малоподвижности, равнодушия явятся важным средством в развитии и укреплении положительных качеств. Особо осторожного подхода к себе требуют дети меланхолического склада. Меланхолик молчалив, медлителен в движениях, необщителен, стесняется новых людей, теряется в непривычной обстановке. За всякое новое дело берется с опасением, так как страдает неуверенностью в своих силах. Ввиду слабости нервной системы быстро утомляется.

Внимание взрослых к успехам такого ребенка, поощрение смелости, целеустремленности, способности отстаивать свою правоту вселяют в него уверенность в своих силах, помогая преодолеть природную застенчивость. Но вместе с тем постоянное захваливание может привести к развитию болезненного самолюбия. Таких детей не следует строго наказывать, наказание может угнетающе подействовать на впечатлительного, со слабой нервной системой ребенка, превратить в еще более нерешительное, боязливое существо.

Для усиления эффективности влияния поощрений и наказаний важным является использование многообразия приемов. Родители и особенно мать лучше знают индивидуальные особенности своих детей, им необходимо с помощью разных методов влиять на нравственное воспитание и физическое развитие.

Воспитательная сила поощрений и наказаний зависит от того поддерживаются ли они всеми членами семейного коллектива. Для этого необходима договоренность и согласованность между взрослыми.

Психика детей отличается большой ранимостью и впечатлительностью. Создание в семье спокойной обстановки, доверия и взаимного уважения между членами семьи – важное условие воспитания душевного здоровья растущего человека.

В практике семейного воспитания сложились разнообразные меры поощрения: одобрение, похвала, обещание, оказание доверия, награда. Специфичность методов поощрения и наказания состоит в том, что воспитывают не они сами по себе, а отношение к ним ребенка. Поэтому в одной ситуации похвала ребенка оказывает положительное воздействие, а в другой – отрицательный результат.

Поощрять нужно только за такую деятельность от детей волевых, такие поступки которые требуют от детей волевых усилий и являются результатом проявления положительных качеств личности – настойчивости, трудолюбия, аккуратности, честности, прилежания, правдивости, самостоятельности. Поощрение в таких случаях может применяться с целью закрепления этих еще не вполне сформированных черт.

Часто применяемые поощрения не доставляют детям большого удовольствия, притупляют их чувствительность к доброму слову и награде и постепенно утрачивают свою побудительную силу к хорошему. Кроме того, захваливание способствует развитию эгоизма и честолюбия.

Поощрение – средство только внешнего побуждения. А важно, чтобы ребенок переживал и то хорошее, что непосредственно заключено в самих его поступках. Поэтому каждый раз, поощряя за что-нибудь ребенка необходимо показать ему, что радость поощрения связана с тем, что сам его поступок хорош, приносит радость окружающим.

Родители должны заботиться о развитии нравственной чуткости ребенка, о переживании им не только радости, которую дает ему поощрение и награда. Поэтому очень важно, чтобы родители умели дать тщательный анализ нравственной сущности положительного поступка, который заслуживает поощрение.

Хвалить и одаривать детей следует после совершения им положительных поступков и действий. Великий чешский педагог Ян Амос Коменский в своих трудах «Великая дидактика» и «Материнская школа» выдвинул педагогическое требование: «Никого не должно награждать, пока он не одержит победы» [4]. Нельзя поощрять авансом. Но в некоторых случаях бывает необходимым поддержать добрым словом ребенка. Особенно в том случае, когда ребенок начинает терять уверенность в своих силах, но проявляет старание.

В поощрении нуждается любой ребенок. Причем, чем моложе он, тем больше у него потребность в подкреплении своего поведения родительской лаской и вниманием. Поощрение помогает ему правильно ориентироваться в жизни, уточняет его представление о правильном и неправильном поведении. Дети застенчивые, робкие, нерешительные, неуверенные в своих силах, нуждаются в особо частом подбадривании и поощрении.

В отечественной педагогике сложились ряд требований к применению наказаний, которые необходимо знать родителям. Наказывая ребенка, не следует стремиться к безропотному, слепому повиновению родительской власти.

В зарубежной и отечественной педагогике многие прогрессивные люди были противниками авторитарной педагогики, строящей воспитание на подавлении детской личности. Противником авторитарной педагогики был в свое время русский мыслитель Н.А. Добролюбов.

В своей статье «О значении авторитета в воспитании» он возмущается стремлением воспитателей поставить на место «неразумной» воли ребенка «разумную» волю взрослого. Н.А. Добролюбов подчеркивает особую важность привития детям с начала воспитания привычки к самостоятельному рассуждению. Слепое следование авторитету вредно действует на нравственность ребенка, замедляя его самостоятельное развитие. Поступки, которые совершаются не на основе собственных рассуждений, а лишь во исполнение приказов, пусть даже эти приказы всегда разумны, рожают такие отрицательные качества, как нерешительность, вялость в действиях. Прежде чем наказывать, следует внимательно разобраться в существе проступка ребенка, так как не за каждый поступок нужно наказывать, а выбор мер наказания зависит не только от характера, но и мотива проступка.

Детские проступки могут быть разнообразны, в целом их можно разделить на две группы. Прежде всего, следует отличать проступки злостные, преднамеренные от невольных, которые совершаются детьми в

силу неведения, отсутствия житейского опыта или присутствия необходимых полезных привычек. Особую группу составляют проступки, вызванные переутомлением ребенка, перевозбуждением нервной системы. То есть, в каждом отдельном случае следует выяснить, почему ребенок поступил так, а не иначе, каковы причины его неправильных действий или поступков. Наказание допустимо лишь за проступки, которые совершаются преднамеренно, когда игнорируется требование родителей, общепринятые нормы поведения.

П.Ф. Лесгафт советовал родителям иногда не замечать проступка ребенка, в особенности, если этот проступок – случайное явление. По этому поводу он писал: «Где меньше надзирающих глаз и карающих рук, там такие явления легче проходят бесследно; умная мать всегда сумеет вовремя промолчать и неважное не заметить» [5]. Если проступок совершен случайно, и вина ребенка невелика, можно ограничиться предупреждением впредь быть осторожным.

При наложении взысканий важно учитывать отношение ребенка к своему проступку. Если он осознал свою вину и раскаивается в ошибочном поведении, можно ограничиться замечанием.

Важным условием воспитательной эффективности наказания является справедливость его. П.Ф. Лесгафт советовал: «Необходимо, чтобы воспитатель всегда рассуждал и не допускал у себя рефлексорных движений; в противном случае получается явный абсурд: воспитатель преследует воспитанника за нарушение дисциплины, и в то же время сам своими действиями доказывает, что он не умеет владеть собой, то есть, что он сам недостаточно дисциплинирован» [5].

Волевое превосходство родителей, выдержка заставляют ребенка слушаться и уважать их. Только заслуженное и разумное наказание стимулирует развитие положительных нравственных качеств: чувство долга и ответственности, самокритичность, сознательную дисциплину. Родительская несправедливость глубоко ранит ребенка, рождает горькую обиду, которая сводит на нет педагогический смысл наказания.

Как бы ни был тяжел проступок ребенка, наказывая, нельзя оскорблять его человеческое достоинство. А.С. Макаренко настойчиво подчеркивал, что в воспитании следует проявлять как можно больше уважения к личности воспитанника в соединении с требовательностью. Как бы серьезна ни была выбранная мера наказания, она не должна унижать ребенка. Наказание не акт мести, в своей сущности это предъявление категорического требования вести себя определенным образом. А.С. Макаренко говорил о праве воспитателя на педагогический гнев, то есть гнев, выражающий искреннее возмущение неблагоприятным поступком, но был принципиальным противником словесной и физической расправы с детьми.

Н.К. Крупская подчеркивает необходимость уважительного отношения к детской личности при любых обстоятельствах. В одной из своих работ она с возмущением рассказывает о бестактности воспитательницы, которая в присутствии девочки отозвалась о ней в унижительных выражениях.

Наказывая, нельзя внушать ребенку мысль о несправедливости, назойливое подчеркивание ребенку его

недостатков ведет к тому, что у него развивается чувство неуверенности в своих силах, чувство обреченности. За наказаниями, как правило, должны следовать поощрения. Поощрения позволяют укреплять наметившиеся ростки положительного в поведении ребенка. Родители должны быть внимательнее не только к отрицательным проявлениям растущего человека, сколько бережно возвращать зерна положительного опыта.

Итак, значимость рассматриваемых вопросов в статье заключается в том, что они в основном касаются семьи и семейного воспитания. В статье сосредотачивается внимание на высказываниях отечественных педагогов и ученых XIX и начала XX вв. (Белинский В.Г., Добролюбов Н.А., Лесгафт П.Ф., Крупская Н.К.). Они основательно доказали роль родителей в воспитании детей, их умение строить отношения со своими детьми на разных этапах развития. Упомянутые авторы показали многообразие мер поощрений и наказаний, которые могут использовать родители. Большой арсенал поощрительных (духовных и материальных) мер рекомендуемых вышеперечисленными авторами остаются приемлемыми и для современной практики воспитания, как в семье, так и учебно-воспитательных учреждениях.

Литература:

1. Белинский В.Г. Подарок на Новый год. Две сказки Гофмана для больших и маленьких детей. Детские сказки дедушки Ирины / Избранные педагогические сочинения. – М. – Л.: АПН РСФСР, 1948. – С. 30-66.
2. Добролюбов Н.А. Избранные педагогические произведения. – М., 1952. – С. 199-232.
3. Крупская Н.К. О битье детей. Советы матерям. Педагогические сочинения. – М., 1959. – Том 6. – С. 157-160, 195-196.
4. Коменский Я.А. Материнская школа. – М.: Учпедгиз, 1947..
5. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. – М., 1991. – С. 59-62, 131, 153-156.
6. Макаренко А.С. Лекции о воспитании. – М.: Просвещение, 1974. – 297 с.
7. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. – Т. 3, книга 2-я, М.: АН СССР, 1951. – С. 188.

РАЗНОЕ

КОНЦЕПЦИИ СЕНСОРНОГО ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ 80-х гг. XX ВЕКА

М.И. Богомолова

Ульяновский ГПУ им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

E-mail автора: mariyabogomolova@mail.ru

Сенсорное развитие ребенка – это развитие восприятия и формирование представлений о внешних свойствах предметов: их форме, цвете, величине, положении в пространстве, а также запахе, вкусе и т.д.

Значение сенсорного развития в раннем дошкольном возрасте трудно переоценить. Именно этот возраст наиболее благоприятен для совершенствования деятельности органов чувств, накопления представлений об окружающем мире. Выдающиеся ученые в области дошкольной педагогики и психологии справедливо считали, что сенсорное воспитание, направленное на обеспе-

чение полноценного сенсорного развития, является одной из основных сторон дошкольного воспитания.

В каждый период становления и развития педагогической науки в целом и конкретно проблемы сенсорного воспитания детей вносятся определённый вклад в современную теорию и практику воспитания. Ценный вклад в развитие педагогики советского периода внесли Александра Платоновна Усова (1898-1965) и Александр Владимирович Запорожец (1905-1981). Они рассматривали эту проблему сразу в двух аспектах. Упомянутые авторы выделили важность и значение сенсорного воспитания, которое заключается в том, что познание окружающей действительности основывается, прежде всего, на ощущениях и восприятиях, лишь на этой основе могут в дальнейшем возникнуть такие более самостоятельные процессы, как память, воображение, мышление.

Сенсорное развитие, по мнению А.В. Запорожца, происходит не само собой, не спонтанно, как считают многие психологи и педагоги, а под воздействием воспитания, путем передачи ребёнку определенных знаний и умений, наполненных предшествующими поколениями и передаваемых детям взрослыми людьми.

Выше упомянутые учёные выступают за необходимость создания программы сенсорного воспитания. Они указывают на то, что возможны какие-то частные программы, методы, но все-таки необходимо учитывать общие положения (принципы) по сенсорному воспитанию, которые следует конкретизировать применительно к содержанию частных разделов программы по сенсорному воспитанию. Они также учитывают и то, что возрастные психофизиологические особенности, критикуя М. Монтессори обязательно нужно учитывать при организации педагогического процесса, но нельзя исходить из этих особенностей в определении его содержания. На их взгляд положения, на основе которых должна строиться программа сенсорного воспитания следующие:

1. Значительно расширить содержание сенсорного воспитания по сравнению со старыми дидактическими системами (Фребель Ф., Монтессори М. и др.).

2. Необходимо отказаться от формального характера сенсорных упражнений, свойственного старым дидактическим системам и придать всей системе сенсорного воспитания осмысленный, содержательный характер.

3. Сформировать у ребенка такие особенные знания и умения, которые обеспечили бы ему широкую ориентировку в воспринимаемом мире.

Восприятие не пассивный процесс, а активный. Оно представляет собой своеобразное действие, направленное на обследование предмета и на выяснение его особенностей. Воспитание обобщенных способов восприятия качеств вещей тесно связано с формированием обобщенных и систематизированных знаний (представлений) об этих качествах. Для того чтобы целенаправленно обследовать воспринимаемый предмет и правильно оценивать полученную таким образом информацию, ребенок должен соотносить воспринятое с уже имеющимися у него знаниями, с ранее накопленным у него сенсорным опытом.

4. Предлагаемая система сенсорного воспитания формирует у детей обобщенные способы обследования

предметов путем сопоставления их с общепринятыми сенсорными эталонами и служит необходимой основой для умственного воспитания детей, для развития их речевого мышления.

Таким образом, в пределах сенсорного воспитания подготавливается переход от восприятия к мышлению и формируется определенная основа, необходимая для последующей интеллектуальной деятельности. А.П. Усова утверждала, что в современной педагогике детского сада сенсорное воспитание выделяется как особый процесс, как отдельная дидактическая задача. Вместе с тем, в продуктивной детской деятельности, такой как игра, пение, рисование, речь, конструирование и др., сенсорные процессы остаются недостаточно организованными, сенсорные задачи, зачастую, даже и не ставятся. Примером такой изоляции сенсорного опыта, богатого и хорошо зафиксированного у детей посредством остроумно разработанных дидактических средств является дидактика сенсорного воспитания М. Монтессори. Дети, сенсорно хорошо воспитанные по этой системе, могли различать и называть форму, действовать с этими различиями и в их пределах довольно точно. Но они не могли никак использовать этот опыт в простых жизненных задачах (рисование, лепка и т.д.). У детей не хватало обобщенной ориентировочной деятельности, которая бы обеспечила использование их сенсорного опыта. А.В. Запорожец, А.П. Усова также отмечают, что сенсорное воспитание в педагогическом процессе детского сада осуществляется в различных видах деятельности (в конструировании, рисовании, пении и т.д.), оно осуществляется в тех же формах, в которых идет обучение этим деятельности, то есть в занятиях с группой детей, в играх, труде.

Авторы выделяют дидактические основы сенсорного воспитания. Одним из элементов сенсорного обучения детей, по их мнению, является акт обследования предмета. Обследование может осуществляться ребенком различными способами. В воспитании и обучении большую роль должна играть речь взрослого, словесные указания и обозначения. Задача состоит в том, чтобы ввести ребенка в круг знаний, наполненных людьми и доступных его восприятию и этим поднять сенсорный опыт на новую ступень, дать ребёнку возможность его осмыслить.

Слово является дидактическим основанием методики сенсорного воспитания. Сенсорный опыт не изолирован от процессов мышления, речи, а является ступенью их формирования (Запорожец А.В., Усова А.П.). Слово организует восприятие ребенка, направляет акт обследования, рационализирует его, индивидуализирует.

К.Д. Ушинский очень образно охарактеризовал отношение слова к чувственному опыту, отметив, что слово только тогда полноценно, когда оно «прирастает», как кожа к мышцам, а не снимается с руки, как перчатка. Это «прирастание» и есть отражение в слове чувственного опыта, без него слово будет пустым. Педагогическая задача сенсорного воспитания, как указывают авторы, состоит в образовании у ребенка такого чувственного опыта, который раскроет через них окружающий мир в доступных детскому восприятию проявлениях. А.В. Запорожец внес существенный вклад в общую экспериментальную, педагогическую и возрастную

психологию; выявил закономерности психологического развития детей раннего и дошкольного детства; создал целостную теорию психологии действия. Под его руководством разработана новая теория сенсорного воспитания. Его концепция о непреходящем значении периодов детства, амплификации (обогащения) детского развития является основой развития теории и практики дошкольного воспитания и в настоящее время.

Основная заслуга А.П. Усовой заключается в том, что она разработала основы дошкольной дидактики, выразила своё отношение к теории свободного воспитания. Она проводила исследования по ряду проблем: игра, обучение, сенсорное воспитание, организация педагогического процесса в детском саду, народное творчество.

На базе разработанной А.П. Усовой теории обучения создавались пособия по разным методикам. А.П. Усова совместно с Валентиной Никитичной Аванесовой провела ряд исследований по разработке дидактических игр по сенсорному воспитанию.

Анализируя опыт прошлого (Тихеевой Е.И., Блехер Ф.Н., Хачапуридзе Б.И., Сорокиной А.И., Удалецкой Е.И.) авторы утверждали, что дидактическая игра характеризуется определенной структурой: наличием дидактических задач, наличием игрового действия. Но эта игра своеобразна она требует от ребенка овладения правилами и необходимости руководствоваться ими в ходе игры. Именно правила игры имеют дидактическое значение. Они также обращают внимание на использование дидактических игр в различных видах детской деятельности (конструирование, лепка, рисование и т.д.) В связи с этим упомянутые авторы сформулировали определение дидактических задач. По мере накопления опыта познания свойств формы, цвета в их жизненном выражении, в предметах, явлениях у детей обнаружилось стремление к обобщению. Это стремление ярко выражается в речи.

Авторы предлагают использовать различные дидактические игры, дается фактический материал (например; «Геометрическое лото») по всем видам деятельности на сенсорной основе. «Домино», «Найди свой значок», «Подбери по цвету», «Фабрика-прачечная».

Прежде всего, дидактические игры должны помочь завершению процесса отделения собственного сенсорного опыта ребенка по восприятию им качеств предметов от общественно принятых мер, которыми производятся измерения этих качеств. Затем, дидактические игры должны выполнить задачу ознакомления с мерами как обобщенными знаниями. И, наконец, дидактические игры могут расширять практику жизненного использования знаний мер, расширять практические ориентировки.

По мнению авторов, есть еще одно важное назначение дидактических игр в сенсорном воспитании: они могут помочь обнаружить состояние сенсорного развития, констатировать, чем же ребенок владеет в данный момент для того, чтобы целесообразно организовать его сенсорное питание; дидактические игры могут помочь определить, чего должен достичь ребенок в своем сенсорном развитии. Выше упомянутые учёные попытались раскрыть значение дидактических игр, уделяли внимание разработке более подробных

методических указаний по руководству играми детей, а также раскрытию системы обучения и воспитания.

Особый аспект вопроса о роли сенсорного воспитания в овладении такими видами деятельности, как рисование, лепка, пение, заключается в том, как соотносится организация и использование сенсорного опыта детей с художественным характером этих видов деятельности. Вспомним фребелевское рисование, детские ручные работы – плетение, вырезывание, аппликацию, поражающие тщательностью технического исполнения, его высоким недетским уровнем и в равной мере отсутствием в этих работах воображения.

Обеспечение не просто и не только схожего с предметом изображения, но создание художественного образа достигалось в исследовании тем, что изображаемый предмет давался ребенку в его жизненном содержании в ситуации, впечатляющей ребенка, воспринимаемой эмоционально, активизирующей работу воображения. Малыши обычно сразу после обследования предмета создают изображение. Более старшие дети могут расчлнить процесс усвоения внешних свойств предмета и процесс выражения образа в ситуации. Они сознательно усваивают характерную форму, детали, а затем испытывают удовольствие от свободного пользования ею для воплощения художественного замысла.

Получение достаточного сенсорного опыта и овладение сенсорными умениями и навыками оказывается настолько важными для обеспечения творческого характера изобразительной деятельности, что возникает возможность на этой основе определить последовательность содержания, предлагаемого детям для рисования и лепки.

А.П. Усова полагала, что в основу составления программы по рисованию и лепке должна быть положена работа по ознакомлению детей с формой предметов и способами ее графической передачи, причём речь идет не о форме вообще, а о разнообразных свойствах формы. Необходимо определить твердую последовательность, в которой дети могут осваивать способы и подобрать предметы для рисования и лепке таким образом, чтобы для их изображения в каждом случае было необходимо и достаточно использовать только приобретенные ранее и приобретаемые в настоящее время знания и умения.

Итак, сенсорное воспитание должно быть превращено в организованное, систематизированное звено планомерного процесса воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Представляя серьезную основу для развертывания процесса умственного и эстетического воспитания, сенсорное воспитание должно иметь свои задачи и их осуществление следует обеспечить в дидактическом процессе дошкольного образовательного учреждения.

Сенсорное воспитание из процесса узкоспециализированного, обеспеченного узкоспециализированным дидактическим материалом и методами, каким оно представлено в системах М. Монтессори, Е.И. Тихеевой, Б.И. Хачапуридзе, может стать органической частью всей работы, проводимой с детьми, может быть включено в различные виды детской деятельности, сенсорное воспитание становится неотъемлемой частью умственного и эстетического развития и воспита-

ния детей. Отмечая достижения в области исследования сенсорного воспитания детей учёные авторы 80-х гг. XX в. Определили перспективы дальнейших поисков в решении новых проблем. Они подчёркивали, что с изменением места сенсорного воспитания в содержании работы с детьми дошкольного возраста и организацией его по принципу жизненного использования возникают новые проблемы широкого воспитательно-образовательного процесса при опоре на изменение традиционно сложившегося понимания сенсорных структур как результата пассивного отражения действительности; продолжение поисков более высокого уровня содержания сенсорного опыта необходимого детям дошкольного возраста, и отказа от перенесения в этот возраст задач преддошкольного возраста, изменения способов приобретения детьми сенсорного опыта в дошкольном возрасте; осуществление задач сенсорного воспитания преимущественно в процессе той или иной деятельности в соответствии с ее особенностями, с задачами всестороннего развития. Обозначенные проблемы сенсорного воспитания детей дошкольного возраста для дальнейшего исследования озадачивают, приводят к раздумью и поискам современных как теоретиков, так и практиков.

Литература:

1. Богомолова М.И. Сенсорное развитие детей в педагогической системе Марии Монтессори. – Ульяновск: «Вектор-С», 2008.
2. Богомолова М.И. Особенности формирования сенсорных эталонов у детей среднего дошкольного возраста. – Ульяновск, 2008.
3. Сенсорное воспитание дошкольников / Под ред. А.В. Запорожца, А.П. Усовой. – М., 1963. – С. 3-56.

ВОСПИТАНИЕ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

А.Е. Шеглова

Ульяновский ГПУ им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

E-mail автора: asch92@mail.ru

Научный интерес к проблеме поощрения и наказания как воспитательных воздействий определяется на современном этапе несколькими направлениями. Во-первых, мировое усиление динамизма воспитательных процессов, ориентированных, главным образом, на будущее требует поощрения индивидуальности, творческой активности, отказа от устаревших ценностей в области образования, наказания ради наказания (Мид М., Кон И.С.). Во-вторых, это возрастание значимости индивидуально-личностного начала во всех проявлениях жизни современного человека, что требует от подрастающего поколения способности осознанно действовать, исходя из представлений об общественном долге, осознанной дисциплине, брать на себя ответственность, поощрять самостоятельность в принятии решений, отказ от подгонки ребенка под заранее определенные цели. В-третьих, это переосмысление теоретических идей и практика воспитания детей, что требует взращивание достоинств в ребенке, отказ от воздействий на ребенка методами запретов, ограничений и наказания.

Переосмысление теоретических идей и практики воспитания, проблемы педагогических воздействий (в нашем случае поощрения и наказания) возможно благодаря изучению историко-педагогической литературы. Анализ литературы показал, что применение поощрения и наказания прошло свой длительный исторический путь вместе с развитием человеческого общества, накоплением и обобщением опыта воспитания детей, поиском меры использования педагогических воздействий в данном процессе.

В ряде своих публикаций мы рассматривали эволюцию поощрения и наказания, дисциплины и дисциплинированности в разные периоды развития в отечественной и зарубежной педагогике.

В данной статье мы хотим сосредоточиться на рассмотрении проблемы дисциплинированности, поощрения и наказания в отечественной педагогике 30-40х гг. XX века. В этот период в новых общественно-политических и экономических условиях многие заявили о себе как талантливые педагоги и общественные деятели (Крупская Н.К., Макаренко А.С., Раскин Л.Е., Тихеева Е.И., Шацкий С.Т. и другие). Труды перечисленных педагогов в основном хорошо известны в советской педагогике, о большинстве из них достаточно много публикаций других авторов, посвященных оценке их деятельности, и совсем ничего неизвестно о Леониде Евгеньевиче Раскине, а между тем это талантливый педагог, хорошо известный теоретикам и практикам 30-40-х гг. в сфере дошкольного и школьного воспитания и образования. В 30-х гг. Л.Е. Раскин обобщил интересный опыт по интернациональному воспитанию детей и издал отдельной книгой «Интернациональное воспитание». Под таким же названием была опубликована статья в журнале «Дошкольное воспитание» (1930, № 1). Второй книгой была «Воспитание вежливости и культурных привычек». Не обошел стороной он и вопросы дисциплины, поощрения и наказания. В 1945 году выходит из печати книга Л.Е. Раскина «Воспитание дисциплинированности». Книга создавалась в год окончания войны и победы нашей страны. Под впечатлением упомянутых событий во введении автор книги перечисляет боевые и трудовые подвиги детей, подростков, юношей в годы Великой Отечественной войны, подчеркивает значимость и необходимость дисциплины в детском, школьном, трудовом коллективах.

Л.Е. Раскин поднимает проблему дисциплинированности в те годы, когда в нашей стране существовали строгие законы о трудовой дисциплине, о повышении личной ответственности каждого за выполнение порученного ему дела. Все это представляло более высокие требования и к школе, и к семье. Подготовить детей к жизни, воспитать в них дисциплинированность, уважение к государственным законам, готовность ставить общественные и государственные интересы выше личных – священный долг родителей и школы.

Основная цель рассматриваемой книги рассказать широкому кругу родителей о том, как нужно воспитывать у детей дисциплинированность и культуру поведения.

В дальнейшем вкратце коснемся структуры и содержания книги Л.Е. Раскина «Воспитание дисципли-

нированности». Автор книги, прежде всего, задается важным, на наш взгляд, вопросом, что такое сознательная дисциплина. Он убежден в том, что везде, где применяется коллективный труд, во всякой области общественной жизни, нужны порядок, организованность, определенные правила, касающиеся отношения к работе, к другим людям, к своему поведению.

Соблюдение установленных в какой-нибудь области общественной жизни правил называется дисциплиной. В школе, необходим определенный порядок для того, чтобы учителя могли выполнять учебную программу, передавать учащимся знания, контролировать усвоение ими этих знаний. Без такого порядка нельзя ни успешно обучать детей, ни воспитывать их. Этот порядок требует, прежде всего, соблюдения учащимися установленных школой правил. Дети должны приходить в школу вовремя, посещать все уроки по установленному расписанию, внимательно слушать объяснения учителей, следить за ответами своих товарищей, не нарушать порядка во время урока, выполнять домашние задания, содержать должным образом тетради, книги, учебную сумку, парту. Дети обязаны всегда быть аккуратными, организованными, вежливыми и на уроках, и во время перемен, на занятиях кружков, при входе в школу и выходе из нее, дома, на улице, в общественных местах.

Для успеха учебной и воспитательной работы школы необходима строгая школьная дисциплина.

Великий славянский педагог, Ян Амос Коменский в XVII веке ссылаясь на чешскую народную поговорку, говорил: «Школа без дисциплины, что мельница без воды».

Дисциплина нужна и в семье. И здесь от каждого требуется соблюдение определенного порядка, режима, правильных взаимоотношений с другими членами семьи, выполнение каждым известных обязанностей. Где этого нет – там семья перестает быть общественной ячейкой, играющей важную роль в воспитании подрастающего поколения.

Дисциплина и организованность нужны, не только для решения какой-нибудь отдельной задачи, для выполнения какого-либо одного практического дела – они нужны для общества, для всего государства, для его укрепления.

Дисциплина вырабатывает у человека определенную черту характера – дисциплинированность. Кто этим качеством не обладает, тот не может быть настоящим патриотом своего отечества, настойчивым и упорным в достижении поставленной цели, мужественным и отважным, честным и правдивым.

Школа и семья обязаны воспитывать у детей дисциплинированность – сознательное отношение к учению, к труду, к общественным обязанностям, к другим людям, к своему поведению. Каждый ребенок должен соблюдать учебную, трудовую дисциплину, дисциплину выполнения общественных обязанностей и дисциплину личного и общественного поведения.

Дисциплина предполагает наличие авторитета и подчинения. Безусловный авторитет воспитателей и подчинение им детей необходимы и в школе, и в семье. Если учитель не пользуется авторитетом и ученики ему не подчиняются, то невозможно добиться в классе по-

рядка и организованности. Если дети не признают авторитета родителей и не подчиняются их распоряжениям, то тогда нельзя и мечтать о воспитании дисциплинированности и организованности детей в семье.

Л.Е. Раскин говорил о необходимости воспитания у детей сознательной дисциплины в противовес муштры, дрессировки, палки. На его взгляд, можно так вымуштровывать ребенка, что он превратится в заведенную куклу, можно так выдрессировать его, что он, как цирковая собачка, будет, словно по команде, выполнять все необходимые, по мнению взрослых, движения: отвешивать глубокий поклон в одних случаях или улыбаться – в других. Такая дисциплина только внешне дисциплинирует. Она не проникает в душу ребенка, не становится внутренним его достоянием.

Применение всякого, правила требует определенных приемов действия, способов выполнения.

Усвоение учеником всякого правила поведения предполагает знание и понимание его, умение конкретизировать и овладение приемами, способами его выполнения.

Когда все поведение ученика определяется чувством личного и общественного долга, тогда можно сказать, что у него воспитана высокая сознательная дисциплинированность.

Степень сознательности дисциплины, как мы в этом убеждаемся, неодинакова в младшем, среднем и старшем школьном возрасте. Это различие вызывается различным общим уровнем знаний детей разных возрастов и особенностями их развития, в частности, развития их воли.

В итоге своих рассуждений о сознательной дисциплине Л.Е. Раскин сформулировал – следующие требования, которым должен отвечать сознательно дисциплинированный школьник. От него требуется:

- признание авторитета учителя и родителей и подчинение установленным ими правилам;
- понимание значения дисциплины как необходимого условия для обучения;
- понимание не только личного, но и общественного значения дисциплины и признание необходимости подчинять личные интересы интересам общественным;
- умение управлять своими потребностями, чувствами, поведением;
- самоконтроль, благодаря которому добросовестно выполняется всякая необходимая работа и соблюдаются правила поведения при отсутствии внешнего контроля;
- самодисциплина, связанная с внутренним признанием разумности и необходимости правил, предъявляемых ему школой и семьей;
- активная борьба с недисциплинированностью других, прежде всего товарищей.

Дисциплинированный ученик – это исполнительный, примерный и трудолюбивый, аккуратный и подтянутый, вежливый и внимательный к другим, волевой, умеющий управлять собой, обладающий развитым чувством личного и общественного долга и самодисциплиной.

Такого дисциплинированного человека должны воспитать и школа, и семья.

А.С. Макаренко в его «Лекциях о воспитании детей» очень хорошо и убедительно показал, что авторитеты подавления, расстояния, чванства, педантизма и резонерства – ложные авторитеты. На этих путях можно иной раз добиться подчинения ребенка, но нельзя воспитать внутреннее его убеждение в справедливости и разумности требований родителей. Для того, чтобы родители действительно пользовались авторитетом у своих детей, они должны их, прежде всего, хорошо знать.

Л.Е. Раскин подчеркивал, что для воспитания у детей организованности, для приучения их к порядку необходимо:

- устанавливать с учетом особенностей возраста твердый режим дня ребенка и контролировать его соблюдение;
- разъяснить ребенку правила внутреннего распорядка его быта, касающиеся отношения к вещам, к средствам труда, к обязанностям в семье, к режиму труда и отдыха;
- личным примером, наставлениями и поручениями эти правила закреплять;
- не давать накапливаться нарушениям правил, прибегая в отдельных случаях к запрещениям и приказаниям, заставляя ребенка устранить последствия совершенного им неправильного действия или поступка;
- систематически и постоянно воспитывать у детей убеждение в том, что соблюдение организованности – не только их личная, но и общественная обязанность.

К мерам влияния на детей в случае нарушения норм поведения относятся различные меры: убеждения ребенка (разъяснение, беседа), *отвлечение* его (в частности, переключение интересов), *запрещение и приказание* (применение которых может быть вызвано уже совершенным проступком), внушение через словесное осуждение и через воздействие на чувство стыда ребенка, на его честь и совесть.

Наряду с названными мерами дисциплинирования, во всякой семье, как бы она ни воспитывала детей, применяются *меры поощрения*. В одних семьях пользуются одними видами поощрений, в других – другими, но обойтись вовсе без поощрений не может ни одна семья.

Поощрение – это положительная оценка действий или поступков человека.

Различают три вида поощрения: *одобрение, похвала и награда*.

Одобрение – это подтверждение правильности того, что сделано ребенком. Такая оценка служит для ребенка проверкой его действия или поступка; она, кроме того, дает уверенность в дальнейшей работе.

Похвала – награда, выраженная в слове. Она приносит моральное удовлетворение ребенку, особенно когда объявляется публично.

Награда – высшая ступень поощрения. Можно похвалить ребенка или наградить его, когда уже работа закончена, но можно похвалить и тогда, когда он занят еще выполнением этой работы: за внимательность, сосредоточенность, настойчивость, аккуратность.

Поощрять всегда нужно за усилия, затраченные ребенком для достижения определенных результатов. Если этих усилий налицо нет, ребенка нельзя ни хвалить, ни награждать.

Частые награды перестают приносить ребенку удовольствие. Ребенок привыкает к награде, она перестает играть роль толчка, побуждающего к дисциплине и организованности.

Большой вред приносит *чрезмерное захваливание* детей, когда в семье постоянно подчеркивают их положительные качества, выделяют как лучших, способных, дисциплинированных из круга сверстников, товарищей. Меры поощрения на различных детей действуют по-разному, поэтому индивидуальный подход имеет решающее значение.

Л.Е. Раскин категорически выступает против физических наказаний.

Физические наказания (удары, щелчки, стояние в углу, лишение пищи) вредны и недопустимы не только потому, что них выражается неуважение к личности ребенка, но и потому, что они унижают и личность того, кто наказывает. Такие наказания калечат и озлобляют ребенка, умственно и нравственно его приглушают, задерживают его развитие, вырабатывают дурные черты характера.

В истории зарубежной и отечественной педагогики в течение многих столетий гуманисты выступали и выступали против физических наказаний. Я.А. Коменский говорил, что родители, применяющие побои как средство исправления ребенка, уподобляются музыканту, который исправлял бы свой расстроенный инструмент кулаками, вместо того чтобы, пустив в ход слух, осторожно его настроить.

П.Ф. Лесгафт, горячо выступая против физических наказаний в семье и школе, назвал их «хирургическими приемами, которые нельзя допустить при нормальных условиях воспитания» и подчеркивал, что такие наказания «препятствуют обыкновенно развитию всех лучших и истинно человеческих качеств».

Но какую бы меру наказания родители ни применяли, она должна быть справедливой в глазах ребенка. Если этого нет, если ребенок убеждается в том что действия родителей совершаются по произволу, то он никогда не признает примененной к нему меры наказания она не перестроит его сознания.

Всякая мера наказания должна соразмеряться с важностью проступка, с мотивами, его обусловившими, и с индивидуальными особенностями ребенка.

В заключении своей статьи обратимся к выводам и рекомендациям о путях дисциплинирования ребенка в семье, сформулированных Л.Е. Раскиным.

Основная задача, родителей состоит в предупреждении недисциплинированности. Для этого нужно систематически разъяснять детям сущность предъявляемых им требований и правил и приучать к определенным действиям через упражнения и контроль, воспитывая у них таким образом необходимое привычки. В тех случаях, когда ребенок совершает положительные действия или когда он начинает исправлять свое поведение, обнаруживая при этом заметные усилия, можно применить поощрение. Когда ребенок совершает недозволенные действия, требующие немедленного пресечения, мимо которых пройти нельзя, возможно и применение мер наказания.

Поощрения и наказания не являются основными средствами воспитания дисциплинированности и орга-

низованности ребенка. Они служат лишь толчком. Поощрение ускоряет положительное действие ребенка, наказание является тормозом, останавливающим его отрицательное действие.

Поощрения и наказания – воспитательные средства. Они основаны на уважении к личности ребенка и имеют задачей воспитание из него развитого, волевого, организованного, сознательно дисциплинированного человека. Поэтому из практики семейного воспитания должно быть исключено такое применение поощрений, которое влечет за собой воспитание тщеславия, самодовольства, пренебрежения к другим людям; подмену сознательного выполнения личных и общественных обязанностей мелкими эгоистическими интересами. Поэтому, должно быть изгнано из практики семейного воспитания применение физических наказаний, равно как и всяких других, которые оскорбляют личность ребенка, представляя собой возмездие за совершенную вину.

Поощрения и наказания могут применяться лишь эпизодически, в необходимых случаях. Строить все воспитание дисциплинированности детей, опираясь только на систему наград и наказаний, было бы и неправильно, и вредно. Поощрения, и наказания лишь тогда могут рассчитывать на успех, когда вся система воспитания в семье поставлена правильно, когда между родителями и детьми установились отношения взаимного доверия и уважения.

С другой стороны, правильное и справедливое применение поощрений и наказаний является одним из средств, укрепляющих доверие детей к родителям и поднимающих авторитет родителей в глазах ребенка.

Применяя поощрения и наказания, следует учитывать всю совокупность обстоятельств, при совершении ребенком поступка. Поэтому нельзя выработать кодекса о поощрениях и наказаниях, где было бы указано, что каждому виду нарушения дисциплины соответствует заранее для него предназначенная мера поощрения или наказания.

Применяя поощрения и наказания, нужно постоянно учитывать индивидуальные и возрастные особенности ребенка. В применении наказаний и поощрений родители должны всемерно сохранять единство своих воспитательных воздействий на ребенка с воздействиями школы и учителей.

Высказывания Л.Е. Раскина близки к теоретическим положениям А.С. Макаренко и он в своей книге «Воспитание дисциплинированности» часто ссылается на труды классика советской педагогики. Но вместе с тем в своих выводах Л.Е. Раскин сформулировал свою точку зрения, требования и рекомендации, которые имеют теоретическое и практическое значение для современной педагогики.

Литература:

1. Раскин Л.Е. Воспитание дисциплинированности. – М.: Лениздат, 1945, 94 с.
2. Щеглова А.Е. Проблема дисциплины и наказания в теории дошкольного воспитания в отечественной педагогике во второй половине XIX века / Проблемы дошкольного образования на современном этапе: Межвузовский сборник научных трудов. – Набережные Челны: НГПИ, 2004. – С. 116-118.
3. Щеглова А.Е. Воспитание дисциплины, применение наказания на Руси в период с X по XVII в.в. / Самосовершенствование,

самореализация личности: психолого-педагогические аспекты: Материалы Второй Международной научно-практической конференции (27 февраля 2004). – Набережные Челны: НГПИ, 2004. – С. 90-93

4. Щеглова А.Е. Ребенок и проблема воспитания дисциплины и самодисциплины /Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты: Материалы Второй Международной научно-практической конференции (27 февраля 2004). – Набережные Челны: НГПИ, 2004. – С. 94-97
5. Щеглова А.Е. Дисциплина и дисциплинированность в педагогике М. Монтессори и П. Кергомар /Стимулирование мотивации творческого саморазвития личности: психолого-педагогические аспекты: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (16 апреля 2004). – Набережные Челны: НГПИ, 2004. – С.276-278.

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е.А. Винарчик

Владимирский ГУ, г. Владимир, Россия

Е-mail автора: elena-vinarchik@rambler.ru

Классической закономерностью коммуникативных процессов в зарубежных организациях читается факт, что формулировка ясной, четкой и определенной цели организации, ее конкретизация на подцели для каждого подразделения сама по себе снимает многие вопросы, делает излишними дополнительные разъяснения и оптимизирует коммуникацию. Это подтверждается многочисленными эмпирическими данными, собранными зарубежными авторами. Однако данная закономерность при применении в российской действительности претерпевает ряд трансформаций. Работа руководителей в организациях представляется как выполнение управленческих функций в системе «человек – человек». Это накладывает свой отпечаток на выбор стиля руководства. Стили принятия управленческих решений и эффективность деятельности сотрудников отечественных и зарубежных организаций будут различны и обусловлены культурными особенностями.

При изучении стилей принятия управленческих решений с помощью методики А.В. Карпова – Е.В. Марковой нами были получены следующие результаты. В результате, нами было установлено, что в зарубежных организациях преобладает ситуационный стиль принятия управленческих решений. Таким образом, руководители часто прибегают к различным стилям принятия управленческих решений и ориентируются в выборе стиля, исходя из сложившейся ситуации.

В отечественных организациях преобладает маргинальный стиль принятия управленческих решений. Следовательно, руководители обычно в экстремальных ситуациях, берут на себя ответственность за все решения. У таких людей хорошо развита интуиция, высокая креативность, умение принимать нестандартные решения, достаточно высокий уровень общего образования. Также такие руководители излишне самоуверенны, любые новые решения, предлагаемые коллегами, подчиненными или консультантами, рассматривает через призму прежних, часто вызывая недоверие.

При изучении эффективности деятельности с помощью методики О.В. Филатовой нами были получе-

ны следующие результаты. В иностранных организациях эффективность деятельности является высокой, т.к. по всем шкалам наблюдаются высокие оценки, что свидетельствует о высшей степени проявления данных признаков в деятельности. В отечественных организациях эффективность деятельности находится на среднем уровне, т.к. значения по основным шкалам являются средними. Необходимо отметить, что и у сотрудников отечественных, и у сотрудников зарубежных организаций показатели по шкале «Работоспособность» находятся на лидирующей позиции (среднее значение 8,0 и 6,1 балла соответственно). В целом, можно сказать, что показатели эффективности деятельности у сотрудников достаточно сбалансированы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Проведя качественный анализ полученных результатов, мы выявили, что в зарубежных организациях преобладает ситуационный, а в отечественных – маргинальный стиль принятия управленческих решений. При изучении эффективности деятельности были получены результаты, свидетельствующие о том, что, в иностранных организациях эффективность деятельности является высокой. В отечественных организациях эффективность деятельности находится на среднем уровне.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ОТБОРА И ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В РОССИЙСКОЙ КОМПАНИИ

А.В. Вихрева, Т.А. Цыганова

Владимирский ГУ, г. Владимир, Россия

Е-mail авторов: vihreva22@mail.ru, psycho-vlgu@mail.ru

Отбор персонала – важный бизнес-процесс на любом предприятии, основная цель которого привлечение работников с необходимыми личностными качествами и способных быстро и эффективно решать поставленные задачи. Тема подбора персонала одна из самых важных для каждой фирмы, т.к. потери, которые несет компания при неправильном функционировании этого бизнес-процесса, – огромны. Верно организованный процесс отбора и обучения персонала позволяет уменьшить отсев во время обучения, сократить количество ИБД-шников в компании, снизить текучесть кадров в последующем и сократить затраты на обучение. Кроме того, правильно подобранный персонал более успешен и эффективен в своей деятельности, что ведет к повышению производительности труда и прибыли предприятия. Для правильной оценки и подбора персонала необходимо использовать комплекс мер по отбору персонала, с применением специальных комплексных методик и использованием психологических тестов и методов. Не каждая российская компания может похвастаться наличием HR-отдела и эффективной системой отбора персонала. Целью нашего исследования стала оценка эффективности комплексной методики по отбору и обучению персонала, используемой HR-отделом одной из российских компаний, а именно, ООО «Гусар».

В 2012 г. на предприятии ООО «Гусар» была внедрена комплексная методика по отбору менеджеров в отдел продаж, разработанная специалистами компании «Центр административного менеджмента» (г. Москва). Программа этой методики включает в себя: анализ данных резюме; телефонный разговор HR-специалиста; групповое тестирование; индивидуальное тестирование; собеседование с соискателем. В методике использованы: Краткий Ориентировочный Тест («КОТ» В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлика), Тест восьми влечений Сонди, методика Н.Холла, CASES, метапрограммы.

Гипотеза исследования: предложенная комплексная методика по отбору и обучению персонала позволяет правильно оценить и подобрать кандидатов на должность менеджеров в отдел продаж ООО «Гусар», а именно, обладающих такими деловыми качествами, которые позволят им быть более эффективными в своей трудовой деятельности. Для исследования использовались: опросник «Мотивация профессиональной деятельности» (Замфир К., в модификации Реана А.А.), методика удовлетворенности деятельностью (Лайкерта О.), методика рефлексивные механизмы А.В. Карпова - В.В. Пономаревой, методика межличностные отношения (Лири Т., Лефорж Г., Сажек Р.), метод экспертных оценок, авторские оценочные листы, критерий Манна-Уитни, критерий углового преобразования Фишера и корреляционный анализ Спирмена. Экспериментальная база исследования: отдел продаж ООО «Гусарской арматурный завод «Гусар». Выборка составила 20 человек, мужчины в возрасте от 30 до 40 лет, из них 6 менеджеров, принятые до внедрения комплексной методики, 14 человек, менеджеры, принятые по комплексной методике.

Результаты эмпирического исследования показали, что менеджеры, принятые на работу по комплексной методике отбора и обучения персонала, превосходят менеджеров, принятых на работу до её внедрения, по показателям рефлексивности, эмоциональной устойчивости, внутренней мотивации, коммуникативности и у них преобладает предпочтительный дружелюбный тип межличностных отношений. Кроме того, эти менеджеры более эффективны в своей трудовой деятельности и показывают более высокие результаты по шкалам «ответственность», «коммуникативность», «инициативность» и «работоспособность». Проведенный корреляционный анализ показал, что эффективность деятельности менеджера отдела продаж ООО «Гусар» имеет прямую взаимосвязь с такими качествами как: коммуникативность, высокий уровень рефлексии, эмоциональная устойчивость, внутренняя мотивация, дружелюбный тип межличностных отношений, инициативность. Однако, эти особенности личности не исследуются с помощью комплексной методики на этапе оценки, т.к. комплексная методика не содержит в своей программе соответствующего инструментария. Стоит отметить, что статистический анализ данных не выявил достоверных различий между контрольной и экспериментальной группой по результатам теста Сонди и методики Н. Холла и не выявил корреляционные связи ни с одним показателем эффективности деятельности. Рекомендуется заменить их тестами на определения рефлексивности, мотива-

ции и типа межличностных отношений. После приема на работу рекомендуется проводить последующее специализированное обучение (искусство презентации продукта, телефонные переговоры, конструктивные переговоры, ораторское мастерство, работа на выставках и PR-акциях), тренинги, направленные на развитие коммуникативных умений, снижение тревожности, на стрессоустойчивость, конструктивное поведение в конфликтных ситуациях.

Если компания хочет повышать свою эффективность за счет повышения личной эффективности менеджеров по продажам, главное создавать для этого необходимые условия, оптимальные с точки зрения возможностей компании и достижения желаемого результата. Спектр инструментов богатый, есть из чего выбирать. При этом важно, чтобы у сотрудника было желание: расти, развиваться и прилагать к этому необходимые усилия.

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПЗП

*О.Р. Атнагулова, М.И. Забоева,
Б.А. Суеров, Д.М. Перевалова*

ТГНГУ, г. Тюмень, Россия

E-mail авторов: DPerevalova@sib.com

Эффективность разработки нефтяных месторождений существенно зависит от состояния призабойной зоны пласта (ПЗП), которая наиболее подвержена различным физико-химическим и термодинамическим изменениям, как в процессе вскрытия пласта, так и при эксплуатации. Как правило, фильтрационные свойства пород-коллекторов в ПЗП из-за влияния технологических факторов (загрязнение фильтратом бурового раствора и жидкости глушения, выпадения асфальто-смоло-парафиновых отложений) ниже, чем в удаленной зоне пласта. Высокая послойная неоднородность по проницаемости, наличие контакта с водоносной частью залежи приводят к обводнению продукции скважин, а также к частичному или полному отключению из разработки интервалов пласта с пониженной проницаемостью [1, 3, 7].

Таким образом, возникает необходимость проведения мероприятий по увеличению фильтрационных свойств пород в ПЗП, выравниванию профилей притока и приемистости, ликвидации конусов обводнения и заколонных перетоков воды. Из-за кратковременности эффекта от воздействия на ПЗП, который редко длится более года, эти работы проводятся на протяжении всего срока разработки пластов и являются основным средством вывода скважин на оптимальный режим эксплуатации [2, 4, 5].

В нагнетательных скважинах месторождения проводились мероприятия по воздействию на призабойную

Таблица 1

Эффективность применения методов воздействия на ПЗП в нагнетательных скважинах Западно-Солкинского месторождения

Технология воздействия	Кол-во скв.-опер.	Объем закачки, м ³	Средние показатели эффективности					Дополнительная добыча нефти, тонн	Успешность, %
			Приемистость, м ³ /сут	Кратность изменения приемистости	Прод-ть эффекта, мес.	Удельная эффективность, т/скв.-опер.			
Солянокислотные ОПЗ (СКО)	18	3,5	46,9	109,9	2,3	144	270,4	2,48	66,7
Глинокислотные ОПЗ (ГКО)	4	5,0	16,9	129,9	7,7	31	6,6	0,03	75,0
Щелочно-солянокислотные ОПЗ	2	3,5	57,0	86,9	1,5	214	517,0	1,22	100,0
ОПЗ растворителем	1	4,0	138,3	771,6	5,6	144	86,6	0,09	100,0
ОПЗ кислотой	3	5,0	46,1	81,1	1,8	139	236,0	0,71	100,0
ОПЗ СКО с добавлением ПАВ	4	4,5	24,0	84,2	3,5	148	169,6	0,68	100,0
Повторная перфорация+ОПЗ СКО	2		13,4	142,6	10,6	834	1911,2	3,78	100,0
Средние значения		4,3	41,9	126,7	3,0	175	330,1	1,3	91,7
Суммарные значения	34							8,99	

зону как в процессе их эксплуатации, так и при переводе добывающих скважин в систему поддержания пластового давления [6, 8, 9].

Технологии по механизму воздействия на прискажинную зону пласта можно разделить на три основных вида: ОПЗ физико-химическими методами (физические методы, обработки химическими реагентами, депрессионные методы); перфорационные технологии; изоляционные мероприятия.

Расчет эффективности мероприятий по воздействию на пласты проводился на основе «Методического руководства по оценке технологической эффективности, применения методов увеличения нефтеотдачи пластов и новых технологий» РД 153-39.1-0.004-96. Для восстановления приемистости нагнетательных скважин применялись следующие технологии воздействия на призабойную зону пласта (ПЗП): солянокислотные и глинокислотные обработки, щелочно-солянокислотные ОПЗ, ОПЗ растворителями, а так же их комплексные воздействия (повторная перфорация совместно с ОПЗ кислотой) [10, 11, 15]. В нагнетательных скважинах проведено 34 скважинооперации по воздействию на призабойную зону пласта, в том числе: 18 солянокислотных ОПЗ, четыре глинокислотных ОПЗ, две щелочно-солянокислотных ОПЗ, одна ОПЗ растворителем, три ОПЗ кислотой, четыре солянокислотных ОПЗ с добавлением ПАВ и два комплексных мероприятия по повторной перфорации совместно с солянокислотной ОПЗ, данные приведены в табл. 1.

Средний объем закачки химических реагентов при воздействии на ПЗП составил 4,3 м³. По влиянию на окружающие добывающие скважины наиболее высокой эффективностью характеризуется комплексное мероприятие (повторная перфорация совместно с ОПЗ СКО). Наименьшей эффективностью характеризуются глинокислотные ОПЗ [11, 13, 14].

Таким образом, в результате 34 обработок на действующем фонде скважин средняя приемистость уве-

личилась в 3,0 раза, при средней продолжительности эффекта 175 сут. Всего от проведения мероприятий на действующем нагнетательном фонде скважин по окружающим добывающим скважинам дополнительно добыто 8,99 тыс тонн нефти, при удельной эффективности мероприятий 330,1 т/скв.-опер.

Литература:

1. Дубков И.Б., Краснов И.И., Минаков С.В., Ярославцев К.В. Анализ факторов, влияющих на эффективность методов ОПЗ пород-коллекторов тюменской свиты юрских отложений // Бурение и нефть. – 2008. – № 3. – С. 17-19.
2. Клещенко И.И., Ягафаров А.К., Краснов И.И., Сохошко С.К. Способ интенсификации притоков нефти и газа. Патент на изобретение. RUS 2249100 06.05.2002.
3. Кордик К.Е., Краснов И.И., Рожков И.В., Ковалев И.А. Совершенствование технологии определения газового фактора на установке «Асма-Т» // Геология, география и глобальная энергия. – 2006. – № 4. – С. 120-122.
4. Краснов И.И., Михеева В.А., Матвеева М.В. Эспериментальные исследования фазового поведения многокомпонентных газоконденсатных систем // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2006. – № 2. – С. 21-26.
5. Краснова Е.И., Островская Т.Д., Краснов И.И., Радченко В.В. Геолого-технические факторы, влияющие на текущие значения коэффициента конденсатоотдачи // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 6. – С. 65-66.
6. Краснова Е.И., Грачев С.И., Краснов И.И., Лапутина Е.С. Особенности прогнозирования PVT-свойств в процессе разработки газоконденсатных залежей // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 1. – С. 58-60.
7. Краснов И.И., Забоева М.И., Краснова Е.И., Винокурова Н.К. Совершенствование подходов к описанию термодинамических свойств пластовых флюидов для моделирования процессов разработки // Геология, география и глобальная энергия. – 2007. – № 4. – С. 71-73.
8. Краснов И.И. Моделирование PVT-свойств углеводородных смесей при разработке газоконденсатных месторождений // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2009. – № 1. – С. 27-31.
9. Краснова Е.И. Влияние конденсационной воды на фазовые превращения углеводородов на всех этапах разработки // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2012. – № 6. – С. 44-47.
10. Краснова Е.И. Оценка влияния нефти на конденсатоотдачу в условиях разработки нефтегазоконденсатных залежей // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2013. – № 1. – С. 57-60.

11. Краснова Е.И., Грачев С.И., Мараков Д.А. Исследование многокомпонентных систем методом дифференциальной конденсации пластового газа // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5 (48). – С. 103-104.
12. Краснова Е.И. Влияние неравномерности разработки залежи на величину конденсатоотдачи // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2012. – № 5. – С. 36-39.
13. Маляренко А.В., Каюмов Р.Ш., Краснов И.И. Способ изоляции газового. Патент на изобретение RUS 2059064.
14. Сивков Ю.В., Краснов И.И., Самуйлова Л.В., Краснова Е.И., Зотова О.П. Изучение механизма прорыва газа в скважины, эксплуатирующие нефтяную залежь Лянторского месторождения // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Т. 9, № 4. – С. 32.
15. Ягафаров А.К., Федорцов В.К., Магарил Р.З., Краснов И.И., Шарипов А.У., Клещенко И.И. и др. Способ выработки из переходных нефтяных залежей. Патент на изобретение RUS 2061854.

ИЗУЧЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ КОНДЕНСАТООТДАЧИ ОТ СОДЕРЖАНИЯ КОНДЕНСАТА В ПЛАСТОВОМ ГАЗЕ

Е.В. Ваганов, Е.И. Краснова, И.И. Краснов, Д.А. Мараков, О.П. Зотова

Тюменский ГНГУ, г. Тюмень, Россия
 РГУ нефти и газа им.Губкина, г. Москва, Россия
 ООО «Севернефть-Уренгой», г. Новый Уренгой, Россия

E-mail авторов: krasnova.spe@gmail.com

Изучение сложных многокомпонентных систем Восточно-Уренгойского + Северо-Есетинского месторождения, с целью получения достоверной информации об изменении фазовых процессов, осуществлялось на основании экспериментального моделирования. Для получения прямой и объективной информации, отражающей изменение состава пластового газа, в процессе разработки месторождения использовалось современное комплексное оборудование [1, 3, 4].

Свойства конденсата, отобранного в процессе разработки залежи, изучались по пробам сырого конденсата и газа сепарации. На примере пластовых проб, по которым выполнены временные определения свойств конденсата в течение последних пяти лет эксплуатации, отмечается изменение начальных свойств конденсата, плотности, молекулярной массы, температуры начала кипения, содержания серы, парафинов. Исключением является проба из скважины № 206, в которой содержание парафина составляет 4,31%, что соответствует более высокому значению потенциального содержания конденсата по пласту (273,1 г/м³). Температура начала кипения конденсата изменяется от 54 до 120⁰С. По групповому углеводородному составу конденсат относится к нафтенно-метановому типу, концентрация ароматических углеводородов изменяется от 8,5 до 22,37% массы.

Уменьшается потенциальное содержание конденсата в газе и давление начала конденсации углеводородной смеси. По замерам плотность конденсата снизилась с 0,7743 до 0,7574 г/см³, молекулярная масса – с 135 до 118, температура начала кипения – с 58,5 до 380⁰С, содержание парафина – с 0,75 до 0,26% массы. Потенциальное содержание конденсата уменьшилось с 183,95 до 130,58 г/м³ пластового газа, давление начала конденсации снизилось с 30,38 до 27,41 МПа.

При исследовании на оборудовании Chandler Engineering адаптировалась отечественная методика экспериментального PVT- исследования. Процесс конденсации углеводородов проходит при изменении давления в системе. Достижение давления начала конденсации может сопровождаться появлением в смотровом окне тумана, резким потемнением цвета или стекающих по смотровому окну капель конденсата, а также образованием пленки на границе "жидкость-газ". По результатам исследований были построены изотерм конденсации. Для этого в ходе опытов фиксировали изменение объема выпавшего конденсата в PVT-ячейке при различных давлениях [5-7].

По установлению влияния потенциального содержания конденсата на величину конденсатоотдачи в процессе разработки валанжинских залежей, проводилась серия специальных PVT-исследований для реальной газоконденсатной системы. Эксперимент заключался в последовательном отборе пробы газа методом дифференциальной конденсации при снижении пластового давления в системе (от начального пластового давления) до атмосферного 0,1 МПа [8-11].

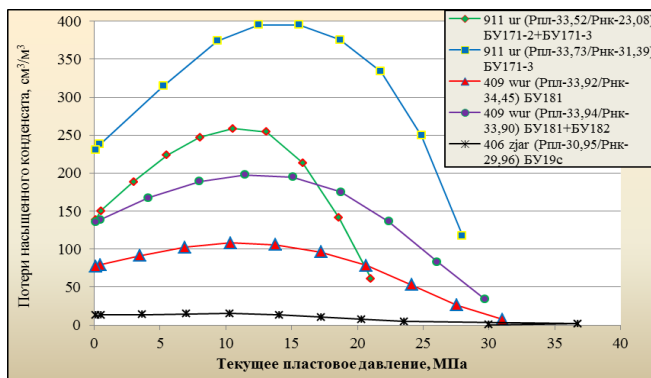

Рис. 1. Результаты PVT-исследований пластовых газоконденсатных смесей.

Таким образом, на основании выполненных PVT-исследований видно, что давление начала конденсации почти по всем пробам (исключение составляют пробы, отобранных при больших депрессиях с возможным захватом части выпавшего в призабойной зоне конденсата) было ниже начального пластового давления. Однако четко выраженных закономерностей в динамике давления начала конденсации или конечного коэффициента извлечения конденсата (КИК) по пластам не прослеживается. Конечный коэффициент извлечения конденсата по результатам термодинамических исследований изменяется по пласту БУ₁₆¹⁻⁴ от 0,560 до 0,763, по пласту БУ₁₇¹⁻² – от 0,590 до 0,670. Поскольку исследования на газоконденсатность проводились с нарушением требований, предъявляемым к технологическим режимам работы скважин, то и результаты экспериментальных PVT-исследований рекомбинированных проб колеблются в довольно широких пределах. Реальные экономически рентабельные коэффициенты извлечения конденсата на давление забрасывания уточнялись по результатам расчетов показателей разработки на постоянно действующей трехмерной трехфазной геолого-технологической модели.

Литература:

1. Левитина Е.Е. Влияние изменения режима отборов на темп снижения давления при пуске скважин в работу // *Естественные и технические науки*. – 2010. – № 1. – С. 185-187.
2. Краснова И.И., Михеева В.А., Матвеева М.В. Экспериментальные исследования фазового поведения многокомпонентных газоконденсатных систем // *Известия высших учебных заведений. Нефть и газ*. – 2006. – № 2. – С. 21-26.
3. Краснова Е.И., Островская Т.Д., Краснов И.И., Радченко В.В. Геолого-технические факторы, влияющие на текущие значения коэффициента конденсатоотдачи // *Академический журнал Западной Сибири*. – 2012. – № 6. – С. 65-66.
4. Краснова Е.И., Грачев С.И., Краснов И.И., Лапутина Е.С. Особенности прогнозирования PVT-свойств в процессе разработки газоконденсатных залежей // *Академический журнал Западной Сибири*. – 2013. – Том 9, № 1. – С. 58-60.
5. Краснов И.И., Забоева М.И., Краснова Е.И., Винокурова Н.К. Совершенствование подходов к описанию термодинамических свойств пластовых флюидов для моделирования процессов разработки // *Геология, география и глобальная энергия*. – 2007. – № 4. – С. 71-73.
6. Краснов И.И. Моделирование PVT-свойств углеводородных смесей при разработке газоконденсатных месторождений // *Известия высших учебных заведений. Нефть и газ*. – 2009. – № 1. – С. 27-31.
7. Краснов И.И., Самуйлова Л.В., Сивков П.В., Зотова О.П. Особенности экспериментальных исследований многокомпонентных систем на PVT-установке Chandler Engineering // *Академический журнал Западной Сибири*. – 2013. – Том 9, № 5. – С. 104-105.
8. Краснова Е.И. Влияние конденсационной воды на фазовые превращения углеводородов на всех этапах разработки // *Известия высших учебных заведений. Нефть и газ*. – 2012. – № 6. – С. 44-47.
9. Краснова Е.И. Оценка влияния нефти на конденсатоотдачу в условиях разработки нефтегазоконденсатных залежей // *Известия высших учебных заведений. Нефть и газ*. – 2013. – № 1. – С. 57-60.
10. Краснова Е.И., Грачев С.И., Мараков Д.А. Исследование многокомпонентных систем методом дифференциальной конденсации пластового газа // *Академический журнал Западной Сибири*. – 2013. – Том 9, № 5. – С. 103-104.
11. Краснова Е.И. Влияние неравномерности разработки залежи на величину конденсатоотдачи // *Известия высших учебных заведений. Нефть и газ*. – 2012. – № 5. – С. 36-39.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕФТЕИЗВЛЕЧЕНИЯ СКВАЖИН С БОКОВЫМИ СТВОЛАМИ

*М.И. Забоева, Б.А. Суеров,
Е.С. Лапутина, О.П. Зотова*

Тюменский ГНГУ, г. Тюмень, Россия

С целью восстановления и повышения продуктивности добывающих скважин на Западно-Солкинском месторождении проводились мероприятия по воздействию на пласт такие как, обработка призабойной зоны химическими реагентами, перфорационные и изоляционные мероприятия, форсированный отбор жидкости, резки боковых горизонтальных стволов. Для данного месторождения с небольшим фондом скважин поддержание добычи нефти зависит от успешности проведения резек боковых стволов (БГС) в скважинах и результатов их дальнейшей эксплуатации. Залогом успешности мероприятий является в определении зон дислокации остаточных запасов нефти. По результатам проведенных исследований средняя текущая нефтенасыщенность толщину изменяется в диапазоне от 0 до 4,5 м. Основной объем остаточных запасов сосредоточен в пределах центральной части залежи, что характерно для приконтурных систем [1, 3, 5, 7, 8].

В целях повышения эффективности нефтеизвлечения на месторождении с 2003 г. осуществляется за-

резка боковых горизонтальных стволов (БГС) при капитальном ремонте скважин (КРС). Всего за период 2003–12 гг. проведена резка боковых стволов в 13 скважинах. Средний входной дебит по нефти боковых стволов составлял 54,6 т/сут, по жидкости – 159,9 т/сут, при среднем дебите основных стволов скважин на момент остановки: по нефти – 2,3 т/сут, по жидкости – 62,6 т/сут. После резки боковых стволов дебит по нефти увеличился почти в 24 раза, что говорит об эффективности применения технологии по резке БГС на месторождении. Дебит скважин по нефти в первый год эксплуатации изменялся от 11,5 т/сут до 84 т/сут при среднем значении 47,4 т/сут. Максимальные дебиты были получены на начальном этапе внедрения новой технологии (2003, 2004 гг.) и в 2009 гг. Входные дебиты составили соответственно 84 т/сут, 72,3 т/сут и 78,8 т/сут. В 2006 году входной дебит составил 31,2 т/сут, в последующие два года не превышал 15,2 т/сут, в 2012 году – 13,1 т/сут. Входная обводненность по скважинам в первый год эксплуатации изменялась в диапазоне 56,7-95,1% при среднем значении – 75,5%. Минимальное значение обводненности – 56,7% получено после проведения ЗБС в скважинах в 2003 г., максимальное – в 2012 г. По всем скважинам отмечается интенсивное увеличение обводненности в первые два года эксплуатации. Средняя обводненность по скважинам с боковыми стволами за два стартовых года увеличилась с 75,5% до 89,8%. Вследствие высокой выработанности запасов эффективность проведения резки боковых стволов на месторождении уменьшается. Тем не менее, применение данной технологии является наиболее эффективным методом вовлечения в разработку остаточных запасов нефти. На рис. 1 показана динамика показателей эксплуатации скважин с боковыми стволами.

В 2012 г. эксплуатировались 11 скважин с боковыми стволами (69% от всех добывающих скважин). Добыча нефти из скважин с БС составила 43,2 тыс. тонн (92% от общей добычи). Для оценки эффективности реализуемой системы разработки все перебивавшие скважины разделены на две зоны: приконтурная – объединяет скважины, расположенные в водонефтяной зоне (ВНЗ), и в чистонефтяной зоне (ЧНЗ), непосредственно примыкающей к ВНЗ, и центральная часть залежи [2, 9, 6, 10].

Доля НИЗ каждого из участков сравнительно одинакова и составляет: по приконтурному – 53%, по центральному – 47%. Из скважин приконтурной зоны отобрано нефти 33,3% от суммарной по месторождению. Доля накопленной добычи нефти, отобранной из центральной части залежи, составляет 66,7% от суммарной по месторождению. С учетом местоположения забоев боковых стволов фонд перебивавших скважин на данном участке составляет 27 скважин. По направлению к центру залежи увеличиваются накопленные показатели скважин по нефти, вследствие более высокой плотности запасов и миграцией запасов из приконтурной в центральную часть залежи. Доля начальных геологических запасов (НГЗ) нефти, сосредоточенных в водонефтяной зоне, составляет 18,8% от всех запасов по месторождению [9, 13, 15, 16].

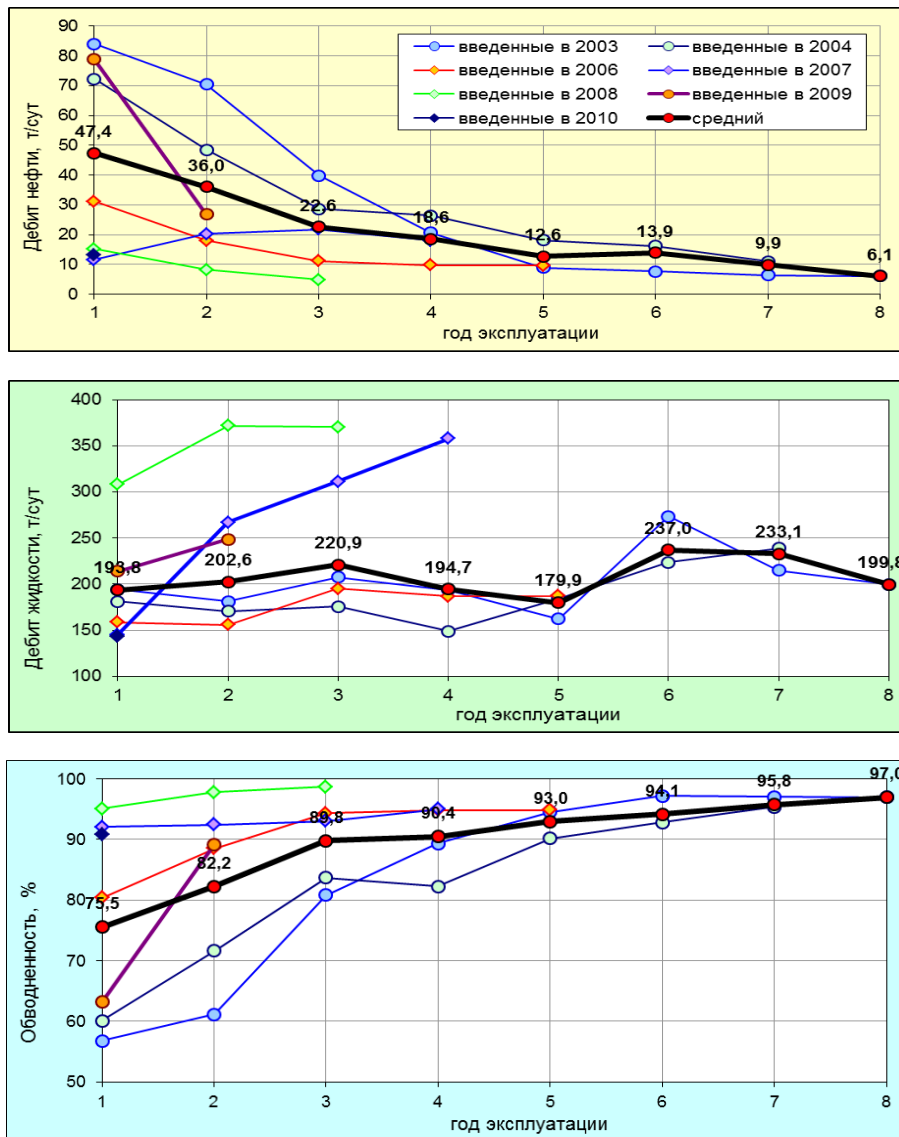

Рис. 1. Динамика показателей эксплуатации скважин с боковыми стволами.

Выработка запасов нефти осложнена близостью подошвенных вод и как следствие быстрым конусообразованием в скважинах. По мере подтягивания пластовой воды происходило более интенсивное обводнение скважин по сравнению с центральной частью залежи. Фонд перебивавших скважин в целом по приконтурной зоне (ЧНЗ+ВНЗ) представлен 27 наклонно-направленными скважинами, в одной скважине была выполнена резка бокового ствола. В действующем фонде числятся две добывающие скважины. Текущая добыча нефти по приконтурной зоне составляет 4,1% от суммарной добычи за текущий год [4, 12, 14].

Как показывает анализ текущего состояния, применяемая система разработки с приконтурным и законтурным заводнением и активным внедрением БГС достаточно эффективна и позволяет достичь утвержденное значение КИН. Так, при реализации существующей системы разработки величина НИЗ нефти за счет внедрения скважин с боковыми стволами эффективна, что практически соответствует величине запасов, числящихся на государственном балансе.

Литература:

1. Дубков И.Б., Краснов И.И., Минаков С.В., Ярославцев К.В. Анализ факторов, влияющих на эффективность методов ОПЗ пород-коллекторов тюменской свиты юрских отложений // Бурение и нефть. – 2008. – № 3. – С. 17-19.
2. Клещенко И.И., Ягафаров А.К., Краснов И.И., Сохошко С.К. Способ интенсификации притоков нефти и газа. Патент на изобретение. RUS 2249100 06.05.2002.
3. Кордик К.Е., Краснов И.И., Рожков И.В., Ковалев И.А. Совершенствование технологии определения газового фактора на установке «Асма-Т» // Геология, география и глобальная энергия. – 2006. – № 4. – С. 120-122.
4. Краснов И.И., Михеева В.А., Матвеева М.В. Эспериментальные исследования фазового поведения многокомпонентных газоконденсатных систем // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2006. – № 2. – С. 21-26.
5. Краснова Е.И., Островская Т.Д., Краснов И.И., Радченко В.В. Геолого-технические факторы, влияющие на текущие значения коэффициента конденсатоотдачи // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 6. – С. 65-66.
6. Краснова Е.И., Грачев С.И., Краснов И.И., Лапутина Е.С. Особенности прогнозирования PVT-свойств в процессе разработки газоконденсатных залежей // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 1. – С. 58-60.
7. Краснов И.И., Забоева М.И., Краснова Е.И., Винокурова Н.К. Совершенствование подходов к описанию термодинамических

- свойств пластовых флюидов для моделирования процессов разработки // Геология, география и глобальная энергия. – 2007. – № 4. – С. 71-73.
8. Краснов И.И. Моделирование PVT-свойств углеводородных смесей при разработке газоконденсатных месторождений // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2009. – № 1. – С. 27-31.
 9. Краснов И.И., Самуйлова Л.В., Сивков П.В., Зотова О.П. Особенности экспериментальных исследований многокомпонентных систем на PVT-установке Chandler Engineering // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5 (48). – С. 104-105.
 10. Краснова Е.И. Влияние конденсационной воды на фазовые превращения углеводородов на всех этапах разработки // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2012. – № 6. – С. 44-47.
 11. Краснова Е.И. Оценка влияния нефти на конденсатоотдачу в условиях разработки нефтегазоконденсатных залежей // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2013. – № 1. – С. 57-60.
 12. Краснова Е.И., Грачев С.И., Мараков Д.А. Исследование многокомпонентных систем методом дифференциальной конденсации пластового газа // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5 (48). – С. 103-104.
 13. Краснова Е.И. Влияние неравномерности разработки залежи на величину конденсатоотдачи // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2012. – № 5. – С. 36-39.
 14. Маляренко А.В., Каюмов Р.Ш., Краснов И.И. Способ изоляции газового пласта. Патент на изобретение RUS 2059064.
 15. Сивков Ю.В., Краснов И.И., Самуйлова Л.В., Краснова Е.И., Зотова О.П. Изучение механизма прорыва газа в скважины, эксплуатирующие нефтяную залежь Лянторского месторождения // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Т. 9, № 4. – С. 32.
 16. Ягафаров А.К., Федорцов В.К., Магарил Р.З., Краснов И.И., Шарипов А.У., Клещенко И.И. и др. Способ выработки из переходных нефтяных залежей. Патент на изобретение RUS 2061854.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ НА ПРИМЕРЕ КАРАМОВСКОГО НЕФТЯНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

О.П. Зотова

Тюменский ГНГУ, г. Тюмень, Россия

Карамовское нефтяное месторождение открыто в 1975 г., расположено в центральной части западно-Сибирской равнины и в северной части Сургутского нефтегазоносного района. В административном отношении оно расположено в Пуровском районе ЯНАО Тюменской области. Рельеф местности представляет собой всхолмленную и заболоченную равнину. Разрабатываемыми месторождениями в соседних районах являются Холмогорское, Пограничное, Вынгапуровское, Суторминское, Вынгаихское, Муравленковское [17].

Нефтеносность Карамовского месторождения связана с пластами БС8, БС10, БС11, при этом основным объектом разработки является последний пласт, на его долю приходится порядка 80% геологических запасов. Нефтенасыщенные толщины по различным пластам составляют от 2,5 до 11,4 м [13].

Геологический разрез Карамовского месторождения неоднороден. Он сложен толщей более трех тыс. метров терригенных пород мезозойско-кайнозойского чехла, залегающей на поверхности палеозойского фундамента, которые, в свою очередь, не вскрыты (рис. 1) [11]. В общей сумме на месторождении пробурены 572 скважины, однако фактический фонд действующих скважин в значительной мере меньше проектного. В первую очередь это связано с пластом БС11, где в скважинах отмечается высокая обводнен-

ность. Периферийные области данного пласта находятся в ВНЗ с высокой водонасыщенностью, а коллектор имеет низкую песчанистость и проницаемость [12].

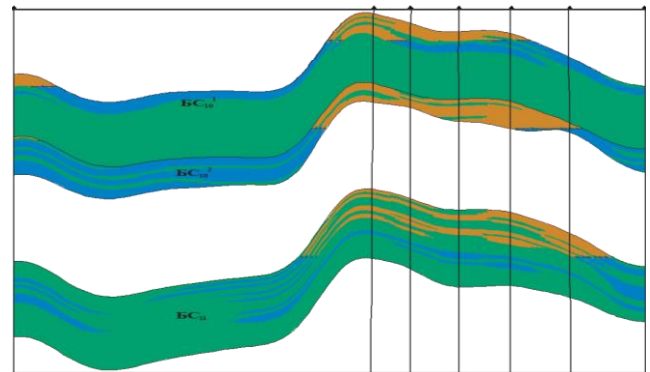

Рис. 1. Геологический разрез Карамовского месторождения, пласты БС10-БС11.

Пласт БС10 представлен шестью залежами, характеризуется глинистостью, прерывистостью и расчлененностью пропластков. Обводненность в 2011 году составила 53%, текущий КИН 35,5% [3].

Пласт БС11 вовлекался в разработку постепенно, накопленная добыча нефти в 2011 году составила 18274 тыс. т., пласт характеризуется проницаемостью от 18 до 29 мД. Текущий КИН оставляет 20,8%, обводненность 71,8%. За весь период разработки добыча велась в основном из центральных залежей, поэтому увеличение дебитов возможно посредством вовлечения в разработку периферийных зон [15].

Как следствие, высокая начальная обводненность скважин привела к длительным межремонтным периодам и низким коэффициентам использования скважин, в результате чего существенное число скважин было выведено из эксплуатации [2]. Также в процессе эксплуатации отмечались межпластовые перетоки, что усложнило возможность проведения мероприятий по повышению нефтеотдачи пласта и интенсификации притока [6,10]. Пласт БС8 характеризуется самыми низкими показателями: проницаемость составляет 2 мД, темп отбора от НИЗ в 2011 году – 0,7%, текущий КИН – 5%. По значению проницаемости запасы можно отнести к трудноизвлекаемым [9]. Так же пласт характеризуется наличием активной подошвенной воды, ухудшением фильтрационных свойств по разрезу снизу вверх и высокой переходной зоной смешанного насыщения нефть-вода.

Сравнивая характер разработки залежей можно отметить, что геологические риски носят первоначальный характер [4]. Наиболее эффективно разработка ведется в пласте БС10, с низкой обводненностью и высоким значением КИН. Пласт БС11, содержащий основные запасы нефти, существенно обводнился из-за чего дебит с каждым годом уменьшается в разы [8]. Основной причиной этого является изначально недоработанная схема вовлечения в разработку запасов, отсутствие своевременных мероприятий по снижению межпластовых перетоков и оптимизации режимов работы скважин, в том числе системы ППД [1]. Пласт БС8 разрабатывается не в полной мере, однако именно

из этих запасов в современных условиях можно увеличить добычу на Карамовском месторождении [16]. Основным методом разработки низкопроницаемых коллекторов является ГРП [14], но в условиях подошвенных вод он может привести к быстрой обводненности и этих залежей нефти. Таким образом, снижение темпов падения дебитов на Карамовском месторождении возможно только посредством 1) грамотных расчетов темпов отбора с учетом фактора времени и текущих характеристик залежей [7], 2) использования новейших технологий по интенсификации притока [5], 3) применения зарубежного опыта разработки трудноизвлекаемых запасов нефти, как остаточной, так и нефти, залегающей в низкопроницаемых коллекторах.

Литература:

- Беспалова Ю.В. Прогноз взаимодействия пластовых и закачиваемых вод в системе ППД Усть-Тегусского месторождения нефти // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 9-10.
- Боровская Т.А., Ланшаков В.Г., Матусевич В.М. Мониторинг подземных вод Апт-Альб-Сеноманского гидрогеологического комплекса при разработке нефтегазовых месторождений Вартовского НПР // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 10-11.
- Забоева М.И., Атнагулова О.Р., Лапутина Е.С., Первалова Д.М. Оценка параметров пластового газа в условиях газоконденсатных залежей // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 6. – С. 15-16.
- Капитонова Т.А., Стручкова Г.П. Основные геологические риски для нефтегазопроводов Севера // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5. – С. 15-16.
- Краснов И.И., Самуйлова Л.В., Краснова Е.И., Лапутина Е.С. Повышение компонентоотдачи в условиях разработки нефтегазоконденсатных месторождений // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 109-110.
- Краснова Е.И., Грачев С.И. Результаты исследования фазового поведения углеводородов при наличии пластовой воды в газоконденсатной системе // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – Том 9, № 4. – С. 10-11.
- Краснова Е.И., Грачев С.И., Мараков Д.А. Исследование многокомпонентных систем методом дифференциальной конденсации пластового газа // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5. – С. 101-102.
- Краснова Е.И., Зотова О.П., Сивков П.В. Применение селективных материалов для ограничения водопритоков на месторождениях Западной Сибири // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 17-18.8.
- Краснова Е.И., Макаров Д.А. Оценка воздействия на пласт углеводородными растворителями для увеличения компонентоотдачи // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5. – С. 101.
- Краснова Е.И., Островская Т.Д., Краснов И.И., Радченко В.В. Геолого-технические факторы, влияющие на текущее значение конденсатоотдачи // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 6. – С. 65-66.
- Куликов Ю.А. Гидрогеологические проблемы при разработке месторождений Фроловской нефтегазоносной области // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 11-12.
- Ланшаков В.Г., Боровская Т.А., Матусевич В.М. Гидрогеологические особенности разработки Вартовского НПР // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 19-20.
- Лобова Г.А. О влиянии палеоклимата на нефтегенерационный потенциал баженовской свиты (Юго-Восток Западной Сибири) // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 6. – С. 21-22.
- Маркелова О.В. ГРП – эффективный метод повышения нефтеотдачи (на примере приобского месторождений нефти) // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – Т. 9, № 4. – С. 20-21.
- Матусевич В.М., Абдрашитова Р.Н., Яковлева Т.Ю. Динамически напряженные зоны литосферы и их влияние на формирование подземных вод ниже-среднеюрских отложений Западно-Сибирского мегабассейна // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – Том 9, № 4. – С. 21.

- Телков А.П., Грачев С.И., Краснова Т.Л. Особенности разработки нефтегазовых месторождений. – Тюмень, 2000. – 328 с.
- Шапенков Д.В. Нефтегазовый потенциал Западной Сибири // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 6. – С. 50-51.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ГАЗОКОНДЕНСАТНЫХ ПРОБ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Е.И. Краснова, Д.А. Мараков,
И.И. Краснов, Е.В. Ваганов, Е.Е. Левитина

Тюменский ГНГУ, г. Тюмень, Россия
РГУ нефти и газа им.Губкина, г. Москва, Россия
ООО «Севернефть-Уренгой», г. Новый Уренгой

E-mail авторов: krasnova.spe@gmail.com

На отобранных в процессе промысловых газоконденсатных исследований пробах газа сепарации и насыщенного конденсата проводились исследования РVT-свойств, а также определялись физико-химические свойства стабильного конденсата, необходимые для составления проектных документов и путей дальнейшей переработки углеводородного сырья. В лабораторных условиях определялись основные свойства конденсата: цвет, плотность, молекулярная масса, температура начала и конца кипения, свойства узких 10-ти градусных фракций, групповой углеводородный состав, содержание примесей (серы, парафинов) [1, 2, 5].

По пробам, отобранным при первичных промысловых газоконденсатных исследованиях на Восточно-Уренгойском +Северо-Есетинском месторождении, плотность стабильного (дегазированного) конденсата изменяется от 0,7619 (пласт БУ₁₈¹) до 0,8304 г/см³ (пласт БУ₁₆²). По пробам, отобранным после 2003 года, плотность стабильного конденсата изменяется от 0,7397 (пласт БУ₁₇¹⁻²+БУ₁₇¹⁻³) до 0,7952 г/см³ (пласт БУ₁₆¹⁻⁴+БУ₁₇¹⁻²). Хорошая корреляция свойств наблюдается при сопоставлении плотности и температуры начала кипения, плотности и молекулярной массы конденсата пластов БУ₁₆¹⁻⁴, БУ₁₇¹⁻², БУ₁₆². Температура начала кипения конденсата, отобранного при первичных исследованиях изменяется от 54⁰ (пласт БУ₁₆¹⁻⁴) до 137⁰С (пласт БУ₁₆²), по пробам, отобранным после 2003 года – от 29,7⁰ (пласт БУ₁₆¹⁻⁴) до 83⁰С (пласт БУ₁₇¹⁻²) [3, 4, 7].

По данным разгонки по Энглери, в пробах присутствуют незначительные примеси нефти, что диагностируется низким процентом остатка, достигающим от 0,5 до 11% массы в первичных исследованиях и от 1,44 до 7,8% в исследованиях, выполненных после 2003 года. Молекулярная масса конденсата, отобранного при первичных исследованиях, варьирует от 109 (пласт БУ₁₆²) до 193,0 (пласт БУ₁₆¹⁻⁴); по пробам отобранным после 2003 г. – от 107 (пласт БУ₁₇¹⁻²) до 145 (пласт БУ₁₆¹⁻⁴). Конденсаты, отобранные при первичных исследованиях, малосернистые (0,005-0,034%), мало- и парафиновые (до 9,7%), смолы силикагелевые варьируют в пределах от 7 до 693 мг/100 мл, либо отсутствуют. Из общего числа выделяются две пробы, отобранные при первичных исследованиях. Показатель содержания смол по пробам составляет 4499 и 3141

мг/100 мл, при среднем содержании смол – 160 мг/100 мл. Конденсаты, отобранные после 2003 года, малосернистые (0,006-0,050%), малопарафиновые (до 1,5%, исключение составляет скв. № 4134, показатель парафина которой – 4,18%), смолы силикагелевые варьируют в пределах от 0,01 до 10 мг/100 мл, либо отсутствуют [6, 8, 9]. Сопоставление плотности стабильного конденсата с молекулярной массой изображено на рис. 1.

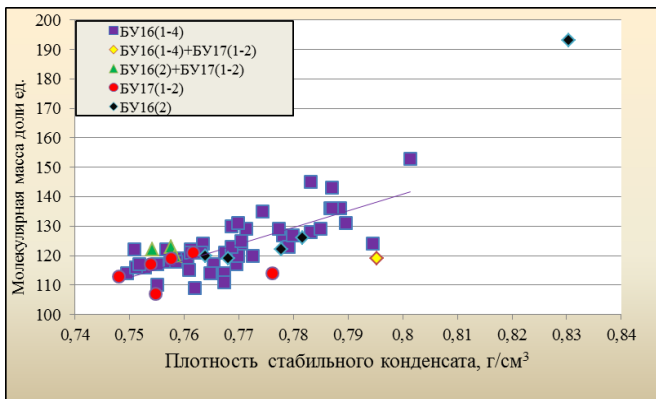

Рис.1. Сопоставление плотности стабильного конденсата с молекулярной массой.

Начальные свойства конденсата отобранные из пласта БУ₁₆¹⁻⁴ были изучены по 27 пробам. Цвет конденсата изменяется от светло-желтого до темно-коричневого, плотность – от 0,7619 до 0,8014 г/см³. Молекулярная масса конденсата варьирует от 109 до 153. Конденсат является малосернистым (не более 0,035% массы), малопарафинистым (не более 1,9% массы) [10, 11].

Таким образом, учитывая новые исследования проб конденсата на содержание смол, следует поставить под сомнение достоверность первичных исследований с показателями содержания смол в пробе более 10 мг/100 мл. По групповому углеводородному составу конденсат, отобранный при первичных исследованиях, относится к смешанному метано-нафтеновому и нафтено-метановому типу, концентрация ароматических углеводородов изменяется от 8,5 до 21,3% объема. Конденсат, отобранный в 2013 г., относится к смешанному типу – преимущественно нафтено - метановому, содержание ароматических углеводородов варьирует от 9,86 до 19,58% объема.

Литература:

1. Левитина Е.Е. Влияние плотности газожидкостной смеси на величину давления в скважине // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2010. – № 1. – С. 35-41.
2. Левитина Е.Е. Влияние изменения режима отборов на темп снижения давления при пуске скважин в работу // Естественные и технические науки. – 2010. – № 1. – С. 185-187.
3. Краснов И.И., Островская Т.Д., Краснов И.И., Радченко В.В. Геолого-технические факторы, влияющие на текущие значения коэффициента конденсатоотдачи // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 6. – С. 65-66.
4. Краснова Е.И., Грачев С.И., Краснов И.И., Лапутина Е.С. Особенности прогнозирования PVT-свойств в процессе разработки газоконденсатных залежей // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 1. – С. 58-60.
5. Краснов И.И., Забоева М.И., Краснова Е.И., Винокурова Н.К. Совершенствование подходов к описанию термодинамических свойств пластовых флюидов для моделирования процессов раз-

- работки // Геология, география и глобальная энергия. – 2007. – № 4. – С. 71-73.
6. Краснов И.И. Моделирование PVT-свойств углеводородных смесей при разработке газоконденсатных месторождений // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2009. – № 1. – С. 27-31.
7. Краснов И.И., Самуйлова Л.В., Сивков П.В., Зотова О.П. Особенности экспериментальных исследований многокомпонентных систем на PVT-установке Chandler Engineering // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5 (48). – С. 104-105.
8. Краснова Е.И. Влияние конденсационной воды на фазовые превращения углеводородов на всех этапах разработки // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2012. – № 6. – С. 44-47.
9. Краснова Е.И. Оценка влияния нефти на конденсатоотдачу в условиях разработки нефтегазоконденсатных залежей // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2013. – № 1. – С. 57-60.
10. Краснова Е.И., Грачев С.И., Мараков Д.А. Исследование многокомпонентных систем методом дифференциальной конденсации пластового газа // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5 (48). – С. 103-104.
11. Краснова Е.И. Влияние неравномерности разработки залежи на величину конденсатоотдачи // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2012. – № 5. – С. 36-39.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ ДЛЯ ВЫБОРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ НЕФТЕПРОДУКТОВ

М.И. Краснова

Тюменский ГНГУ, г. Тюмень, Россия

Ввиду многогранности конкуренции для ее оценки следует рассматривать комплекс показателей. Отбор показателей, имеющих наибольшую значимость для оценки уровня конкуренции на региональном рынке нефтепродуктов, производился на основании использования метода анализа иерархий Томаса Саати (МАИ) [2]. Суть метода заключается в математическом обосновании способов оперативного суждения. Основной задачей метода является оценка высших уровней иерархии, исходя из взаимодействия различных уровней. По окончании построения иерархии для каждой материнской вершины проводится оценка весовых коэффициентов, определяющих степень ее зависимости от влияющих на нее вершин более низкого уровня.

Обоснование наиболее приоритетных показателей для оценки конкуренции на региональном рынке нефтепродуктов предусматривает реализацию следующих этапов: выявление проблем и формирование цели, определение альтернативных вариантов показателей оценки конкуренции, обоснование факторов, влияющих на выбор показателей, расчет важности критериев и альтернатив, определение наилучшего комплекса показателей. На начальном этапе были выявлены проблемы, связанные с наличием на региональном рынке нефтепродуктов доминирования вертикально-интегрированных компаний, отсутствием действенной методики оперативного мониторинга конкуренции на данном рынке. Для реализации цели поставлены следующие задачи: формирование факторов, оказывающих влияние на выбор показателей для оценки конкуренции; выбор альтернатив на основе существующих методических подходов для оценки конкуренции (по принципу их количественной определмости); группировка альтернатив для осуществления парного

сравнения и выявление наиболее значимых из них по каждой группе; оценка важности критериев и альтернатив на основе метода парных сравнений.

Для оценки важности выявленных критериев и альтернатив были привлечены эксперты из числа представителей региональных органов власти и бизнес-структур, работающих в области нефтепродуктообеспечения. В принятии решения по выбору приоритетных показателей для оценки конкуренции использован подход в определении вектора, состоящий в суммировании по строкам элементов матрицы парных сравнений, затем нормирование их так, чтобы сумма была равна 1.

Оценка важности критериев выявила, что самые высокие коэффициенты значимости имеют следующие показатели: индекс Херфиндаля-Хиршмана, как показатель в наибольшей степени отражающий уровень рыночной концентрации [1]; среднеотраслевая норма прибыли, являющаяся характеристикой наличия или отсутствия рыночной власти; прирост участников рынка за последние 3 года, характеризующий наличие (отсутствие) и высоту барьеров входа на данный рынок, прежде всего нестратегического характера; доля затрат на рекламу в выручке доминирующих компаний, как наиболее значимое проявление осуществления конкурентной политики такими компаниями; доля интегрированных участников на рынке (ВИНК).

Таким образом, выбранные альтернативные показатели отражают различные рыночные аспекты, влияющие на формирование конкурентной среды и особенности регионального рынка нефтепродуктов: рыночная концентрация, рыночная власть, барьеры входа, вертикальная интеграция.

Литература:

1. Краснова Т.Л., Сурикова С.П. Анализ рыночной концентрации на региональном рынке нефтепродуктов // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 6. – С. 66-67.
2. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. 1993.
3. Соколовская Е.Н. Организационно-экономическое регулирование жилищного обеспечения населения региона (на примере республики Коми): Автореф. канд. экон. наук. – Тюмень, 2009.

ФЛЮИДОНАСЫЩЕННЫЕ ТРЕЩИНАТО-ПОРИСТЫЕ СЛОИ В ЗОНАХ НЕФТЕГАЗОНАКОПЛЕНИЙ С ПЛАСТОВЫМ СТРОЕНИЕМ КАРБОНАТНЫХ ПОРОД

Ж.К. Кусанов

Карачаганак Петролиум Оперейтинг, Республика Казахстан

E-mail автора: KusanZ@kpo.kz

Геодинамические и палеотермические исследования зон нефтегазонакоплений (ЗНГН) в северо - западной части Прикаспийского бассейна, связаны с методологией комплексного изучения состояния углеводородных геосистем и с использованием различных способов выделения карбонатных трещиновато - пористых слоев в подсолевых палеозойских отложениях.

Приведены теоретические обоснования применимости различных геолого-геофизико-геохимических методов и показана результативность от принимаемых по ним технических решений, в конечном итоге, при-

ведшая к успешности экспериментальных и практических разработок по определению геологических закономерностей и особенностей нефтегазоконденсатных залежей.

Полученные результаты позволяют выявлять и количественно оценивать уровень и динамику изменений термобарических условий нефтегазоконденсатных объектов в условиях интенсивной разведки и добычи нефти, газа, конденсата.

Масштабы и результаты изученности региона. Полнота и содержательность геологических, геофизических и геохимических данных северо-западной прибортовой нефтегазоносной области и южной части Прикаспийской впадины, представляемых в современном свете, стали базовыми после открытия месторождений-гигантов, таких, как Карачаганак и Тенгиз. Но в то же время, полученные данные о геологическом строении изучаемого северо-западного участка Прикаспийского осадочного бассейна свидетельствуют о необходимости продолжения научно-исследовательских и дальнейших геолого-разведочных работ (ГРП) на нефть и газ [1].

Тектоника осадочных блоков Прикаспийского бассейна. Месторождения углеводородов (УВ) изучаемой территории связаны, в основном, с антиклинальными складками, причем большинство из них расположены в пределах свода, на своде и склонах которого находятся ЗНГН и ловушки различных типов, как структурные, так и литологические, связанные с локальными поднятиями, выклиниванием и стратиграфическим срезанием [2].

Перспективы нефтегазоносности северо - западного участка Прикаспийского осадочного бассейна связаны, вероятнее всего, с отложениями девон-карбон-пермского комплекса, с массивными газоконденсатными залежами УВ в коллекторах порового и кавернозно-трещинного типов. Основными направлениями геолого-геофизических исследований на этой территории являются следующие:

1. Региональное доизучение осадочных бассейнов сейсмическими исследованиями МОВ ОГТ 120 с целью уточнения нефтегазоносности перспективных участков, особенно в части локализации УВ-ресурсов и их коммерческой оценки.

2. Тематические исследования и обобщение материалов по северо-западной прибортовой нефтегазоносной области и южной части Прикаспийской впадины.

3. Бурение поисковых скважин.

4. Подготовка пакетов данных и проведение лицензионных конкурсов на право пользования недрами.

Экспериментально-практическое решение нового моделирования геоструктур, путем сопряжения геолого-геофизико-геохимических методов.

В данное время многие зарубежные нефтегазовые компании, активно освоили и перешли на создание блочных имитационных моделей месторождений УВ. Поэтому, мы считаем, что отечественные разработки имитационных моделей должны быть предельно адаптированы к современным международным стандартам и используемым программам, которые могут быть экспортированы для дальнейшей обработки с помощью программ оптимизации для составления модели

изучаемого геологического объекта, основанных, в первую очередь, на определении таких параметров, как фильтрационно-емкостных свойств (ФЕС), истинной мощности, глубины, контуров залегания (кровля, подошва, ГНК-газонефтяной контакт, ВНК - водонефтяной контакт) пласта и других геолого-геофизико-геохимических (ГГГ) параметров для детального геологического изучения недр на основе создания эффективно действующих имитационных моделей отдельно взятого региона.

Итак, с применением метода ГГГ моделирования в работе предпринята попытка ответить на следующие вопросы:

– Какова пространственно-временная изменчивость УВ в трехмерных течениях бассейнового и суббассейнового масштабов?

– Какие внешние и внутренние факторы определяют изменчивость ФЕС УВ?

– Какова роль внутренних термогидродинамических процессов в изменчивости ФЕС?

Выводы: Вышеуказанные вопросы изучались в научном и практическом плане с различных позиций, а именно, путем применения составных и определенно-заданных (программных) ступеней изучения ГГГ, и научно-исследовательских и проектных работ (НИИиПР) по следующим категориям разделов: геология, геофизика, геохимия и программное обеспечение, суть и содержание которых более подробно изложены ниже.

Геология. Изучение геодинамики углеводородообразующих процессов в высокоперспективной северо-западной прибортовой нефтегазоносной области Прикаспийского бассейна проведено на основе сопряжения основ теории геологии, геофизики и геохимии: изучение тектоники подсоловых палеозойских отложений; выделение и систематизация региональных зон тектонических нарушений, связываются с поиском различных типов ловушек УВ в девонско - каменноугольно-пермских отложениях. В целом выделенный стратиграфический комплекс составляет особый структурно-генетический ряд углеводородных объектов Прикаспийской впадины [2]. Для глубокого понимания основного материала, вначале были взяты сведения из классической теории геоинформации, тектоники плит, уяснены основные понятия из классической теории нефтидогенеза, традиционной теории происхождения нефти [4].

В процессе проведения работ учтены первоначальные фазовые состояния пластовых флюидов и протекающие процессы в конденсированных жидких и газообразных средах, технологии и методы, влияющие на изменение первоначального (естественного) состояния залежи. Для проведения анализа и отображения многомерной информации изучены основные типы перераспределения пластовой энергии в пластовых системах и причины неравномерного падения давления в проницаемых и непроницаемых зонах.

Выводы: Изложенные в работе результаты, относящиеся к неоднородной изотропной подземной среде на стадии ее эволюции и на последующих геологических этапах, могут быть успешно использованы в качестве методической основы для палеогеодинамических реконструкций раннедокембрийских областей, в

целях продолжения углеводородного прогноза и подтверждений объективности оценки перспектив нефтегазоносности северо-западной прибортовой нефтегазоносной области и южной части Прикаспийской впадины и ее акваториального продолжения.

Геофизика. Вначале обратим внимание на понятие динамического равновесия, которое часто используется для характеристики естественного состояния залежи УВ, незатронутого разработкой. За миллионы лет все природные процессы должны как будто сбалансироваться между собой, прийти к полному равновесию, а затем, по известным причинам (влияние человека), нарушается равновесие природных процессов. Поэтому значительное внимание было уделено анализу и обоснованию физической постановки задачи, формулировке модели, выбору оптимальной схемы решения уравнений геофизической модели. Так, например, проведена оценка характера насыщения карбонатного коллектора и изучение особенностей геологического строения Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения (КНГКМ) по данным геофизических исследований скважин (ГИС) [5] и сопоставление их с геолого-геофизической обстановкой и сейсмичностью рассматриваемого региона, по результатам работ проведены ГГГ реконструкции. Они включают, в основном, работы последних лет, связанные с мониторингом сейсмоактивных областей и прогнозом землетрясений, посредством изучения эффективности совмещения технологий GPS-наблюдений и полевых сейсмоисследований. Некоторые вопросы посвящены рассмотрению модели воздействия обратной закачки газа (сайклинг-процесс) на конденсированные среды подземного резервуара при контроле за ходом разработки КНГКМ. Рассмотрена роль изменения поверхностных и пластовых параметров закачки газа (Т, Р и др.), вызывающие процессы нагревания закачиваемого вещества – газа, в линейных и нелинейных режимах, а также нетермические эффекты, сопровождающие нагрев газа до закачки в пласт (трения о детали оборудования и др.).

Для раскрытия эффективности радиоактивных измерений с применением меченых атомов при проведении исследований в скважинах изучены основы теории проведения исследований методом меченого вещества. На основе изученных данных, автором разработана методика «Применение нейтронного вещества (меченого атома) наряду с другими традиционными методами ГИС при контроле за ходом разработки нефтегазоконденсатных месторождений» [3].

Выводы: Систематизированы и подробно изложены известные и полученные к настоящему времени, по данным ГИС, особенности распространения закачиваемого газа в пласт и фронта продвижения жидкостей к стволам скважин, по данным изучения акустомагнитного и магнитоакустического эффектов и радиоактивных измерений.

Геохимия. Лабораторными методами рассматривались геохимические свойства главного продукта синтеза органического вещества (ОВ) – жидких и конденсированных пластовых УВ систем в условиях разгазирования. На основе использования стандартного химико-аналитического анализа нефтей, проведена типизация изменчивости ФЕС, получены ее фоновые

значения и предложены количественные критерии оценки ее изменчивости при снижении давления до давления начала конденсации ($P_{нк}$) и давления насыщения ($P_{нас}$), т.е. посвящены исследованиям физико-химических свойств нефти и газа их смесей в пластовых условиях, особенностей протекания термобарических процессов с участием различных (жидких и газообразных флюидов и техники лабораторных экспериментов, разделение и анализ веществ, модифицирование объема и поверхности различных проницаемых и непроницаемых сред и др.).

На заключительном этапе лабораторные работы включали обработку результатов рассмотрения данных о составе и построении комплексных исследований УВ методами химико-аналитического анализа нефти. Основной акцент в работе сделан на определение особенностей компонентосодержания легких и тяжелых УВ различных стратиграфических комплексов, изучение зависимости их состава и строения от способа и условий образования ОВ.

По нашим данным и данным других исследователей [2], проводивших формирования структур северо-западной прибортовой нефтегазоносной области Прикаспийской впадины, степень преобразования ОВ и диапазон палеотемператур (110...200°C), вполне способствовали практически полной реализации нефте-и газоматеринского потенциала сапропелевого и гумусового растворенного органического вещества (РОВ) подсолевой толщи. Надежность размещения нефтяных скоплений здесь составляет от 3,7 до 6,2 км. В целях раздельного прогноза использовались данные по составу нерастворимого органического вещества (НОВ), так как элементный и вещественный состав керогена дает возможность с высокой степенью достоверности определять генетический тип исходного ОВ и стадии его катагенеза. Более того, анализ углеводородного состава выделяющихся из керогена газообразных и жидких продуктов позволяет однозначно судить о преимущественно нефтеили газоносности вскрываемых осадочных толщ.

Выводы: Основываясь на ряде предложенных признаков, рассматриваемые флюиды можно отнести к вторичным газоконденсатным системам с нефтяной оторочкой. На примере палеозойских отложений КНГКМ удалось установить, что состав низкокипящих УВ, выделяемых из пород, отражает возможное наличие нефтяной, газовой или газоконденсатной залежи в исследуемых отложениях.

Программное обеспечение ГГГ методов и НИИиПР. Одной из рекомендуемых нами является программа Geoblock. Программа рассчитана для персонального компьютера для моделирования и визуализации [6], а также "Геолого-промысловый автоматизированный комплекс" (Геопак), адаптированная к приближенным к реальным условиям конкретной залежи.

Выводы: Таким образом, областью применения программ Geoblock и «Геопак» являются задачи предварительной подготовки исходных данных для моделирования геоструктур, путем сопряжения геолого - геофизико-геохимических методов в целях детального геологического расчленения и корреляции продуктивных горизонтов, оценки и учета сложности геологического строения пластов КНГКМ, геометризация залежей и

подсчет запасов нефти и газа, подготовка двухмерных и трехмерных числовых геологических моделей залежей.

Литература:

1. Азербайев Е.Р., Марченко О.Н., Сапаргалиев Т.А. Основные черты геологического строения, степень изученности и результаты нефтепоисковых работ, современное состояние и перспективы развития нефтегазового комплекса северного Прикаспия. Обз. информ., Уральск, ТОО СП «Досбас», 2001. – С. 49.
2. Бадоев Т.И., Матлошинский Н.Г., Шаховой А.И. Формирование структур в подсолевых отложениях севера Прикаспийской впадины // Геология нефти и газа. – 1986. – № 3. – С. 26-31.
3. Кусанов Ж.К. Применение нейтронного вещества (меченого атома) наряду с другими традиционными методами ГИС при контроле за ходом разработки нефтегазоконденсатных месторождений // Международная НПК: «Геология, минералогия и перспективы развития минерально-сырьевых ресурсов», сб. докл. – Алматы, 2009. – С. 290-295.
4. Тарасенко Г.В. Происхождение нефти, тектоника плит и их будущее // Нефть, газ и бизнес. – 2003. – №4. – С. 36-39.
5. Хвелевицкий М.О., Керимов Т.Г., Микляев М.И. Оценка характера насыщения карбонатного коллектора и изучение особенностей геологического строения Карачаганакского НГКМ по данным геофизических исследований // Тр. ВНИИГаз, 1991. – С. 15-18.
6. Geoblock. Программа геомоделирования и визуализации: English. Russian // geoblock.sourceforge.net/geoblock_rus.htm.

АНАЛИЗ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ХМАО-ЮГРЫ С ПОЗИЦИИ ИХ СТАДИЙНОСТИ

А.В. Саранча, И.С. Саранча

Тюменский ГНГУ, г. Тюмень, Россия

E-mail авторов: sarantcha@mail.ru

Добыча нефти в ХМАО в 2010 г. осуществлялась на 239 месторождениях. Еще около 80 месторождений с разбуренными и разведанными запасами категории С1 на дату анализа в разработку не введены. На тему анализа текущего состояния разработки месторождений ХМАО-Югры опубликовано достаточно много статей и публикаций [8, 9, 10], все они содержат достаточно материала позволяющего оценить текущее состояние и проблемы разработки. Авторы данной работы, хотели бы представить текущее состояние с позиции стадийности разработки месторождений.

Распределяя текущие извлекаемые запасы (ТИЗ) нефти категории С1 всех месторождений Югры по стадиям, можем увидеть, что на месторождения находящихся на первой стадии приходится 15,9 % запасов, на второй 24,5%, на третьей 20,7% и на четвертой больше всего 36,6%. По степени выработки месторождения первой стадии отобрали 19,5% утвержденных извлекаемых запасов, второй – 23,4%, третьей 53,4% и четвертой 73,7%.

Отдельно стоит отметить группу неразрабатываемых месторождений с подготовленными запасами промышленной категории С1, доля которых в общем объеме невелика и составляет 2,3%. Это подтверждает выводы, что не стоит делать ставки на ввод новых месторождений в разработку для удовлетворения растущих потребностей мировой экономики в нефти, а сосредоточится на рациональной разработке действующих месторождений, максимально используя потенциал новых технологий.

На группу месторождений находящихся на 3-й стадии, приходится 25% годовой добычи 2010 г. и хотя это не максимальный показатель, который принадлежит месторождениям 4-й стадии (35%), но представляющий наибольшую озабоченность, так как месторождения данной группы

наиболее интенсивно снижаются в добыче на 10 – 20% в год. Если месторождения 1-стадии, на которые приходится 15,9% ТИЗ и 18% годовой добычи не компенсируют снижение добычи месторождений 3-й стадии, то годовая добыча нефти в ХМАО продолжит свое дальнейшее снижение начавшиеся в 2008 году [4]. Этот сценарий, также наиболее вероятен потому, что 24,5% ТИЗ и 22% годовой добычи 2010 г. приходится на месторождения 2-й стадии, которые уже на подходе к вступлению в третью, так как практика разработки месторождений ХМАО показывает, что длительность 2-й стадии обычно составляет не более 2-3 лет, после чего начинается интенсивное снижение добычи. Таким образом, дальнейшее снижение годовой добычи нефти по месторождениям ХМАО с позиции стадийности разработки, неизбежно, вопрос заключается только в том, каким оно будет.

Переходя к месторождениям находящимся на 4-й стадии разработки, видим, что на данную группу приходится наибольшее количество остаточных запасов и при этом они выработаны только на 73,7%.

Необходимо напомнить, что четвертая стадия разработки реализуется в условиях высокой обводненности продукции (>80%) и низком уровне темпов добычи нефти (<2% от НИЗ) [5, 6]. С позиции разработки данная стадия является наиболее трудным и продолжительным периодом, в течение которого, особенно остро проявляются ошибки запроектированных систем разработки, а также происходит естественное старение и износ скважин и нефтепромысловых сооружений. Но на этом проблемы 75 месторождений Югры находящихся на поздней стадии разработки не заканчиваются. Серьезной головной болью недропользователей является доизвлечение остаточных утвержденных запасов, которые без массивного внедрения геологических мероприятий (ГТМ), т.е. значительных финансовых вложений, так и останутся в недрах ХМАО.

Для оценки достижения запроектированной нефтеотдачи месторождений четвертой стадии разработки, были использованы характеристики вытеснения, которые успешно зарекомендовали себя в нефтяной промышленности как экстраполяционные промыслово-статистические методы. Также эти методы широко используются в процессе геолого-промыслового анализа и рекомендованы отраслевыми руководящими документами (РД) в силу их оперативности и простоты.

Проведенная оценка показала, что по месторождениям четвертой стадии, объем запасов вовлеченных в разработку при существующих системах разработки и реализуемых технологиях составляет – 76%, а остальные 24% остаточных запасов промышленной категории С1 не вовлечены в разработку, и это по месторождениям где проектный фонд скважин практически полностью реализован. Также необходимо отметить, что более половины (53%) не дренируемых запасов 75 месторождений, приходится всего на пять из них – это уникальные и крупные месторождения Талинская площадь Красноленинского, Федоровское, Ватинское, Южно-Сургутское и Мамонтовское.

Необходимо отметить, что запасы нефти месторождений 4-й стадии разработки, как дренируемые так и в особенности не дренируемые, являются не просто трудноизвлекаемые, а «супертрудноизвлекаемые» [7]. Их добыча осложнена предшествующими технологическими процессами, а сами они представляют собой: невыработанные запасы из-за низкой вытесняющей способности закачиваемого рабочего агента или в результате снижения подвижности нефти; остаточные запасы в зонах не затронутые процессом заводнения; запасы в межскважинных

участках разрабатываемого объекта, не вовлеченные в процесс фильтрации вследствие недостаточной плотности и неравномерности сетки скважин; запасы периферийных неразбуренных частей водонефтяных зон объекта с небольшой нефтенасыщенной толщиной; запасы пропластков с пониженной проницаемостью, отставание выработки которых обусловлено разносторонней фильтрацией и опережающим обводнением наиболее высокопроницаемых слоев; запасы низкопроницаемых кровельных и подошвенных частей разрабатываемого объекта; остаточные запасы, обусловленные другими геологическими и технологическими причинами.

Для вовлечения в разработку перечисленных выше недренируемых запасов, а также увеличения охвата залежей процессами вытеснения и повышения эффективности этих процессов, недропользователи должны сосредоточить свое внимание на таких мероприятиях как, бурение дополнительных нагнетательных и добывающих скважин, изоляция промытых интервалов, бурение скважин сложной архитектуры, применение специальных технологий ГРП с учетом геологических условий, применение гидродинамических, физико-химических, физических, водогазовых, газовых и термогазовых методов увеличения нефтеотдачи, разукрупнение существующих объектов разработки, организацию отдельной системы воздействия по более плотной сетке скважин для трудноизвлекаемых запасов, а также продолжение поиска и разработки принципиально новых технологий применительно к конкретной структуре остаточных запасов.

Стоит также понимать, что применение недропользователями широкомасштабных мероприятий для увеличения нефтеотдачи, невозможно без государственной поддержки в виде налоговых послаблений на нефть, добыча которой требует значительных финансовых и материальных затрат. Например, в статье [8] предлагается ввести обнуление НДС на нефть, добываемую из скважин, работающих с дебитом по нефти менее 5 тонн в сутки или обводненностью более 95%. Ответственность за сложившиеся положение дел, лежит не только на плечах недропользователей, но государство как собственник недр, должно оперативно отслеживать текущую ситуацию и реагировать, например, путем стимулирования за рациональное использование запасов или применения экономических санкций за грубые нарушения проектных решений.

Выводы:

1. Снижение годовой добычи в ХМАО начавшееся в 2008 г., будет продолжаться и далее, потому как в настоящее время 25% годовой добычи нефти 2010 г. и 20,7% остаточных запасов промышленной категории С1 сосредоточены на месторождениях находящихся в фазе интенсивного снижения добычи, и также на подходе к вступлению в третью стадию 17 месторождений, на которые приходится 24,5% ТИЗ и 22% годовой добычи.

2. Наибольшее количество утвержденных остаточных извлекаемых запасов нефти С1 (36,6%) сосредоточено на месторождениях находящихся на четвертой (завершающей) стадии разработки и при этом они выработаны только на 73,7%.

3. Оценка показала, что порядка 24% утвержденных извлекаемых запасов месторождений 4-й стадии разработки не охвачены процессами дренирования и это по месторождениям, где проектный фонд скважин практически полностью реализован.

4. Для исправления сложившейся ситуации, необходимо начать широкомасштабное применение мероприя-

тий по увеличению нефтеотдачи на месторождениях 4-й стадии разработки, что требует значительных финансовых и материальных затрат, но оценивается недропользователями экономически неэффективным при сложившемся налогообложении.

5. Необходимо упорядочить налоговые отчисления на добычу нефти в первую очередь для месторождений находящихся на 4-й стадии разработки, с целью стимулирования недропользователей внедряющих современные методы увеличения нефтеотдачи пластов, что позволит не только сократить снижающиеся темпы добычи, но и даже повысить последние, и как следствие увеличить нефтеотдачу, сократить сроки разработки и тем самым препятствовать снижению годовой добычи в ХМАО.

Литература:

1. Бойко В.С. Разработка и эксплуатация нефтяных месторождений: учеб. для вузов. – М.: Недра, 1998. – 365 с.
2. Гиматулинов Ш.К., Дунюшкин И.И., Зайцев В.М. и др. Разработка и эксплуатация нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений: учеб. для ВУЗов / Под ред. Ш.К. Гиматулинова. – М.: Недра, 1988. – 302 с.
3. Желтов Ю.П. Разработка нефтяных месторождений: учеб. для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Недра, 1998. – 365 с.
4. Зотова О.П. Некоторые аспекты разработки нефтяных месторождений в ХМАО // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 51-53.
5. Зотова О.П. Факторы разработки нефтяных и газоконденсатных месторождений в Западной Сибири // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 108-109.
6. Лисовский Н.Н., Иванова М.М., Базив В.Ф., Малогин В.М. Совершенствование разработки нефтяных месторождений в четвертой стадии // Вестник ЦКР Роснедра. – 2008. – № 1. – С. 9-11.
7. Муслимов Р.Х. Методы повышения эффективности разработки нефтяных месторождений в поздней стадии // Вестник ЦКР Роснедра. – 2008. – № 1. – С. 12-18.
8. Тепляков Е.А. Модернизация ГРП и ВМСБ ХМАО-Югры никому не нужна? // Нефтегазовая вертикаль. – 2010. – № 23-24. – С. 48-51.
9. Толстолыткин И.П. Разработка нефтяных месторождений ХМАО-Югры. Состояние и пути совершенствования // Нефтегазовая вертикаль. – 2010. – № 23-24. – С. 52-58.
10. Толстолыткин И.П. Разработка трудноизвлекаемых запасов нефти в Ханты-Мансийском автономном округе // Вестник ЦКР Роснедра. – 2008. – № 2. – С. 15-19.

АНАЛИЗ РАЗРАБОТКИ БАЖЕНОВСКОЙ СВИТЫ НА УЛЬЯНОВСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ

А.В. Саранча, И.С. Саранча

Тюменский ГНГУ, г. Тюмень, Россия

E-mail автора: sarantcha@mail.ru

Баженовская нефтематеринская свита, выделенная Фабианом Гурари в качестве подсвиты в составе марьяновской свиты еще в 1959 году, была впервые обнаружена близ поселка Баженовка в Омской области.

На территории Западной Сибири баженовская свита залегает на глубинах от 1 до 3,5 км [12]. Мощность слоя в среднем составляет 35 метров, площадь распространения 1 290 тыс км² [2]. По оценкам ряда специалистов в кремнисто-глинистых породах баженовской свиты содержится около 15% ресурсов нефти Западной Сибири [8]. По состоянию на начало 2010 года здесь зарегистрировано 92 месторождения с притоком нефти из глинистых пород [4]. В 2011 году добыча нефти в ХМАО-Югре из этого

комплекса составила 870 тыс. тонн, а накопленная добыча превышает 11 млн тонн. Официально на государственном балансе текущие геологические запасы категорий АВС1+С2, только в Югре утверждены в размере более 850 млн тонн нефти и более 28 млрд м³ растворенного газа [6, 10]. По мнению И.И. Нестерова, цифры сильно занижены: по геологическим запасам в 100 и более раз. Ошибки связаны с отсутствием методики подсчета запасов углеводородного сырья в глинистых породах. Основная ошибка возникает из-за не учёта теоретических основ формирования и механики движения флюидов в таких коллекторах. Ресурсы нефти в глинистых битуминозных породах Западной Сибири по разработанным, но не традиционным методикам оценены в размере 143 млрд м³, в том числе в ХМАО – около 75 млрд м³, в ЯНАО – около 45 млрд м³ [9].

На сегодняшний день эффективной технологии извлечения нефти из нефтематеринской породы баженовской свиты не существует. Однако крупные нефтедобывающие компании, такие как Сургутнефтегаз, Роснефть и Лукойл, на территории деятельности которых сосредоточены основные запасы баженовской нефти, занимаются созданием эффективных технологий добычи нефти баженовской свиты и первые шаги в этом направлении уже сделаны.

На территории лицензионных участков НК ОАО «Сургутнефтегаз» перспективная зона распространения баженовских пород, составляет порядка 85 тыс. км². В пределах этой площади опытно-промышленная разработка баженовской свиты в режиме истощения ведется на наиболее продуктивных участках 14 месторождений, на которых эксплуатировалось около 130 скважин. Из которых, около 23% скважин имели начальные дебиты по нефти ниже 10 м³/сут, 33% – от 10 до 40 м³/сут, 27% – характеризовались начальными дебитами в диапазоне от 41 до 100 м³/сут, 17% – от 100 до 200 м³/сут и только 8% от скважин, вскрывших разветвленную сеть трещин, дают приток из баженовской свиты более 200 м³/сут. Всего на месторождениях ОАО «Сургутнефтегаз» пласт Ю0 опробован более чем на 600 скважинах, 380 из которых оказались продуктивными. Изучены сотни проб пластового флюида, в результате чего были сделаны выводы: нефти пласта Ю0 в целом являются легкими, маловязкими, с повышенным содержанием растворенного газа.

По результатам опробованных скважин, специалисты ОАО «Сургутнефтегаз» отмечают: «Бажен трудно предсказать, его продуктивность очень изменчива, и поэтому ждать от него стабильных дебитов и добычи нефти при тех технологиях, которые мы сегодня используем, не приходится». ОАО «Сургутнефтегаз» планирует проводить освоение баженовской свиты на наиболее перспективных месторождениях в три этапа: разработка на режиме истощения, что реализуется сегодня; усиление разработки на режиме истощения с образованием в пласте искусственной трещиноватости; и третий этап – до-разработка с применением гидротермовоздействия после разгрузки АВПД и детального изучения геолога - технологических параметров пласта.

В публикациях отмечается, что технология гидротермовоздействия на пласт прошла детальные лабораторные исследования в СургутНИПИнефти. Коэффициент нефтеизвлечения на моделях пласта, как правило, превышает 60 % при температуре на фронте горения 490 градусов Цельсия с переходом значительной части керогена в жидкие и газообразные углеводороды.

В составе газа по мере выработки из керна нефтяного потенциала увеличивается содержание азота и СО₂ до 50%

на заключительной стадии [3, 5, 7]. Расчеты на геолого-технологических моделях показали, что при реализации технологии гидротермовоздействия коэффициент нефтеизвлечения может составить около 30%, что является довольно оптимистичным показателем для такого объекта.

ОАО «Сургутнефтегаз» планирует проведение в 2021 г. опытно-промышленной разработки с применением гидротермовоздействия на участке Ай-Пимского месторождения, после выработки на участке основных запасов нефти на режиме истощения.

На территории деятельности ОАО «Сургутнефтегаз» уже создана обширная производственная инфраструктура, позволяющая проводить опытно - промышленные работы по отработке и внедрению в производство технологий для конкретных зон строения баженовской свиты. Две основные технологии, которые сегодня используются при разработке баженовских отложений в режиме истощения – бурение на депрессии и гидравлический разрыв пласта.

Опытно-промышленная разработка баженовской свиты на месторождениях общества начата с 1993 г. на Маслиховском месторождении с вводом в эксплуатацию 4 поисково-разведочных скважин. На начало 2011 г. разработка пласта ведется на Маслиховском (10 скв.), Камыньском (1 скв.), Сыньеганском (1 скв.), Ульяновском (5 скв.), Западно-Сахалинском (9 скв.) Мурьянском (1 скв.), Алёхинском (1 скв.) и Ай-Пимском (31 скв.) месторождениях. В эксплуатации перебывало 59 скважин. Также на эту дату отобрано более 1 млн. т нефти или 19 тыс. т на скважину. При этом максимальная накопленная добыча нефти, около 860 тыс. т, получена из 31 скважин Ай-Пимского месторождения; около 60 тыс. т, получено из 9 скважин Западно-Сахалинского месторождения; около 130 тыс. т, получено из 10 скважин Маслиховского месторождения.

Интересным представляется опыт разработки Ульяновского месторождения, на котором объект Ю0 введен в эксплуатацию в 2005 г. В 2006 и 2007 г. действующий фонд составил 5 скважин с горизонтальным окончанием, добыча нефти в этот период составила 9,1 и 8,8 тыс.т., соответственно. В 2008 и 2009 г. добыча нефти осуществлялась только 3 скважинами, при этом годовой уровень добычи практически не снизился и составил 9,2 и 7,8 тыс.т, соответственно. В 2010 г. добыто 8 тыс.т. четырема скважинами. За этот период разработки обводненность продукции выросла незначительно с 1,7 до 7,9%. Средний дебит нефти действующих скважин в 2010 г. составил 10,4 т/сут.

Всего залежь баженовской свиты вскрыта пятью горизонтальными скважинами с открытым забоем. В процессе начального вскрытия залежи из-за обрушения стенок ствола было принято решение вскрывать пласт на равновесии или незначительной репрессии (2-5 атм) с применением биополимерного раствора. Однако полное вскрытие объекта было проведено только в двух скважинах №№1000Гр и 1001Гр. В процессе эксплуатации во всех скважинах произошло обрушение незакрепленной горизонтальной части ствола. Скважины работают через осадок обрушения как изначально с потерей продуктивности (скв. №№1002Гр, 1004Гр), так и с постепенной в результате заиливания осадка обрушения (скв. №1003Гр), представленного крупными обломками. В скважинах №№1000Гр и 1001Гр в процессе эксплуатации наблюдалось циклическое изменение дебитов во времени, его падение сменялось резким повышением. Такое поведение дебита можно объяснить заиливанием обрушения, а по мере повышения давления в стволе из-за ограниченного отбора нефти его частичная очистка от мелкого минерально-органического материала [11].

Добыча нефти с начала разработки составила 47,2 тыс. т, в т.ч.: из скважины №1000Гр – 21 тыс. т (44,5% в общем объеме добычи), из остальных скважин – 26,2 тыс. т (55,5% в общем объеме добычи). На объекте проведено 4 скважинооперации ГРП (в 3-х скважинах), из них 2 в действующей добывающей скважине №1004Гр (в т.ч. 1 повторный) и две на стадии строительства в скважинах №№1001Гр, 1003Гр. За счет воздействий дополнительно добыто 13,52 тыс. т нефти. Средняя масса закачки проппанта при проведении ГРП в скважинах составляла 16,6 тонн.

После проведения первого ГРП в действующей добывающей скважине №1004Гр кратность увеличения дебита жидкости (нефти) составила 1,4 (1,4) раза. Дебит жидкости (нефти) незначительно увеличился с 1,9 (1,8) т/сут до 2,6 (2,5) т/сут. Обводненность продукции скважины увеличилась с 1,6 до 2,7%. В январе 2007г. в скважине проведен повторный ГРП, массу закачки проппанта увеличили с 4,2 до 15 тонн, при этом положительного результата не получили. После проведения ГРП дебит жидкости (нефти) снизился с 2,8 (2,5) т/сут до 1,8 (1,8) т/сут. Обводненность скважины снизилась с 10,1 до 1,6%. По состоянию на 01.01.2011 г. скважина работает с дебитом жидкости (нефти) равным 2,0 (1,0) т/сут и обводненностью – 50%. За счет проведения двух скважиноопераций ГРП в скважине №1004Гр дополнительной добычи не получено.

После проведения ГРП в двух добывающих скважинах (№№1001Гр, 1003Гр) на стадии строительства средний дебит жидкости (нефти) составлял 12,4 (11,9) т/сут, средняя обводненность добываемой продукции 3,4%. По состоянию на 01.01.2011 г. скважины находятся в работе. Средний дебит скважин по жидкости (нефти) составляет 8,2 (7,8) т/сут, средняя обводненность продукции 5,3%.

Таким образом, успешность проведения ГРП по 4 проведенным операциям составила 50%. За счет проведения двух скважиноопераций ГРП дополнительно добыто 13,52 тыс.т нефти, при текущей удельной эффективности 6,76 тыс.т/скв.-опер. Средний прирост дебита нефти составил 5,5 т/сут. Ожидаемая удельная эффективность оценивается на уровне 16,86 тыс.т/скв.-опер.

В течение 2006-2010 годов на Ульяновском, Ай-Пимском и Западно-Сахалинском месторождениях, был проведен большой объем опытно-промышленных работ по реанимации скважин с обрушенным стволом путем промывки забоя с пером, зарезки на депрессии углублений и ответвлений, проведения ГРП как в обрушенном, так и в обсаженном целевым фильтром стволе и др. При этом работы по проведению ГРП в обрушенном стволе оказались неуспешными, а проведение ГРП в обсаженном целевым фильтром стволе – низкоэффективными. Более эффективными были работы, проведенные на ранней стадии эксплуатации скважин по зарезке углублений, ответвлений и новых горизонтальных стволов. Однако в этом случае избежать обрушения ствола тоже не удалось.

Выводы:

Нефтяная компания «Сургутнефтегаз» активно занимается созданием эффективных технологий добычи нефти баженовской свиты.

Опытно-промышленная разработка баженовской свиты на Ульяновском месторождении не выявила эффективных технологий добычи нефти в существующих экономических условиях.

Необходимо продолжать работы в направлении создания эффективных технологий разработки баженовской свиты, что представляется невозможным на сегодняшний день, без помощи государства.

Литература:

1. Батурин Ю.Е. Бажен без льгот так им и останется // Нефтегазовая вертикаль. – 2010. – № 23-24. – С. 12.
2. Дмитриевич А.А. Природные резервуары нефти в отложениях баженовской свиты на западе Широтного Приобья: Автореф. Дисс. ... канд. геолого-минералогических наук. – М., 2009.
3. Забоева М.И., Атнагулова О.Р., Лапутина Е.С., Первалова Д.М. Оценка параметров пластового газа в условиях газоконденсатных залежей // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 6. – С. 15-16.
4. Зотова О.П. Факторы разработки нефтяных и газоконденсатных месторождений в Западной Сибири // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 108-109.
5. Краснов И.И., Самуйлова Л.В., Краснова Е.И., Лапутина Е.С. Повышение компонентоотдачи в условиях разработки нефтегазоконденсатных месторождений // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 109-110.
6. Краснова Е.И., Грачев С.И., Мараков Д.А. Исследование многокомпонентных систем методом дифференциальной конденсации пластового газа // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 5. – С. 101-102.
7. Краснова Е.И., Зотова О.П., Сивков П.В. Применение селективных материалов для ограничения водопритоков на месторождениях Западной Сибири // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 4. – С. 17-18.
8. Нестеров И.И., Брудучан Ю.В., Елисеев В.Г. и др. Перспективы нефтеносности глинистых битуминозных пород баженовской свиты Западной Сибири. – Тюмень: Тюменская правда, 1976.
9. Нестеров И.И., Ушатский И.Н., Малыхин А.Я. и др. Нефтегазосность глинистых пород Западной Сибири. – М.: Недра, 1987.
10. Нефть из глины. ТехНАДЗОР №12 (49) декабрь 2010 г.
11. Отчет «Дополнение к технологической схеме разработки Ульяновского месторождения», Тюменское отделение СургутНИПИнефть, г. Тюмень, 2010 г.
12. Толстолыткин И.П. Использование запасов нефти на месторождениях ХМАО-ЮГРЫ // Наука и ТЭК. – 2012. – № 5. – С. 26-28.
13. Шпильман А.В. В их руках ключи от недр". ГП Научно-аналитический центр рационального недропользования им. В.И. Шпильмана. Ханты-мансийск, 2010.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОНИЦАЕМОСТИ ПОРОД В РАЗРЕЗАХ ПРОДУКТИВНЫХ ПЛАСТОВ СУХОДУДИНСКОЙ СВИТЫ ПЕЛЯТКИНСКОГО ГАЗОКОНДЕНСАТНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Ю.М. Столбов, Е.И. Бочаров, Н.Ф. Столбова

НИТПУ, г. Томск, Россия

E-mail авторов: StolbovUM@tf-sniiggims.ru, BocharovEI@tf-sniiggims.ru, stolbovanf@tpu.ru

Емкостные свойства терригенных осадочных пород обусловлены многочисленными факторами, зависящими от особенностей седиментационных и постседиментационных процессов, а также от механических деформаций пород. Наблюдать влияние отдельных факторов на емкостные свойства пород достаточно сложно. При проведении литогеохимических исследований продуктивного пласта СД-VIII Пеляткинского газоконденсатного месторождения авторы обратили внимание на то, что в однородном по составу пласте, характеризующемся сравнительно небольшими отличиями постседиментационных преобразований, наблюдаются резкие изменения величин проницаемости. Детальные петрографические исследования образцов пород, отобранных из зон повышенной проницаемости, показали, что для них характерны механические деформации, обусловленные тектоническими процессами.

Пеляткинское газоконденсатное месторождение расположено в западной части Енисей-Хатангского регионального прогиба. Основные запасы газоконденсата связаны с терригенными отложениями суходудинской свиты нижнего мела. Сложена она ритмично чередующимися пачками и пластами преимущественно алеврито-глинистых и алеврито-песчаных пород. Песчаники суходудинской свиты в основном мелко- и среднезернистые, иногда алевритистые. Алевролиты мелко- и среднезернистые, иногда глинистые.

На рис. 1 показаны результаты литогеохимических исследований продуктивного пласта СД-VIII. Литологическая колонка, построенная по результатам петрографического описания образцов керн, показывает, что пласт СД-VIII достаточно однороден по составу и представлен в основном мелкозернистыми полимиктовыми песчаниками.

В первой и второй колонках рис. 1 приведены результаты ядерно-физических исследований образцов керн, выполненных методом запаздывающих нейтронов на Томском исследовательском ядерном реакторе. Метод позволял измерять содержания урана и глинозема в широком диапазоне величин и с высокой точностью. При рассмотрении первой колонки хорошо видно, что содержания глинозема в породах пласта СД-VIII меняются в сравнительно небольшом диапазоне. Это свидетельствует о стабильности седиментационных процессов.

Во второй колонке приведены значения величины отношения U/Al_2O_3 , являющейся чутким индикатором процессов наложенного эпигенеза, протекающих в системе вода – порода. Главная реакция наложенного эпигенеза, протекающая в этой системе под действием растворенного в воде CO_2 , приводит к преобразованию исходных алюмосиликатов во вторичные глинистые минералы [1]. При этом связанный с алюмосиликатными минералами уран переходит в растворенное состояние [2]. Этот процесс способствует также развитию пористости и проницаемости пород. Многолетние литогеохимические исследования терригенных отложений Западной Сибири показали, что величина отношения U/Al_2O_3 для неизмененных постседиментационными процессами пород лежит в пределах $(0,18 \pm 0,02) \times 10^{-4}$. Отклонение этой величины в меньшую сторону обычно обусловлено реакциями наложенного эпигенеза [3].

При рассмотрении второй колонки рис. 1 в интервале 2614 – 1634 м, видно, что величины отношения U/Al_2O_3 существенно ниже фоновых значений, однако изменяются в сравнительно небольшом диапазоне. Это свидетельствует о том, что интенсивность постседиментационных преобразований пород в этом интервале была существенной, но изменялась сравнительно слабо.

В третьей колонке приведены результаты петрофизических исследований пористости и проницаемости образцов керн. Нельзя не заметить, что величина пористости в породах рассматриваемого интервала изменяется сравнительно слабо, чего нельзя сказать о проницаемости.

С целью изучения причин резкого увеличения проницаемости, наблюдаемой в отдельных интервалах разреза, были проведены микропетрографические исследования. На рис. 2 (а, б) приведена типичная микро-

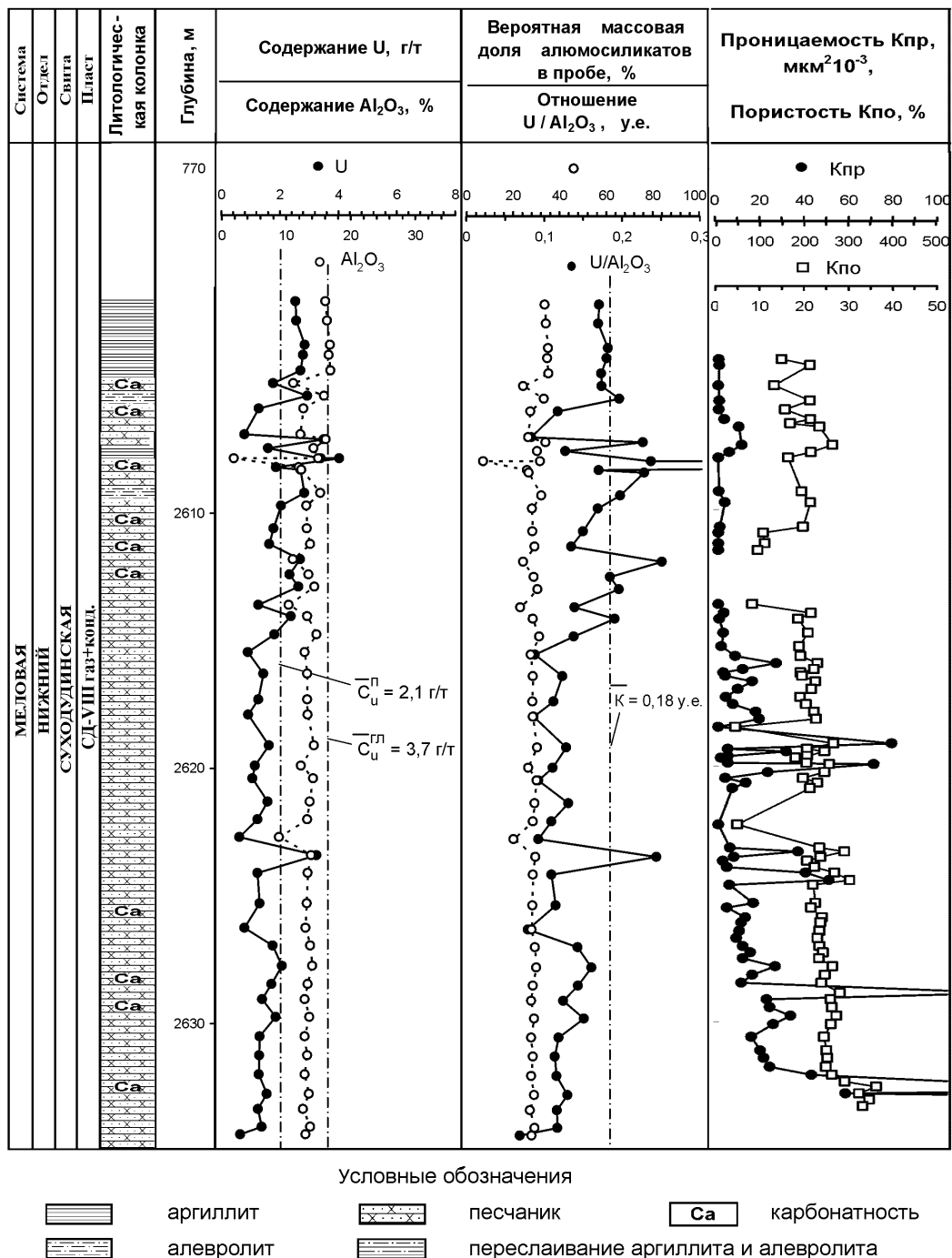

Рис. 1. Результаты литогеохимических исследований продуктивного пласта СД-VIII Пеляткинской скв.600.

фотография петрографического шлифа, выполненная с одним и двумя николями. На ней представлен образец песчаника, отобранный на глубине 2618 м, то есть в зоне повышенных значений проницаемости. При рассмотрении фотографий хорошо видна система трещин, с которой связана повышенная проницаемость пород.

В заключение нельзя не отметить, что резкое изменение величины проницаемости характерно для многих продуктивных пластов суходудинской свиты Пеляткинского газоконденсатного месторождения. Месторождение находится в тектонически активном районе, поэтому при эксплуатации месторождения нельзя не учитывать резкие изменения величин прони-

цаемости пород и возможность вертикальной миграции углеводородных флюидов.

Литература:

1. Лебедев Б.А. Геохимия эпигенетических процессов в осадочных бассейнах. – Л.: Недра, 1992. – 239 с.
2. Основные черты геохимии урана / Под. ред. акад. Виноградова А.П. – М.: Изд. АН СССР, 1963. – 330 с.
3. Столбов Ю.М., Столбова Н.Ф. Фомин Ю.А. Возможность применения методов прикладной ядерной геохимии урана при исследовании процессов наложенного эпигенеза терригенных отложений Западной Сибири // Тр. II Межд. конф. "Геохимическое моделирование и материнские породы нефтегазоносных бассейнов России и стран СНГ". – СПб.: Изд-во ВНИГРИ, 2000. – С. 160-171.

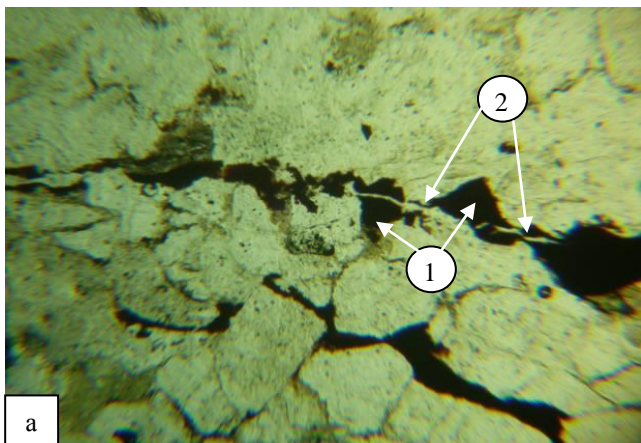

Рис. 2а. Песчаник дислоцированный. Видны трещинки, выполненные темным битуминозным веществом (1) и дополнительная тонкая трещинка (2). Ув. 10х, а - N //.

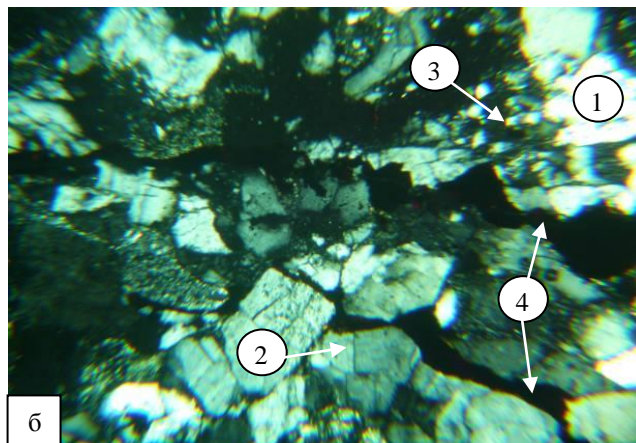

Рис. 2б. Песчаник дислоцированный. Обломочный материал раздроблен (1), трещиноват (2), частично перекристаллизован между обломками пустотное пространство, заполненное УВ (4). Ув. 10х, а - N +.

МАТЕМАТИКА

ВЫВОД НЕПРОТИВОРЕЧИВОЙ МАТЕМАТИКИ ИЗ НАИБОЛЕЕ СИЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ УНИВЕРСУМА

Г.К. Титков

ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей», г. Железнодорожный, Россия

Настоящая статья содержит описание метода, подобного методу из работы [1]. Преимуществом настоящей статьи по отношению к работе [1] является то, что в работе [1] используется алгебраическое определение универсума, в то время как в настоящей статье используется более строгое теоретико-множественное определение.

Философским обоснованием такого определения является следующее: интуитивно ясно, что качественные отличия между натуральными числами, исключая число ноль, и бесконечно большими числами, а также качественные отличия между бесконечно большими числами различных порядков несоизмеримо меньше, чем качественное отличие между числом ноль и любым другим числом. В виду этого число ноль мы с одинаковым правом можем считать как самым малым, так и самым большим. Отсюда следует, что рис. 1 из работы [1] можно представить в виде следующей формулы:

$$(\{\emptyset\} \in \emptyset) \rightarrow$$

Для достижения большей строгости и для преодоления сложностей, связанных с различием между ординальными и кардинальными числами, которое в данном случае непринципиально, поскольку для натуральных чисел соответствующие ординальные и кардинальные числа совпадают между собой, в приведённой выше формуле использована система обозначений, подобная той, что была использована при построении универсума фон Неймана [2].

Литература:

1. Титков Г.К. Построение непротиворечивой математики как процедуры логического вывода. Обобщение одного неконструктивного непосредственного определения универсума // Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Том 9, № 6. – С. 55.
2. Френкель А.А., Бар-Хиллел И. Основания теории множеств. – М.: Мир, 1966.

ВЫВОД НЕПРОТИВОРЕЧИВОЙ МАТЕМАТИКИ ИЗ НАИБОЛЕЕ СИЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ УНИВЕРСУМА. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА

Г.К. Титков

ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей», г. Железнодорожный, Россия

В работе [1] для вывода непротиворечивой математики из наиболее сильного определения универсума была предложена следующая формула:

$$(\{\emptyset\} \in \emptyset) \rightarrow \quad (1)$$

Эффективность предложенного в работе [1] метода может быть повышена посредством замены формулы (1) формулой следующего вида:

$$((\{\emptyset\} \in \emptyset) \& (\exists \text{ PREDICATE CALCULUS OF ORDER } \emptyset)) \rightarrow \quad (2)$$

Повышение эффективности при использовании формулы (2) вместо формулы (1) связано с тем, что в формуле (2) используется более сильная форма определения универсума, чем в формуле (1). При этом, однако, соответственно возрастает степень неконструктивности предлагаемого метода.

Литература:

1. Титков Г.К. Вывод непротиворечивой математики из наиболее сильного определения универсума // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – Том 14, № 1.